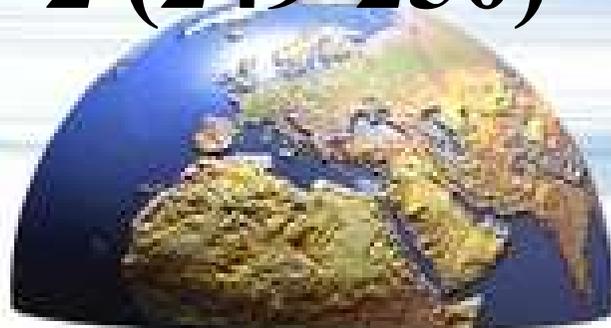

ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

МИР ЗАКОНА
№№ 1-2 (249-250)

THE WORLD
OF THE LAW
№№ 1-2 (249-250)

Актобе, 2023

ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

МИР ЗАКОНА
№ № 1-2 (249-250)

THE WORLD OF THE LAW

№ № 1-2 (249-250)

Актобе, 2023

МИР ЗАКОНА

Юридический научно-практический журнал
Издается с 01.06.1999 г.
Периодичность: 1 раз в 2 месяца
Свидетельство об учетной регистрации СМИ
№ 544-Ж от 13.01.1999г.
ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910
РИНЦ № 203-06/2021 от 22.06.2021

Главный и научный редактор:
кандидат юридических наук
Сулейманова Г. Ж.

Редакционная коллегия:

Ахпанов А. Н. — доктор юридических наук, профессор (г. Астана, РК)
Акимжанов Т. К. — доктор юридических наук, профессор (г. Алматы, РК)
Аманалиев У. О. — доктор юридических наук, профессор (г. Бишкек, КР)
Токубаев З. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Караганда, РК)
Таранова Т. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Минск, РБ)
Татарян В. Г. — доктор юридических наук, профессор (г. Москва, РФ)
Биекенов Н. А. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)
Смирнова И. Г. — доктор юридических наук, доцент (г. Иркутск, РФ)
Мищенко Е. В. — доктор юридических наук, доцент (г. Оренбург, РФ)
Бекишева С. Д. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)
Людвигевич О. Н. — кандидат юридических наук, доцент (г. Барановичи, РБ)
Волков К. А. — кандидат юридических наук, доцент (г. Хабаровск, РФ)
Шебалин А. В. — кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, РФ)
Серикбаева К. А. — кандидат экономических наук, доцент (г. Алматы, РК)
Кайбжанов М. Ж. — доктор философии (PhD), кандидат юридических наук (г. Костанай, РК)
Максименко Е. И. — кандидат педагогических наук (г. Оренбург, РФ)
Сагиева Г. К. — кандидат юридических наук (г. Актөбе, РК)

Ответственный и технический секретарь: Байкунакова Г. А. — магистр юридических наук.

МИР ЗАКОНА

Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
1999ж.01.06 бастап шығарылуда
Шығу мерзімділігі: 2 айда 1 рет
БАҚ-тың есептік тіркеу туралы куәлігі
1999ж.13.01. № 544-Ж
ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910
РИНЦ 2021ж.22.06 № 203-06/2021

Бас және ғылыми редактор:
заң ғылымдарының кандидаты
Г. Ж. Сулейманова

Редакциялық алқа:

А. Н. Ахпанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Астаны қ.)
Т. К. Акимжанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Алматы қ.)
Аманалиев У. О. — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Бишкек қ.)
З. С. Токубаев — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Қарағанды қ.)
Т. С. Таранова — заң ғылымдарының докторы, профессор (БР, Минск қ.)
В. Г. Татарян — заң ғылымдарының докторы, профессор (РФ, Мәскеу қ.)
Н. А. Биекенов — заң ғылымдарының докторы, доцент (ҚР, Астаны қ.)
И. Г. Смирнова — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Иркутск қ.)
Е. В. Мищенко — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Орынбор қ.)
С. Д. Бекишева — заң ғылымдарының докторы, доцент (ҚР, Астаны қ.)
Людвигевич О. Н. — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (БР, Барановичи қ.)
К. А. Волков — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Хабаровск қ.)
А. В. Шебалин — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Санкт-Петербург қ.)
К. А. Серикбаева — экономика ғылымдарының кандидаты, доцент (ҚР, Алматы қ.)
М. Ж. Кайбжанов — философия докторы (PhD), заң ғылымдарының кандидаты (ҚР, Қостанай қ.)
Е. И. Максименко — педагогика ғылымдарының кандидаты (РФ, Орынбор қ.)
Г. К. Сагиева — заң ғылымдарының кандидаты (ҚР, Ақтөбе қ.)

Жауапты және техникалық хатшы:
Г. А. Байкунакова — заң ғылымдарының магистрі.

THE WORLD OF THE LAW

The juridical scientific-practical journal
Published since 01.06.1999.
Periodicity: 1 time in 2 months
Certificate of accounting registration of the media
№ 544-Ж of 13.01.1999
ISSN 2708-5929 (online)
ISSN 2708-5910
RSCI № 203-06/2021 of 22.06.2021

Chief and scientific Editor:
Candidate of Legal Science
Suleimanova G. Zh.

Editorial board:

Ahpanov A. N. — Doctor of law, professor (Astana, Kazakhstan)
Akimzhanov T.K. — Doctor of law, professor (Almaty, Kazakhstan)
Amanaliyev U.O. — Doctor of law, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)
Tokubayev Z. S. — Doctor of law, professor (Karaganda, Kazakhstan)
Taranova T. S. — Doctor of law, professor (Minsk, Belarus)
Tataryan V. G. — Doctor of law, professor (Moscow, Russia)
Biekenov N. A. — Doctor of law, associate professor (Astana, Kazakhstan)
Smirnova I. G. — Doctor of law, associate professor (Irkutsk, Russia)
Mishchenko E.V. — Doctor of law, associate professor (Orenburg, Russia)
Bekisheva S. D. — Doctor of law, associate professor (Astana, Kazakhstan)
Lyudvikevich O. N. — Candidate of legal sciences, associate professor (Baranovichy, Belarus)
Volkov K.A. — Candidate of legal sciences, associate professor (Khabarovsk, Russia)
Shebalin A. V. — Candidate of legal sciences, associate professor (St. Petersburg, Russia)
Serikbayeva K. A. — Candidate of economic sciences, associate professor (Almaty, Kazakhstan)
Kaibzhanov M. Zh. — Doctor of Philosophy (PhD), Candidate of legal sciences (Kostanay, Kazakhstan)
Maksimenko E. I. — Candidate of pedagogical sciences (Orenburg, Russia)
Sagieva G. K. — Candidate of legal science (Aktobe, Kazakhstan)

Executive and technical Secretary:
Baykunakova G. A. — master of juridical sciences.

**ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ (24 февраля 2023 г., г. АКТОБЕ)**

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ВОПРОСЫ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ТӘЖІРИБЕЛІК КОНФЕРЕНЦИЯНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША (Ақтөбе қ., 2023 ж. 24 ақпан)**

**ҚҰҚЫҚТАНУ ДАМУЫНЫҢ ЗАМАНАУИ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН
ҮРДІСТЕРІ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРАКТИКАСЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE INTERNATIONAL
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (february 24, 2023, AKTOBE)**

**MODERN PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LAW
AND ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

МРНТИ 10.15.01

УДК 342

Волков И. К. — студент Российского Государственного Университета Правосудия (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург)

**ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ В КОНСТИТУЦИОННОМ
ПРАВЕ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается проблема коллизионности конституционного права Российской Федерации. Автор указывает на основные проблемы, связанные с конституционными коллизиями в системе российского права, а также анализирует развитие данного направления в экспертных исследованиях. Целью настоящей работы было выявление существующих тенденций в решении проблемы конституционных коллизий в контексте правовой системы России, а также поиск путей преодоления конституционных коллизий в правотворческой и правоприменительной практике. В соответствии с поставленной целью были решены в исследовании следующие задачи: раскрыть сущность, формы и содержание конституционных коллизий, причины и условия их возникновения, а также их основные черты и классификации (по причинам возникновения и по роли в правовой системе); исследовать современные технологии и средства предупреждения и разрешения конституционных коллизий; на основе практики правотворчества и правоприменения в правовой системе современной России, а также научных работ современных российских ученых, выявить основные тенденции в развитии российского конституционного права и проанализировать современные научные разра-

ботки и предложения по решению проблемы. В рамках исследования были использованы как общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, сравнение), так и частно-научные (сравнительно-правовой, формально-юридический, правового прогнозирования). Результаты работы создают перспективы развития обсуждения рассматриваемой проблемы, предлагаются конкретные меры, направленные на решение проблемы. Выводы, сделанные в результате исследования, дополняют знания о рассматриваемой проблеме конституционных коллизий.

Ключевые слова: конституционная коллизия, предупреждение коллизий, разрешение коллизий, предварительный конституционный нормоконтроль, стабильность конституции, конституционная ответственность, конституционная экспертология, антикоррупционные экспертизы, коллизионные нормы, согласительные процедуры.

Волков И. К. — Ресей Мемлекеттік Әділет университетінің студенті (Ресей Федерациясы, Санкт-Петербург қ.)

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАҚТЫҒЫСТАР МӘСЕЛЕСІ ЖӘНЕ ОНЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Түйін. Мақалада Ресей Федерациясының конституциялық құқығының қақтығысы бойынша мәселелер қарастырылады. Автор Ресей заң жүйесіндегі Конституциялық қақтығыстарға байланысты негізгі проблемаларды көрсетеді, сонымен қатар, сараптамалық зерттеулерге сүйене отырып, көрсетілген бағыттың дамуына талдау жасайды. Бұл жұмыстың мақсаты — Ресейдің құқықтық жүйесі контекстіндегі Конституциялық қақтығыстар мәселесін шешудегі бар тенденцияларды анықтау, сондай-ақ заң шығару және құқық қолдану практикасындағы Конституциялық қақтығыстарды жеңу жолдарын іздеу. Қойылған мақсатқа сәйкес зерттеуде келесі міндеттер қарастырылды: Конституциялық қақтығыстардың мәнін, нысандары мен мазмұнын, олардың пайда болу себептері мен шарттарын, сондай-ақ олардың негізгі белгілері мен жіктелімдерін (құқықтық жүйенің пайда болу себептері мен рөлі бойынша) ашу; Конституциялық қақтығыстардың алдын алу мен шешудің заманауи технологиялары мен құралдарын зерттеу; қазіргі Ресейдің құқықтық жүйесіндегі заң шығару және құқық қолдану практикасы, сондай-ақ қазіргі ресейлік ғалымдардың ғылыми жұмыстары негізінде Ресей конституциялық құқығының дамуындағы негізгі тенденцияларды анықтап, мәселені шешудің заманауи ғылыми әзірлемелері мен ұсыныстарын талдау. Зерттеу барысында жалпы ғылыми әдістер (талдау, синтез, индукция, салыстыру) және жеке ғылыми әдістер (салыстырмалы-құқықтық, ресми-құқықтық, құқықтық болжау) қолданылды. Жұмыс нәтижелері қарастырылып отырған мәселені талқылауды дамыту перспективаларын жасайды, мәселені шешуге бағытталған нақты шаралар ұсынылады. Зерттеу нәтижесінде алынған тұжырымдар Конституциялық қақтығыстар мәселесі жөніндегі білімді толықтырады.

Түйінді сөздер: конституциялық қақтығысу, қақтығысудың алдын алу, қақтығысуды шешу, алдын ала конституциялық нормобақылау, Конституцияның тұрақтылығы, конституциялық жауапкершілік, конституциялық сараптама,

сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптамалар, қақтығысу нормалары, келісу рәсімдері.

Volkov I. K. — *student of the Russian State University of Justice (Russian Federation, Saint Petersburg)*

THE PROBLEM OF LEGAL CONFLICTS IN CONSTITUTIONAL LAW AND WAYS TO SOLVE IT

Annotation. The article deals with the problem of the conflict of laws of the constitutional law of the Russian Federation. The author points out the main problems associated with constitutional conflicts in the system of Russian law, and also analyzes the development of this area in expert research. The purpose of this work was to identify existing trends in solving the problem of constitutional conflicts in the context of the Russian legal system, as well as to find ways to overcome constitutional conflicts in law-making and law enforcement practice. In accordance with the set goal, the following tasks were solved in the study: to reveal the essence, forms and content of constitutional conflicts, the causes and conditions of their occurrence, as well as their main features and classifications (by reasons of occurrence and by role in the legal system); to explore modern technologies and means of preventing and resolving constitutional conflicts; based on the practice of law-making and law enforcement in the legal system of modern Russia, as well as scientific works of modern Russian scientists, to identify the main trends in the development of Russian constitutional law and analyze modern scientific developments and proposals to solve the problem. Within the framework of the study, both general scientific methods (analysis, synthesis, induction, comparison) and private scientific methods (comparative legal, formal legal, legal forecasting) were used. The results of the work create prospects for the development of the discussion of the problem under consideration, concrete measures aimed at solving the problem are proposed. The conclusions made as a result of the study complement the knowledge about the problem of constitutional conflicts under consideration.

Keywords: *constitutional conflict, conflict prevention, conflict resolution, preliminary constitutional norm control, stability of the constitution, constitutional responsibility, constitutional expertise, anti-corruption expertise, conflict of laws rules, conciliation procedures.*

Введение. Бесконфликтных систем права на данный момент не существует. Противоречия и несостыковки в законодательстве могут приводить к нарушению прав и свобод граждан при реализации ими норм права, ошибкам, возникающим при защите интересов общества и государства. Подобные правовые столкновения в юриспруденции именуется юридическими коллизиями. Согласно определению Н. И. Матузова, «юридические коллизии — это расхождения или противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулируемыми одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий»¹.

Особое внимание заслуживают коллизии в конституционном праве. Это обусловлено предметом конституционного права, который составляют естественные права и свободы человека и гражданина, отношения между личностью и государством, государственное устройство и другие. Таким образом, противоречия в конституционном праве влекут за собой нарушение основ устройства общества и государства. Достаточно емкое определение конституционных коллизий дает С. В. Хачанян, «конституционная коллизия – это не только противоречие между нормами конституционного права и отраслевого законодательства, но и следствие расхождения в истолковании и применении правовых норм, результатом которого является противопоставление реализуемых на их основе конституционных прав, столкновение и несогласованность методов, форм, способов реализации социальных интересов, защищенных и урегулированных нормами конституционного и других отраслей права, возникающие в результате принятия и применения нормативных актов, противоречащих Конституции (государства), а также в ходе осуществления органами государственной власти и должностными лицами своих полномочий»². В настоящем материале основное внимание будет уделено конституционным коллизиям, возникающим в рамках законодательства одного государства.

Материалы и методы. Юридические коллизии имеют различные формы проявления. Т. А. Щелокаева выделяет столкновения между различными концепциями о праве, столкновения между нормами права и столкновения между государственно-властными актами индивидуального характера (в сфере правовой практики)³. Все вышеприведенные формы (уровни) правовых коллизий находятся в тесной взаимосвязи, однако именно последняя форма является наиболее распространенной в сфере конституционного права из-за специфики данной отрасли и абстрактности конституционных положений. Так, сложности в правоприменении могут возникнуть при неверном толковании конституционных норм государственными органами и должностными лицами.

Юридические коллизии принято разделять на позитивные и негативные. Существование коллизий первой группы обусловлено объективной юридической реальностью и сформировавшимися в ней потребностями людей. Так, часть 1 статьи 27 Конституции РФ устанавливает право свободного передвижения по территории РФ, однако в части 1 статьи 6 федерального закона от 27 мая 1998 № 76-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022) «О статусе военнослужащих» устанавливается ограничение права передвижения для лиц, проходящих военную службу. Подобная коллизия обусловлена необходимостью поддержать боевую готовность воинских частей, следовательно в отношении военнослужащих будут применяться нормы второго нормативного акта, являющегося специализированным по отношению к первому. Такие коллизии можно причислить к категории конкуренции норм права. И. Н. Сенякин определяет конкуренцию норм права как «механизм регламентации родственных общественных отношений двумя или несколькими не противоречащими друг другу предписаниями, содержащими признаки этих отношений, но различающиеся между собой по объему и содержанию»⁴. Существует мнение, что именно явление коллизий нормативно правовых актов одного уровня представляет собой

сущность определения конкуренции норм права (А. В. Демин)⁵. Однако широкий пласт правовых норм и разнообразие современных правовых отношений обязательно влекут за собой столкновения и противоречия между нормативными актами разных уровней, что является необходимым правовым приемом для защиты интересов общества и государства.

Негативные коллизии не обусловлены какой-либо объективной необходимостью. В пример Т. А. Щелокаева приводит положения части 2 статьи 20 Конституции РФ и части 1 статьи 59 Уголовного Кодекса Российской Федерации, направленные на регулирование отношения по правовому закреплению и применению такого вида уголовного наказания, как смертная казнь³. Их отличие состоит в том, что конституционная норма требует предоставление обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Выделение данной коллизии можно считать спорным, так как предметом уголовного закона не являются процедурные (процессуальные) нормы, а право на рассмотрение дела в суде присяжных относится к уголовно-процессуальному праву. Приведенный пример является конституционной коллизией, имеющей вертикальный характер, такие столкновения в праве могут приводить к нарушению значимых конституционных интересов, прав и свобод граждан при реализации норм отраслевого права. Так, данная коллизия может привести к нарушению значимых конституционных интересов, прав и свобод граждан при реализации нормы уголовного права.

Негативные конституционные коллизии могут возникать из-за различных условий, которые в российском правоведении принято разделять на субъективные и объективные. Объективной стороной возникновения конституционных коллизий является сама юридическая реальность, ее несовершенства. В. В. Чибизов считает, что объективные условия возникновения коллизий связаны с динамикой общественных отношений⁶. С. В. Хачаян объективными коллизиями называет противоречия, проявление которых чаще всего связано с конкретными ситуациями правоприменения². Следовательно, объективная конституционная коллизия возникает в ситуации, когда необходимо принять нормативный акт для регулирования нового, недавно возникшего общественного отношения, непосредственно затрагивающего фундаментальные основы государства и общества. Сложности могут возникнуть в условиях разнообразия субъектов правотворчества, чья правовая конституционная политика не согласована из-за проблемы толкования конституционных норм и столкновения разных типов правопонимания.

Субъективные же условия возникновения конституционных коллизий прямо зависят от воли и сознания законодателя. Сюда можно отнести отсутствие должной правовой культуры, слабую координацию нормотворческой деятельности, а также лоббирование интересов политических групп и конфронтацию в политико-правовой сфере. Так, например, К. М. Худолей отмечает, что процедура принятия Федерального конституционного закона от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» по многим параметрам не соблюдала действующий порядок, установленный Конституцией РФ⁷. Правовой акт обязывал Конституционный

Суд РФ проверить конституционность поправок и устанавливал одним из условий его окончательного вступления в силу проведение всенародного голосования. Представленная конституционная коллизия возникла вследствие политики действующих властей, которые стремились защитить свои интересы, доказав полную легитимность принятых в Конституцию РФ поправок.

Для предотвращения возникновения конституционной коллизии существует процедура предварительного конституционного нормоконтроля, которая, как правило, проводится после принятия нормативного акта, но до его промульгации (подписания и обнародования). И. Ю. Остапович определяет конституционный контроль как «деятельность государственных органов, наделенных специальной компетенцией непосредственно в Основном Законе, основанную на правоприменительных и правотворческих началах и направленную на утверждение верховенства и прямого действия принятой в государстве конституции»⁸. Для проведения данной процедуры в Российской Федерации существует Конституционный Суд РФ – «высший судебный орган конституционного контроля», специально уполномоченный проверять нормы права на соответствие Конституции Российской Федерации, а также давать официальное толкование конституционным нормам права. Однако согласно статье 125 Конституции РФ и статье 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительный конституционный нормоконтроль осуществляется Конституционным Судом РФ в основном только по запросам государственных органов и должностных лиц, а также по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод. Федеральным конституционным законом от 9 ноября 2020 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"» полномочия рассматриваемого высшего судебного органа были расширены, однако до сих пор видится возможным предоставление высшему органу конституционного контроля права самостоятельно и по своей инициативе заниматься проверкой нормативно-правовых актов на соответствие Основному Закону, что позволило бы обеспечить повышение эффективности работы Конституционного Суда РФ и снижение риска возникновения новых конституционных коллизий.

Современные российские ученые считают необходимым введение предварительного конституционного нормоконтроля в субъектах РФ. Н. И. Стародубцева предлагает введение процедуры предварительного конституционно-уставного контроля, осуществляющегося компетентными судами субъектов РФ в целях снижения противоречий в законодательстве⁹. Подобная инициатива актуальна в связи с большим числом субъектов Российской Федерации, которые обладают законотворческими функциями.

Одним из важнейших принципов предупреждения возникновения конституционных коллизий является стабильность Основного Закона государства. Частое изменение и внесение поправок в Конституцию может привести к прямому столкновению норм права с конституционными постулатами, а также к нарушению кон-

ституционно-правовых традиций государства. При внесении изменений в существующее законодательство и при правотворчестве в целом необходимо следовать определенным принципам. К. В. Ахметжанова выделяет следующие подходы при законотворческой деятельности: отказ от избыточного законодательного регулирования, четкое разграничение законодательной и иной нормотворческой деятельности и повсеместное вовлечение в правотворческую деятельность государственных институтов и общественных корпораций, способных взять на себя решение многих проблем в регулировании отношений¹⁰. Современные ученые определяют свои принципы законотворчества, например, И. А. Кибак выделяет принципы законности, демократизма, гласности законотворческого процесса, научности, соответствия формы и содержания закона и другие¹¹. От работы законодательных органов прямо зависит степень коллизионности законодательства, поэтому подобные методы и принципы помогают усовершенствовать нормотворческий процесс и обеспечить стабильность уже закрепленных правоотношений.

Еще одним способом снижения количества возникающих в конституционном праве коллизий может являться проведение специальных юридических экспертиз. В частности, в Российской Федерации начинает развиваться новое направление научного исследования — конституционная экспертология. С точки зрения Д. С. Алексеевича «под конституционной экспертизой следует в первую очередь понимать специальную экспертную деятельность по определению конституционности самого конституционного текста (его норм и принципов), нормативных правовых актов (его норм), индивидуальных правовых актов, поведения разных субъектов права, ситуаций (общественного и государственного строя страны, политического режима, формы правления)»¹². Предлагается введение обязательных правовых конституционных экспертиз для осуществления проверки принимающихся нормативных актов. Для такой деятельности необходимы специально обученные эксперты-конституционалисты, четко разбирающиеся в конституционном строе своего государства, в общей теории права, а также обладающие аналитическими навыками и прогностическими способностями. Также постепенно развивается институт конституционной ответственности, законодатель обязательно должен нести наказание за свою некомпетентную и недобросовестную работу. Вышеприведенные тенденции развития государственно-правовой сферы государства в будущем определяют уровень развития общей правовой культуры, а также обеспечат целостность законодательства и улучшат юридическую технику кадров.

Для минимизации количества противоречий в конституционном праве необходимо выработать методы разрешения уже существующих конституционных коллизий. Согласно позиции Т. А. Щелокаевой разрешить юридическую коллизию можно двумя способами: устранением коллизии законодателем с помощью отмены действия нормы права, изменения модели правового предписания или преодолением коллизии правоприменителем с помощью коллизионных или специализированных норм³. Механизм разрешения конституционных коллизий действует по такой же схеме, хотя и имеет свои особенности, обусловленные специфичностью конституционной отрасли права. Только Конституционный Суд РФ

может окончательно преодолеть коллизию, признав нормативный акт неконституционным и соответственно недействительным, однако в работе по устранению противоречий в праве имеет большое значение системное воздействие и деятельность всех органов публичной власти. Соблюдение норм Конституции РФ, их точное отражение в правотворческой и правоприменительной практике уже можно отметить, как способ предотвращения возникновения коллизий в праве, однако органы государственной власти имеют полномочия, прямо касающиеся юридических коллизий в праве.

Часть 2 статьи 85 Конституции РФ устанавливает право Президента РФ приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов РФ в случае противоречия их конституции РФ.

Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», предоставляет Правительству РФ право вносить Президенту РФ предложения о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъектов РФ в случае их противоречия Конституции России.

Согласно Федеральному закону от 17 января 1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокуроры могут участвовать в правотворческой деятельности, внося в органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложения об изменении, дополнении, отмене или принятии нормативного акта.

Указ Президента РФ от 13 октября 2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» среди полномочий Министерства юстиции РФ выделяет проведение правовых и антикоррупционных экспертиз нормативно-правовых актов и их проектов.

В механизме устранения конституционных коллизий должна быть задействована вся система публичной власти. Данная категория юридических коллизий прямо влияет на функционирование государства и общества, так как непосредственно затрагивает их основы. Предоставление ведущим органам власти полномочий по поиску противоречий в законодательстве и их разрешению необходимо для минимизации столкновений в законодательстве и формирования эффективной и качественной системы права.

Еще одним механизмом разрешения конституционных коллизий являются коллизионные нормы. Т. А. Щелокаева определяет коллизионные нормы, как правила, регулирующие отношения между субъектами по поводу выбора подлежащей применению нормы права³. Касательно конституционных коллизий С. В. Хачаян замечает, что разрешение коллизий в Конституции РФ имеет свои отличия от разрешения коллизий в других отраслях права, а именно почти отсутствуют специализированные конституционные нормы². Однако в российском законодательстве можно указать на развивающееся «компетенционное право», определяющее и ограничивающее полномочия и компетенции органов государственной власти, а также органов субъектов РФ. Также можно выделить коллизионные принципы правоприменения или согласительные процедуры, определенные в Конституции РФ: принцип верховенства Конституции РФ и федеральных законов на всей тер-

ритории страны (часть 2 статья 4 Конституции РФ), принцип иерархической субординации (разграничение нормативных актов по юридической силе), приоритет положений международных договоров РФ по отношению к нормам национального законодательства, исключая Конституцию РФ (часть 4 статья 15 Конституции РФ). Данные принципы позволяют выбрать нужную норму права в определенной ситуации и определить юридическую силу правовых актов по отношению друг к другу, тем самым конституционная коллизия как бы преодолевается.

Коллизионные нормы существуют в целях обеспечения верного правоприменения, однако в правовой системе Российской Федерации они не оформлены в единую цельную систему. Современные ученые предлагают собственные варианты развития коллизионного права. Ю. А. Тихомиров определяет два возможных статуса коллизионных норм – как комплексной отрасли права или как совокупности правовых норм, которые «ближе к таким большим правовым комплексам, как публичное право, частное право, гуманитарное право»¹³. Свою позицию Ю. А. Тихомиров аргументирует возможностью выделения предмета и метода коллизионного права, являющимися главными критериями любой отрасли права. При такой системе коллизионного права, конституционные коллизионные нормы можно было бы отнести к подотрасли коллизионного права. Однако многие исследователи не согласны с такой моделью развития коллизионного права, например, Д. С. Милинчук считает, что выделяемые методы коллизионного права соответствуют разным целям и выполняют различные задачи, а также заимствованы из других отраслей права¹⁴.

Исследователями также предлагается развитие коллизионного права как функционального межотраслевого правового института. Подобную модель развития можно аргументировать тем, что коллизионные нормы представлены в разных отраслях и источниках права, имеют узкий вид общественных отношений, а также имеют специфичные средства правового регулирования (толкование конституционных норм, иерархическая субординация и другие). Р. Т. Нальгиев и М. М. Дикажев выделяют в качестве особенностей коллизионного права универсальный характер и ограниченный понятийный аппарат¹⁵. Так, конституционные коллизионные нормы можно оформить в субинститут и осуществлять его регулирование непосредственно как единой системой правовых предписаний.

Результаты и обсуждение. Таким образом, можно выделить основные и главные методы решения проблемы коллизионности конституционного права. Предварительный конституционный нормоконтроль и правовые конституционные экспертизы позволяют обнаружить потенциальную коллизию и предотвратить ее закрепление в законодательстве. Стабильность конституции, правила и принципы законотворческого процесса, а также институт конституционной ответственности направлены на стабилизацию и унификацию правовой культуры общества, формирование единого правопонимания в системе кадров. Представляется необходимым задействовать всю систему публичной власти в работе над решением проблемы конституционных коллизий. Данная проблема имеет серьезное значение в обеспе-

чений соблюдения основ государственного и общественного устройства, следовательно, приемы и методы ее решения, вводимые законодателями, имеют свои особенности. Коллизионные нормы, а именно «компетенционное право» и согласительные процедуры обеспечивают регулирование правоотношений как между гражданами страны, так и между ее государственными органами и структурами.

Заключение. Автор настоящей работы считает необходимым развитие и дальнейшее изучение коллизионных норм как функционального межотраслевого института права, следовательно, конституционных коллизионных норм как субинститута. Это позволило бы более структурировано и комплексно развивать институт коллизионного права, совершенствуя механизм его работы по решению проблемы коллизионности системы права вообще. Приводимые в настоящей работе способы решения проблемы коллизионности конституционного права представляются наиболее эффективными и перспективными. Можно считать необходимым их дальнейшее совершенствование с целью минимизации коллизионности законодательства.

Список литературы

1. Матузов Н. И., Малько А. В. Юридические коллизии и способы их разрешения // Теория государства и права. — М.: Юрист, 2004. С. 175.
2. Хачаян С. В. Конституционные коллизии в правовой системе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону: ФГАОУВО Южный федеральный университет, 2017. С. 35.
3. Щелокаева Т. А. Юридические коллизии и коллизионные нормы: понятие, виды // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2003. — № 6 (251). — С. 147-152.
4. Сенякин И. Н. Техничко-юридические предпосылки конкуренции норм российского права // Юридическая техника. — 2008. — № 2. — С. 10-17.
5. Демин А. В. Специализированные нормы в механизме налогово-правового регулирования // Налоги. — 2010. — № 43. — С. 28-33.
6. Чибизов В. В. О субъективных и объективных факторах возникновения юридических коллизий // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2018. — № 1. — С. 21-26.
7. Худoley К. М. О некоторых замечаниях по процедуре принятия поправок к Конституции РФ в 2020 г // Пермский юридический альманах. — 2021. — № 4. — С. 207-220.
8. Остапович И. Ю. Понятие и сущность конституционного контроля // Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — № 2. — С. 131-143.
9. Стародубцева И. А. Коллизии конституционного законодательства на уровне субъектов Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. техн. наук. — Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2004. С. 25.
10. Ахметжанова К. В. Юридические коллизии: теория и практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», 2017. С. 28.
11. Кибак И. А. Соблюдение принципов в законотворческой деятельности // Вестник Воронежского института МВД России. — 2011. — № 2. — С. 128-133.
12. Алексеевич Д. С. Конституционная экспертология // Юридическая техника. — 2022. — № 16. — С. 282-289.

13. Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. — М.: Формула права, 2010. С. 400.

14. Милинчук Д. С. Коллизионное право, как межотраслевой институт российского права: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. С. 219.

15. Нальгиев Р. Т., Дикажев М. М. К вопросу о принадлежности коллизионного права к числу отраслей права России // Научный лидер. — 2022. — № 12 (57). // URL: <https://scilead.ru/article/1923-k-voprosu-o-prinadlezhnosti-kollizionnogo-pra>.

References

1. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. Yuridicheskiye kollizii i pravo ikh resheniya // Teoriya gosudarstva i prava. — М.: Yurist, 2004. S. 175.

2. Khachanyan S. V. Konstitutsionnyye kollizii v sudebnoy sisteme Rossiyskoy Federatsii: Avtoref. dis.... канд. юрид. наук. — Rostov-na-Donu: FGAOUVO Yuzhnyy federal'nyy universitet, 2017. S. 35.

3. Shchelokayeva T. A. Yuridicheskiye kollizii i kollizionnyye normy: isklyucheniya, vidy // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. — 2003. — № 6 (251). — S. 147-152.

4. Senyakin I. N. Tekhniko-yuridicheskiye predposylki konkurentsii norm rossiyskogo prava // Yuridicheskaya tekhnika. — 2008. — № 2. — S. 10-17.

5. Demin A. V. Spetsializirovannyye normy v mekhanizme nalogovo-pravovogo regulirovaniya // Nalogi. — 2010. — № 43. — S. 28-33.

6. Chibizov V. V. O sub"yektivnykh i ob"yektivnykh faktorakh vozniknoveniya yuridicheskikh kolliziy // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. — 2018. — № 1. — S. 21-26.

7. Khudoley K. M. O nekotorykh zamechaniyakh po protsedure prinyatiya popravok k konstitutsii RF v 2020 g // Permskiy yuridicheskiy al'manakh. — 2021. — № 4. — S. 207-220.

8. Ostapovich I. YU. Ponyatiye i sushchnost' konstitutsionnogo kontrolya // Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki. — 2015. — № 2. — С. 131-143.

9. Starodubtseva I. A. Kollizii konstitutsionnogo zakonodatel'stva na urovne sub"yektov Rossiyskoy Federatsii: Avtoref. dis.... канд. tekhn. nauk. — Saratov: Sarat. gos. akad. prava, 2004. S. 25.

10. Akhmetzhanova K.V. Yuridicheskiye kollizii: teoriya i praktika: Avtoref. dis.... канд. юрид. наук. — М.: FGAOU VO «Rossiyskiy universitet druzhby narodov», 2017. S. 28.

11. Kibak I. A. Soblyudeniye printsipov v zakonotvorcheskoy deyatel'nosti // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2011. — № 2. — S. 128-133.

12. Alekseyevich D. S. Konstitutsionnaya ekspertologiya // Yuridicheskaya tekhnika. — 2022. — № 16. — S. 282-289.

13. Tikhomirov YU. A. Pravovoye regulirovaniye: teoriya i praktika. — М.: Formula prava, 2010. S. 400.

14. Milinchuk D. S. Kollizionnoye pravo, kak mezhotraslevoy institut rossiyskogo prava: Dis. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. S. 219.

15. Nal'giyev R. T., Dikazhev M. M. K voprosu o prinadlezhnosti kollizionnogo prava k chislu otrasley prava Rossii // Nauchnyy lider. — 2022. — № 12 (57). // URL: <https://scilead.ru/article/1923-k-voprosu-o-prinadlezhnosti-kollizionnogo-pra>.

МРНТИ 10.63.59

УДК 340.132.6

Дельманов С. С. — Член Президиума Республиканской коллегии адвокатов, Директор Центра стажировки и повышения квалификации адвокатов, Член Актюбинской областной коллегии адвокатов, адвокат (Республика Казахстан, г. Актөбе)

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЧАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В Республике Казахстан принят ряд нормативных правовых актов о противодействии коррупционным проявлениям и мерам их профилактики и предупреждения. Однако имеются еще случаи в практике применения юридических норм по их нарушению, связанные с необъективностью по выполнению должностными лицами задач, связанными с возбуждением или рассмотрением коррупционных правонарушений. В статье рассматривается правоприменительная практика, в части противодействия коррупции, имеющая проблемы расширительного толкования норм Трудового кодекса, что приводит к необоснованному привлечению государственных служащих к административной ответственности. На основе приведенного административного дела представлено несоблюдение должностными лицами правоприменительных органов юридических принципов публичного права. Автором вносятся предложения, позволяющие четко определить смысл законодательных норм, тем самым исключить нарушение трудовых прав граждан.

Ключевые слова: коррупционные правонарушения, принципы частного и публичного права, специальная проверка, лицо, ранее совершившее коррупционное преступление, пожизненное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, установление виновности, необоснованное привлечение.

Дельманов С. С. — Республикалық адвокаттар алқасы төралқасының мүшесі, адвокаттардың тағылымдамасы және біліктілігін арттыру орталығының директоры, Ақтөбе облыстық адвокаттар алқасының мүшесі, адвокат (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ САЛАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРАКТИКАСЫ БОЙЫНША ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН НОРМАЛАРЫН ТҮСІНДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлық көріністеріне қарсы іс-қимыл және олардың алдын алу және ескерту шаралары бойынша бірқатар нормативтік құқықтық актілер қабылданды. Алайда, практикада лауазымды тұлғалардың сыбайлас жемқорлық сипатындағы құқық бұзушылықтарды қозғауға немесе

қарауға байланысты міндеттерді орындау барысында заң нормаларын қолдануда объективтілікке байланысты оларды бұзу жағдайлары әлі де кездеседі. Мақалада мемлекеттік қызметшілерді әкімшілік жауапкершілікке негізсіз тартуға әкелетін Еңбек кодексінің нормаларын тереңірек түсіндіру проблемаларын қамтитын Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы құқық қолдану практикасы қарастырылады. Мысалға келтірілген әкімшілік істің негізінде құқық қолдану органдарының лауазымды адамдарының жария құқықтың заңдылық қағидаттарын сақтамау жағдайлары көрсетілді. Автор заңнамалық нормалардың мағынасын нақты анықтауға, сол арқылы азаматтардың еңбек құқықтарының бұзылуын болдырмауға мүмкіндік беретін ұсыныстар енгізеді.

***Түйінді сөздер:** сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар, жеке және жария құқық қағидаттары, арнайы тексеру, бұрын сыбайлас жемқорлық қылмыс жасаған адам, өмір бойы белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру, кінәсін анықтау, негізсіз тарту.*

***Delmanov S. S.** — Member of the Presidium of the Republican Bar association, Director of the Center for internship and advanced training of lawyers, Member of the Aktobe regional Bar association, lawyer (Republic of Kazakhstan, Aktobe)*

PROBLEMS OF INTERPRETATION OF CERTAIN NORMS OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN TERMS OF COUNTERING CORRUPTION IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation. The Republic of Kazakhstan has adopted a number of regulatory legal acts on countering corruption manifestations and measures for their prophylaxis and prevention. However, there are still cases in the practice of applying legal norms for their violation, related to the bias in the performance of tasks by officials related to the initiation or consideration of corruption offenses. The article examines the law enforcement practice in terms of combating corruption, which has problems of broad interpretation of the norms of the Labor Code, which leads to unjustified involvement of civil servants to administrative responsibility. Based on the above administrative case, non-compliance by law enforcement officials with the legal principles of public law is presented. The author makes proposals that make it possible to clearly define the meaning of legislative norms, thereby eliminating the violation of citizens' labor rights.

***Keywords:** corruption offenses, principles of private and public law, special inspection, a person who previously committed a corruption crime, lifelong deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, establishing guilt, unjustified involvement.*

Введение. В настоящее время борьба с коррупционными правонарушениями занимает одну из ключевых позиций политики нашего государства. В этой связи принят ряд Законов о противодействии этому социально опасному явлению, в т.ч. ратифицирована Конвенция ООН против коррупции¹.

При этом задачами действующего законодательства являются не только формирование нетерпимости общества к ней, а также выявление условий и причин, способствующих их совершению.

Однако, нередко случаи, когда отдельные должностные лица уполномоченных органов, неверно толкуя юридические нормы, необъективно подходят к выполнению указанных выше задач, при возбуждении или рассмотрении дел, связанных с коррупционными правонарушениями.

Одной из причин, по нашему мнению, является потеря актуальности деления действующего права на частное и публичное. Между тем, оно обусловлено не столько теоретическим, а сколько практическим значением, ведь понимание разницы между этими юридическими институтами позволяет наиболее верно толковать и применять действующие нормы, исходя из общего смысла законодательства.

Основная часть. В частности, принцип частного права «Разрешено всё, что прямо не запрещено Законом» ложится в основу актов, издаваемых правоприменительными органами, тогда как необходимо руководствоваться базисным принципом публичного права — «Запрещено все, что прямо не разрешено Законом». Данная проблема характерна и для практики применения законодательства, связанного с противодействием коррупционным проявлениям, что пагубно сказывается на законности принимаемых решений.

В качестве примера приведём одно из административных дел, которое наиболее ярко демонстрирует несоблюдение, а возможно и незнание должностными лицами правоприменительных органов вышеуказанного принципа публичного права.

Так, в 2022 году специалистами уполномоченного государственного органа (Департамент агентства РК по делам государственной службы) при мониторинге кадров, принятых на службу в квазигосударственный сектор, был выявлен случай принятия на руководящую должность гражданина «Б», в отношении которого ранее в 2015 году было прекращено уголовное дело по реабилитирующим основаниям. По мнению уполномоченного органа, при принятии на руководящую должность гражданина «Б», гражданин «А», как руководитель организации работодателя, обязан был самостоятельно запросить из УКПСИиСУ сведения о наличии либо отсутствии у гражданина «Б» коррупционного преступления, а поскольку он этого не сделал, АДГС, как уполномоченный орган, составил в отношении гражданина «А» протокол об административном правонарушении, по статье 681 КоАП «Принятие на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление».

Обосновывая свою позицию в части квалификации по статье 681 КоАП РК², уполномоченный орган сослался на пункт 4 статьи 139 Трудового кодекса РК³, где указано: «На гражданскую службу на должность, связанную с исполнением управленческих функций, не может быть принято лицо, **ранее совершившее** коррупционное преступление», что, по нашему мнению, является неправомерным, поскольку противоречит смыслу части 1 статьи 19 УПК РК⁴, где содержится норма о том, что виновность определяется только приговором суда. А поскольку в отношении гражданина «Б» приговор суда не состоялся, то соответственно, его никто не

лишал права занимать должность руководителя на гражданской службе. Даже, если учесть, то обстоятельство, что уголовное дело прекращено по нереабилитирующим основаниям, это не дает права уполномоченному органу подменять собой исключительную компетенцию суда для пожизненного лишения права занимать определенные должности, согласно пункта 9 статьи 79 УК РК⁵. Мало того, согласно части 2 этой же статьи, у гражданина «Б» отсутствует судимость.

Согласно показаний гражданина «А», привлекаемого к административной ответственности, которые были даны в ходе суда первой инстанции, основанием для принятия на руководящую должность квазигосударственного сектора гражданина «Б», в начале 2022 года явилось то, что ранее, а именно до 2019 года, гражданин «Б» возглавлял это учреждение и покинул свой пост по собственному желанию, перейдя на нижестоящую должность, в этом же учреждении. При этом, гражданин «Б», вновь принимаясь на эту же руководящую должность, предоставил исчерпывающий перечень документов, включая справку из НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан»» (ЦОН) об отсутствии судимости, которая выдается из базы УКПСИиСУ.

В своей автобиографии гражданин «Б» указал, что ранее к уголовной и административной ответственности не привлекался, т. е. все поданные документы полностью соответствовали квалификационным требованиям. Также, гражданин «А» пояснил, что согласно пунктам 1-3 статьи 32 Трудового кодекса перечень документов, предоставляемых работодателю при приеме на работу, является исчерпывающим, следовательно, оснований для требования других документов у работодателя нет, как нет и права самостоятельно проводить проверку на наличие либо отсутствие судимости. Для проведения соответствующих проверок, как минимум требуется согласие самого работника, поскольку его права охраняет статья 18 Конституции РК⁶. Мало того, в пункте 3 статьи 32 Трудового кодекса имеется императивная норма о том, что именно само лицо, т.е. сам работник предоставляет справку о наличии либо отсутствии сведений о совершении коррупционного преступления.

Кроме того, гражданин «А» дополнительно показал, что ранее с гражданином «Б» знаком не был, поскольку сам был назначен по конкурсу на свою должность руководителя только осенью 2021 года и приехал из другого района, где ранее состоял на государственной службе в иной сфере, поэтому не мог знать того обстоятельства, что в отношении «Б» ранее в 2015 году возбуждалось уголовное дело, а Уполномоченный орган не предоставил доказательств прямого умысла «А» на совершение коррупционного административного правонарушения, предусмотренного диспозицией статьи 681 КоАП РК, а следовательно, в его действиях отсутствует состав коррупционного административного правонарушения.

Допрошенный в суде в качестве свидетеля защиты гражданин «Б» показал, что действительно до 2021 года не был знаком с гражданином «А» и был крайне удивлен тем обстоятельством, что в отношении него в 2015 году возбуждалось уголовное дело по части 1 статьи 361 УК РК (Злоупотребление должностными полномочиями) и тем более, впервые слышит о его прекращении по части 1 статьи

65 УК (в связи с деятельным раскаянием). Вместе с тем, гражданин «Б» подтвердил то обстоятельство, что правоохранительными органами проводилась проверка результатов тендера 2014 года, но ни о каком уголовном деле ему ничего не известно, поскольку никаких последствий не было. На должности в качестве руководителя гражданин «Б» проработал еще более четырех лет, а затем по семейным обстоятельствам перевелся в простые специалисты в этой же организации, пока ему вновь не предложили занять должность руководителя этого учреждения, которое относится к квазигосударственному сектору.

Доказательством правдивости показаний гражданина «Б» явились материалы прекращенного уголовного дела, где в процессуальных документах, вынесенных органом уголовного преследования, в т.ч. в постановлении о прекращении уголовного дела по статье 65 УК, полностью отсутствуют сведения о том, что гражданин «Б» ознакомлен с ними. Забегая вперед, скажем, что по жалобе гражданина «Б» прокуратурой полностью были отменены все ранее принятые в отношении «Б» процессуальные решения органа уголовного преследования, поскольку в его действиях надзорный орган не усмотрел признаков состава преступления, предусмотренного по части 1 статьи 361 УК РК.

Обращаясь к суду, сторона защиты указала на грубое нарушение органом уголовного преследования части 3 статьи 77 Конституции и пункта 3 статьи 6 УК (Закон, устанавливающий преступность или наказуемость деяния, усиливающий ответственность или наказание, или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, обратной силы не имеет), поскольку положение гражданина «Б» было ухудшено тем, что проверяемые следствием события относились к 2014 году, тогда как в тот период действовал УК РК в редакции 1997 года, где санкция части 1 статьи 307 УК⁷ предусматривала только три года лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а санкция части 1 статьи 361 УК РК в редакции 2014 года, предусматривает уже пожизненное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Однако Суд посчитал, что не может давать оценку процессуальным документам органа уголовного преследования.

Постановлением Суда первой инстанции гражданин «А» был признан виновным в совершении **коррупционного административного правонарушения, предусмотренного по статье 681 КоАП РК, и ему назначено административное взыскание в виде штрафа в размере 100 МРП. Это, в дальнейшем повлекло увольнение гражданина «А» с занимаемой должности.**

Суд, соглашаясь с позицией уполномоченного государственного органа в мотивировочной части своего Постановления, указал, что гражданин «А», будучи руководителем Государственного учреждения, в нарушение пункта 4 статьи 139 Трудового кодекса, принял на работу гражданина «Б», который ранее совершил коррупционное преступление.

Также, Суд мотивировал свою позицию, ссылаясь на норму части 2 статьи 32 Трудового кодекса, которая предусматривает следующее положение — для заключения трудового договора в сфере образования, воспитания, организации отдыха

и оздоровления, физической культуры и спорта, медицинского обеспечения, оказания социальных услуг, культуры и искусства с участием несовершеннолетних **лицо представляет справку о наличии либо отсутствии сведений о совершении уголовного правонарушения:** убийство, умышленное причинение вреда здоровью, против здоровья населения и нравственности, половой неприкосновенности, экстремистские или террористические преступления, торговлю людьми.

При этом, Суд первой инстанции почему-то закрыл глаза на то обстоятельство, что справку предоставляет лицо, которое принимается на работу, а у работодателя нет права самостоятельно запрашивать такие сведения, поскольку проверка по специальным учетам возможна только по письменному согласию проверяемого лица, как это делается при принятии на государственную службу, что полностью согласуется с нормами части 6 этой же статьи. Этой позиции придерживались и участвующий прокурор, и уполномоченный орган, которые считают, что гражданин «А» обязан был самостоятельно запросить из УКПСИиСУ сведения о наличии либо отсутствии у гражданина «Б» ранее совершенного коррупционного преступления, однако в обоснование этой позиции ни один из правоприменительных органов не приводят конкретные нормы материального либо процессуального права, позволяющие или обязывающие работодателя в данном случае самостоятельно проверять работника на наличие имеющихся судимостей, путем самостоятельного запроса из прокуратуры таких сведений, однако, ссылаются на пункты 2-1 статьи 1 Закона «О противодействии коррупции», хотя в них идет речь только о субъектах, подпадающих под нормы данного Закона.

Мнение стороны защиты о том, что в этой части нельзя расширительно толковать часть 2 статьи 32 Трудового кодекса, поскольку эта сфера подпадает под регулирование публичного права, где основным принципом является — «Запрещено все, что прямо не разрешено законом», никого совершенно не впечатлило, как и то обстоятельство, что НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан»» (ЦОН) не оказывает услугу по выдаче справок о наличии либо отсутствии у обратившегося лица сведений о совершении коррупционного преступления.

Заключение. Казалось бы, вроде все это довольно элементарно и под **«лицами, ранее совершившими коррупционное преступление»** согласно общего смысла законодательства подразумеваются именно те лица, в отношении которых постановлен обвинительный приговор, где в качестве дополнительного наказания предусмотрено пожизненное лишение права занимать руководящие посты, в том числе и субъекты, указанные в пункте 2-1 статьи 1 Закона РК «О противодействии коррупции», но, к сожалению, приходится констатировать, что по определенным причинам толкование, которое является прерогативой правоприменительных органов, именно в этой части, порой вызывает не только обоснованное сомнение, но и возмущение.

В этой связи, чтобы применение данной нормы в дальнейшем не приводило к необоснованному привлечению государственных служащих к административной ответственности по статье 681 КоАП РК, нужно полностью исключить двоякое

толкование одних и тех же норм. Поэтому, считаем необходимым изложить пункт 4 статьи 139 Трудового кодекса, в следующей редакции:

Действующая редакция

Статья 139. Гражданская служба

4. На гражданскую службу на должность, связанную с исполнением управленческих функций, не может быть принято лицо, ранее совершившее коррупционное преступление.

Предлагаемая редакция

Статья 139. Гражданская служба

4. На гражданскую службу на должность, связанную с исполнением управленческих функций, не может быть принято лицо, **лишенное права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью**, за ранее совершённое коррупционное преступление.

По нашему мнению, данное дополнение в Трудовой кодекс исключит вероятность нарушения правоприменительными органами трудовых прав граждан, а также необоснованное привлечение должностных лиц к административной ответственности, поскольку предложенная норма, позволяет четко раскрыть смысл, заложенный в понятие «лицо, ранее совершившее коррупционное преступление».

Список литературы

1. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года № 31-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031> (дата обращения: 20.02.2023).
2. Об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК // <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 20.02.2023).
3. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V // <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 20.02.2023).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231V ЗРК // <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 20.02.2023).
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 20.02.2023).
6. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 20.02.2023).
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167 (Утратил силу с 01.01.2015 г.) // <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 20.02.2023).

References

1. O ratifikatsii Konventsii Organizatsii Ob"yedinennykh Natsiy protiv korrupszii: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 4 maya 2008 goda № 31-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031> (Date of the application: 20.02.2023).
2. Ob administrativnykh pravonarusheniyakh: Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 05.07.2014 goda № 235-V ZRK // <http://online.zakon.kz> (Date of the application: 20.02.2023).
3. Trudovoy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 23.11.2015 goda № 414-V // <http://online.zakon.kz> (Date of the application: 20.02.2023).

4. Uголовno-protseссual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 04.07.2014 goda № 231-V ZRK // <http://online.zakon.kz> (Date of the application: 20.02.2023).

5. Uголовnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 03.07.2014 goda № 226-V ZRK // <http://online.zakon.kz> (Date of the application: 20.02.2023).

6. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan ot 30.08.1995 goda // <http://online.zakon.kz> (Date of the application: 20.02.2023).

7. Uголовnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 16.07.1997 goda № 167 (Utratil silu s 01.01.2015 g.) // <http://online.zakon.kz> (Date of the application: 20.02.2023).

МРНТИ 10.16.02

УДК 342.5

Зудин Д. С. — Санкт-Петербургская юридическая академия (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург)

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным вопросам развития и организации местного самоуправления в Российской Федерации. Согласно Конституции Российской Федерации, российское государство признает и гарантирует местное самоуправление, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, однако входят в единую систему публичной власти, основными задачами которых являются решения вопросов местного значения. В законодательство о местном самоуправлении ежегодно вносятся дополнения и изменения, однако взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления не всегда является гибким и эффективным, в то время как у муниципалитетов зачастую не хватает экономических и политических ресурсов для решения проблем жителей того или иного муниципального образования, в особенности у менее крупных муниципальных образований. Одним из основных направлений работы органов федеральной власти является повышение эффективности работы органов местного самоуправления. Автор данной статьи постарается дать оценку эффективности работы российского государства в этом направлении. Актуальность данной статьи обуславливается тем, что, согласно вносимым изменениям в федеральное законодательство о местном самоуправлении, с 2023 года в России может вступить в силу основная часть положений законопроекта, вводящего одноуровневую систему местного самоуправления, что, безусловно, является предметом для изучения в данной статье.

Ключевые слова: *демократия, муниципальное право, Конституция, местное самоуправление, органы местного самоуправления, законодательство о местном самоуправлении, муниципальные выборы.*

Зудин Д. С. — Санкт-Петербург Заң Академиясы (Ресей Федерациясы, Санкт-Петербург қ.)

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДА ЖЕРГІЛІКТІ ӨЗІН-ӨЗІ БАСҚАРУДЫ ҰЙЫМДАСТЫРУ ЖӘНЕ ДАМУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Бұл мақала Ресей Федерациясында жергілікті өзін-өзі басқаруды дамыту мен ұйымдастырудың өзекті мәселелеріне арналған. Ресей Федерациясының Конституциясына сәйкес, Ресей мемлекеті жергілікті өзін-өзі басқаруды мойындайды және кепілдік береді. Жергілікті өзін-өзі басқару органдары мемлекеттік органдар жүйесіне кірмейді, бірақ олар мемлекеттік биліктің бірыңғай жүйесіне кіреді, олардың негізгі міндеттері жергілікті маңызы бар мәселелерді шешу болып табылады. Жергілікті өзін-өзі басқару туралы заңнамаға жыл сайын толықтырулар мен өзгерістер енгізілуде, алайда мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқарудың өзара әрекеті әрдайым икемді және тиімді бола бермейді, ал муниципалитеттерде белгілі бір муниципалитеттің тұрғындарының мәселелерін шешуге экономикалық және саяси ресурстар, әсіресе, кішігірім муниципалитеттерде жетіспейді. Федералды билік органдарының жұмысының негізгі бағыттарының бірі — жергілікті өзін-өзі басқару органдарының тиімділігін арттыру. Осы мақаланың авторы Ресей мемлекетінің осы бағыттағы жұмысының тиімділігіне баға беруге тырысады. Бұл мақаланың өзектілігі — осы мақалада зерттелетін тақырып жергілікті өзін-өзі басқару туралы федералдық заңнамаға енгізілген өзгерістерге сәйкес, 2023 жылдан бастап Ресейде жергілікті өзін-өзі басқарудың бір деңгейлі жүйесін енгізетін заң жобасының ережелерінің негізгі бөлігі ретінде енгізілуі мүмкін.

Түйінді сөздер: *демократия, муниципалдық құқық, Конституция, жергілікті өзін-өзі басқару, жергілікті өзін-өзі басқару, жергілікті өзін-өзі басқару заңнама-сы, муниципалдық сайлау.*

Zudin D. S. — Saint Petersburg Law Academy (Russian Federation, Saint Petersburg)

ISSUES OF ORGANIZATION AND DEVELOPMENT OF LOCAL GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article is devoted to topical issues of development and organization of local government in the Russian Federation. According to the Constitution of the Russian Federation, the Russian state recognizes and guarantees local government, local government bodies are not part of the system of state authorities but are part of a single system of public power, whose main tasks are to solve issues of local importance. The legislation on local government is supplemented and amended annually, but the interaction of state authorities and local government is not always flexible and effective, while municipalities often lack economic and political resources to solve the problems of residents of a municipality, especially smaller municipalities. One of the main areas of work of federal authorities is to improve the efficiency of local government. The author of this article will try to assess the effectiveness of the work of the Russian state in this direction. The relevance of this article is due to the fact that, according to the

amendments to the federal legislation on local self-government, since 2023, the main part of the provisions of the draft law introducing a single-level system of local government may enter Russia, which, of course, is the subject for study in this article.

Keywords: *democracy, municipal law, constitution, local government, local government bodies, legislation on local government, municipal elections.*

Введение. По данным федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации насчитывается более двадцати тысяч муниципальных образований во всех субъектах Российской Федерации. В более чем двадцати тысячах муниципальных образований, также по данным федеральной службы государственной статистики, проживает около 147 миллионов человек. Подавляющее число жителей Российской Федерации проживает в городской местности, более точные данные представлены в таблице.

Таблица 1.

Соотношение городского и сельского населения, данные Росстата

Годы	Все население, млн. человек	в том числе		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
1996	148,3	108,3	40,0	73	27
2001	146,3	107,1	39,2	73	27
2002	145,2	106,4	38,8	73	27
2003	145,0	106,3	38,7	73	27
2004	144,3	106,0	38,3	73	27
2005	143,8	105,2	38,6	73	27
2006	143,2	104,8	38,4	73	27
2007	142,8	104,7	38,1	73	27
2008	142,8	104,9	37,9	73	27
2009	142,7	104,9	37,8	74	26
2010	142,9	105,3	37,6	74	26
2011	142,9	105,4	37,5	74	26
2012	143,0	105,7	37,3	74	26
2013	143,3	106,1	37,2	74	26
2014	143,7	106,6	37,1	74	26
2015	146,3	108,3	38,0	74	26
2016	146,5	108,6	37,9	74	26
2017	146,8	109,0	37,8	74	26
2018	146,9	109,3	37,6	74	26
2019	146,8	109,5	37,3	75	25
2020	146,7	109,5	37,2	75	25
2021	146,8	109,5	37,3	75	25

Несмотря на то, что большинство жителей России живет в городах, огромное количество жителей (более 37 миллионов граждан Российской Федерации) проживают в сельской местности. Важно отметить, что жители как сельской, так и городской местности имеют своих представителей в своих муниципальных образова-

ях, имеют свои местные администрации и могут осуществлять местное самоуправление. Принципы Конституции¹ наделяют правом всех жителей Российской Федерации участвовать в осуществлении местного самоуправления.

В каждом регионе Российской Федерации работа органов местного самоуправления, муниципальных депутатов направлена на реализацию потребностей жителей каждого муниципального образования. Местная власть существует как в крупных городах, так и в менее многочисленных населенных пунктах страны. На сегодняшний день в России, в соответствии с федеральным законом о «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»², насчитывается множество видов муниципальных образований, однако российский законодатель стремится сократить их виды, предлагая ввести одноуровневую систему муниципальных образований, о чем в данной статье будет говориться более детально, поскольку такая реформа является отдельным предметом для изучения и анализа.

Таблица 2.

Изменение количества МО по данным Минюста РФ

Количество муниципальных образований, в т.ч.	по состоянию	
	на 1 января 2020 г.	на 1 января 2021 г.
муниципальных районов	1 667	1 593 (–74)
городских поселений	1 392	1 327 (–65)
сельских поселений	16 800	16 235 (–565)
муниципальных округов	39	113 (+74)
городских округов	632	627 (–5)
городских округов с делением	3	3 (без изменений)
внутригородских районов	19	19 (без изменений)
внутригородских территорий	267	267 (без изменений)
ВСЕГО	20 819	20 184 (–635)

Деятельность и организация системы местного самоуправления в любой стране является важнейшим фактором для определения темпов социально-экономического развития государства, уровня жизни рядовых граждан, поддержания предпринимательской деятельности, малого и среднего бизнеса. Реформирование системы организации и развития местного самоуправления является одной из важнейших задач для современного российского государства.

Местное самоуправление призвано решать ряд важнейших задач, среди которых: обустройство и благоустройство территорий, организация предоставления и

общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего образования, установление, изменение и отмена местных налогов и сборов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и ряд других полномочий, определенных федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ, законами субъектов Российской Федерации и нормативными актами муниципальных образований. Немаловажно указать на тот факт, что до 1 января 2019г. в сравнении с первоначальной редакцией Закона количество вопросов местного значения сельского поселения увеличилось с 22 до 39³.

Местная власть не является государственной и между ними существует разграничение. То есть, она в той или иной степени автономна, однако ее независимость очень относительна, поскольку государство законодательно определяет пределы полномочий органов местного самоуправления. То есть, институт местного самоуправления привязан к государственной власти. Такой подход является объективно приемлемым, поскольку в международно-правовом опыте построения федеративного государства, органы местного самоуправления полностью не являются автономными, однако они должны быть автономными в той мере, в которой это необходимо для демократического развития государства, местного самоуправления. Органы местного самоуправления должны строго соблюдать Конституцию и законодательство своей страны, вступать в правовые отношения с органами государственной власти.

Материалы и методы. Современная Россия, являясь неотъемлемой частью европейской цивилизации и мирового сообщества, закрепив в современной Конституции институт местного самоуправления, федеральным законом от 11 апреля 1998 года ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления⁴. Российская Федерация, ратифицировав Европейскую хартию, признала на международном уровне, что органы местного самоуправления составляют одну из главных основ демократического устройства страны, а также признала права граждан участвовать в управлении делами государства на местном уровне. Кроме того, российское государство основывается и на том принципе, что органы местного самоуправления должны формироваться демократическим путем. Учитывая международно-политическую обстановку, актуальным становится вопрос соотношения норм международного права, в том числе и Европейской хартии местного самоуправления, с национальным законодательством Российской Федерации. В этом смысле представляется правильным и обоснованным по смыслу российского закона, а также в соответствии с Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П, что нормы международного права являются составной частью системы национального права Российской Федерации. Таким образом, Россия и дальше будет поддерживать европейские основополагающие начала организации местного самоуправления, основываясь на принципах демократии в области решения вопросов организации местного самоуправления.

Местное самоуправление в его конституционном предназначении должно прежде всего обеспечить единство российского государства. В соответствии с ч. 2

ст. 19 Конституции Российской Федерации, российское государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения. В Российской Федерации проживает почти 200 народов и народностей, на многих территориях имеются свои национальные особенности. Местные власти должны поддерживать, охранять и уважать местные национальные особенности, поддерживать культуру в соответствии с Уставами муниципальных образований, беречь и охранять свою символику. Отметим, что Россия — федеративное государство. Как отмечает А. Н. Кокотов, если субъекты Российской Федерации есть способ децентрализации страны, то муниципальные образования — это способ децентрализации субъектов Российской Федерации⁵. Отметив важную роль местного самоуправления, следует остановиться на актуальности выбранной тематики, обусловить текущее положение развития местного самоуправления в Российской Федерации, проведя анализ федерального законодательства, иных нормативно-правовых актов, а также изучив и оценив эффективность работы органов местного самоуправления, основываясь на статистике и реальных фактах.

Таким образом, в соответствии с конституционным предназначением местного самоуправления в целом, именно жители должны решать вопросы местного значения, в особенности через своих представителей, выбираемыми в местные советы. Следует отметить, что после принятия Федерального конституционного закона от 14 марта 2020 г. № ФКЗ-1, Глава 8 Конституции дополнена статьей 132, в которой указано, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Как подчеркнул в своем Заключении от 16 марта 2020 года № 1-3 Конституционный Суд Российской Федерации, единство системы публичной власти не свидетельствует о вхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти и не лишает их конституционно закрепленной самостоятельности. Таким образом, измененная и дополненная Конституция не потеряла смысл самостоятельности органов местного самоуправления, а местное самоуправление, по мнению Конституционного суда, является неотъемлемой частью общей федеративной архитектуры российского государства

Хотелось бы отметить, что в жизни всей страны немаловажную роль играют муниципальные выборы. Ежегодно в Российской Федерации проводятся выборы десятках и сотнях местных советов, в городских думах крупных городов. Муниципальные депутаты в соответствии с российским законодательством осуществляют свою деятельность на общественных началах, как правило, не получая заработную плату за свою деятельность, и осуществляют свою депутатскую деятельность на непостоянной основе. В соответствии с федеральным законом № 131-ФЗ, заработную плату может получать 10 % от состава совета депутатов. Например, если в составе совета 10 депутатов, то, как правило, заработную плату получает лишь глава совета, если в составе совета 20 депутатов, то заработную плату может получать

глава совета и еще один муниципальный депутат. Однако в соответствии с региональным законодательством, во многих субъектах Российской Федерации муниципальные депутаты имеют ряд социальных льгот. Так, например, в соответствии с региональным Законом Санкт Петербурга⁶, депутату муниципального совета, члену выборного органа местного самоуправления, выборному должностному лицу местного самоуправления, осуществляющему свои полномочия на непостоянной основе, выплачивается денежная компенсация в связи с осуществлением им своего мандата.

Проблематикой депутатской деятельности на местном уровне обуславливается тем, что местные представители имеют весьма ограниченное количество возможностей для решения проблем своих избирателей, что может не соответствовать заявленным обещаниям в ходе предвыборной кампании кандидата в муниципальные депутаты. Однако местные депутаты призваны решать некоторые сложные и важные задачи, среди которых, например, принятие бюджета муниципального образования. То есть, именно местный совет решает и определяет, в каких направлениях будут тратиться бюджетные средства муниципального образования. Набор прав и обязанностей строго определен в федеральном законодательстве, также их права и обязанности устанавливаются региональным законодательством, уставами муниципальных образований.

Наиболее важной и актуальной на сегодняшний день остается проблема, связанная с процедурой отзыва депутата, должностного лица местного самоуправления. Процедура отзыва депутата регламентируется ст. 24 Федерального закона 131-ФЗ, однако она должна быть урегулирована законами субъектов Российской Федерации и Уставами муниципальных образований. Проведя анализ уставов муниципальных образований на примере республики Тыва, можно отметить, что в большинстве уставов муниципальных образований не соблюдается требования федерального и регионального законодательства. Такие условия делают отзыв депутата невозможным. Кроме того, в некоторых субъектах Российской Федерации не принят соответствующий региональный закон. Для устранения проблемных моментов, рассмотренных в этом вопросе, представляется правильным главам всех муниципальных образований в Российской Федерации взять на контроль процедуру внесения соответствующих изменений в уставы муниципальных образований.

Муниципальные выборы осуществляются на основе общих принципов российского избирательного права⁷. Это обоснованно законодательством Российской Федерации, Конституцией, на чем делает акцент И. И. Овчинников. Проблемой в области муниципальных выборов выступает и незнание населением своих представителей на местном уровне, что подтверждается невысокой явкой на выборах муниципальных депутатов. Так, по данным Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, явка на муниципальные выборы в Москве составила всего 33,9 %. Учитывая тот факт, что Москва является федеральным центром и столицей России, такая явка представляется весьма невысокой.

Важным этапом в ходе реформирования избирательной системы стало упразднение избирательных комиссий муниципальных образований. До недавнего

времени избирательные комиссии муниципальных образований существовали автономно и не входили в единую избирательную систему, они формировались самими муниципальными образованиями и отвечали за выборы в местные советы. Однако такая «автономность» не всегда положительно сказывалась на работе органов местного самоуправления, муниципальных советов, поскольку избирательные комиссии нередко необоснованно отказывали кандидатам в регистрации, что, например, ярко выразалось на муниципальных выборах в Санкт-Петербурге в 2019 году, что неоднократно являлось предметом для рассмотрения на заседаниях Центральной избирательной комиссии.

Как отметили в Центральной избирательной комиссии, в единую систему публичной власти должны войти и избирательные комиссии. Теперь, в соответствии с изменениями в отдельные законодательные акты Российской Федерации, подписанные Президентом 14 марта 2022 года, упраздняются избирательные комиссии муниципальных образований, а их полномочия передают территориальным избирательным комиссиям, которые входят в единую структуру избирательной системы. Это обуславливается изменениями в Конституцию в ходе общероссийского голосования по поправкам к Конституции России, проводимого 1 июля 2020 года. Такой подход представляется правильным, поскольку избирательные комиссии муниципальных образований зачастую были подконтрольны тем политическим силам, чьи выборы они организовывали. Такие доводы также подтверждаются позицией членов Центральной избирательной комиссии.

Результаты. Изучив реформу в избирательной системе, непосредственно касающуюся жизни местного самоуправления, изучим и проанализируем реформу о местном самоуправлении, подготовленной депутатом Государственной Думы П. В. Крашенинников и сенатором Совета Федерации А. А. Клишасом. Как уже было указано ранее, актуальность изучаемой темы обуславливается серьезными обсуждениями в федеральном центре о реформе местного самоуправления.

В декабре 2021 года на рассмотрение в Государственную Думу был внесен проект федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». На данный момент проект федерального закона находится в стадии принятия в первом чтении, вопрос о запуске реформы остается открытым. О том, что проект федерального закона противоречиво проработан, свидетельствуют сотни поправок, предложенных субъектами законодательной инициативы. Отметим, что Правительство Российской Федерации, оставляя официальный отзыв на проект федерального закона, указала на ряд неточностей в законопроекте. Также в Правительстве указали, что поэтапное вступление в силу положений соответствующего Федерального закона при сохранении силы большей части положений Федерального закона № 131-ФЗ в течении всего переходного периода (до 1 января 2028 г.), могут повлечь конкуренцию норм двух Федеральных законов.

Федеральный закон не был принят в целом и в Российской Федерации еще не началась реформа местного самоуправления, а сам законопроект в той или иной степени потерял актуальность, поскольку по нему в Государственной Думе

практически не ведется работы. Несмотря на то, что проект Федерального закона уже достаточно длительное время находится в стадии разработки, определим ключевые изменения, предлагаемые российским законодателем, ведь он предлагал ввести качественно новый Федеральный закон. Принятие нового законопроекта также было обусловлено огромным количеством изменений, которые вносились и продолжают вноситься в действующий Федеральный закон № 131-ФЗ.

Одним из главных изменений законопроекта «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» является переход к одноуровневой системе местного самоуправления. Согласно концепции законопроекта, до 2028 г. все сельские и городские поселения должны быть объединены с районами в муниципальные или городские округа, а их советы и администрации должны были быть ликвидированы. В соответствии с предлагаемыми изменениями, главы субъектов Российской Федерации могут участвовать в назначении и отрешать от должности глав муниципальных образований. Кроме того, в законопроекте предлагается наделить полномочиями глав субъектов Российской Федерации назначать глав администраций муниципальных образований, что входит в противоречие с принципами демократизма местного самоуправления и является весьма неоднозначным, в особенности учитывая изменения, касающиеся порядка вынесения главой субъекта Российской Федерации выговора или предупреждения за низкую эффективность в работе. Местное самоуправление входит в единую систему публичной власти, однако предлагаемые изменения в некотором смысле ставят под сомнения дальнейшее развитие автономности института местного самоуправления. Так, по самому смыслу существования местного самоуправления представляется, что глава муниципального образования должен нести ответственность перед жителями и местными депутатами, а не перед главой субъекта Федерации, поскольку такое положение напрямую срывает государственную и местную власть, теряя правовой баланс.

Главы муниципальных образований осуществляют свои полномочия путем муниципальных выборов, их выбирают депутаты советов, а также они осуществляют свои полномочия путем прохождения конкурса и на местных сходах. Так, по последним данным Министерства юстиции Российской Федерации, из депутатов глав муниципальных образований выбирают наибольшее количество глав муниципальных образований (более 8000 тысяч представителей), по конкурсу проходят отбор более 7000 глав муниципальных образований, а на прямых выборах — более 4000 тысяч. Несмотря на то, что главы муниципальных образований по смыслу демократического строя Российской Федерации должны нести ответственность прежде всего перед избирателями, такой подход представляется вполне логичным и объяснимым, хотя в обществе и государстве имеются острые дискуссии насчет отмены прямых выборов глав муниципалитетов (мэров). Так, например, депутаты, избранные местным населением, в соответствии с Уставами своих муниципальных образований, а также являясь представителями жителей, могут иметь полномочия на избрание главы администрации, такой подход можно считать правильным. Однако избрание главы администрации путем конкурса представляется

весьма спорным, однако, как отмечают в органах государственной власти, такой подход необходим для избрания наиболее эффективного и деятельного градоначальника. Однако, следует отметить, что глава муниципалитета должен нести ответственность за свою проделанную работу прежде всего перед жителями, а не перед теми, кто его назначил.

Изучив данные Министерства юстиции, продолжим анализ предлагаемого законодательства. Законодатель предлагает оставить три вида муниципальных образований: городские округа, муниципальные округа, внутригородской территории городов федерального значения. Также в законопроекте предложено отказаться от сложных конструкций — многоуровневых муниципальных образований — сельских и городских поселений, входящих в состав муниципального района, заменив их одним единым муниципальным округом. Предполагается, что отказ от многоуровневой системы местного самоуправления поможет перейти к новому принципу образования органов местного самоуправления в привязке к населению, а также преодолеть проблемы, связанные с недостатком финансов в местных бюджетах, избавиться от практики передачи полномочий между муниципальными образованиями от одного уровня другому. Кроме того, авторы законопроекта заявили о том, что в случае принятия предлагаемого ими федерального закона, количество муниципальных образований сократится в 2 раза. Сокращение количества муниципальных образований одновременно значительно снизит количество муниципальных служащих, что повысит местные и региональные бюджеты за счет сокращения их количества.

Представляется весьма затруднительным давать оценку предлагаемому авторами законопроекту, поскольку Российская Федерация уже 20 лет руководствуется Федеральным законом № 131-ФЗ и, следовательно, государство и общество привыкли к текущему устройству местного самоуправления⁸. С другой стороны, в нынешний закон за многие годы было внесено около 186 поправок, что доказывает актуальность назревших изменений. Кроме того, как отмечает доктор экономических наук В. Н. Климанов, реформа 2000-х годов о местном самоуправлении не была достаточно успешной.

Таким образом, предложенный законопроект является достаточно противоречивым, поскольку институт местного самоуправления в той или иной степени теряет свою автономность, а также неоднозначным с точки зрения юридической точности. Несмотря на то, что вопрос о реформе местного самоуправления в Государственной Думе был снят с повестки дня, он может стать актуальным в любой день, если законодатель посчитает необходимым принять новый Федеральный закон. Отметим, что проект федерального закона такого масштабного характера было бы правильно проводить, учитывая общественное мнение, мнение экспертов, глав регионов.

Заключение. Таким образом, изучив конституционное предназначение местного самоуправления, его государственно-правовые основы, дав оценку последним принятым изменениям в законодательство о местном самоуправлении, а также проанализировав возможное качественно новое изменение законодательства о

местном самоуправлении, на наш взгляд, можно спрогнозировать дальнейшее развитие реформации местного самоуправления в Российской Федерации. Российскому государству, прежде всего субъектам законодательной инициативы, следует продолжать реформировать местное самоуправление и предлагать законодательную базу для повышения его эффективности, основываясь на международных принципах, заложенных в международно-правовых актах, ратифицированных Российской Федерацией, а также основываясь на Конституционных принципах правового, суверенного и демократического государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных ФЗ РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФЗ, от 30.12.2008 N 7-ФЗ, от 05.02.2014 N 2-ФЗ, от 21.07.2014 N 11-ФЗ 30 декабря 2008 № 6-ФЗ и № 8 – ФЗ).

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023).

3. Прокофьев С. Е. Система местного самоуправления: Учебное пособие для вузов / Под ред. С. Е. Прокофьева, О. В. Паниной, С. Г. Еремина, Н. Н. Мусиновой. 2-е изд. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 118 с.

4. Европейская хартия местного самоуправления (ратифицирована Федеральным законом РФ от 11 апреля 1998 года N 55-ФЗ).

5. Кокотов А. Н. Муниципальное право России: Учебник для вузов / Под ред. А. Н. Кокотова. 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 406 с.

6. Закон Санкт Петербурга «О гарантиях осуществления полномочий депутата муниципального совета внутригородского муниципального образования города федерального значения Санкт-Петербурга, члена выборного органа местного самоуправления в Санкт-Петербурге, выборного должностного лица местного самоуправления в Санкт-Петербурге» от 17.09.2008 (с изменениями на 21 декабря 2022 года).

7. Овчинников И. И., Писарев А. Н. Муниципальное право: Учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 432 с.

8. Шашкова А. В. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 181 с.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020 (s uchetom popravok, vnesennykh FKZ RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ 30 dekabrya 2008 № 6-FKZ i № 8 – FKZ).

2. Federal'nyy zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 14.07.2022) «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.01.2023).

3. Prokof'yev S. Ye. Sistema mestnogo samoupravleniya: Uchebnoye posobiye dlya vuzov / Pod red. S. Ye. Prokof'yeva, O. V. Paninoy, S. G. Yeremina, N. N. Musinovoy. 2-ye izd. — M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2023. — 118 s.

4. Yevropeyskaya khartiya mestnogo samoupravleniya (ratifitsirovana Federal'nym zakonom RF ot 11 aprelya 1998 goda N 55-FZ).

5. Kokotov A. N. Munitsipal'noye pravo Rossii: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. A. N. Kokotova. 7-ye izd., pererab. i dop. — M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2023. — 406 s.

6. Zakon Sankt Peterburga «O garantiyakh osushchestvleniya polnomochiy deputata munitsipal'nogo soveta vnutrigorodskogo munitsipal'nogo obrazovaniya goroda federal'nogo znacheniya Sankt-Peterburga, chlena vybornogo organa mestnogo samoupravleniya v Sankt-Peterburge, vybornogo dolzhnostnogo litsa mestnogo samoupravleniya v Sankt-Peterburge» ot 17.09.2008 (s izmeneniyami na 21 dekabrya 2022 goda).

7. Ovchinnikov I. I., Pisarev A. N. Munitsipal'noye pravo: Uchebnik i praktikum dlya vuzov. 4-ye izd., pererab. i dop. — M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2023. — 432 s.

8. Shashkova A. V. Konstitutsionnoye pravo zarubezhnykh stran: Uchebnik dlya vuzov. 2-ye izd., ispr. i dop. — M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2023. — 181 s.

МРНТИ 10.81

УДК 343.9

Ильиных Н. А. — Омская академия МВД России (Россия, г. Омск)

**РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В СОВЕРШЕНИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

Аннотация. Целью данного исследования является изучение роли информационно-телекоммуникационных технологий в совершении экстремистских преступлений в Российской Федерации, выявление наиболее часто используемых данных средств. Для достижения указанной цели, в ходе исследования было проанализировано 103 судебных решения, касающихся преступлений экстремистской направленности, совершенных в Российской Федерации. Результаты исследования показали, что большинство таких преступлений было совершено с использованием возможностей информационно-телекоммуникационных технологий (88 случаев из 103). Установлено, что для связи между собой и для организации экстремистской деятельности преступники чаще всего использовали такие мессенджеры, как «Telegram» (45 %) и «WhatsApp» (40 %). Для распространения экстремистских взглядов и привлечения новых последователей чаще всего использовались социальные сети, такие как: «ВКонтакте» (40 %), «Одноклассники» (22,5 %), «Instagram» и «Facebook» по 25 % и 12,5 %, соответственно. Реже для данных целей преступники создавали отдельные Интернет-ресурсы (сайты). На основе исследования сделан вы-

вод о том, что активно используются возможности информационно-телекоммуникационных технологий для финансирования экстремистской деятельности. В указанных целях злоумышленники использовали онлайн-переводы денежных средств и криптовалюту. Результаты исследования имеют значение для правоохранительных органов и лиц, определяющих политику, в их усилиях по предотвращению совершения экстремистских преступлений в Российской Федерации.

Ключевые слова: *экстремизм, общественная опасность, информационно-телекоммуникационные технологии, социальные сети, финансирование экстремизма, анонимность, средства видеоконференцсвязи, криптовалюта.*

Ильиных Н. А. — *Ресей ІІМ Омбы академиясы (Ресей, Омбы қ.)*

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДА ОРЫН АЛҒАН ЭКСТРЕМИСТІК ҚЫЛМЫСТАРДАҒЫ АҚПАРАТТЫҚ-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ РӨЛІ, СОТ ПРАКТИКАСЫН ТАЛДАУ

Түйін. Бұл зерттеудің мақсаты — Ресей Федерациясында экстремистік қылмыстар жасаудағы ақпараттық-телекоммуникациялық технологиялардың рөлін зерттеу, ең көп қолданылатын құралдарды анықтау. Жүргізілген зерттеу барысында осы мақсатқа жету үшін Ресей Федерациясында жасалған экстремистік бағыттағы қылмыстарға қатысты 103 сот шешімі талданды. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, мұндай қылмыстардың көпшілігі ақпараттық-телекоммуникациялық технологиялардың мүмкіндіктерін қолдана отырып жасалған (103 жағдайдың 88). Бір-бірімен байланысу және экстремистік қызметті ұйымдастыру үшін қылмыскерлер көбінесе «Telegram» (45 %) және «WhatsApp» (40 %) сияқты мессенджерлерді қолданатыны анықталды. Instagram және Facebook сияқты экстремистік көзқарастарды тарату және жаңа ізбасарларын тарту үшін әлеуметтік желілер жиі қолданылды, мысалы: «ВКонтакте» (40 %), «Одноклассники» (22,5 %), «Instagram» және «Facebook» сәйкесінше 25 % және 12,5 %. Бұл мақсаттар үшін қылмыскерлер кейде жеке Интернет-ресурстар (сайттар) құрады. Зерттеу негізінде экстремистік қызметті қаржыландыру үшін ақпараттық-телекоммуникациялық технологиялардың мүмкіндіктері белсенді қолданылады деген қорытынды жасалды. Осы мақсатта зиянкестер онлайн ақша аударымдары мен криптовалютаны пайдаланды. Зерттеу нәтижелері Ресей Федерациясындағы экстремистік қылмыстардың алдын алуда жұмыстанып жатырған құқық қорғау органдарының қызметкерлері мен саясаткерлер үшін маңызды.

Түйінді сөздер: *экстремизм, қоғамдық қауіп, ақпараттық-телекоммуникациялық технологиялар, әлеуметтік желілер, экстремизмді қаржыландыру, анонимділік, бейнеконференция құралдары, криптовалюта.*

THE ROLE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE COMMISSION OF EXTREMIST CRIMES IN THE RUSSIAN FEDERATION, ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

Annotation. The purpose of this study is to study the role of information and telecommunication technologies (ITT) in the commission of extremist crimes in the Russian Federation, to identify the most commonly used ITT tools. To achieve this goal, the study analyzed 103 court decisions concerning extremist crimes committed in the Russian Federation. The results of the study showed that the majority of such crimes were committed using the capabilities of ITT (88 cases out of 103). It was found that criminals most often used messengers such as Telegram (45 %) and WhatsApp (40 %) to communicate with each other and to organize extremist activities. To spread extremist views and attract new followers, social networks were most often used, such as: VKontakte (40 %), Odnoklassniki (22,5 %), Instagram and Facebook (25 % and 12,5 % respectively). Less often, criminals created separate Internet resources (sites) for these purposes. Based on the study, it is concluded that the possibilities of ITT are actively used to finance extremist activities. For these purposes, the attackers used online money transfers and cryptocurrency. The results of the study are important for law enforcement agencies and policy makers in their efforts to prevent the commission of extremist crimes in the Russian Federation.

Keywords: *extremism, public danger, information and telecommunication technologies, social networks, financing of extremism, anonymity, videoconferencing, cryptocurrency.*

Введение. В последние годы использование информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ) во всех сферах жизни общества становится все более распространенным и приносит много преимуществ. Сложно переоценить положительную роль данных технологий. Однако повсеместное использование ИТТ также создало новые возможности для совершения преступлений, в том числе экстремистских. В целом проблема постоянного роста числа преступлений экстремистской направленности наблюдается на протяжении как минимум 5 последних лет (2018 г. — 1285; 2019 г. — 585, 2020 г. — 833; 2021 г. — 1057; 2022 г. — 1566)¹.

И. Ю. Рыкова в своем исследовании отмечает, что аналогичная динамика роста числа экстремистских преступлений наблюдалась и в период с 2012 по 2017 гг.². Данный факт в том числе свидетельствует об актуальности настоящего исследования. На сегодняшний день резко возросла роль ИТТ в совершении указанного вида преступлений. По заявлению судьи Верховного суда РФ Е. В. Пейсиковой в 2020 году до 90 % осужденных за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности использовали в своей деятельности возможности сети «Интернет»³.

Тенденцию к росту количества экстремистских преступлений с использованием возможностей ИТТ в своих исследованиях отмечают: В. Ю. Мельников,⁴

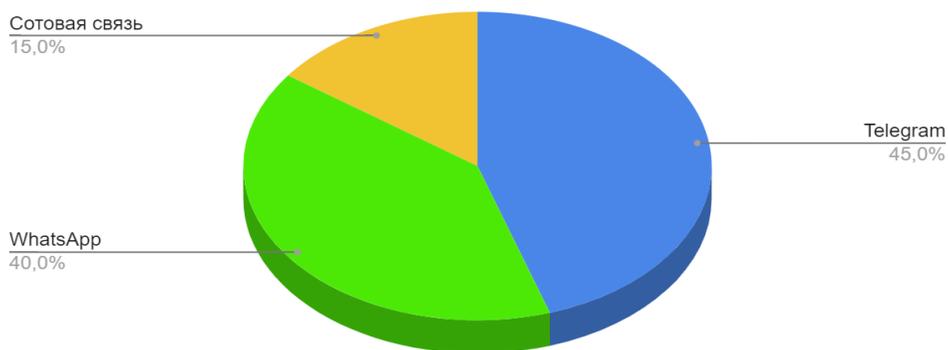
О. В. Обернихина,⁵ Д. А. Акимова⁶ и др. В связи с этим, целью данной работы является изучение роли ИТТ в совершении преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации и выявление наиболее часто используемых преступниками инструментов ИТТ.

В ходе исследования было проанализировано 103 судебных решения (за период 2020-2022 гг.), касающихся экстремистских преступлений, совершенных в Российской Федерации.

Основная часть: результаты. Результаты исследования показали, что большинство рассмотренных преступлений экстремистской направленности были совершены с использованием возможностей ИТТ (88 случаев из 103). При этом отметим, что большая часть преступлений, совершенных без использования ИТТ, была выявлена в местах лишения свободы, где у заключенных отсутствует доступ к средствам связи.

Установлено, что для организации экстремистской деятельности и связи между собой преступники чаще всего использовали мессенджеры, а именно: «Telegram» (45 %) и «WhatsApp» (40 %). Указанные средства использовались в том числе для связи с организаторами экстремистских сообществ за рубежом. При этом традиционные средства сотовой связи в указанных целях фигурировали в материалах судебных решений значительно реже (15 %).

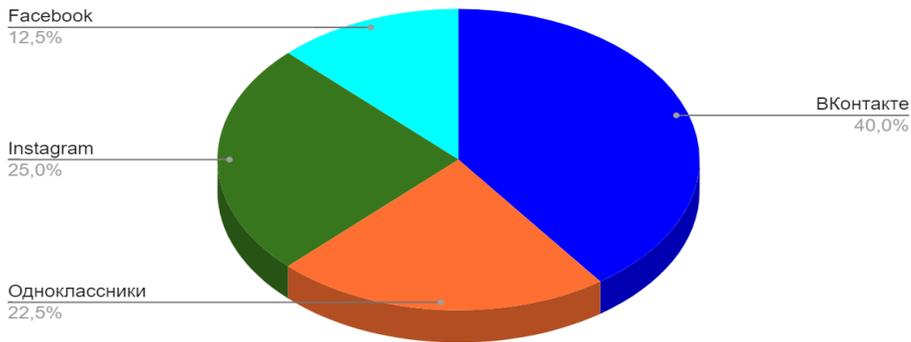
Средства ИТТ, используемые для связи и организации экстремистской деятельности.

На наш взгляд, популярность указанных мессенджеров обусловлена их высокой степенью анонимности по сравнению с обычными телефонными звонками. Она достигается благодаря эффективным методам шифрования информации: «Open Whisper Signal» у WhatsApp и «MTProto» у «Telegram», которые значительно усложняют деанонимизацию пользователей и расшифровки их сообщений.

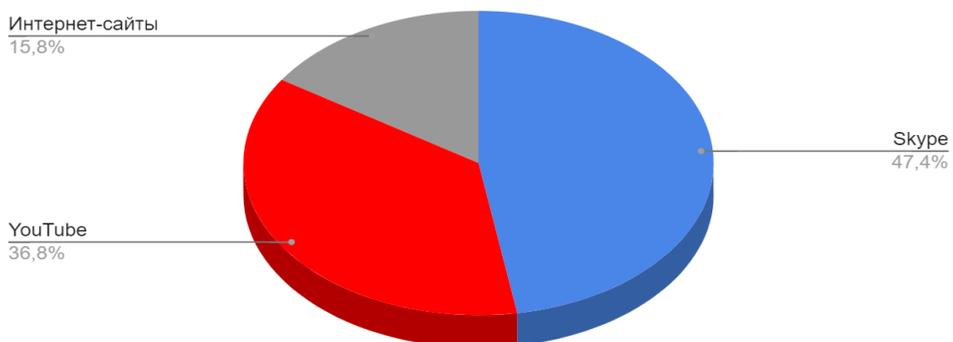
Для распространения экстремистских взглядов и привлечения новых последователей чаще всего использовались социальные сети, такие как: «ВКонтакте» (45 %), «Одноклассники» (22,5 %), «Instagram» и «Facebook» по 25 % и 12,5 % приговоров, соответственно.

Социальные сети, используемые для распространения экстремистских взглядов и привлечения новых последователей

Приоритет преступников в использовании для указанных целей отечественных социальных сетей обусловлен их наибольшей популярностью среди граждан России. Однако значительно проще деанонимизировать (установить личность) пользователя, распространяющего экстремистские материалы в российских социальных сетях, что во многом обуславливает большое количество соответствующих обвинительных приговоров. Гораздо сложнее осуществить указанные действия в отношении пользователей иностранных социальных сетей, поскольку их деятельность не подпадает под юрисдикцию российских правоохранительных органов. В совокупности со сложной внешнеполитической обстановкой, привлечь преступника, занимающегося экстремистской деятельностью и использующего данные средства ИТТ становится крайне затруднительным задачей.

Средства активной пропаганды экстремистской идеологии среди своих последователей

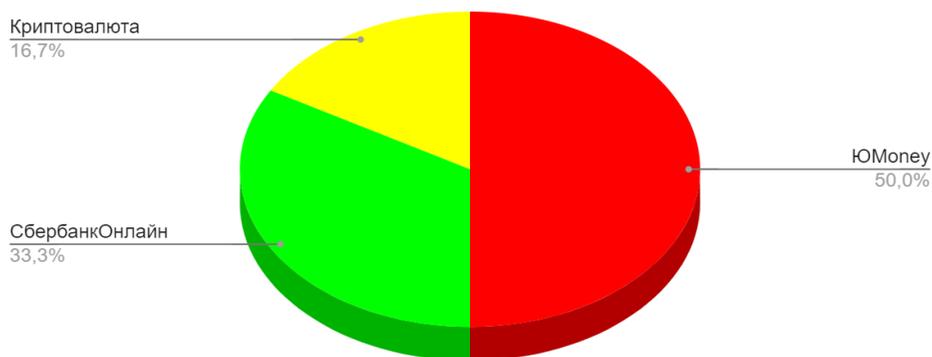

Установлено, что для активной пропаганды экстремистской идеологии среди своих последователей преступники чаще всего использовали средство видеоконференцсвязи «Skype» и видеохостинг «Youtube». Несколько реже для указанных целей преступники создавали отдельные Интернет-ресурсы (сайты).

Примечательно, что видеохостинг «YouTube» в большинстве случаев использовался для совершения экстремистских преступлений по политическим мотивам, в то время как средство ВКС «Skype» для пропаганды деятельности запрещенных религиозных организаций. Интернет-сайты в свою очередь выступают в качестве универсальной площадки для любых видов экстремистской деятельности. Как справедливо в своем исследовании отмечает Р. Ю. Куранов, «на сайтах экстремисты размещают подробные сведения о своей деятельности, дают различные инструкции, а также размещают реквизиты для финансирования их деятельности»⁷.

В ходе анализа судебных решений удалось установить, что возможности ИТТ активно использовались экстремистами для обеспечения финансирования своей деятельности. В указанных целях, злоумышленники использовали онлайн-переводы денежных средств с использованием следующих систем: «ЮMoney» (50 %) и «СберБанкОнлайн» (33,3 %). Немного реже встретились факты совершения подобных платежей в криптовалюте.

Средства ИТТ, используемые для финансирования экстремистской деятельности

Отметим, что активное использование указанных средств в значительной мере затрудняет выявление фактов финансирования экстремистских организаций. В особенности это касается платежей в криптовалюте. Процесс установления отправителя и получателя таких денежных средств является крайне сложным и не всегда приводящим к положительному результату.

Заключение. В результате данное исследование показывает, что ИТТ играют значительную роль в совершении экстремистских преступлений в Российской Федерации. Социальные сети и мессенджеры являются наиболее распространенными средствами, используемыми для общения и организации экстремистской деятель-

ности. Для пропаганды своей идеологии экстремисты активно используют средства видеоконференцсвязи. Прослеживается тенденция к росту популярности использования средств ИТТ для финансирования экстремистской деятельности. Результаты настоящего исследования имеют значение для правоохранительных органов и лиц, определяющих политику, в их усилиях по предотвращению совершения экстремистских преступлений в Российской Федерации и борьбе с ними. Рекомендуется проявлять большую бдительность при мониторинге использования средств ИТТ и регулировании финансовых операций для предотвращения финансирования экстремистской деятельности.

Список литературы

1. Рыкова И. Ю. Преступность экстремистской направленности: состояние и динамика // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2018. — № 3(76). — С. 78-81.

2. Более 40% осужденных за экстремизм получили приговоры за призывы в интернете // Российская газета: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2021/10/28/bolee-40-osuzhdennykh-za-ekstremizm-poluchili-prigovory-za-prizyvy-v-internete.html> (дата обращения: 29.01.2023).

3. Мельников В. Ю. Преступления экстремистской направленности в Российской Федерации // Журнал юридических исследований. — 2020. — Т. 5. № 2. — С. 14-22.

4. Обернихина О. В. Криминологическая характеристика киберэкстремистской преступности в России и способы ее профилактики // Экстремизм и терроризм в киберпространстве: угрозы миру и безопасности человечества: Сб. статей по итогам III Всероссийской студенческой науч.-практ. конф. — Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. — С. 29-34.

5. Акимова Д. А. Современные каналы формирования и распространения идей экстремизма и терроризма в молодежной среде // Экстремизм и терроризм в киберпространстве: угрозы миру и безопасности человечества: Сб. статей по итогам III Всероссийской студенческой науч.-практ. конф. — Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. — С. 98-105.

6. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в Российской Федерации // URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/28021552> (дата обращения: 18.01.2023).

7. Куранов Р. Ю. Молодежная студенческая организация в системе профилактики экстремизма и идеологии терроризма в молодежной среде // Экстремизм и терроризм в киберпространстве: угрозы миру и безопасности человечества: Сб. статей по итогам III Всероссийской студенческой науч.-практ. конф. — Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. — С. 105-108.

References

1. Rykova I. YU. Prestupnost' ekstremistskoy napravlenosti: sostoyaniye i dinamika // Nauchnyy vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. — 2018. — № 3(76). — S. 78-81.

2. Boleye 40% osuzhdennykh za ekstremizm poluchili prigovory za prizyvy v internete. // Rossiyskaya gazeta: [sayt]. — URL: <https://rg.ru/2021/10/28/bolee-40-osuzhdennykh-za-ekstremizm-poluchili-prigovory-za-prizyvy-v-internete.html>

ekstremizm-poluchili-prigovory-za-prizyvy-v-internete.html (Date of the application: 29.01.2023).

3. Mel'nikov V. YU. Prestupleniya ekstremistskoy napravlenosti v rossiyskoy Federatsii (Crimes of an extremist orientation in the Russian Federation) // Zhurnal yuridicheskikh issledovaniy. — 2020. — T. 5. № 2. — S. 14-22.

4. Obernikhina O. V. Kriminologicheskaya kharakteristika kiberekstremistskoy prestupnosti v Rossii i sposoby yeye profilaktiki // Ekstremizm i terrorizm v kiberprostranstve: ugrozy miru i bezopasnosti chelovechestva: Sb. statey po itogam III Vserossiyskoy studencheskoy nauch.-prakt. konf. — Barnaul: Altayskiy gosudarstvennyy universitet, 2020. — S. 29-34.

5. Akimova D. A. Sovremennyye kanaly formirovaniya i rasprostraneniya idey ekstremizma i terrorizma v molodezhnoy srede // Ekstremizm i terrorizm v kiberprostranstve: ugrozy miru i bezopasnosti chelovechestva: Sb. statey po itogam III Vserossiyskoy studencheskoy nauch.-prakt. konf. — Barnaul: Altayskiy gosudarstvennyy universitet, 2020. — S. 98-105.

6. Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. Sostoyaniye prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552> (Date of the application: 18.01.2023).

7. Kuranov R. YU. Molodezhnaya studencheskaya organizatsiya v sisteme profilaktiki ekstremizma i ideologii terrorizma v molodezhnoy srede // Ekstremizm i terrorizm v kiberprostranstve: ugrozy miru i bezopasnosti chelovechestva: Sb. statey po itogam III Vserossiyskoy studencheskoy nauch.-prakt. konf. — Barnaul: Altayskiy gosudarstvennyy universitet, 2020. — S. 105-108.

МРНТИ 10.81.71

УДК 343.971

Лаврушко Е. А. — преподаватель кафедры «Право» Казахско-Русского Международного Университета, магистр юридических наук (Республика Казахстан, г. Актобе)

ВОЗДЕЙСТВИЕ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА НА СНИЖЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ И АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН

Аннотация. В данной статье рассматривается негативное влияние подростковой преступности на формирование правового, стабильного государства и общества. Правовая политика государства имеет своей задачей максимальное снижение численности преступности, так как это негативно сказывается не только на обществе и государстве, но и на экономическую и социальную политику в стране. Однако ряд факторов зачастую повышают численность преступности в государстве. Так, например, правовая безграмотность, влияние антисоциальных культур, интернет-пространства, правовой нигилизм, социальное и экономическое положение в стране и желание не подчиняться нормам законодательства вносят свой вклад на

повышение уровня преступности в стране. Одним из таких видов преступности является подростковая преступность, которая оставляет свой отпечаток и негативное воздействие на общественные отношения, формирование законопослушного поведения граждан и антикоррупционной культуры граждан.

Кроме этого, хотелось бы отметить, что на снижение роста подростковой преступности влияют следующие факторы: меры воспитательного характера, адресованные от родителей, педагогического состава и более взрослого поколения, меры превентивного характера, выражающиеся в форме внедрения, например, школьных предметов, целью которых является формирование социально-правового правомерного поведения подростков в обществе, эффективная работа ювенальной полиции, а также применение методов поощрения за исправление несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, наказуемость деяния, подросток, ювенальная полиция, превенция, преступление, деяние, коррупция.

Лаврушко Е. А. — Қазақ-Орыс Халықаралық университетінің «Құқық» кафедрасының оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

АЗАМАТТАРДЫҢ ЗАҢ НОРМАЛАРЫНА СӘЙКЕС МІНЕЗ-ҚҰЛҚЫН ЖӘНЕ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ МӘДЕНИЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ АЛҒЫШАРТЫ РЕТІНДЕ ЖАСӨСПІРІМДЕР АРАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚТЫҢ САНЫН АЗАЙТУҒА БАҒЫТТАЛҒАН ТӘРБИЕЛІК ШАРАЛАРДЫҢ ӘСЕРІ

Түйін. Берілген мақалада жасөспірімдер арасындағы қылмыстылықтың орын алуының құқықтық және тұрақты мемлекет пен қоғамның қалыптасуына теріс әсері қарастырылады. Мемлекеттің құқықтық саясаты қылмыс санын барынша азайту міндетіне ие, өйткені бұл қоғам мен мемлекетке ғана емес, елдегі экономикалық және әлеуметтік саясатқа да кері әсерін тигізеді. Дегенмен, бірқатар факторлар көбінесе мемлекеттегі қылмыс санын көбейтеді. Мәселен, құқықтық сауатсыздық, қоғамға қарсы мәдениеттердің, интернет кеңістігінің әсері, құқықтық нигилизм, елдегі әлеуметтік және экономикалық жағдай және заңнама нормаларына бағынбау ниеті елдегі қылмыс деңгейін арттыруға өз үлесін қосуда. Қылмыстылықтың осындай түрлерінің бірі – азаматтардың болашағына жағымсыз әсерін қалдыратын және заң нормаларына сәйкес мінез-құлқы мен сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетін қалыптастыруда қоғамдық қатынастарға теріс әсер ететін жасөспірімдер арасындағы қылмыстық әрекеттер.

Сонымен қатар, жасөспірімдер арасындағы қылмыстылық деңгейінің төмендеуіне ата-аналардың, педагогикалық құрамның және неғұрлым үлкен жастағы қарт адамдардың тәрбиелік сипаттағы ақылдары, тәртіпсіздіктің алдын алу аясындағы шаралары, мысалы, әлеуметтік-құқықтық қалыптастыру мақсатындағы пәндерді мектеп қабырғасында оқытып, жасөспірімдердің бойына үлгілі мінез-құлқыты сіңіру, ювеналды полицияның тиімді ұйымдастырылған жұмысы, сондай-ақ

кәмелетке толмағандарды түзетуге бағытталған мадақтау әдістерін қолдануы сияқты факторлардың әсері ерекше екендігін атап өткім келеді.

Түйінді сөздер: қылмыстылық, іс-әрекеттің жазалануы, жасөспірім, ювеналды полиция, алдын алу, қылмыс, әрекет, сыбайлас жемқорлық.

Lavrushko E. A. — lecturer of the department «Law» of the Kazakh-Russian International University (Republic of Kazakhstan, Aktobe)

THE IMPACT OF EDUCATIONAL MEASURES ON REDUCING THE NUMBER OF JUVENILE DELINQUENCY AS A PREREQUISITE FOR THE FORMATION OF LAW-ABIDING BEHAVIOR AND ANTI-CORRUPTION CULTURE OF CITIZENS

Annotation. This article examines the negative impact of juvenile delinquency on the formation of a legal, stable state and society. The legal policy of the state has as its task the maximum reduction in the number of crimes, as this negatively affects not only society and the state, but also the economic and social policy in the country. However, a number of factors often increase the number of crimes in the state. For example, legal illiteracy, the influence of antisocial cultures, Internet space, legal nihilism, the social and economic situation in the country and the desire not to obey the norms of legislation contribute to an increase in the crime rate in the country. One of these types of crime is juvenile delinquency, which leaves its mark and a negative impact on public relations, the formation of law-abiding behavior of citizens and anti-corruption culture of citizens.

In addition, I would like to note that the following factors influence the decrease in the growth of juvenile delinquency: educational measures addressed from parents, teaching staff and the older generation, preventive measures expressed in the form of the introduction, for example, of school subjects, the purpose of which is the formation of socio-legal lawful behavior of adolescents in society, effective the work of the juvenile police, as well as the use of methods of encouragement for the correction of minors.

Keywords: criminality, punishability of the act, teenager, juvenile police, prevention, crime, corruption.

Введение. Правозащитные функции государства и правоохранительных органов в Республике Казахстан направлены на обеспечение безопасности и правопорядка в обществе, неукоснительное соблюдение и защиту прав, свобод и законных интересов не только граждан, но и других лиц, находящихся на территории Республики Казахстан, например, иностранных лиц либо лиц без гражданства¹.

Приоритетным направлением государственной политики на сегодняшний день является минимизация фактов совершения коррупционных правонарушений, воспитание молодежи в духе патриотизма, а также формирование законопослушного поведения граждан с нулевой терпимостью к проявлению коррупции и других правонарушений. Кроме этого, правовая политика государства имеет своей задачей максимальное снижение численности преступности, так как это негативно сказывается не только на общество и государство, но и на экономическую и социальную политику в стране. Однако ряд факторов зачастую повышают численность

преступности в государстве. Так, например, правовая безграмотность, влияние антисоциальных культур, интернет-пространства, правовой нигилизм, социальное и экономическое положение в стране и желание не подчиняться нормам законодательства вносят свой вклад на повышение уровня преступности в стране². Таким образом, предпосылкой формирования антикоррупционной культуры молодежи и их законопослушного поведения является их воспитание в духе патриотизма и снижение численности совершения ими правонарушений, то есть в данном случае весьма актуально было бы высказываться о необходимости снижения численности подростковой преступности и воспитания у лиц несовершеннолетнего возраста принципа нулевой терпимости ко всем фактам совершения незаконных деяний. Только посредством реализации данных мероприятий стоит говорить о возможности формирования антикоррупционной культуры граждан и высокой степени соблюдения норм законов.

Обсуждение и результаты. Преступность — понятие криминологическое, поэтому с точностью утверждать, что вполне возможно полностью искоренить в будущем преступность в стране не представляется возможным, но полагать, что прогнозировать подъем или спад численности преступности в силах правоохранительных структур и правовая политика государства сможет повлиять на снижение уровня преступности посредством своих инструментов власти. Понятие преступности носит обобщающий характер, поэтому стоит не забывать также и о таком явлении, как подростковая преступность. Это антисоциальное, антиправовое явление наносит немалый ущерб государству и обществу и ничем по степени общественной опасности не отличается, например, от женской преступности или преступности взрослого поколения.

Подростковая преступность — это понятие, характеризующее качественное и количественное состояние, а также изменение уровня числа совершаемых преступлений несовершеннолетними. Поскольку это явление обладает равным показателем общественной опасности и противоправности деяний несовершеннолетних по сравнению со взрослой преступностью, в соответствии с этим, необходимо отметить, что и борьба с этим негативным явлением должна не прекращаться и профилактические меры должны осуществляться наряду с мероприятиями, направленными на профилактику и противодействие взрослой преступности³.

Одним из наиболее опасных и стремительно развивающихся в современном государстве видом преступности является подростковая преступность, однако какие факторы побуждают несовершеннолетних идти на преступления? Каковы причины подростковой преступности и что говорит правовая статистика? И с помощью, каких превентивных и профилактических мер, возможно, снизить рост числа преступлений, совершаемых подростками? На эти и другие вопросы в рамках данной статьи попробуем найти ответы и разобраться с данной актуальной проблемой современного государства и общества.

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за последние два года в Казахстане

наблюдается тенденция снижения роста числа фактов совершения преступлений несовершеннолетними⁴.

Но какие преступления чаще совершают подростки и каковы причины такого антисоциального и противозаконного поведения? Чаще всего «несовершеннолетние преступники» совершают правонарушения против собственности, такие как, кражи, грабежи, разбои и вымогательства. Правонарушения против личности, как например, убийства, изнасилования и причинение вреда здоровью, совершаются, конечно, реже, однако за последний год стремительно возросло число совершаемых подростками насильственных действий в отношении малолетних детей⁵.

Этот фактор, своего рода, усугубляет статистические показатели и наносит невосполнимый психологический вред пострадавшим детям и их здоровью.

Конечно же, с давних времен принято считать, что чаще всего подростки подвержены совершению хулиганства, причем не только административно-правового характера, но и уголовного. Совершению всех вышеперечисленных правонарушений несовершеннолетними способствует ряд факторов: низкая социальная ответственность подростков и их родителей, правовая безграмотность и правовой нигилизм, желание самоутвердиться в обществе с помощью унижения чужого достоинства, несовершенство правовой культуры и воспитания, экономические факторы, влияние интернет пространства, взаимодействие со взрослым населением с криминальным поведением, влияние различных субкультур и т.д. Определенное воздействие на формирование культуры и поведения подростка оказывают взрослые, а именно их родители, которые не всегда готовы жертвовать своим временем с целью воспитания своих детей, а зачастую и сами подают негативный пример, демонстрируя свое антисоциальное и антиправовое поведение.

Всем известно, что дети и тем более подростки словно губка «впитывают» и «копируют» поведение и все действия своих взрослых друзей, родителей и взрослых близких. Это является психологической особенностью природы подростковой преступности⁶.

Как показывает соцопрос, наиболее распространенной причиной совершения преступлений подростками является влияние со стороны взрослых, сверстников, экономический вопрос при этом занимает второе место и лишь безнаказанность в редких случаях может оказывать влияние на совершение правонарушения подростком. На основании этих статистических данных можно сделать вывод, что позитивное влияние правовой и социальной направленности на подростков со стороны родителей, педагогов и взрослого окружения, а также эффективные меры воспитательного характера смогут оказать благотворное влияние на поведение несовершеннолетних и профилактику подростковой преступности. Организация досуга несовершеннолетних, профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних также могут эффективно повлиять на уровень подростковой преступности в стране⁷.

Как отмечают инспектора по делам несовершеннолетних, в последние годы в Казахстане наблюдается снижение роста подростковой преступности, однако увеличение роста числа случаев нахождения несовершеннолетних без присмотра

взрослых в ночное время по сей день только возрастает, что способствует возможному возникновению рисков совершения уголовных и административных правонарушений среди несовершеннолетних.

Однако наиболее острым остается вопрос касательно того, школьный инспектор полиции все-таки враг или друг современного подростка. К сожалению, не всегда инспектора по делам несовершеннолетних применяют правильные инструменты правового воздействия на подростка, тем самым наоборот усугубляя поведения этого подростка⁸.

Поэтому, сотрудники ювенальной полиции должны обладать не только профессиональными знаниями в области права, но и в области психологии, в том числе детской и подростковой. Ведь не всегда методы принуждения способны воспитать в подростке должное правомерное и даже социально активное поведение.

Наибольшую роль в профилактике подростковой преступности и пресечении правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, играют беседы с детьми школьного, подросткового возраста, студентами колледжей и так называемым «трудными подростками», для того чтобы не только воспитать чувство патриотизма, социальной культуры и правового воспитания у подростков, но и выявить скрытые риски в поведении подростка⁹.

Ведь эффективнее предупредить и пресечь подростковую преступность, нежели в дальнейшем испытывать трудности от последствий подростковой преступности. Правовая политика государства имеет своей задачей максимальное снижение численности преступности, так как это негативно сказывается не только на обществе и государстве, но и на экономическую и социальную политику в стране. Однако ряд факторов зачастую повышают численность преступности в государстве. Так, например, правовая безграмотность, влияние антисоциальных культур, интернет-пространства, правовой нигилизм, социальное и экономическое положение в стране и желание не подчиняться нормам законодательства вносят свой вклад на повышение уровня преступности в стране.

Принято считать, что уровень образованности человека прямо или косвенно влияет на его поведение, в том числе и на развитие его правовой культуры. Таким образом, несомненно, высокообразованное лицо, имеющее представление о правовой культуре и правовом поведении менее склонны к совершению правонарушений и относятся с правовой позиции к общественным отношениям. В государстве и обществе с высоким уровнем правового воспитания и культуры все чаще наблюдается спад числа нарушений прав и свобод граждан, и наоборот увеличивается число граждан с социально активной позицией. В таком обществе практически отсутствует правовой нигилизм и неверие праву.

В заключении хотелось бы отметить, что на снижение роста подростковой преступности влияют следующие факторы: меры воспитательного характера, адресованные от родителей, педагогического состава и более взрослого поколения, меры превентивного характера, выражающиеся в форме внедрения, например, школьных предметов, целью которых является формирование социально-правового правомерного поведения подростков в обществе и антикоррупционной

культуры, эффективная работа ювенальной полиции, а также применение методов поощрения за исправление несовершеннолетних.

Ведь воспитание достойного поколения, развивающегося в духе патриотизма, уважения прав, свобод и законных интересов, окружающих является залогом гражданского общества и правового государства, а также задачей каждого родителя, педагога и сотрудника ювенальной полиции.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // zakon.kz.
2. Миндагулов А. Х. Профилактика преступлений: Учебник. — Алматы, 2005. С. 24-25.
3. Абдиров Н. М. Раннее выявление несовершеннолетних с антиобщественным поведением — основа эффективной профилактики правонарушений. — Караганда, 1989. С. 28.
4. Клейменов В. П. Уголовно-правовое прогнозирование и его роль в борьбе с преступностью. — Омск, 1989. С. 12-18.
5. Актуальные проблемы борьбы с преступностью / Под ред. М. И. Ковалева. — Свердловск, 1989. С. 78.
6. Алауханов Е. О. Криминология. — Алматы: Жеті Жарғы, 2005. С. 12.
7. Криминология: Учебник / Под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. — М.: Юрист, 1997. С. 41.
8. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. — М., 1996. С. 112.
9. Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. — М., 1981. С. 3-5.

References

1. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan, prinyataya na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda // zakon.kz.
2. Mindagulov A. KH. Profilaktika prestupleniy: Uchebnik. — Almaty, 2005. S. 24-25.
3. Abdirov N. M. Ranneye vyyavleniye nesovershennoletnikh s antiobshchestvennym povedeniyem — osnova effektivnoy profilaktiki pravonarusheniy. — Karaganda, 1989. S. 28.
4. Kleymenov V. P. Ugolovno-pravovoye prognozirovaniye i yego rol' v bor'be s prestupnost'yu. — Omsk, 1989. S. 12-18.
5. Aktual'nyye problemy bor'by s prestupnost'yu / Pod red. M. I. Kovaleva. —Sverdlovsk, 1989. S. 78.
6. Alaukhanov Ye. O. Kriminologiya. — Almaty: Zhetí Zhargý, 2005. S. 12.
7. Kriminologiya: Uchebnik / Pod red. akad. V. N. Kudryavtseva, prof. V. Ye. Eminova. — M.: Yurist", 1997. S. 41.
8. Antonyan YU. M., Yenikeev M. I., Eminov V. Ye. Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestupleniy. — M., 1996. S. 112.
9. Dolgova A. I. Sotsial'no-psikhologicheskiye aspekty prestupnosti nesovershennoletnikh. — M., 1981. S. 3-5.

МРНТИ 10.31.47

УДК 347

Майборода Э. Т. — кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургская юридическая академия (Россия, г. Санкт-Петербург);

Ильина А. А. — магистрант 1 курса Северо-Западного института управления РАНХиГС (Россия, г. Санкт-Петербург)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ПРАВОВЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу применения медиативных процедур. Выделены основные отличительные черты процедуры медиации: исключительно добровольный характер, принципы равноправия, сотрудничества, взаимного уважения сторон, взаимного волеизъявления, беспристрастности и независимости медиатора. Исследованы категории споров, к которым могут применяться процедуры медиации. Сделан вывод, что медиативное соглашение по своей правовой природе является юридическим фактом и выступает в качестве двухсторонней (многосторонней) гражданско-правовой сделки, в результате которой в письменной форме отражаются появление, изменение или полное прекращение каких-либо правовых отношений спорящих сторон. Условия, включаемые в медиативное соглашение, могут иметь различную природу происхождения, следовательно, результат процедуры медиации носит комплексный характер.

Ключевые слова: *альтернативные способы, конфликт, разрешение споров, медиация, медиатор, медиативное соглашение, процедура медиации, примирительные процедуры.*

Майборода Э. Т. — философия ғылымдарының кандидаты, доцент, Санкт-Петербург заң академиясы (Ресей, Санкт-Петербург қ.);

Ильина А. А. — РХШЖМҚА Солтүстік-батыс басқару институтының 1 курс магистранты (Ресей, Санкт-Петербург қ.)

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ДАУЛАРДЫ ШЕШУДЕ МЕДИАЦИЯЛЫҚ РӘСІМДЕРДІ ҚОЛДАНУ

Түйін. Мақала медиациялық рәсімдердің қолданылуын кешенді талдауға арналған. Медиация рәсімінің негізгі айрықша белгілері: тек ерікті сипат, теңдік, ынтымақтастық қағидаттары, тараптардың өзара сыйластығы, өзара ерік білдіру, медиатордың бейтараптығы мен тәуелсіздігі. Жұмыста медиациялық рәсімдер қолданылуы мүмкін даулардың санаттары зерттелді. Медиативтік келісім өзінің құқықтық табиғаты бойынша заңды факт болып табылады және екі жақты (көпжақты) азаматтық-құқықтық мәміле ретінде әрекет етеді, нәтижесінде дауласушы тараптардың қандай да бір құқықтық қатынастарының пайда болуы, өзгеруі немесе тоқтатылуы жазбаша түрде көрсетіледі деген қорытындыға келді. Медиативтік келісімге енгізілген шарттар шығу тегінің әртүрлі сипатына ие болуы мүмкін, сондықтан медиация рәсімінің нәтижесі кешенді сипатта болады.

Түйінді сөздер: *баламалы тәсілдер, жанжал, дауларды шешу, медиация, медиатор, медиативтік келісім, медиациялық рәсім, татуластыру рәсімдері.*

Mayboroda E. T. — candidate of philosophical sciences, associate professor, Saint Petersburg academy of law (Russia, Saint Petersburg);

Ilyina A. A. — 1st year master's student of the Northwestern Institute of Management of the RANEaPA (Russia, Saint Petersburg)

THE USE OF MEDIATION PROCEDURES IN RESOLVING LEGAL DISPUTES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the use of mediation procedures. The main distinguishing features of the mediation procedure are highlighted: exclusively voluntary nature, principles of equality, cooperation, mutual respect of the parties, mutual expression of will, impartiality and independence of the mediator. The categories of disputes to which mediation procedures can be applied are investigated. It is concluded that a mediation agreement by its legal nature is a legal fact and acts as a bilateral (multilateral) civil law transaction, as a result of which the appearance, change or complete termination of any legal relations of the disputing parties are reflected in writing. The conditions included in the mediation agreement may have a different nature of origin, therefore, the result of the mediation procedure is complex.

Keywords: *alternative methods, conflict, dispute resolution, mediation, mediator, mediation agreement, mediation procedure, conciliation procedures.*

Введение. Медиация является одним из наиболее эффективных и перспективных направлений альтернативных и досудебных методов разрешения спора. «Традиционные» способы разрешения правовых конфликтов подчас показывают свою неэффективность, что обуславливает необходимость распространить практику внесудебного урегулирования конфликтов. Между тем комплексный анализ законодательства Российской Федерации показывает, что в нашей стране отсутствует четко выраженная концепция урегулирования правовых споров и конфликтов, возникающих в различных сферах правоотношений, альтернативными способами. Не получили своего правового оформления основы сосуществования и взаимодействия внесудебных и судебных процедур разрешения правовых споров и конфликтов. в связи с чем имеется необходимость анализа зарубежного законодательства и медиативной практики.

Действующее нормативное правовое регулирование в сфере разрешения правовых споров не отвечает потребностям юридической науки, правоприменительной практики и запросам общества, вследствие чего альтернативные способы разрешения конфликтов должны занять достойное своему регулятивному потенциалу место в гражданско-правовых отношениях. Именно потому альтернативные способы разрешения и урегулирования споров с привлечением посредника все больше и тщательнее изучаются современными цивилистами.

Обсуждение и результаты. В современной научной юридической литературе исследователи достаточно часто предпринимают попытки раскрыть правовую природу медиации. При этом отдельные ученые-юристы закономерно утверждают, что в настоящее время «существует заинтересованность, вызванная необходимостью создания теоретической модели согласно используемого на практике

медиативного соглашения, что, в свою очередь, непременно приведет к росту уровня доверия граждан к процедуре медиации и институту права в целом»¹.

Легальные определения понятий «процедура медиации» и «медиативное соглашение» приведены в ст.2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ, в частности, под процедурой медиации законодатель понимает «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» (п.2 ст.2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ), тогда как медиативное соглашение — это «соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме» (п.7 ст.2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ).

В данном аспекте важно подчеркнуть, что в ст.2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ законодатель дает трактовку не только термину «медиативное соглашение», но также вводит в оборот такие понятия как «соглашение о применении процедуры медиации» (п.5 ст.2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ) и «соглашение о проведении процедуры медиации» (п.6 ст.2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ). Согласно нормам закона, данные виды соглашений различны, причем их форма и обязательные условия детально регламентированы нормами Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ.

Медиативное соглашение на современном этапе развития медиации в России является достаточно востребованным, например:

- в корпоративных спорах, где необходимо сохранить конфиденциальность внутренних разногласий;
- в трудовых спорах, чтобы снизить риск репутационного ущерба;
- в административных или хозяйственных спорах, поскольку оно помогает снизить финансовые потери.

Правовая сущность медиативного соглашения определена нормами Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ, а также кодифицированными нормативно-правовыми актами гражданского (ст.153.5 ГПК РФ), арбитражного (ст.138.4 АПК РФ) и административного (ст.137.5 КАС РФ) процессуального права.

Законодатель в п.4 ст.12 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от

27.07.2010 № 193-ФЗ определяет, что медиативное соглашение по своей правовой природе является гражданско-правовой сделкой, и именно это определяет основные особенности его правового регулирования — неисполнение или ненадлежащее исполнение медиативного соглашения влечет применение способов защиты, предусмотренных гражданским законодательством.

В специальной юридической литературе также преобладает представление о медиативном соглашении, как о гражданско-правовой сделке, и для того, чтобы более полно раскрыть правовую природу медиативного соглашения, видится целесообразным обратиться к гражданско-правовым положениям и нормам о сделках.

Легальное определение понятие «сделка» законодатель дает в ст.153 ГК РФ, определяя данный юридический факт следующим образом: «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Для отечественного гражданского правопорядка предложенное законодателем в ст.153 ГК РФ определение понятия «сделка» также является традиционным, причем проведенные дефиниции дают основания утверждать, что понимание сделки со времен дореволюционной России почти не трансформировалось, и по своей сути осталось тем же.

Разбирая легальное определение понятия «сделка», регламентированное ст.153 ГК РФ, считаем важным подчеркнуть: законодателем достаточно четко обозначено, что сделка представляет собой правомерное действие, которое не только допускается законом, но и всячески поощряется. В целом это подтверждает тот неоспоримый факт, что без сделок нормальное развитие гражданского оборота становится просто невозможно, поэтому с юридической точки зрения, в общем и целом, сделка — это весьма правомерное и поощряемое действие.

Легальное определение сделки, содержащееся в ст.153 ГК РФ, позволяет выделить в ее правовой конструкции структурные элементы, определяющие сущность и содержание сделки. Большинство современных ученых-цивилистов, подразумевая, что сделка — это наиболее распространенное основание возникновения гражданских правоотношений, характеризуют ее следующими конструктивными элементами.

Воля и волеизъявление действий. Так, по мнению Е. А. Князевой, «для совершения сделки необходима воля лица, направленная на достижение правового результата»². В свою очередь Т. Г. Семенюк отмечает, что воля есть процесс психического регулирования поведения субъектов. Такое намерение, желание называются внутренней волей. Однако наличия только внутреннего желания совершить сделку недостаточно, необходимо выразить его во взаимоотношениях с иными субъектами³. Волеизъявление и воля должны совпадать, причем волеизъявление — это ничто иное, как способ проявления воли вовне, при наличии волеизъявления иные субъекты права узнают о желании лица совершить сделку, и только тогда могут возникнуть определенные юридические последствия.

Цель сделки. Изначально обозначенная цель сделки должна иметь правовой характер, поскольку представляет собой тот правовой результат, к достижению которого стремятся ее участники. Типичная для определенного вида сделок правовая

цель представляет собой основание сделки (causa). В связи с эти такие термины, как «цель», «основание» и «кауза» применительно к характеристике сделки используются в юридической литературе как синонимы⁴. В сделке в обязательном порядке должны совпадать цель и правовой результат: цель, для достижения которой совершается сделка, называется ее основанием, к которому предъявляются требования законности и осуществимости, тогда как правовой результат сделки — это юридические последствия, которые возникли у субъектов после ее совершения.

Мотив сделки. В данном случае, под мотивом следует понимать осознанную потребность лица в совершении сделки, то есть это по факту основание, на котором формулируется цель совершения сделки. Именно мотив выступает побудительным фактором совершения субъектами гражданских правоотношений юридических сделок, при этом сами мотивы на саму сделку не оказывают какого-либо влияния и не являются ее правовым компонентом, то есть находятся как бы за пределами самой сделки, как юридического факта. Мотив является признаком сделки, который определяет отношение человека к совершаемому им же действию. Действие важно, так как оно направлено на совершение сделки. Здесь проявляется увязка с тем, ради чего в принципе заключается сделка, хотя цель причины для действительности значением не обладает.

Важным аспектом при рассмотрении теоретико-правовой характеристики сделок является вопрос условий действительности сделок, поскольку они выступают в качестве ключевого фактора для возникновения у субъекта права определенных прав и обязанностей. Несоблюдение любого и хотя бы одного условия действительности сделок влечет за собой ее недействительность, и как следствие, отсутствие сделки как юридического факта.

Анализ действующего законодательства позволяет выделить четыре ключевых условия действительности сделок: 1) законность (правомерность) сделки — соответствие содержания сделки положениям действующего законодательства, правилам общественного правопорядка и нормам нравственности; 2) совершение сделки надлежащим субъектом права, то есть обладающим для этого необходимой дееспособностью и правоспособностью лицом; 3) полное соответствие воли и волеизъявления субъектов сделки; 4) соблюдение формы сделки. Несоответствие или наличие изъяна в любом из данных условий влечет за собой недействительность сделки в целом.

Таким образом, по своей правовой природе медиативное соглашение является гражданско-правовой сделкой, вследствие чего, в нему, наряду с процессуальными положениями, применимы положения гражданского законодательства о сделках (глава 9 ГК РФ) и нормы материального права, в сфере действия которого находится конкретное соглашение.

Однако, несмотря на приоритетность понимания правовой природы медиативного соглашения, как гражданско-правовой сделки, отдельными исследователями высказывается совершенной иной подход, а именно они полагают, что медиативное соглашение сводить исключительно к гражданско-правовой сделке нельзя, приводя в качестве аргументации указание на то обстоятельство, что процедура

медиации активно применяется не только для разрешения споров, возникающих из гражданско-правовых отношений, но также и для споров и конфликтов, возникающих, например, из правоотношений административных⁵.

Так, к сферам применения медиативного соглашения относятся, в частности, споры из гражданских, трудовых, семейных, корпоративных, административных, публичных и иных правоотношений. В частности, процедура медиации, и как следствие, заключение медиативного соглашения, позволяют:

- не разглашать (сохранить в тайне) возникающие разногласия (данный фактор имеет большое значение в корпоративных спорах):
- минимизировать или полностью исключить возможные репутационные потери (актуально для трудовых споров);
- снизить вероятные финансовые потери (актуально для административных и гражданских споров).

Процедура медиации применяется к обширному кругу правовых споров на всех этапах развития конфликтных отношений между гражданами, как на начальной стадии, так и после возбуждения подходящего дела в суде, что уже означает интегрированную медиацию, причем уровень интеграции процедуры медиации в судебную систему тоже может варьироваться⁶.

Медиативное соглашение является результатом процедуры медиации, вследствие чего оно призвано закрепить в юридической форме и обеспечить соблюдение достигнутых договоренностей, устранять какие-либо недопонимания между сторонами спора или конфликта, а также не допустить двусмысленных толкований. Вследствие этого, наиболее важным является то, чтобы в медиативном соглашении:

- все действия сторон закреплены подробно, конкретно и понятно;
- четко прописан срок исполнения всех действий сторон;
- исключено любое двоякое толкование и отражена истинная воля (волеизъявление) сторон.

В свою очередь, ключевой в данном вопросе является роль медиатора, который фиксирует принятые сторонами решения и обеспечивает правильное понимание условий медиативного соглашения. Изложенные выше требования к медиативному соглашению еще раз подчеркивают его правовую природу, как гражданско-правовой сделки.

Переходя к технической стороне вопроса, проанализируем требования закона к составлению медиативного соглашения, а также рассмотрим процедуру его подготовки и заключения. В данном аспекте в первую очередь необходимо подчеркнуть, что законодатель в процедуру заключения медиативного соглашения практически не вмешивается, оставляя за сторонами право самостоятельно и по возможности гибко разрешать процессуальные и договорные вопросы медиации. Несмотря на такую свободу, в любой процедуре медиации стороны при подготовке и заключении медиативного соглашения должны придерживаться трех ключевых этапов:

1. Сторонами заключается соглашение о медиации. Так, еще до начала процесса медиации сторонами составляется и подписывается соглашение о проведении

процедуры медиации (ст.8 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ). Данный документ, согласно норма закона, должен в обязательном порядке содержать информацию: о сути самого спора; данные о медиаторе; правила проведения медиативных мероприятий; распределение между сторонами спора расходов на медиативные мероприятия; сроки проведения процесса медиации (п.2 ст.8 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ). Данное соглашение по сути является техническим, вследствие чего медиатор может предложить готовые варианты такого документа.

2. Проведение примирительной процедуры (процедуры медиации). Во время примирительной процедуры ключевую роль играет медиатор, который организует переговорный процесс и обобщает информацию о споре. В его обязанности входит разъяснение всем сторонам спора смысла условий, представленных оппонентом (противной стороной). Важно подчеркнуть, что обязанность проверки на соответствие нормам действующего законодательства условий медиативного соглашения лежит на сторонах спора (сторонах медиативного соглашения), медиатор не занимается данным вопросом. При этом стороны могут привлечь к процессу медиации консультантов для проверки законности и исполнимости условий соглашения. В свою очередь, основная задача медиатора — собрать воедино претензии сторон и попытаться привести их к взаимопониманию и взаимным уступкам для разрешения спора. Результатом данного этапа является выработка итогового варианта медиативного соглашения.

3. Подписание сторонами медиативного соглашения. В целом важно подчеркнуть, что выработанное медиативное соглашение должно быть грамотно и лаконично составлено, соответствовать действующим законодательным нормам и защищать интересы сторон. Подписывая медиативное соглашение, стороны подтверждают, что: они понимают, о чем договорились; достигнутое соглашение является оптимальным и удовлетворяющим интересы всех сторон спора; обязательства медиатора выполнены в полном объеме.

Обращаясь к вопросу формы и содержания медиативного соглашения стоит отметить, что законодателем данные аспекты регламентированы достаточно ограничено. Так, в максимальной степени содержание и форма медиативного соглашения урегулированы ст.12 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ, в которой содержатся следующие требования:

- форма медиативного соглашения — допускается исключительно письменная форма медиативного соглашения (п.1 ст.12 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ), причем стороны вправе использовать как простую письменную, так нотариальную форму данного документа (медиативное соглашение может быть заверено нотариусом при его заключении во внесудебном порядке).

В случае, если сторонами принято решение использовать нотариальную форму медиативного соглашения, силу исполнительного документа медиативное соглашение получит только после его нотариального удостоверения. При этом, стороны должны нотариально удостоверить заключенное между ними медиативное соглашение, если сам договор содержит требующие такое удостоверение условия (в частности, нотариальная форма применяется, если предметом спора становятся, например, элементы договора залога доли уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, перевода долга)⁷. Аналогичным образом, необходимым является регистрация медиативного соглашения в случаях, если в договоре содержатся условия, подлежащие государственной регистрации (например, условия распоряжении недвижимым имуществом, условия о долгосрочной аренде и т.д.);

- содержание медиативного соглашения — в обязательном порядке документ должен содержать персонализированную информацию об участниках процесса медиации (сторонах медиативного соглашения) и медиаторе, а также идентифицирующие сведения о предмете спора. Также, в медиативное соглашение выключаются данные о протоколе проведенной процедуры медиации, подробно и четко описываются обязательства сторон, и указывается срок исполнения данных обязательств. Поскольку медиативное соглашение является гражданско-правовой сделкой, стороны вправе включить в него любые условия, о которых присутствует взаимная договоренность и которые они считают важными. При этом документ должен содержать условия, которые являются обязательными для регулируемых отношений (так, например, это могут быть существенные условия договоров купли-продажи, залога, аренды и т.д.). Сам процесс медиации предполагает, что содержащиеся в медиативном соглашении условия сторонами будут выполнены добровольно, однако, при этом, с целью обеспечения их исполнения в медиативном соглашении должен быть прописан механизм ответственности нарушившей стороны.

Стоит отметить, что законодатель нормативно не предусмотрел специальной процедуры защиты прав сторон медиативного соглашения, исходя из чего можно сделать вывод, что при защите прав или обжаловании сторона медиативного соглашения будет действовать так же, как и в случае обычной сделки.

В научном сообществе относительно вопросов правовой сущности итога процедуры медиации превалирует мнение, что стоит разделять два вида медиативного соглашения: одно из них заключается в рамках частной практики (во внесудебном порядке), а другое – в судебном порядке, причем если первое больше напоминает обычную сделку, то второе по своей правовой природе приближено к мировому соглашению⁸.

Стоит отметить, что по большому счету данный подход распределения медиативного соглашения на виды соответствует нормам Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ, и в целом соответствует международной судебной практике. Так, в правовом институте многих стран мировые соглашения, которые заключаются в области частной медиации, носят вид договоров гражданско-правового характера с наложением на них единых условий материального

законодательства о двухсторонних сделках и, в отдельности, о мировой сделке⁹. В свою очередь, мировые соглашения, которые были заключены в ходе судебной медиации, подразделяются на следующие виды:

- приравненные к решению, вынесенному судом (к примеру, такая ситуация в Словении);

- представляющие собой гражданско-правовую сделку, при этом основой для завершения производства по делу считается уведомление, которое направляется в суд и гласит о заключении медиативного соглашения (к таким странам относятся Канада и Онтарио);

- интерпретируются как судебное мировое соглашение, носящее процессуальный характер. В соответствии с этим, подобное соглашение устанавливается судом и исключительно после этого получает юридическую силу (к примеру, подобная ситуация в Финляндии и Румынии).

В свою очередь, подход законодателя, изложенный в нормах Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ, имеет некоторые противоречия. Первоначально, медиативное соглашение, которое было заключено в частной практике, не стоит приводить к форме гражданско-правовой сделки, потому как это существенно сократит сферу применения процедуры медиации, сохраняя при этом всю сущность соглашений, которые заключались путем семейной медиации, трудовой медиации и медиации по публично-правовым и иным спорам.

Выбранный участниками спора вид разрешения конфликтной ситуации далеко не всегда «вписывается» в юридическую систему новации, отступного или иного способа урегулирования гражданско-правового конфликта. В данном случае, можно положительно оценить диспозитивность норм ст.12 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ, где закреплена возможность (но не обязанность) применения к медиативному соглашению по спорам, вытекающим из гражданских правоотношений, принципов и норм гражданского законодательства об отступном, новации, взаимозачете или прощения долга, а также положений относительно компенсации вреда¹⁰.

К тому же границы независимости участников спора при оформлении медиативного соглашения имеют ограничения со стороны императивных норм права, что довольно часто используется при осуществлении процедур примирения в семейных спорах, трудовых и публичных конфликтах, но не действующих характерных правовых систем. Медиативное соглашение чаще всего содержит обязательства разнообразной правовой природы, поэтому может носить системный характер, и этот факт обязательно стоит учесть в правоприменительной практике при осуществлении процедуры медиации¹¹.

Таким образом, итог процедуры медиации — медиативное соглашение — должно получить утверждение и статус мирового соглашения со стороны суда или третейского суда в процессе рассмотрения дела этими органами. Однако, в данном случае, не стоит забывать, что если медиативное соглашение признается мировым,

то существуют определенные границы, установленные законодательством, в том числе законодательством о третейских судах и законодательстве о посредничестве.

Существует момент, при котором медиативное соглашение не может быть утверждено судом, — соглашение на проведение процедуры медиации выходит за рамки предъявленных требований.

Непосредственное участие третейского суда в процедуре медиации находит свое отражение в ст.6 Закона о третейских судах в РФ. Данная статья гласит, что медиативное соглашение только тогда будет признано третейским судом как мировое, когда будет зафиксировано в письменной форме и будет полностью соответствовать всем правилам, прописанным в законодательстве. Бывают случаи, когда медиативное соглашение так и не получает статус мирового соглашения, тогда возможно прекратить рассмотрение спора третейским судом по запросу истца, но мнение ответчика также учитывается, так как он имеет право на продолжение производства по его вопросу и получение законного решения по спору.

В данном аспекте необходимо акцентировать внимание на том, что в российской юриспруденции, несмотря на изучение темы правовой природы мирового соглашения, этот вопрос является спорным.

Так, отдельные исследователи, основываясь на работах ученых дореволюционного периода, являются сторонниками материально-правовой теории, суть которой заключается в том, что мировое соглашение является гражданско-правовой сделкой¹².

Иные исследователи, занимая сторону процессуальной концепции, оценивают мировое соглашение с точки зрения института процессуального права, а оформление мирового соглашения причисляют к процессуальным действиям распорядительного характера среди сторон, принимающих участие в судебном процессе¹³.

Третья группа исследователей выделяет также мировую сделку в качестве материально-правового института, тогда как мировое соглашение в их понимании — это элемент процессуального института, углубляясь при этом в межотраслевую сущность последнего¹⁴.

Одной из самых весомых считается точка зрения, которая изучает мировое соглашение со стороны двоякой правовой сути, то есть одновременно как факт материального и процессуального права¹⁵.

Если не смотреть на различия в подходах к изучению правовой сущности мирового соглашения, то все ученые единогласно считают, что правовым значением оно начинает обладать исключительно после установления данного факта судом. Напротив, оформление медиативного соглашения наделяется материально-правовыми и процессуальными последствиями без судебного утверждения, вследствие чего, по нашему мнению, медиативное соглашение, заключенное в рамках судебного процесса, не стоит сравнивать с мировым соглашением.

Заключение. Таким образом, медиативное соглашение по своей правовой природе является юридическим фактом и выступает в качестве двухсторонней (многосторонней) гражданско-правовой сделки, в результате которой в письменной форме отражаются появление, изменение или полное прекращение каких-либо

правовых отношений спорящих сторон. Условия, включаемые в медиативное соглашение, могут иметь различную природу происхождения, следовательно, результат процедуры медиации носит комплексный характер. Важно, чтобы медиативное соглашение обладало высокой моралью и нравственностью, и не касалось лиц, не имеющих отношения к процедуре медиации по данному делопроизводству. Одним из основных участников процедуры медиации является посредник, или медиатор, который обязан отследить соответствие заключенного мирового соглашения между участниками процесса всем перечисленным требованиям и предусмотренным условиям. По законодательству медиативное соглашение носит добровольный характер исполнения решения. Преимущества заключения медиативных соглашений в юридической практике в полной мере обусловлены всеми преимуществами медиации, как альтернативного, и при этом достаточно эффективного, метода урегулирования правовых споров и социальных конфликтов.

Список литературы

1. Кирдяпина Н. Г. Медиативное соглашение как средство индивидуального договорного регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. — 2022. — № 11. — С. 35-39.
2. Князева Е. А. Признание сделки недействительной как способ защиты права собственности // Мировая наука. — 2019. — №12(33). — С.219-226.
3. Семенюк Т. Г. Сделки с пороками воли и последствия их совершения // Colloquium-journal. — 2020. — №4-7(56). — С.80-81.
4. Шевелева А. В., Пермитина К. С. Гражданско-правовая сделка // Современное состояние и перспективы развития юридической науки: Сб. ст. Международ. науч.-практ. конф. —Петрозаводск, 2022. — С. 27-31.
5. Короленко И. И., Дыбов Н. Н. Медиация в российских условиях // Медиация как альтернативный способ разрешения споров: Сб. научных статей по мат-лам IV Международ. науч.-практ. конф. — Ростов-на-Дону, 2021. — С. 39-45.
6. Тонких А. Г. Преимущества медиативного соглашения как гражданско-правовой сделки // В зеркале права – 2022: Сб. научных тр. — Липецк, 2022. — С. 90-94.
7. Михайлова Е. В. Нотариально удостоверенное медиативное соглашение: правовая природа, порядок исполнения и оспаривания // Нотариальный вестник. — 2022. — № 2. — С. 17-26.
8. Чугурова Т. В., Кожевникова В. О. Медиативное соглашение: правовая сущность и процессуальные последствия заключения // Вопросы экономики и права. — 2022. — № 164. — С. 32-38.
9. Вершинина Е. В., Коновалов Д. В., Новиков В. С., Хохлачева С. В. Понятие и виды медиации в законодательстве и правовой доктрине России, Франции, Испании и США // Вестник гражданского процесса. — 2020. — Т. 10. — № 6. — С. 137-176.
10. Бакшеева Ю. Н. К вопросу о правовой природе медиативного соглашения в гражданском процессе // Развитие правосудия и современные технологии (наука и практика). К 15-летию Четвертого арбитражного апелляционного суда: Сб. мат-лов национальной науч.-практ. конф. / Отв. ред. А. В. Макаров, Н. А. Киселева. — Чита, 2021. — С. 120-123.

11. Сидоренко Ю. А., Жуков А. А. Медиативное соглашение в урегулировании конфликтов // Актуальные проблемы развития экономики, права и кооперации: Мат-лы Всероссийск. науч.-практ. конф., приуроченной к 190-летию потребительской кооперации России. — СПб., 2021. — С. 137-139.

12. Танага А. Г. Институт медиации как способ мирового соглашения в гражданском процессе // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал: Сб. ст. VI Международ. науч.-практ. конф. (симпозиума) для молодых исследователей. — Краснодар, 2021. — С. 282-284.

13. Холодионова Ю. В. Конституционное положение о праве на судебную защиту и его реализация в связи с заключением мирового соглашения (медиации) // Конституционализация отраслевого законодательства Российской Федерации: Мат-лы Всероссийск. науч.-практ. конф. с иностранным участием. — Тюмень, 2022. — С. 148-158.

14. Онищенко Н. А., Елисеев С. И. Мировое соглашение в деле о банкротстве как способ урегулирования задолженности // Наукосфера. — 2022. — № 4-2. — С. 406-409.

15. Захарова Е. И. Медиация как способ заключения мирового соглашения и прекращения судебного разбирательства // Эпомен. — 2022. — № 70. — С. 72-79.

References

1. Kirdyapina N. G. Mediativnoye soglasheniye kak sredstvo individual'nogo dogovornogo regulirovaniya // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2022. — № 11. — S. 35-39.

2. Knyazeva Ye. A. Priznaniye sdelki nedeystvitel'noy kak sposob zashchity prava sobstvennosti // Mirovaya nauka. — 2019. — №12(33). — S.219-226.

3. Semenyuk T. G. Sdelki s porokami voli i posledstviya ikh soversheniya // Colloquium-journal. — 2020. — №4-7(56). — S.80-81.

4. Sheveleva A. V., Permitina K. S. Grazhdansko-pravovaya sdelka // Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya yuridicheskoy nauki: Sb. st. Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. —Petrozavodsk, 2022. — S. 27-31.

5. Korolenko I. I., Dybov N. N. Mediatsiya v rossiyskikh usloviyakh // Mediatsiya kak al'ternativnyy sposob razresheniya sporov: Sb. nauchnykh statey po mat-lam IV Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. — Rostov-na-Donu, 2021. — S. 39-45.

6. Tonkikh A. G. Preimushchestva mediativnogo soglasheniya kak grazhdansko-pravovoy sdelki // V zerkale prava – 2022: Sb. nauchnykh tr. — Lipetsk, 2022. — S. 90-94.

7. Mikhaylova Ye. V. Notarial'no udostoverennoye mediativnoye soglasheniye: pravovaya priroda, poryadok ispolneniya i osparivaniya // Notarial'nyy vestnik. — 2022. — № 2. — S. 17-26.

8. Chugurova T. V., Kozhevnikova V. O. Mediativnoye soglasheniye: pravovaya sushchnost' i protsessual'nyye posledstviya zaklyucheniya // Voprosy ekonomiki i prava. — 2022. — № 164. — S. 32-38.

9. Vershinina Ye. V., Konovalov D. V., Novikov V. S., Khokhlacheva S. V. Ponyatiye i vidy mediatsii v zakonodatel'stve i pravovoy doktrine Rossii, Frantsii, Ispanii i SSHA // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2020. — T. 10. — № 6. — S. 137-176.

10. Baksheyeva YU. N. K voprosu o pravovoy prirode mediativnogo soglasheniya v grazhdanskom protsesse // Razvitiye pravosudiya i sovremennyye tekhnologii (nauka i praktika).

К 15-летию Четвертого арбитражного апелляционного суда: Sb. mat-lov natsional'noy nauch.-prakt. konf. / Otv. red. A. V. Makarov, N. A. Kiseleva. — Chita, 2021. — S. 120-123.

11. Sidorenko YU. A., Zhukov A. A. Mediativnoye soglasheniye v uregulirovaniy konfliktov // Aktual'nyye problemy razvitiya ekonomiki, prava i kooperatsii: Mat-ly Vserossiys. nauch.-prakt. konf., priurochennoy k 190-letiyu potrebitel'skoy kooperatsii Rossii. — SPb., 2021. — S. 137-139.

12. Tanaga A. G. Institut mediatsii kak sposob mirovogo soglasheniya v grazhdanskom protsesse // Aktual'nyye problemy sovremennogo prava: sootnosheniye publichnykh i chastnykh nachal: Sb. st. VI Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. (simpoziuma) dlya molodykh issledovateley. — Krasnodar, 2021. — S. 282-284.

13. Kholodionova YU. V. Konstitutsionnoye polozheniye o prave na sudebnuyu zashchitu i yego realizatsiya v svyazi s zaklyucheniym mirovogo soglasheniya (mediatsii) // Konstitutsionalizatsiya otraslevogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii: Mat-ly Vserossiys. nauch.-prakt. konf. s inostrannym uchastiyem. — Tyumen', 2022. — S. 148-158.

14. Onishchenko N. A., Yeliseyev S. I. Mirovoye soglasheniye v dele o bankrotstve kak sposob uregulirovaniya zadolzhennosti (Settlement agreement in the bankruptcy case as a way of debt settlement) // Naukosfera. — 2022. — № 4-2. — S. 406-409.

15. Zakharova Ye. I. Mediatsiya kak sposob zaklyucheniya mirovogo soglasheniya i prekrashcheniya sudebnogo razbiratel'stva (Mediation as a way of concluding a settlement agreement and terminating litigation) // Epomen. — 2022. — № 70. — S. 72-79.

МРНТИ 10.79.91

УДК 342.738

Медиев Р. А. — доцент кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор (PhD), ассоциированный профессор (доцент) (Республика Казахстан, Косшы);

Саниязова Е. К. — старший преподаватель кафедры «Правоведение» Кызылординского университета им. Коркыт-Ата, магистр права (Республика Казахстан, г. Кызылорда);

Кзылходжаева А. А. — преподаватель Евразийского колледжа экономики и бизнеса, магистр юридических наук (Республика Казахстан, г. Актобе)

ПРОИЗВОДСТВО НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКИ ЭСТОНИИ)

Аннотация: В статье рассмотрены производство негласных следственных действий, регламентированное главой 30 уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, и оперативно-розыскные мероприятия, регламентированные разделом 3 главы 8 «Доказательство» уголовно-процессуального за-

конодательства Республики Эстония. Необходимо отметить, что порядок и возможности сбора доказательств в уголовном процессе посредством оперативно-розыскных мероприятий впервые регламентирован в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Эстония с 1 июля 2004 года. Тогда как производство негласных следственных действий действует в рамках Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан с 1 января 2015 года. В качестве методов работы проведен сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуальных законодательств Республики Казахстан и Республики Эстонии. Результаты работы заключаются в выявлении, анализе и теоретическом осмыслении данной нормы в рамках производства оперативно-розыскных мероприятий по уголовно-процессуальному законодательству Эстонии и сопоставления с негласными следственными действиями в рамках уголовно-процессуального законодательства Казахстана. В итоге авторами предлагается рассмотреть опыт Эстонии, а именно вопросы негласного сбора образцов ДНК третьих лиц, представляющие оперативный интерес, привлечения иностранных полицейских для разработки организованных преступных групп и незамедлительного уведомления третьих лиц, вовлеченные в орбиту уголовного процесса, не имеющие отношения к преступлениям в рамках отечественного законодательства.

Ключевые слова: *сравнительно-правовой анализ, Республика Эстония, негласные следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, информация, преступление, судопроизводство, зарубежный опыт.*

Медиев Р. А. — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының арнайы заң пәндері кафедрасының доценті, (PhD) докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.);

Саниязова Е. К. — Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті құқықтану кафедрасының аға оқытушысы, құқық магистрі (Қазақстан Республикасы, Қызылорда қ.);

Кзылходжаева А. А. — Еуразиялық экономика және бизнес колледжінің оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

ЖАСЫРЫН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІН ЖҮРГІЗУ (ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ЭСТОНΙΑ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАЛАРЫН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ)

Түйін: Берілген мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік заңнамасының 30-тарауымен регламенттелген жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу және Эстония Республикасының қылмыстық-процестік заңнамасының 8-тарауының 3-бөлімі «Дәлелдемеде» регламенттелген жедел-іздістіру іс-шаралары қаралды. Жедел-іздістіру іс-шаралары арқылы қылмыстық процесте дәлелдемелерді жинау тәртібі мен мүмкіндіктері алғаш рет 2004 жылғы 1 шілдеден бастап Эстония Республикасының қылмыстық-процестік кодексінде регламенттелгенін

атап өту қажет. Ал жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік кодексі шеңберінде 2015 жылғы 1 қаңтардан бастап қолданылады. Жұмыс әдістері ретінде Қазақстан Республикасы мен Эстония Республикасының қылмыстық-процестік заңнамаларына салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізілді. Жұмыс нәтижелері Эстония Республикасының қылмыстық-процестік кодексінде регламенттелген жедел-іздістіру іс-шараларын жүргізу шеңберінде осы норманы анықтау, талдау және теориялық тұрғыдан түсіну және Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік кодексі шеңберінде жасырын тергеу әрекеттерімен салыстыру болып табылады. Нәтижесінде, авторлар Эстонияның тәжірибесін, атап айтқанда, жедел қызығушылық тудыратын мүдделі үшінші тұлғалардың ДНҚ үлгілерін жасырын жинау, ұйымдасқан қылмыстық топтарды әшкерлеу үшін шетелдік полицейлерді тарту және отандық заңнама шеңберінде қылмыстарға қатысы жоқ қылмыстық процестің орбитасына тартылған тұлғаларды дереу хабардар ету мәселелерін қарастыру ұсынылады.

Түйінді сөздер: салыстырмалы-құқықтық талдау, Эстония Республикасы, жасырын тергеу әрекеттері, жедел-іздістіру іс-шаралары, ақпарат, қылмыс, сот ісін жүргізу, шетелдік тәжірибе.

Mediyev R. A. — associate professor of the Department of special legal disciplines of the Academy of law enforcement agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, doctor (PhD), associate professor, (Republic of Kazakhstan, Kossy);

Saniyazova E. K. — senior lecturer of the department “Jurisprudence” of the Kyzylorda University named after Korkyt-Ata, master of laws (Republic of Kazakhstan, Kyzylorda);

Kyzylkhodzhaeva A. A. — lecturer at the Eurasian college of economics and business, master of laws (Republic of Kazakhstan, Aktobe)

PRODUCTION OF SECRET INVESTIGATIVE ACTIONS (COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE REPUBLIC OF ESTONIA)

Annotation: The article considers the production of secret investigative actions regulated by Chapter 30 of the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan, and operational investigative measures regulated by section 3 of Chapter 8 “Proof” of the criminal procedure legislation of the Republic of Estonia. It should be noted that the procedure and possibilities of collecting evidence in criminal proceedings through operational investigative measures are regulated for the first time in the Criminal Procedure Code of the Republic of Estonia since July 1, 2004. Whereas the production of secret investigative actions has been operating under the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan since January 1, 2015. The comparative legal analysis of the criminal procedure legislations of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Estonia was carried out as methods of work. The results of the work consist in the identification, analysis and theoretical understanding of this norm in the framework of operational investigative measures under the criminal procedure legislation of Estonia

and comparison with covert investigative actions under the criminal procedure legislation of Kazakhstan. As a result, the authors propose to consider the experience of Estonia, namely the issues of covert collection of DNA samples of third parties of operational interest, the involvement of foreign police officers to develop organized criminal groups and the immediate notification of third parties involved in the orbit of criminal proceedings that are not related to crimes under domestic legislation.

Keywords: *comparative legal analysis, the Republic of Estonia, covert investigative actions, operational investigative measures, information, crime, legal proceedings, foreign experience.*

Введение. С момента вступления в силу ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — УПК РК)¹ прошло более семи лет, в этой связи, нами проведен краткий анализ исторического становления и развития правового регулирования проведения оперативно-розыскных мероприятий в уголовном процессе Республики Эстонии и негласных следственных действий в рамках УПК Республики Казахстан.

Реализация появления нового института как негласные следственные действия осуществлялась в рамках Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан № 858 от 24 августа 2009 года², в которой было отмечено, что эффективная уголовная политика государства невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства. В соответствии с характеристиками современного демократического, правового государства, главной целью законодателя является формирование уголовного и уголовно-процессуального законов, основанных на признании конституционных норм о правах и свободах личности непосредственно действующими, определяющими смысл и обеспечиваемыми правосудием.

Отметим, что до вступления в силу нового УПК РК среди новелл таких как следственный судья, судебное санкционирование, приказное производство, особенно остро обсуждалась глава 30 «Негласные следственные действия». Но, несмотря на активное сопротивление ученых-процессуалистов Казахстана, 1 января 2015 года данная норма вступила в силу, где согласно ст. 231 «Виды негласных следственных действий» было регламентировано 10 видов НСД¹ (в последующем две из них были исключены законодателем Республики Казахстан):

- 1) негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места;
- 2) негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи;
- 3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- 4) негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;
- 5) негласный контроль почтовых и иных отправлений;
- 6) негласные проникновение и (или) обследование места;
- 7) негласное наблюдение за лицом или местом;

8) негласная контролируемая поставка — исключен Законом РК от 3 июля 2017 г. № 84-VI;

9) негласный контрольный закуп;

10) негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности — исключен Законом РК от 27 декабря 2019 г. № 292-VI¹.

Что же касается уголовно-процессуального законодательства Республики Эстонии, то можно отметить, что новый УПК Эстонии вступил в силу в июле 2004 года, где в Разделе 3 Главы 8 «Доказательство» впервые регламентирован порядок и возможности сбора доказательств в уголовном процессе посредством оперативно-розыскных мероприятий. По мнению ученых юристов, основной причиной перехода Закона об оперативно-розыскной деятельности в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Эстония является попытка решения вопросов посягательства на различные основные права человека, влекущие за собой ряд проблем, таких как: вмешательство в права человека, контроль за ограничением прав человека, ограниченное право на защиту, поскольку производство оперативно-розыскных мероприятий в отношении отдельных лиц в определенной степени остается скрытым для адвоката (защитника)³.

Виды оперативно-розыскных мероприятий регламентированы в параграфах: 115; 116; 117; 118; 119; 120 Уголовно-процессуального кодекса Республики Эстонии, как:

- скрытое наблюдение, скрытое обследование и замена объекта (§ 115 УПК Эстонии);

- скрытый досмотр почтового или телеграфного отправления (§ 116 УПК Эстонии);

- сбор данных о сообщениях, передаваемых по общественным каналам технической связи (§ 117 УПК Эстонии);

- тайный перехват или просмотр информации или другой информации, передаваемой по техническим каналам связи (§ 118 УПК Эстонии);

- имитация преступления (§ 119 УПК Эстонии);

- агент полиции (§ 120 УПК Эстонии).

В контексте указанных видов специфических мероприятий нами рассматриваются вопросы развития такого института как производство негласных следственных действий в Республике Казахстан и сбор доказательств посредством оперативно-розыскных мероприятий в Республике Эстония с целью производства сравнительного анализа законодательств выше указанных стран в рамках дальнейшего совершенствования института негласных следственных действий в Республике Казахстан.

Материалы и методы. Как известно, основным «материалом» для дальнейшего развития такого института как негласные следственные действия является наличие апробированной законодательной базы зарубежных стран. В данном контексте нами рассматриваются вопросы сбора доказательств посредством оперативно-розыскных мероприятий в Республике Эстония.

В Республике Эстонии, также как и в Республике Казахстан (Закон «Об ОРД» от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ)⁴, был принят Закон «Об оперативно-розыскных действиях» от 22 февраля 1994 года, который вступил в законную силу 18 марта 1994 года, где регламентировались нормы и правила производства общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий. До вступления в силу Закона «Об оперативно-розыскных действиях», скрытое наблюдение не регулировалась законом на территории Эстонии. Данная норма регулировалась постановлениями Правительства Республики Эстонии и руководствами органов оперативного подразделения, являющимися секретными⁵. В рамках вышеуказанного Закона некоторые специальные виды скрытого наблюдения, такие как прослушивание телефонных разговоров, санкционировались прокурором. До вступления в силу нового УПК Республики Эстонии в 2004 году, основной целью оперативно-розыскных мероприятий было создание возможностей для сбора доказательств, т.е. выявление источника возможных доказательств. Например, когда поступает сообщение, что гражданин А. занимается незаконной продажей оружием, на основании данного сообщения оперативные подразделения проводят скрытый телефонный перехват, чтобы получить дополнительную информацию.

Тем самым можно отметить, что сбор доказательств непосредственно производством оперативно-розыскных мероприятий было регламентировано в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Эстонии с 1 июля 2004 года. По мнению законодателей Эстонии, одной из целей перехода нормы оперативно-розыскных мероприятий в уголовный процесс является переход сбора доказательственной информации с помощью специальной техники в ведение прокурора, поскольку это является посягательством на конституционные права граждан.

Более детальное сравнение главы 30 «Негласные следственные действия» УПК РК и раздела 3 главы 8 «Доказательство» УПК Республики Эстонии показывает следующее.

Согласно УПК Республики Казахстан, негласные следственные действия производятся для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, сведения о фактах необходимо получить, не информируя вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересы которых они затрагивают (ч.1 ст. 232 УПК РК). Тогда как в УПК Эстонии сбор доказательств посредством оперативно-розыскных мероприятий производится, если сбор доказательств другими процессуальными действиями исключен или существенно затруднен (срез 1 § 110 УПК Эстонии)⁶.

На территории Казахстана негласные следственные действия проводятся при наличии одного из следующих оснований:

- 1) по делам о преступлениях, санкция за совершение которых предусматривает наказание в виде лишения свободы свыше одного года;
- 2) по преступлениям, подготавливаемым и совершаемым преступной группой (ч.4 ст. 232 УПК РК). Тогда как в Эстонии основанием сбора доказательств посредством оперативно-розыскных мероприятий является преступление первой степени или умышленное преступление второй степени, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее трех лет (срез 1 § 110 УПК Эстонии).

Сбор доказательств, с помощью оперативно-розыскных мероприятий инициирует прокурор, ведущий уголовное судопроизводство, запрашивающий санкцию от следственного судьи, согласно среза 3 § 112 и среза 1 § 114 УПК Эстонии. В УПК Республики Казахстан негласные следственные действия, за исключением негласного контроля почтовых и иных отправок, производятся по поручению органа досудебного расследования уполномоченным подразделением правоохранительного или специального государственного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности (ч.2 ст. ст. 232 УПК РК).

Скрытое наблюдение, скрытое обследование и замена объекта (§ 115 УПК Эстонии). § 115 УПК Эстонии включает в себя следующие мероприятия слежения: скрытое слежение, скрытый досмотр и замена объекта. Скрытое наблюдение означает скрытое наблюдение за человеком (лицом). При этом собираются данные о контактах, деятельности человека (лица) и близкое окружение к нему.

В рамках § 115 УПК Эстонии в отношении отдельных лиц может проводиться скрытое наблюдение. Основной целью скрытого наблюдения является выявление и фиксация близкого окружения лица. Что же касается скрытого наблюдения за предметом или объектом, то в данном случае целью данного скрытого наблюдения является тайное исследование, а при необходимости, например, в случае обнаружения взрывчатых веществ, замены его на более безопасный предмет или объект, во избежание опасности для жизни и здоровья граждан.

Интересным для нас является то, что в рамках УПК Эстонии согласно § 115 лицо, ведущее расследование в рамках уголовного судопроизводства, может провести скрытое установление личности. Например, в рамках уголовного производства осуществляется скрытое наблюдение за торговцами наркотиками. В ходе скрытого наблюдения фигурируют новые лица (которые представляют оперативный интерес), личность которых идентифицируется, например, по тайно взятому образцу ДНК⁶.

Вышеуказанные негласные мероприятия можно сравнить со ст. 247 и ст. 248 УПК РК, где согласно ст. 247 негласные проникновение и (или) обследование места осуществляются уполномоченным органом путем проникновения в жилое, служебное, производственное помещения, здание, сооружение, хранилище, транспортное средство или участок местности, при необходимости с их обследованием, а также подготовки и проведения следственных действий. А, негласное наблюдение за лицами, указанными в части 7 статьи 232 УПК РК, или местом осуществляется при необходимости с использованием технических средств видео-, фото-наблюдения без осуществления аудиозаписи речевой и иной звуковой информации.

Скрытый досмотр почтового или телеграфного отправления (§ 116 УПК Эстонии). § 116 УПК Эстонии регулирует скрытый досмотр почтовых или телеграфных отправок. При скрытом рассмотрении почтового или телеграфного отправления собираются данные наблюдений за этим отправлением (срез 1 § 116 УПК Эстонии), и в ходе наблюдения может быть заменен отправляемый объект (срезом 4 § 116 УПК Эстонии). Также необходимо отметить, что скрытый досмотр

почтовых или телеграфных отправок предусматривает сбор доказательств с санкции следственного судьи, выданного на основании ходатайства ведущего уголовного судопроизводства прокурора с обоснованием о необходимости оперативно-розыскного мероприятия в соответствии срезом 3 § 112 и срезом 3 § 114 УПК Эстонии. При скрытом досмотре почтового или телеграфного отправления собирается информация за отправленными объектами (срез 1 §116 УПК Эстонии), где в ходе скрытого досмотра могут быть заменены объекты (срез 4 §116 УПК Эстонии). Поскольку почтовые или телеграфные посылки в настоящее время в Эстонии не очень распространены, то на практике данные оперативно-розыскные мероприятия используются редко. Скрытый досмотр почтового или телеграфного отправления в Эстонии актуально в местах содержания под стражей. Актуальными данные мероприятия могут быть, например, в преступлениях, связанных с терроризмом или распространением наркотиков и т.д. Также отметим, что необходимость скрытого досмотра за телеграфными отправлениями и их замены может возникнуть при расследовании экономических преступлений⁶.

Вышеуказанные негласные мероприятия можно сравнить со ст. 246 УПК РК, где при наличии достаточных оснований полагать, что письма, телеграммы, радиogramмы, бандероли, посылки и другие почтовые отправления могут содержать сведения, документы и предметы, имеющие значение для дела, в отношении них может осуществляться негласный контроль.

Сбор данных о сообщениях, передаваемых по общественным каналам технической связи (§ 117 УПК Эстонии). § 117 УПК Эстонии регулирует сбор данных о сообщениях, передаваемых по общественным каналам технической связи, а также предусматривает сбор данных о сообщениях, передаваемых по общественным каналам технической связи. Данные оперативно-розыскные мероприятия по сбору доказательств производятся по ходатайству прокурора, в рамках уголовного судопроизводства в соответствии со срезом 3 § 112 УПК Эстонии. Срез 1 § 117 УПК Эстонии предусматривает установления факта продолжительности, способа и формы передачи сообщения, а также личных данных и местонахождения отправителя или получателя передаваемых через общественную телекоммуникационную сеть, собираются у оператора телекоммуникационной сети или у поставщика почтовых или телекоммуникационных услуг.

Практика Эстонии отмечает, что наиболее часто используемым оперативно-розыскным мероприятием является негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, где устанавливается и фиксируется фактическое время, когда произошли звонки между абонентами. Также данные мероприятия дают возможность установить в какой области базовой станции находился вызывающий абонент или аппарат вызова. В дополнение к указанным мероприятиям можно позиционировать номера телефона, определение местоположения телефона в реальном времени. В этот раздел также входит определение IP адреса компьютера с целью идентификации персонального компьютера, с которого было отправлено сообщение, имеющее значение в уголовном деле, через сети интернет⁶.

Вышеуказанные негласные мероприятия можно сравнить со ст. 244, ст. 245 УПК РК, где негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами — это получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием).

Негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации, это — негласное снятие специальными научно-техническими средствами (или) компьютерными программами информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации, производимое при необходимости путем негласного проникновения и обследования.

Тайный перехват или просмотр информации или другой информации, передаваемой по техническим каналам связи (§ 118 УПК Эстонии). § 118 УПК Эстонии регулирует тайный перехват или просмотр информации или другой информации, передаваемой по техническим каналам связи. Данные действия проводятся в рамках уголовного судопроизводства с санкции следственного судьи по ходатайству прокурора, ведущего досудебное расследование в соответствии со срезом 3 § 112 УПК Эстонии.

Практический опыт работников правоохранительных органов Эстонии показывает, что под указанный параграф технически подпадают различные виды оперативно-розыскных мероприятий, такие как:

- прослушивание телефонных переговоров;
- снятие электронной почты или перехват;
- просмотр другой информации, передаваемой через сети интернет;
- прослушивание и/или просмотр звонков лиц с помощью различных научно-технических средств.

Основной целью перехвата или просмотра информации или другой информации, передаваемой по техническим каналам связи, является перехват содержания передаваемой информации с целью использования соответствующей части информации в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве. На практике указанные оперативно-розыскные мероприятия являются наиболее распространенными и наиболее используемыми в качестве доказательства в уголовных делах⁶.

Вышеуказанные негласные мероприятия можно сравнить со ст. 243 УПК РК, где негласный контроль сетей электрической (телекоммуникационной) связи это — негласные прослушивание и (или) запись голосовой информации с применением научно-технических средств и (или) компьютерных программ, передающейся по телефону или другим устройствам, позволяющим передавать голосовую информацию, производимый при необходимости путем негласных проникновения и (или) обследования.

Имитация преступления (§ 119 УПК Эстонии). Очень распространенным видом оперативно-розыскных мероприятий является имитация преступления, регулируемая срезом 1 § 119 УПК Эстонии, где отмечено, что преступление может

быть имитировано с целью раскрытия преступления или задержания лица, совершившего преступление. Согласно срезу 2 § 119 УПК Эстонии, по мере необходимости при производстве имитации преступления могут применяться фото-, аудио- или видеозаписи.

В рамках данного мероприятия в процессе уголовного судопроизводства могут быть собраны доказательства с санкции следственного судьи, на основании обоснованного ходатайства прокурора, согласно срезу 3 § 112 УПК Эстонии.

УПК Эстонии показывает, что «имитация» это — когда лицо производит имитацию преступления по закону, и предоставляется право совершать действие с признаками преступления, для раскрытия преступления, установления личности виновного или задержания преступника. Например, незаконная покупка наркотиков, огнестрельного оружия, получение или дача взятки и т.д. Указанные оперативно-розыскные мероприятия направлены, в частности, на выявление латентных преступлений, обнаружение которых иным образом затруднено⁶.

Вышеуказанные негласные мероприятия можно сравнить со ст. 251 УПК РК, как негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности. Однако данная норма исключена Законом Республики Казахстан № 292-VI от 27 декабря 2019 г.

Агент Полиции (§ 120 УПК Эстонии). С вступлением в силу нового уголовно-процессуального законодательства Эстонии появилось совершенно новое понятие — «агент полиции». Применение агента полиции к осуществлению оперативно-розыскных мероприятий регламентируется § 120 УПК Эстонии. Согласно указанному параграфу, агент полиции — это должностное лицо, которое собирает доказательства в уголовном процессе с использованием измененной личности. Для изменения личности могут быть выданы удостоверения личности или другие документы (срез 1 § 120 УПК Эстонии).

Права и обязанности агента полиции регламентированы в срезе 2 § 120 УПК Эстонии — агент полиции может участвовать в юридическом общении с измененной личностью, также агент полиции несет, все обязанности сотрудника правоохранительных органов в той мере, в рамках конспирации легендирования измененной личности.

В соответствии с положениями, агент полиции может быть привлечен к ответственности по вынесенному постановлению прокурора. Разрешение на внедрение агента полиции предоставляется на срок до шести месяцев и может быть продлен еще на шесть месяцев (срез 3,4 § 120 УПК Эстонии). При санкционировании на внедрение агента полиции в окружение конкретного подозреваемого или обвиняемого соблюдается требование среза 1 § 114 УПК Эстонии, т.е. санкцию на внедрение дает следственный судья по обоснованному ходатайству прокурора.

В соответствии со срезом 5 § 120 УПК Эстонии, информация, собранная агентом полиции, оформляется в качестве доказательства в виде протокола допроса свидетеля по уголовному делу, и к нему применяются положения, применимые к свидетелю. Исходя из среза 2 § 68 УПК Эстонии, свидетеля предупреждают об отказе от дачи показаний без законных оснований и о даче заведомо ложных пока-

заний. В то же время, согласно § 67 УПК Эстонии, следственный судья по ходатайству прокурора может дать согласие на анонимный допрос для обеспечения его безопасности.

§ 6 УПК Эстонии предусматривает приостановления статуса агента полиции после прекращения оперативно-розыскного мероприятия, а именно: агент полиции может оставаться засекреченным, если раскрытие информации может поставить под угрозу его жизнь и здоровье, или его дальнейшее использование в качестве агента полиции представляет угрозу, или если это необходимо по другим причинам.

Таким образом, можно отметить, что в УПК Эстонии указанный раздел предоставляет новые возможности для выявления организованной преступной группы. Однако практика в Эстонии показывает, что использование агента полиции проблематично из-за небольшого числа жителей Эстонии, где конспирация агента полиции не может быть гарантирована, а применение агента полиции ставит под угрозу его жизнь и здоровье. Тем не менее, практика Эстонии отмечает, что производство полицейского агента успешно выполняются иностранными гражданами, то есть иностранными полицейскими⁶.

Вышеуказанные негласные мероприятия можно сравнить со ст. 249 УПК РК, как негласная контролируемая поставка. Однако данная норма исключена Законом Республики Казахстан № 84-VI от 3 июля 2017 г.

Оформление доказательств, полученных оперативно-розыскными мероприятиями по уголовному делу. Из дела оперативно-розыскного мероприятия в рамках правил производства оперативно-розыскных мероприятий оформляется только та часть информации, полученная оперативно-розыскными мероприятиями, которая необходима для разрешения уголовного дела, а остальная информация хранится в деле оперативно-розыскного мероприятия, согласно срезу 1 § 122 УПК Эстонии.

§ 111 УПК Эстонии предусматривает, что информация, полученная в результате оперативно-розыскных мероприятий, является доказательством, если при ее получении соблюдены требования закона. Требования к оформлению определены в срезе 1 § 113 УПК Эстонии, где указано, что информация, полученная в результате оперативно-розыскных мероприятий, оформляется в протоколе оперативно-розыскных мероприятий, в который вносятся:

- 1) наименование учреждения, осуществившего оперативно-розыскные мероприятия;
- 2) время и место производства оперативно-розыскных мероприятий;
- 3) имя лица, в отношении которого было проведено оперативно-розыскное мероприятие;
- 4) информация, собранная в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Срез 3 § 113 УПК Эстонии устанавливает, что протокол оперативно-розыскных мероприятий подписывает руководитель учреждения, осуществлявшего оперативно-розыскные действия, или назначенное им должностное лицо. Срез 4 § 113

УПК Эстонии предусматривает, что к протоколу оперативно-розыскного мероприятия при необходимости добавляется полученная в результате данных мероприятий фото-, аудио- или видеозапись⁶.

Обсуждение. Производство оперативно-розыскных мероприятий по УПК Эстонии также как и негласные следственные действия по УПК Казахстана в отношении лиц, совершивших преступления, санкционируется следственным судьей в случае, если имеется достаточная информация о том, что лицо совершает преступления, и это не может быть доказано другими процессуальными действиями. Законодатель Республики Эстония отмечает, что «недопустимо санкционирование оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, которые ранее не попадали в орбиту разработки и ранее у оперативников не располагались предварительной информацией о возможном преступном поведении»⁶.

Так, например, в случае поступления следственному органу информации о том, что полицейский А. вместе с напарником Д., находясь на службе, систематически берут взятки у нарушителей правил дорожного движения за то, чтобы не оформили нарушение, таким образом, совершают преступление, квалифицируемое по ст. 294 УПК Эстонии «взяточничество». Данное сообщение регистрируется и начинается уголовное судопроизводство, где в рамках данного дела проводятся оперативно-розыскные мероприятия для выявления преступления. В ходе оперативно-розыскного мероприятия следственные органы получают дополнительную информацию из различных источников о незаконной деятельности сотрудников полиции А. и Д. Следственный судья санкционирует на имитацию преступной деятельности «дача взятки» в отношении полицейских А. и Д., где лицо, совершающее имитацию преступления, Б., в рамках имитации превышает скорость на личном автомобиле, где полицейский А. останавливает Б., за указанное нарушение. Полицейский А. вызывает Б. в полицейскую машину. В полицейской машине также находится полицейский С., у которого нет данных, подтверждающих, что он брал взятки. Полицейский Д. внезапно заболел и был заменен полицейским С. Полицейский А. сообщает, что Б. совершил нарушение ПДД, превышение допустимой скорости 40 км/час. Б. оправдывает свои действия невнимательностью и предлагает уладить дело без оформления штрафа. После этого полицейский А. выходит из машины, Б. остается в полицейской машине только с полицейским С., где Б. продолжает разговор, предлагая С. решить вопрос без оформления штрафа, заплатив 100 евро на месте, с последующим аннулированием нарушения. Увидев в руках Б. 100 евро, в конце концов, С. соглашается взять взятку и отпускает нарушителя Б.

В данных обстоятельствах взятки взял полицейский С., о котором не было никакой информации, о его преступном поведении, в отношении которого не было санкции на имитацию преступления. Хотя, ученые юристы Эстонии отмечают, что можно ходатайствовать о признании имитации оправданной задним числом у следственного судьи в соответствии со срезом 4 § 114 УПК Эстонии: в рамках неотложности оперативно-розыскного мероприятия, указанного в § 116, 118, и 119 УПК, который может осуществляться на основании постановления Департамента

полицейской, Центральной уголовной полиции или Департамента полиции безопасности или назначенного им должностного лица без санкции, указанного в срезе 1 УПК Эстонии. Также о проведенном оперативно-розыскном мероприятии незамедлительно уведомляется прокурор и следственный судья, которые решают допустимо ли данное оперативно-розыскное мероприятие⁷.

Данный вопрос был решен коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Эстонии в постановлении 3-1-1-110-043, где отмечено, что: в случае действия исключения из преследования в качестве доказательства (а не в качестве приложения к протоколу действия) рассматривается именно полученная в результате этого действия техническая информация. Запись технической информации в соответствии с положениями § 206 УПК Эстонии также должна быть предметом судебного расследования. Из указанных решений следует, что последующая письменная запись информации о слежке является лишь средством дальнейшей оценки содержания записи слежки. Например, это означает, что письменный протокол записи помогает лучше отслеживать/анализировать запись в случае, если она имеет низкое качество звука или изображения. Однако первичным доказательством является запись информации, и, таким образом, протоколу письменной записи может быть присвоено только вторичное значение⁷.

Разберем ситуацию с сотрудником полиции С. Есть ли достаточные основания, в случае имитации преступления одной взятки, если больше нет иной доказательственной информации, для привлечения к уголовной ответственности за взяточничество полицейского С. Законодатель Эстонии отмечает, что провокация со стороны правоохранительных органов к преступлению С. было, так как С. заранее не имел намерения совершать преступные действия, и действие было совершено им под влиянием мгновенных эмоций, спровоцировавших имитацию преступления нарушителя Б.

На основании приведенного выше решения уголовной палаты Верховного суда Эстонии нет достаточных оснований для осуждения С., поскольку можно утверждать, что правоохранительные органы в виде нарушения спровоцировали решение С. о взяточничестве, и до этого у С. не было никакого намерения совершить указанное деяние⁷.

Аналогичной ситуацией является следующий пример, где описывается имитация преступления, где было разрешение на имитацию взятки сотруднику полиции, но на самом деле деньги были отданы лицу, который не был сотрудником полиции, то есть не мог быть субъектом имитации преступления.

Все вышеуказанные примеры в рамках негласного мероприятия являются в странах Европейского союза не законными, которые регламентированы в позициях Европейского суда по правам человека в Страсбурге. В позиции Европейского суда по правам человека отмечено, что провокация к преступлению в принципе может быть разрешена на основе трех аргументов, два из которых является недопустимыми, а один — допустимым⁸.

Во-первых, провокация может быть признана полностью недопустимой на основании, что совершенное негласным образом действие не может быть признано

спровоцированным. Государственное и административное право Эстонии прямо предписывает действовать на законных основаниях и запрещает вмешательство в права граждан без причины, а также отмечает, что права других лиц должны учитываться всеми. Вместе с тем уголовное право также запрещает всем под угрозой наказания участвовать в преступлениях, совершаемых другими.

Во-вторых, провокация может быть признана полностью недопустимой, в случае если данное действие неправомерно обременяет спровоцированного (в первую очередь затрагивается право лица на самоопределение, добавляется злоупотребление доверием и т.д.). Таким образом, метод, используемый на государственном уровне для осуществления профилактики преступлений путем провокации преступлений, представляет собой непреодолимое противоречие внутри самого государственного аппарата, осуществляющего власть, поэтому это категорически отрицается.

В юридических литературах это было названо подлостью тех, кто пользуется благосклонностью государства, упоминается «аморальный характер» агента провокатора, а использование агента провокатора рассматривается как «презренный, недостойный маневр»⁹.

В-третьих, провокацию можно считать оправданной на основании ее цели — предупреждения преступления, предотвращения нарушения закона⁹ и т.д. То есть на основании цели нарушения человеческого достоинства и свободы передвижения имеет место только в том случае⁹, если провокация, совершенная имитация преступления, настолько опасна, что она явно угрожает безопасности страны. В то же время везде подчеркивается, что провокация со стороны правоохранительных органов должна иметь пределы.

Как показывает практика уголовно-процессуального законодательства Республики Эстонии, она пошла именно по третьему пути, где в принципе допустимо проведение провокации правоохранительными органами¹⁰.

Особенности проведения негласных прослушиваний. Негласное прослушивание может проводиться на всей территории Эстонии, в различных помещениях и зданиях для установления адреса, сотовой связи, стационарного телефона, сети интернет. Данная норма действует по всей территории Эстонии, поэтому перехват информации, передаваемой через сети Интернет, является наиболее проблематичным. Например, адреса аккаунтов интернет-связи в Эстонии могут быть зарегистрированы на серверах любой страны земного шара. Таким образом, согласно нормам эстонского права нет юридических оснований для перехвата интернет-связи, зарегистрированной на сервере другой страны правоохранительными органами Эстонии.

Также законодатель Эстонии по-разному оценивает использование текста SMS через GSM, полученные во время негласного прослушивания в качестве доказательства, отмечается, что: в приступе гнева человек может говорить другому, что может его прибить. Если впоследствии человек будет найден мертвым, то эмоциональный текст будет подвергаться проверке сотрудниками правоохранительных органов.

Интерес для казахстанского законодательства также представляет то, что в Эстонии во время прослушивания телефонных разговоров, случайно прослушанные третьи лица, не имеющие никакого отношения к преступлениям, незамедлительно уведомляется правоохранительными органами, согласно срезу 1 § 121 УПК Эстонии, так как были затронуты конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни.

Однако согласно эстонскому законодательству, третьи лица не уведомляются в следующих случаях: 1) в случае раскрытия конспирации оперативно-розыскных мероприятий; 2) в случае угрозы жизни и здоровья в отношении внедренных агентов полиции; 3) в случае унижения чести и достоинства и имущество агента полиции, и их близких; 4) в случае нанесения вреда уголовному делу.

В случае, если третье лицо не получает уведомление о том, что в отношении его было проведено прослушивание, последний может обратиться прокурору, и получить ордер на ознакомление с данными негласного прослушивания (срез 2 § 121 УПК Эстонии).

Ученые юристы Эстонии отмечают, что данное обстоятельство показывает, что законодательный орган, с одной стороны, защищает конституционные права граждан, попавшие в орбиту оперативно-розыскных мероприятий, и в то же время пытается избежать посягательств на основные права лиц, осуществляющих или участвующих в оперативно-розыскных мероприятиях.

Также отмечается, что уведомление об оперативно-розыскных мероприятиях не должно приводить к большему ущемлению основных прав граждан, чем само оперативно-розыскное мероприятие. Таким образом, отмечено, что необходимо всегда учитывать важность нарушенных основных прав и посягательств на основные права. Если уведомление повлечет за собой большее посягательство на основные права, то УПК Эстонии может не уведомлять об оперативно-розыскном мероприятии на основании ордера прокурора п.1 среза 1 §121 УПК Эстонии.

Заключение. Данный сравнительно-правовой анализ направлен на исследование раздела 3 главы 8 «Доказательство» УПК Эстонии, где регламентирован порядок и возможности сбора доказательств в уголовном процессе посредством оперативно-розыскных мероприятий и главы 30 «Негласные следственные действия» УПК Республики Казахстан. Рассмотрены роль прокурора в проведении оперативно-розыскных мероприятий при сборе доказательств, а также представлены решения вопросов, возникших на практике в связи с осуществлением оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий этих двух стран.

Особый интерес при исследовании данной нормы в рамках УПК Эстонии для казахстанского законодательства представляют некоторые виды оперативно-розыскных мероприятий, которые, по нашему мнению, требуют теоретического осмысления и более глубокого анализа, а именно:

1. При уголовном судопроизводстве и осуществлении скрытого наблюдения за преступниками, правоохранительные органы Эстонии могут также негласно брать образцы ДНК третьих лиц для исследования и установления личности преступников.

2. В § 120 УПК Эстонии появился новый вид оперативно-розыскных мероприятий как «агент полиции», что предоставляет новые возможности для выявления организованных преступных групп. Особенно интересны вопросы привлечения иностранных граждан, то есть иностранных полицейских в качестве агента полиции, которые увеличивают конспирацию и сохранность здоровья и жизни полицейского агента.

3. Интерес для казахстанского законодательства также представляет то, что в Эстонии во время прослушивания телефонных разговоров случайно прослушанные третьи лица, не имеющие отношения к преступлениям, незамедлительно уведомляются правоохранительными органами, согласно срезу 1 § 121 УПК Эстонии, так как затрагиваются конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан № 858 от 24 августа 2009 года // <http://10.61.42.188/rus/docs/U090000858> _
3. Juhendaja Tristan Ploom. Jälitustoimingud ja nende tegemisel saadud tõendid. — Tallinn, 2007.
4. Закон Республики Казахстан № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года // <http://10.61.42.188/rus/docs/Z940004000>_
5. «Закон о слежке» от 22 апреля 1994-РТ Я 1994, 16, 290; 2004, 64, 454; 87, 593; 2005, 39, 307.
6. Кергандберг Э. Уголовно-процессуальное право. Общая часть (конспект лекций). — Тарту: ТУ, 2000.
7. Решение уголовной палаты Верховного суда Эстонии. RT I 2000, 102, 671.
8. Европейский Суд по Правам Человека. Неофициальные итоги дел. — Таллинн, 2000.
9. Лето У. Отсутствие права на успех. К уголовной ответственности привлекается агент-provokator. — Paffenweiler, 1987. С. 5.
10. Либервирт В. Спровоцированный поступок — неудачная попытка? — Мангейм, 1990. С. 3.

References

1. Ugolovno-protsessualnyi kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
2. Kontseptsii pravovoi politiki Respubliki Kazahstan na period s 2010 do 2020 goda, utverjdennoi Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan № 858 ot 24 avgusta 2009 goda // <http://10.61.42.188/rus/docs/U090000858> _
3. Juhendaja Tristan Ploom. Jälitustoimingud ja nende tegemisel saadud tõendid. — Tallinn, 2007.
4. Zakon Respubliki Kazahstan № 154-XIII «Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti» ot 15 sentyabrya 1994 goda // <http://10.61.42.188/rus/docs/Z940004000>_

5. «Zakon o slejke» 22. aprel 1994-RT Ya 1994, 16, 290; 2004, 64, 454; 87, 593; 2005, 39, 307.
6. Kergandberg E. Ugolovno-protsessualnoe pravo. Obščaya chast (konspekt leksii). — Tartu: TU, 2000.
7. Rešenie ugolovnoi palaty Verhovnogo suda. RT I 2000, 102, 671.
8. Evropeiskii Sud Po Pravam Čeloveka. Neofitsialnye itogi del. — Tallinn, 2000.
9. Leto U. Otsutstvie prava na uspeh. K ugolovnoi otvetstvennosti privlekaetsya agent-provokator. — Paffenweiler, 1987. S. 5.
10. Libervirt V. Sprovotsirovannii postupok - neudachnaya popytka? — Mangeim, 1990. S. 3.

МРНТИ 10.71+04+ 03

УДК 34.01+316+93/94

Набиев Р. Ф. — Казанский юридический институт МВД РФ (Российская федерация, г. Казань)

ОПЫТ ПРОШЛОГО — В ПРАКТИКУ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В настоящее время страны СНГ испытывают схожие трудности, вызванные как внешними, так и внутренними факторами воздействия. Комплекс проблем и внешнее давление значительны настолько, что некоторые страны бывшего СССР уже потеряли реальный суверенитет. События, происходящие в настоящее время на Украине и западных областях Российской Федерации, с неизбежностью отзовутся обострением криминогенной обстановки в других странах Евразии. Это связано не только с незаконным распространением оружия и способов технологического воздействия, но и экспортом деструктивных настроений, что характерно для послевоенной обстановки в любых странах. В настоящее время появляются новые составы преступлений, меняется соотношение видов преступлений и структура преступного сообщества.

Сложившаяся обстановка представляется беспрецедентной, однако на самом деле многие проблемы повторяются. Творчески переработанный и адаптированный к современной обстановке опыт прошлого может существенно облегчить решение современных задач, стоящих перед правоприменительными органами. Комплексное использование сравнительно-исторического и сравнительно-юридического методов позволяет выявить множество эффективных средств и мер борьбы с преступностью. Наибольшее значение имеет послевоенный опыт СССР. Современные технологии позволяют многократно увеличить эффективность апробированных в то время мер. По существу, требуется только государственная воля по их осуществлению.

Ключевые слова: *новые составы преступлений, структура преступного сообщества, преступность, правоприменительная практика, переселение, ссыльные поселения, каторга, послевоенный период.*

Нәбиев Р. Ф. — Ресей Федерациясы Ішкі істер министрлігінің Қазан заң институты (Ресей Федерациясы, Қазан қ.)

БҰРЫНҒЫНЫҢ ТӘЖІРИБЕСІН ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРАКТИКАСЫНДА ҚОЛДАНУ

Түйін. Қазіргі уақытта ТМД елдері сыртқы және ішкі әсер ету факторларынан туындаған ұқсас қиындықтарды бастан кешіруде. Мәселелер кешені мен сыртқы қысымның маңыздылығы соншалықты, бұрынғы КСРО-ның кейбір елдері нақты егемендігін жоғалтуда. Қазіргі уақытта Украинада және Ресей Федерациясының батыс облыстарында болып жатқан оқиғалар Еуразияның басқа елдеріндегі криминалға жағдайдың шиеленісуіне сөзсіз дәлел бола алады. Бұл қару-жарақтың заңсыз таралуына және технологиялық әсер ету әдістеріне ғана емес, сонымен қатар, кез келген елдегі соғыстан кейінгі жағдайға тән деструктивті көңіл-күйдің экспортына байланысты. Қазіргі таңда қылмыстардың жаңа құрамы пайда болып, қылмыс түрлерінің арақатынасы мен қылмыстық қоғамдастықтың құрылымы өзгеруде.

Қазіргі жағдай бұрын-соңды болмаған сияқты, бірақ іс жүзінде көптеген проблемалар қайталанып отырады. Шығармашылықпен қайта қаралған және қазіргі таңдағы жағдайға бейімделген бұрынғы жиналған тәжірибені қолдану құқық қорғау органдарының алдында тұрған заманауи міндеттерді шешуді едәуір жеңілдетеді. Салыстырмалы тарихи және салыстырмалы құқықтық әдістерді кешенді қолдану қылмыспен күресудің көптеген тиімді құралдары мен шараларын анықтауға мүмкіндік береді. КСРО-ның соғыстан кейінгі тәжірибесі үлкен маңызға ие. Заманауи технологиялар сол кезде сыналған шаралардың тиімділігін бірнеше есе арттыруға мүмкіндік береді. Шын мәнінде, оларды жүзеге асыру үшін тек мемлекеттік ерік қажет.

Түйінді сөздер: қылмыстың жаңа құрамы, қылмыстық қоғамдастықтың құрылымы, қылмыстылық, құқық қолдану практикасы, қоныс аудару, жер аударылған қоныстар, ауыр еңбек, соғыстан кейінгі кезең.

Nabiev R. F. — Kazan law institute of MIA of the Russian Federation (Russian Federation, Kazan)

THE EXPERIENCE OF THE PAST — INTO THE PRACTICE OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Annotation. Currently, the CIS countries are experiencing similar difficulties caused by both external and internal factors of influence. The complex of problems and external pressure are so significant that some countries of the former USSR have already lost their real sovereignty. The events currently taking place in Ukraine and the western regions of the Russian Federation will inevitably respond to the aggravation of the criminal situation in other countries of Eurasia. This is due not only to the illegal proliferation of weapons and methods of technological influence, but also to the export of destructive sentiments, which is characteristic of the post-war situation in any country. Currently, new types of crimes are emerging, the ratio of types of crimes and the structure of the criminal community is changing.

The current situation seems unprecedented, but in fact many problems are repeated. The experience of the past, creatively reworked and adapted to the modern situation, can significantly facilitate the solution of modern tasks facing law enforcement agencies. The complex use of comparative-historical and comparative-legal methods makes it possible to identify many effective means and measures to combat crime. The post-war experience of the USSR is of the greatest importance. Modern technologies make it possible to multiply the effectiveness of the measures tested at that time. In essence, only the State will to implement them is required.

Keywords: *new elements of crimes, structure of the criminal community, crime, law enforcement practice, resettlement, exiled settlements, penal servitude, post-war period.*

Введение. Вне всякого сомнения, мы все проживаем период тотальной трансформации мировой политической системы. Появляются новые глобальные лидеры, меняется значение прежних договорённостей и соглашений.

Отказ ведущих стран от принципа приоритета международного права (нормы которого не получили закрепления в единых кодексах) неизбежно ведёт к новому переделу мира. Причём, к переделу не только территориальному, но и глубокой трансформации в правовой сфере.

Относительно небольшая численность населения Республики Казахстан позволяет более чутко прислушиваться к масштабным изменениям и более гибко реагировать на меняющуюся конъюнктуру. В условиях, когда республика обладает редкой для других стран гарантией поддержкой своего суверенитета со стороны сверхдержавы, это обстоятельство является бесспорным и уникальным преимуществом РК. В этих условиях высоки шансы того, что изменения в сфере состава преступлений и квалификации правонарушений, способов их профилактики, мер пресечения и наказания, происходящие в Российской Федерации, могут проходить в этом регионе более активно. В связи с вышеизложенным, автору хотелось бы привлечь внимание коллег к некоторым изменениям, намечающимся в наши дни в сфере борьбы с преступностью.

Основная часть. Безусловно, будет меняться структура преступного мира, а вместе с ними будет меняться и спектр преступных деяний. Например, в связи с отъездом наиболее активной части населения в Израиль и активизацией миграции жителей Средней Азии наверняка изменится количественный состав преступлений, характерных для этих групп населения.

Исходя из опыта войн прошлого в связи с затянувшимся конфликтом на Украине, после завершения СВО (специальной военной операции) следует ожидать многократного усиления преступлений, характерных для послевоенного периода. Причём, судя по масштабам борьбы, криминогенная обстановка может быть более схожей с послевоенным временем 1945-1947 годов, чем с «афганским синдромом».

Нет сомнений в том, что будут вновь возникать вооружённые банды из числа неустроенных вояк, наверняка они попытаются навязать обществу свои взгляды на жизнь, собственность, понятие о порядке. Достаточно вспомнить столь уникаль-

ное явление, как попытка переформатирования преступного мира путём т.н. «сучьих войн», а также расправы над партийными и советскими чиновниками, обогащавшимися в тылу в годы войны. «Традиционные» виды разбоя и бандитизма также приобретали специфику в связи с насыщенностью оружием и техникой.

Современные события свидетельствуют о широчайшем распространением оружия из Украины. Судя по многочисленным публикациям и ревизионным комиссиям натовцев, Запад встревожен масштабными утечками «умного оружия». В данном случае мы также должны разделять эту озабоченность.

Поэтому новую актуальность приобретает анализ послевоенной обстановки СССР, переосмысление мер борьбы с националистическим подпольем, локализация и заблаговременное формирование актива из числа «ломом подпоясанных». Заметим, что наблюдающаяся иногда в РК иллюзия отстранённости от судеб России и Белоруссии представляется глубоко ошибочным явлением; при том, что в Казахстане, пожалуй, более, чем где-либо осознается евразийский характер наших культур и многовековая общность судеб. Может быть в меньшей степени, но все российские тенденции обязательно проявляются в РК.

Опыт Великой отечественной войны и Афганского конфликта свидетельствует о том, что следует ожидать и важной психологической составляющей, в частности героизации уголовного элемента и преступной романтики. В послевоенное время часть уголовного элемента сохраняли и распространяли легенды об особых подвигах «гвардии Рокоссовского», которая, якобы, состояла из одних уголовников и творила чудеса храбрости, истребляя гитлеровцев в большей степени чем, кадровые войска.

Вне всяких сомнений, будут распространяться среди преступного элемента сказки об «армии Вагнера», вплоть до популяризации своеобразной музыки подлинного Вагнера. После каждой войны убогий преступный элемент стремится прикрывать свои деяния аурой народного почитания героев. Это неизбежно. Государствам СНГ также придётся проводить значительный объём работы по сепарации псевдогероев и неустойчивых элементов из числа мигрантов.

В настоящее время наши потенциальные противники пытаются использовать преступный мир и в ином направлении: зафиксированы случаи порчи оборудования и контрольной аппаратуры, саботажа совместных мероприятий и производств.

Существуют веские основания полагать, что эпизоотии животных и локальные вспышки вирусных заболеваний людей (в том числе экзотических и давно ликвидированных в СССР) также не являются случайными. Трофеи российской армии на Украине подтверждают, что страны НАТО длительное время готовили и осуществляли мероприятия по заражению людей, продуктов и животных болезнетворными штаммами. Отчетные документы американских лабораторий, захваченных российской армией на Украине и в Крыму, свидетельствуют о длительной и направленной работе по разработке программ вирусного поражения определённых групп населения и животных. В настоящее время известно, что некоторые разновидности микробов, вирусов и грибов являются искусственно синтезированными или доработанными в американских лабораториях на территории СНГ¹.

Известно, что до революции борьба с эпидемиями и эпизоотиями была одной из задач МВД, т.к. требовала не только медицинских, но и оперативных силовых действий: выявление, задержание, изоляция носителей, локализация очагов, карантин. Эти мероприятия не способны выполнять медики, поэтому они обращаются к силовикам в случае обострения обстановки.

Примечательно, что некоторые выявленные случаи заражения удалённость некоторых поражённых зон в России заставляет уверенно утверждать, что «точечный» способ доставки на закрытые объекты осуществлялся не напрямую из-за границы, а представителями местных маргинальных групп, чья деятельность является объектом повседневного внимания полиции.

В то же время научная разведка, и разведка и предотвращение вражеских акций по заражению людей и животных, позволяющая организовать эффективную профилактику, является прерогативой других служб, иначе понимающих свои главные задачи. Так, например, вспоминается, что встревоженные публикации учёных о синтезированном коронавирусе (полагаю, что Ковид-19) были опубликованы ещё в 2013 году, и в 2015 году нам встречались публикации о том, что он был запатентован в США. По всей вероятности, тогда и началась разработка российской вакцины «Спутник», которая была подготовлена ко времени вспышки эпидемии в Китае.

Взаимодействие служб в отношении «птичьего гриппа», эболы, ковида и др. заставляет задуматься о необходимости очередного объединения политической и общей полиции в одном ведомстве, об организации единого координационного центра силовых ведомств с целью противодействия глобальным угрозам.

Изменение характера боевых действий на Украине с очевидностью иллюстрирует новую технологическую тенденцию. Совершенно новым явлением в жизни мирового сообщества будет массовое применение широкой линейки БПЛА (беспилотных летательных аппаратов) преступным миром. На проблему массового внедрения новых технологий в практику мы (как и некоторые другие авторы) неоднократно пытались обратить внимание².

Следует отметить, что эту проблему начинают деятельно осознавать на фронте и на оборонных объектах. Но, заметим, это на фоне сорокалетнего их использования зарубежными преступными сообществами и около двадцати лет — отечественными воровскими сообществами. Органами внутренних дел фиксируется, например, доставка наркотиков и оружия, транспортировка запрещённых предметов в колонии, отслеживание. Несомненно, спектр правонарушений, совершаемых беспилотниками будет расширяться.

Совершенно назрела необходимость создания службы перехвата дронов и минаботов вплоть до уровня районных отделений полиции. Работа в этом направлении, как всегда, запаздывает, между тем в Казахстане наряду с внутренней преступностью этим видом преступлений наверняка будут активно пользоваться и внешние деструктивные силы. Должна быть разработана программа комплексного противоборства воздушной опасности, подготовка пилотов и специалистов по выявлению и нейтрализации БПЛА и пунктов управления ими.

Вспомним, что в СССР заранее просчитывали опасности схожего рода, в то время, когда мир ещё только вступал в эпоху массовой авиации: ещё в 1936 году в системе НКВД СССР (Народный комиссариат внутренних дел СССР) была создана МПВО (местная противовоздушная оборона). Никто в мире не мог додуматься до возможности нейтрализации воздушной опасности силами полиции и народных дружин! Эта программа была реализована только у нас в СССР и, при этом, поразительно эффективно. Фашистскому военно-научным силам лишь однажды удалось реализовать план создания массовых саморазвивающихся пожаров – в Сталинграде 23 августа 1942 года, когда силы милиции и актива были отвлечены на выполнение других задач, а управление нарушено прорвавшимися к городу танками и процессом массовой эвакуации.

Представляется, что в современных условиях МПВО в её обновлённом виде насущно необходима. Наши противники подготовили уже тысячи пилотов, которые могут (удобно разместившись дома на диване) из-за океана парализовать экономику или армию любой средней страны. Если военные силовики худо-бедно организуют борьбу с воздушным противником на фронте, то полиция пока явно не дорабатывает в этом отношении.

Следует отметить, что давно назрел вопрос с принципиальными вопросами системы наказаний. Наиболее актуальными представляются проблемы кратких сроков заключения, смертной казни и лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП). Если в вопросе ЛТП Астана может быть примером для Казани, и Белоруссия - для России, то другие направления до сих пор остаются проблемой.

Кратких сроков тюремного заключения по требованию родителей для подростков (как это было, например, во кодексе Наполеона) нет нигде. Между тем, подобная мера могла бы предотвратить множество преступлений. К сожалению, общая направленность «Ювенальной юстиции» несёт несколько иной характер.

В первую очередь это относится к тематике смертной казни. В отличие от опросов, проведённых в РК, в РФ количество, выступающих за смертную казнь, существенно выше, в связи с тем, что по ряду причин преступники-рецидивисты, отбывающие пожизненное наказание, всё же имеют небольшую возможность выйти на свободу и продолжить свою антиобщественную деятельность. Депутат Госдумы РФ Юрий Синельников считает, что вопрос о смертной казни в России имеет все шансы быть пересмотренным в связи с тем, что временный мораторий на её исполнение существовал с оговоркой. В 2009 г. его вводил Конституционный суд с целью полномасштабного введения судов присяжных, «ибо Конституция говорит, что в условиях существования суда присяжных смертная казнь существовать может. Теперь суды присяжных введены во всех регионах, последней была Чечня, поэтому смертная казнь может применяться».

Согласно ст. 20 Конституции Российской Федерации, смертная казнь впредь до её отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления. При этом обвиняемому должно быть предоставлено право на рассмотрение дела судом присяжных.

В 1996 году в связи с вхождением России в Совет Европы и в соответствии с «Европейской конвенцией по правам человека» Президент России издал указ о поэтапном сокращении случаев применения смертной казни. В 1997 году Россия подписала конвенцию, но не ратифицировала его³.

В настоящее время 69% опрошенных граждан РФ считают, что смертную казнь следует применять в отношении некоторых составов преступления; причем 52 % высказались за немедленное и масштабное применение высшей меры социальной в российской правоприменительной практике, но 37% считают мораторий на применение смертной казни верным решением⁴.

Между тем, существуют решения, которые снижают до уровня юридической ничтожности противоречия между позициями в дискурсе о необходимости применения классической смертной казни. Мир давно уже изменился и в большинстве случаев мы можем избежать средневековых способов казни. Заметим, к примеру, полностью отсутствуют в научной среде сторонники публичных казней и сожжения на кострах, хотя результативность этой меры доказана столетиями практики применения.

В современных условиях реально доступны эффективные и рациональные способы изоляции преступников от общества и более эффективного использования осужденных к смертной казни.

Один из них назревал давно, был успешно опробован в годы ВОВ и эффективно применяется в современной России: это добровольное привлечение осужденных к смертельно опасным операциям на фронтах СВО. Их ранее неконтролируемая предрасположенность к экстремальному девиантному поведению, осуждаемая в мирное время, становится достоинством в боевых условиях. Кандидаты на должность в ЧВК сами выбирают для себя высокую вероятность гибели и инвалидности, яркое завершение жизни во избежание пожизненного срока. Это, кстати, и ответ на вопрос, что страшнее для осужденного. Важный аспект: стрессовая ситуация фронтовых реалий оказывает отрезвляющее действие на (немногих) выживших. Она изменяет на всю оставшуюся жизнь. Дальнейшее наблюдение за амнистированными позволит в последующем получить статистически точные данные.

Другой формой, альтернативной нерациональному государственному убийству могут быть каторжные работы в недоступной местности.

Это могут быть, например, изолированные заглубленные подземные сооружения, как на территории государств СНГ, так и на удалённых территориях РФ. Районов, с которых невозможно совершить успешный побег обычным способом, немало, но почему-то наши страны не используют проверенные и надежные меры наказания, как каторжные работы и ссыльные поселения. В ряде случаев достаточно дать заключённым стимул и надежду, и вместо обузы для общества государство получает надёжного работника. Известно, что некоторая часть современного населения Сибири и Казахстана являются потомками ссыльных поселенцев.

Эта мера становится актуальной в преддверии масштабного решения украинского вопроса: определённое количество радикально настроенных оппозиционеров потребуется удалить с новых территорий Российской Федерации. Следовательно,

уже сейчас требуется готовить места их будущего расселения и трудоустройство. Послевоенное переселение бандеровцев и их пособников свидетельствует о том, что подобная мера перевоспитания оказалась довольно эффективной. Большая часть из тех, кто вернулся на бывшую Родину, оказалась «перекованной» и, довольно быстро втянутой в другую реальность. Значительная часть стала добро-совестными гражданами на территории России и Казахстана.

Криминогенная обстановка на новых российских регионах также будет зависеть от качества населения, которое будет там проживать в дальнейшем. В результате известных событий они обезлюдели и видится целесообразным заблаговременное формирование переселенческой программы. Представляется, что за основу также может быть взята политика освоения степей Российской империи и послевоенное устройство этих территорий Советским Союзом.

Детали проекта можно дорабатывать, но важным и желательным его элементом может стать фактор психологического переформатирования, изменения сознания, смена личности. С различной степенью успеха подобные эксперименты уже давно проводятся в разных странах по отношению к отдельным лицам и группам населения. Думается, что назрело время для официального применения такого инструмента, как изменение личности преступника.

Такой способ мог бы быть закреплён в УК и УПК под названием «временная смена сознания», «смена личности», «психологическое переформатирование». После этого, человек с изменённым сознанием вполне может проживать на свободе под негласным надзором. Лучше всего — в населённых пунктах, подобных колониям поселения.

Разумеется, подобные меры встретят ожесточённое сопротивление «интеллектуалов» и лиц, имеющих выгоду от эксплуатации современных малоэффективной системы мер воздействия на преступную среду.

Заключение. Итогом наших размышлений является следующий общий вывод: человечеством давно отработаны результативные средства и методы борьбы с преступностью: профилактики, пресечения преступлений и способов перевоспитания. Современные технологии способны придать им ещё большую эффективность. Требуется лишь политическая воля.

Список литературы

1. Онищенко рассказал о вирусах и патогенах созданных в биолaborаториях США на Украине // URL:<https://banki.loans/news/post/mk-onischenko-rasskazal-o-virusah-i-patogenah-sozdannyh-v-biolaboratoriyah-ssha-na-ukraine> (дата обращения: 1.2.2023).

2. Набиев Р.Ф. Некоторые особенности силового противодействия вооружённым экстремистским подразделениям в городских условиях // Вестник КЮИ МВД РФ. — 2016. — № 2. — С. 99-100; и др.

3. В Госдуме не увидели правовых препятствий для возвращения смертной казни // URL: lenta.ru/news/2022/06/02/moratoriy/ (дата обращения: 12.01.2023).

4. Опрос показал, сколько россиян выступают за возвращение смертной казни // ria.ru/20191101/1560486013.html (дата обращения: 21.12.2020).

References

1. Onishchenko rasskazal o virusakh i patogenakh sozdannykh v biolaboratoriyakh SSHA na Ukraine // URL: <https://banki.loans/news/post/mk-onischenko-rasskazal-o-virusah-i-patogenah-sozdannykh-v-biolaboratoriyah-ssha-na-ukraine> (Date of the application: 1.2.2023).
2. Nabiyev R.F. Nekotoryye osobennosti silovogo protivodeystviya vooruzhennym ekstremistskim podrazdeleniyam v gorodskikh usloviyakh // Vestnik KYUI MVD RF. — 2016. — № 2. — S. 99-100; i dr.
3. V Gosdume ne uvideli pravovykh prepyatstviy dlya vozvrashcheniya smertnoy kazni // URL: lenta.ru/news/2022/06/02/moratoriy/ (Date of the application: 12.01.2023).
4. Opros pokazal, skol'ko rossiyan vystupayut za vozvrashcheniye smertnoy kazni // ria.ru/20191101/1560486013.html (Date of the application: 21.12.2020).

МРНТИ 02.51.45

УДК 174

Рунаев Р. Ю. — доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России, кандидат философских наук (Россия, г. Волгоград)

ОСОБЕННОСТИ ЭТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ, КАК КЛЮЧЕВЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. В статье рассматривается важность полицейской этики и добросовестности в современной правоохранительной деятельности. В настоящей работе представлена попытка определить сущность полицейской этики, причин ее отностительной неразвитости и пути ее развития. Отображенный в статье профессионально-этический стандарт служебного поведения российского правоохранителя дает возможность понять параметры применения морально-этических знаний в повседневной жизни и профессиональной деятельности сотрудника полиции.

Автором в доступной форме раскрыты наиболее актуальные этические вопросы повседневной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Предложено авторское видение ряда коллизийных проблем, сопряженных с разрешением профессиональных задач в условиях сложного морального выбора. Ознакомление с отражением нравственности в служебной деятельности будущих правоохранителей позволит читателям расширить область своих знаний не только в правовом, но и в сугубо этическом аспекте.

В завершении работы делается вывод о том, что полицейская этика имеет решающее значение для профессионализации полиции и является лучшим противодействием от коррупции в полиции, жестокости, пренебрежения правами человека и иных форм девиантного поведения полицейских.

Ключевые слова: *полиция, представитель власти, правопорядок, полицейская этика, кодекс этики, нравственное воспитание.*

Рунаев Р. Ю. — Ресей ИМ Волгоград академиясының философия кафедрасының доценті, философия ғылымдарының кандидаты (Ресей, Волгоград қ.)

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ НЕГІЗГІ ӨКІЛДЕРІ РЕТІНДЕ ПОЛИЦЕЙЛЕРДІҢ ЭТИКАЛЫҚ ТӘРБИЕСІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Түйін. Мақалада қазіргі таңдағы құқық қорғау қызметіндегі полиция қызметкерінің этикасы мен қызметке деген адалдығының маңыздылығы қарастырылады. Ұсынылып отырған жұмыс полиция қызметінің этикасының мәнін, оның салыстырмалы дамымауының себептерін және оның даму жолдарын анықтауға мүмкіндік береді. Мақалада көрсетілген ресейлік құқық қорғау органдарының қызметтік мінез-құлқының кәсіби-этикалық стандарты полиция қызметкерінің күнделікті өмірінде және кәсіби қызметінде моральдық-этикалық білімді қолдану параметрлерін түсінуге мүмкіндік береді. Автор қол жетімді түрде ішкі істер органдары қызметкерлерінің күнделікті қызметіндегі ең өзекті этикалық мәселелер қарастырылған. Күрделі моральдық таңдау жағдайында кәсіби міндеттерді шешумен байланысты бірқатар қайшылықты мәселелерге авторлық көзқарастар ұсынылған. Болшақ құқық қорғау органдарының қызметтік қызметіндегі адамгершіліктің көрінісімен танысу оқырмандарға өздерінің білім саласын тек құқықтық жағынан ғана емес, сонымен бірге таза этикалық тұрғыдан да кеңейтуге мүмкіндік береді.

Автор жұмыстың соңында полиция қызметкерінің этикасы полицияның кәсібиленуі үшін өте маңызды, сонымен қатар, ол ішкі істер органдары қызметкерлерінің арасында сыбайлас жемқорлық, қатыгездік, адам құқықтарын елемеу сияқты және өзге де девиантты мінез-құлықтардың түрлеріне қарсы ең жақсы құрал болып табылады деген қорытындыға келеді.

Түйінді сөздер: *полиция, билік өкілі, құқықтық тәртіп, полиция этикасы, этика кодексі, адамгершілік тәрбиесі.*

Runaev R. Yu. — associate professor of the department of philosophy of Volgograd academy of MIA of Russia, candidate of philosophical sciences (Russia, Volgograd)

FEATURES OF ETHICAL EDUCATION OF POLICE OFFICERS AS KEY REPRESENTATIVES OF CIVIL SERVANTS

Annotation. The article discusses the importance of police ethics and integrity in modern law enforcement. This paper presents an attempt to determine the essence of police ethics, the reasons for its relative underdevelopment and the ways of its development. The professional and ethical standard of official behavior of a Russian law enforcement officer reflected in the article makes it possible to understand the parameters of the application of moral and ethical knowledge in the daily life and professional activities of a police officer.

The author reveals in an accessible form the most relevant ethical issues of the daily official activities of employees of the internal affairs bodies. The author's vision of a number of conflict-of-laws problems associated with the resolution of professional tasks in conditions of complex moral choice is proposed. Familiarization with the reflection of

morality in the official activities of future law enforcement officers will allow readers to expand their field of knowledge not only in the legal, but also in a purely ethical aspect.

At the end of the work, it is concluded that police ethics is crucial for the professionalization of the police and is the best antidote to police corruption, brutality, disregard for human rights and other forms of deviant behavior of police officers.

Keywords: *police, government representative, law and order, police ethics, code of ethics, moral education.*

Введение. Профессиональная пригодность человека к выполнению служебных обязанностей определяется свойствами, которые формируются в процессе социализации личности — при обучении, при работе. Желание работать и развиваться в определенной сфере зависит как от склонности личности к осуществлению такой деятельности, так и от престижа выбранной профессии.

Особый интерес для нас представляет этическое поведение сотрудников правоохранительных органов в РФ. Это объяснимо тем, что, к сожалению, авторитет рассматриваемых структур среди населения падает. Несомненно, определенную роль в этом играет и собственное этическое поведение каждого служащего в процессе осуществления своих должностных полномочий.

Служение Родине и профессия сотрудника полиции, как государственного служащего имеет определенный престиж, поскольку она напрямую связана с государственной властью, что не может не сказаться на ее выборе молодыми людьми. Успешная профессиональная деятельность в правоохранительных органах зависит не только от деловых качеств и компетентности, но и от морально-психологической подготовленности и нравственных качеств личности.

Обсуждение и результаты. Проблема нашего времени заключается в том, что существует явный дефицит не только нравственности на практике, но и ее теоретической составляющей, т.е. этики как учебной дисциплины на уровне образования будущего личного состава полиции Российской Федерации, что влечет за собой утрату доверия к власти, ее органам, веры в справедливость, защитную силу коллектива и т.п.¹.

Несмотря на долю сомнения относительно появления «новых» «этик» («биоэтика», «предпринимательская этика», «полицейская этика» и т.п.), видится необходимость в исследовании ключевых составляющих категорий этики, таких как мораль, нравственность, ответственность, справедливость, да и самой этики в профессиональной деятельности правоохранительных органов.

Однако, прежде чем продолжить, необходимо ответить на два вопроса. Во-первых, отличается ли полицейская этика от этики других государственных служащих? Во-вторых, независимо от ответа на первый вопрос, существует ли этическая проблема в работе полиции, требующая особого внимания?

В науке психологии сложилось практически единогласное мнение о том, что необходимые профессиональные качества при их недостатке, человек может выработать самостоятельно². Для этого первостепенное внимание должно быть отдано морально-волевым и интеллектуальным качествам. Морально-волевые же качества

напрямую связаны с этикой и психологией. Так как работа государственных служащих напрямую связана с людьми, человеку необходимо четко понимать, в какой ситуации он находится и как себя в ней вести, как представителю органов власти.

В настоящее время регламентированы каноны профессиональной этики посредством принятия кодексов профессиональной этики различных структур. Например, ныне действуют Кодексы этики прокурорского работника, сотрудников и служащих ОВД, ФССП, УИС и др. Данные документы содержат в себе предписания для регулирования нескольких аспектов служебного поведения сотрудников правоохранительных органов: основные этические требования к поведению сотрудников при исполнении служебных функций. Стоит отметить, что помимо подзаконных актов, требования к служебному поведению сотрудников закреплены и в федеральных законах, регламентирующих правовой статус государственных служащих, в том числе органов внутренних дел Российской Федерации. Из чего А. Н. Черникова делает вывод, что Кодексы этики должны расширить и конкретизировать требования, установленные на уровне федерального законодательства³.

Этика – это моральное поведение человека или группы в своем окружении. Это определение может быть применено к любому человеку или группе в обществе; это чрезвычайно важно, когда человек или группа находятся в правоохранительных органах. Полицейские находятся под пристальным вниманием не только на работе, но и в свободное от работы время. Когда между людьми возникают споры, обычно вызывают полицию, чтобы попытаться урегулировать конфликт. Чтобы действия полиции были эффективными, общественность не должна воспринимать конфликт интересов со стороны отдельного должностного лица. Любой намек на непристойность создает впечатление, что призвание скомпрометировано, а действия его членов порочны. Те, кто наводит порядок в сфере общественной безопасности, должны соответствовать более высоким моральным стандартам, чем обычные граждане. Дело не столько в том, что полицейская этика отличается от этики других профессий, сколько в том, что поведенческие ожидания и последствия неудач более публичны и проблематичны для сотрудников правоохранительных органов. По этой причине сфера полицейской этики всегда заключалась в поиске методов и практик, обеспечивающих конкретное поведение сотрудников полиции.

Центральным элементом управления полицией является контроль, потому что сотрудники полиции обладают значительными полномочиями, в том числе и в части осуществления легитимного насилия. Контроль с помощью классических бюрократических механизмов документации и отчетности типичен для работы полиции. В действительности такие меры редко бывают эффективными, потому что полицейские отчеты и документация представляют собой не более чем детально проработанные оправдания событий, а не объективную констатацию того, что произошло на самом деле. На практике сотрудникам полиции предоставлена широкая свобода действий. Поскольку невозможно установить все правила, регулирующие, когда и как действовать в определенных ситуациях. Отсутствие независимого наблюдения и проверки неправомερных действий является основанием для злоупотребления властью.

Полномочия полиции широки и сложны. В цивилизованном обществе люди хотят, чтобы их защищали, а сотрудник полиции на месте решает, как выполнить эту миссию. В своем стремлении служить и защищать полицейские могут испытывать небольшие угрызения совести из-за того, что иногда действуют вне правил, когда сталкиваются с теми, кто, по их мнению, не является законными гражданами или не заслуживает конституционной защиты. Это не означает, что сотрудники полиции обязательно намерены действовать вне закона, но они зачастую не видят границы между добром и злом в правоприменении. Это подтверждается тем, что многие сотрудники даже не ознакомлены с имеющимися кодексами профессиональной этики³.

Другой аспект полицейской этики следует из полномочий и создает возможности для коррупции в полиции. Полицейские подвергаются необычайно уровню искушений в таких областях правоприменения, как расследование преступлений. Более того, они обладают значительно большей властью, чем обычный государственный служащий, включая легитимное право лишать людей их гражданских свобод. Однако границы полномочий, лежащие в основе контроля, определить трудно.

Кроме того, существующие дисциплинарные меры практически не применяются, когда сотрудники полиции становятся свидетелями неправомерных действий своих коллег. Вопрос об этическом поведении или недобросовестном поведении полиции вряд ли является новой проблемой — он уходит своими корнями в создание правоохранительных органов и до сих пор не разрешен.

Методы реформ, направленные на борьбу с неправомерным поведением отдельных полицейских, в настоящее время не совсем увенчались успехом. Примером тому являются коррупционные преступления, подрывающие авторитет правоохранительных органов и указывающих на отсутствие в их рядах морально-нравственных принципов — честности и чести, добросовестности и справедливости.

Правоохранительные органы должны рассматривать этику как важнейший инструмент эффективного принятия решений. Создание этических кодексов и полицейская деятельность, ориентированная на миссию — они должны обеспечить профессиональное правоприменение. Однако, этические кодексы не решают проблему неэтичного поведения. Чтобы действительно решить проблему, необходимо работать не только с аттестованными сотрудниками полиции, но и с курсантами.

Всем известно, что лучший путь к профессионализму — это обучение. Хотя между профессионализмом и подготовкой существует взаимосвязь, основная цель большей части подготовки заключается в привитии профессионализма, а не в обеспечении надлежащего поведения сотрудников полиции. Отсюда, этика многим будущим правоохранителям видится не самой важной частью учебной программы.

Между тем, этическая практика — это не просто вопрос знания и соблюдения набора правил. Это также требует использования осмотрительности и вынесения суждений за доли секунды. Длинный список правил не поможет полицейскому проявить здравый смысл. Необходима структура для принятия решений, которая способствует принятию этических решений. Такой структуре можно только научиться, а затем применить, несмотря на то что считается — моральным и этическим нормам научиться невозможно.

Несмотря на непрерывные усилия по реформированию правоохранительных органов (например, более совершенные методы проверки, более строгие стандарты поведения, усиленные процессы внутренней и внешней проверки), неэтичное поведение сотрудников полиции остается серьезной проблемой. Непреднамеренным последствием этих инициатив стало развитие недоверия и непонимания между общественности и правоохранительными органами. Понятие профессионализма заложило традицию отделения полиции от общества. Некоторые из качеств, которые полиция определяет, как признаки профессионализма, — это то самое поведение, которое отличает полицейских от людей, которым они служат.

Этика касается принятия решений и, соответственно, хорошего выполнения работы. По-настоящему успешные сотрудники полиции — это те, кто может разрешить конфликт, не прибегая к физически-вредоносной тактике. Следовательно, жизненно важно интегрировать этику во все аспекты обучения, и особенно в изучение того, когда, а не просто как действовать.

Необходимым (но недостаточным) первым шагом является переосмысление обучения этике, как инструмента для более эффективного принятия решений. В настоящее время это не более, чем сборник «нельзя». Этика должна заключаться не только в том, чего не следует делать. Это также должно быть о том, что делать — другими словами, как действовать. Обучение этике должно быть направлено на принятие правильных решений.

Заключение. Выработка профессиональных качеств будущего сотрудника полиции должна начинаться с начала его обучения. Только когда этика будет введена как способ проявлять осмотрительность и быстро принимать правильные решения, сотрудники полиции сочтут это необходимым для выполнения работы. Этический выбор заключается в принятии своевременных и «правильных» решений в трудных (даже потенциально насильственных) ситуациях. Этому нельзя научиться за несколько часов, и на самом деле его необходимо интегрировать во все аспекты обучения.

Список литературы

-
1. Артемов В. М. Этическое образование для юристов как фактор защиты справедливости в обществе // Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы — 2021. Этика как наука и профессия: Мат-лы XIII междунар. конф. (18-20 ноября 2021 г.) / Отв. ред. В. Ю. Перов. — СПб.: ООО «Сборка», 2021. — С. 33-34.
 2. Колязов Л. Д. Профессиональная пригодность личности к юридической деятельности // Аллея науки. — 2020. — Т. 2. — №. 5. — С. 557-562.
 3. Черникова А. Н. Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: проблемные вопросы реализации на примере территориального органа МВД // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. — 2022. — № 6. — С. 7-13.

References

1. Artemov V. M. Eticheskoye obrazovaniye dlya yuristov kak faktor zashchity spravedlivosti v obshchestve // Teoreticheskaya i prikladnaya etika: Traditsii i perspektivy — 2021. Etika kak nauka i professiya: Mat-ly XIII mezhdunarod. konf. (18-20 noyabrya 2021 g.) / Otv. red. V. YU. Perov. — SPb.: OOO «Sborka», 2021. — S. 33-34.
2. Kolyazov L. D. Professional'naya prigodnost' lichnosti k yuridicheskoy deyatelnosti // Alleya nauki. — 2020. — T. 2. — №. 5. — S. 557-562.
3. Chernikova A. N. Kodeks etiki i sluzhebno go povedeniya sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii: problemnyye voprosy realizatsii na primere territorial'nogo organa MVD // Glossa: Vestnik studencheskoy nauki. Izdaniye kafedry teorii i istorii gosudarstva i prava Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2022. — № 6. — S. 7-13.

МРНТИ 10.79.41

УДК 343.1

Сагымбеков Б. Ж. — главный научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр права (Республика Казахстан, г. Астана)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗВРАТА ПОХИЩЕННЫХ АКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье автором рассмотрены некоторые аспекты правового регулирования возврата активов в Республики Казахстан. Как показывает анализ термин «возврат активов» не регламентирован в законодательстве. На сегодня в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан возмещение ущерба и возврат похищенного имущества не отнесены к задачам уголовного процесса. Как показывает практика, органы уголовного преследования прежде всего нацелены на решение задач о привлечении виновного лица к уголовной ответственности. В этой связи вопросы возврата похищенного имущества из-за рубежа зачастую остаются без должного внимания, в т.ч. ввиду сложности доказывания. Вопросы возврата активов в Республике Казахстан рассматриваются через призму процессуальных действий по аресту и конфискации имущества, регламентированных нормами УПК. Поэтому, на основе проведенного анализа автором сделан вывод о том, что действующее законодательство все же предусматривает достаточный перечень процессуальных норм, позволяющих реализовать механизм возврата активов.

Ключевые слова: *возврат активов, поиск, арест, конфискация, имущество, уголовный процесс, правоохранительные органы.*

Сағымбеков Б. Ж. — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының бас ғылыми қызметкері, заң магистрі (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҰРЛАНҒАН АКТИВТЕРДІ ҚАЙТАРУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Түйін. Мақалада автор Қазақстан Республикасындағы активтерді қайтаруды құқықтық реттеудің кейбір аспектілерін қарастырады. Талдау көрсеткендей, «активтердің қайтарымы» термині заңнамада реттелмеген. Қазіргі таңда қолданыстағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінде келтірілген зиянды өтеу және ұрланған мүлікті қайтару қылмыстық процестің міндеттеріне кірмейді. Тәжірибе көрсеткендей, қылмыстық қудалау органдары бірінші кезекте кінәлі адамды қылмыстық жауапкершілікке тарту мәселелерін шешуге бағытталған. Осыған байланысты шетелден ұрланған мүлікті қайтару мәселелері жиі назардан тыс қалып жатады, соның ішінде. дәлелдеудің қиындығынан. Қазақстан Республикасындағы мүлікті қайтару мәселелері Қылмыстық-процестік кодексінің нормаларымен реттелетін мүлікті қамауға алу және тәркілеу жөніндегі іс жүргізу әрекеттері призмасы арқылы қарастырылады. Сондықтан, талдау негізінде автор қолданыстағы заңнамада активтерді өтеу тетігін іске асыруға мүмкіндік беретін процессуалдық нормалардың жеткілікті тізбесі әлі де қарастырылған деген қорытындыға келді.

Түйінді сөздер: *мүлікті қайтару, тінту, қамауға алу, тәркілеу, мүлік, қылмыстық процесс, құқық қорғау органдары.*

Sagymbekov B. Zh. — chief researcher of the Interdepartmental research institute of the law enforcement Academy under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, master of laws (Republic of Kazakhstan, Astana)

ON SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE RETURN OF STOLEN ASSETS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. In the article, the author considers some aspects of the legal regulation of asset recovery in the Republic of Kazakhstan. As the analysis shows, the term “asset recovery” is not regulated in the legislation. As of today, in the current Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, compensation for damage and return of stolen property are not assigned to the tasks of the criminal process. As practice shows, the criminal prosecution authorities are primarily aimed at solving the tasks of bringing the guilty person to criminal responsibility. In this regard, the issues of returning stolen property from abroad often remain without due attention, including due to the complexity of proof. The issues of asset recovery in the Republic of Kazakhstan are considered through the prism of procedural actions for the arrest and confiscation of property regulated by the norms of the CPC. Therefore, based on the analysis, the author concludes that the current legislation still provides for a sufficient list of procedural rules that allow for the implementation of the asset recovery mechanism.

Key words: asset recovery, search, arrest, confiscation, property, criminal proceedings, law enforcement agencies.

Введение. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан (далее — УПК РК), задачами уголовного процесса являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений.

Для реализации указанных задач статьей 113 УПК РК определен полный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Наряду с этим часть 3 вышеуказанной статьи обязывает доказывать в рамках дела факт того, что имущество получено в результате совершения уголовного правонарушения, или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия или средства совершения уголовного правонарушения либо финансирования экстремистской или террористической деятельности, либо преступной группы.

Вместе с тем как показывает практика, органы уголовного преследования прежде всего нацелены на решение задач о привлечении виновного лица к уголовной ответственности.

При этом на стадиях как досудебного, так и судебного расследования вопросы возврата похищенного имущества из-за рубежа зачастую остаются без должного внимания, в т.ч. ввиду сложности доказывания.

Немаловажным фактором остается несовершенство отечественной правовой базы в вопросах возраста активов и сбора необходимых доказательств в соответствии с международными требованиями, и как следствие пробелы в работе правоохранительных органов.

Масштабы выведенных средств, ущерб экономике и благосостоянию нашей страны способствовали тому, что Президент Казахстана определил вопрос возврата активов одним из приоритетных направлений правоохранительных органов¹.

Основная часть. Используя терминологию «возврат активов» и «возвращение похищенных активов» мы подразумеваем юридический процесс, осуществляемый без согласия лица, в результате конфискации активов, полученных преступным путем². При этом «репатриация» осуществляется самим лицом и в основном носит добровольный характер.

Анализ показывает, что термин «возврат похищенных активов», «возврат активов» в законодательстве Республики Казахстан не регламентирован.

В международной практике возврат активов, как инструмент изъятия добытых преступным путем доходов (имущества), включает в себя идентификацию преступной деятельности, расследование, арест, конфискации активов и их возврат в страну.

В связи с чем, вопросы возврата активов в Республике Казахстан рассматриваются через призму процессуальных действий по аресту и конфискации имущества, регламентированных нормами УПК.

В соответствии со ст. 161 УПК РК, в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества лицо, осуществляющее досудебное расследование, обязано принять меры по наложению ареста на имущество.

Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться, а в необходимых случаях и пользоваться этим имуществом, либо изъятии имущества и передаче его на хранение.

При необходимости наложения ареста на имущество лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Вопросы конфискации имущества регламентированы Конституцией, УК, УПК и иными законодательными актами Республики Казахстан.

Конституцией Республики Казахстан установлено, что никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда (ст. 26).

Согласно нормам Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК) конфискация относится к видам наказания, применяемое к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения

В соответствии со ст. 48 УК РК, конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения.

В уголовном законодательстве отсутствует самостоятельный состав за незаконный вывод денежных средств либо незаконное обогащение. Однако следует обратить внимание на ст. 218 УК, в которой законодатель предусмотрел ответственность за легализацию (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем. Кроме того, Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» предусматривает вопросы, связанные с выявлением подозрительных переводов и возвратом похищенных активов.

Следует также отметить, что ст. 235 УК РК предусматривает уголовную ответственность за невыполнение требования репатриации национальной и (или) иностранной валюты. Это не весь перечень статей в рамках уголовной ответственности, по которым производится возврат похищенных активов, имеются факты в рамках главы 6 «Уголовные правонарушения против собственности», главы 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности», а также главы 15 «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления».

По общим правилам конфискация применяется после вступления обвинительного приговора в силу.

Вместе с тем, нормами УПК предусмотрен порядок конфискации имущества до вынесения приговора.

Так, в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый объявлены в международный розыск либо в отношении них уголовное преследование прекращено на основании пунктов 3, 4 и 11 части 1 ст. 35 УПК РК, лицо, осуществляющее досудебное расследование, при наличии сведений об имуществе, полученном незаконным путем, возбуждает производство о конфискации имущества.

Порядок производства о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора осуществляется в соответствии с Главой 71 УПК.

Аналогичные процедуры ареста и конфискации имущества, находящегося за рубежом, осуществляется через механизмы международно-правовой помощи посредством направления соответствующих запросов и поручений в иностранные государства.

Важно подчеркнуть, что процедура возврата имущества осуществляется с учетом особенностей международных правовых договоров и соглашений.

На сегодня Казахстаном подписаны и ратифицированы основные международные конвенции, затрагивающие вопросы возврата активов — в частности, Конвенция ООН против коррупции (31.10.2003 г., Нью-Йорк), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (13.01.2000 г., Палермо), Конвенция «Об отмывании, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (8.11.1990 г., Страсбург).

Особо следует выделить значимость Конвенции ООН против коррупции при возврате активов. Данная конвенция применяется, в соответствии с ее положениями, к предупреждению, расследованию и уголовному преследованию за коррупцию и к приостановлению операций (замораживанию), аресту, конфискации и возврату доходов от преступлений (ст. 3).

Нормы данных конвенций применяются при направлении запросов об оказании правовой помощи (часть 9 статьи 18 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности; части 1-2 статьи 43 Конвенции ООН против коррупции; статьи 7, 8 и 9 Конвенции «Об отмывании, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности»).

Касательно пространства СНГ следует выделить Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск) 22.01.1993 г., Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев) 07.10.2002 г.

Не менее важной правовой основой являются двухсторонние договора об оказании правовой помощи по уголовным делам (ареста, конфискации имущества за

рубежом). Не сегодняшний день Республикой Казахстан подписано 70 двухсторонних договоров с 33 зарубежными странами, в том числе с США, Великобританией, Монако, Испанией, Италией и ОАЭ.

Немаловажную роль в возврате активов играют международные неформальные организации, такие как сети «CARIN» — созданная в 2004 году неформальная межведомственная региональная сеть по вопросам сотрудничества в области отслеживания и конфискации преступных активов³. В сеть входят эксперты из числа практических работников судебных и правоохранительных органов стран Европы.

Такая же сеть существует и для Азиатского региона «ARIN-AP», в которую вошел и Казахстан⁴.

Группа «Эгмонт» — это неформальное объединение подразделений финансовых разведок мира. Целью данного объединения является укрепление сотрудничества и обмена оперативной информацией для выявления и пресечения отмывания денег и финансирования терроризма⁵.

Заключение. На сегодня, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан возмещение ущерба и возврат похищенного имущества не отнесены к задачам уголовного процесса и их решение оставлено на усмотрение органов уголовного преследования.

Поэтому эффективность процесса возврата активов возможна при строгом соблюдении следующих условий:

Во-первых, возврат похищенных активов из иностранных юрисдикций должен стать одной из приоритетных задач уголовного процесса.

Во-вторых, в условиях глобализации и перехода преступности на организованные и трансграничные формы процесс возврата активов должен трансформироваться в разряд значимых в стратегическом плане направлений уголовной политики, и следственно-судебная практика должна ориентироваться на существующие международно-правовые и институциональные механизмы по возврату активов (рекомендации Конвенции ООН против коррупции, ФАТФ и др.).

Действующее законодательство Республики Казахстан предусматривает достаточный перечень процессуальных норм, позволяющих реализовать механизм возврата активов:

- на стадии досудебного производства через институт досудебной конфискации доходов (имущества) как меры уголовно-правового воздействия (когда подозреваемый/обвиняемый объявлены в международный розыск либо в отношении них уголовное преследование прекращено на основании пунктов 3, 4 и 11 ч. 1 ст. 35 УПК РК) с рассмотрением вопроса о дальнейшем совершенствовании этого института;

- путем подачи иска потерпевшими, в т.ч. прокурором по уголовным и административным делам о взыскании причиненного преступлением ущерба;

- назначения судами наказания в виде конфискации доходов (имущества), добытого преступным путем. Согласно подпункту 1 ч. 3 ст. 40 УК РК к лицу, при-

знанному виновным в совершении уголовного правонарушения, наряду с основным наказанием может быть применено дополнительное наказание в виде конфискации имущества;

- по всем расследуемым предикатным уголовным правонарушениям, где установлены хищение и вывоз активов за пределы страны (налоговые и иные правонарушения в сфере экономической деятельности, против собственности, коррупционные, наркопреступления и т.д.) проведения финансовых расследований по фактам легализации (отмывания) доходов, добытых преступным путем (ст. 218 УК РК);

- заключения процессуального соглашения о признании вины или о соучастничестве;

- освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;

- в рамках гражданского судопроизводства инициирования уполномоченными госорганами, в т.ч. прокурорами исков о признании сделок недействительными, возврате сторон в первоначальное положение и обращении имущества в доход государства, взыскании вреда вследствие неосновательного обогащения.

Список литературы

1. Информационный портал Tengrinews. Токаев: Ясные цели — вернуть активы и восстановить справедливость // http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-yasnyie-tseli-vernut-aktivyi-vostran-ovit-470692/ Дата обращения 27.02.2023г.

2. Жан-Пьер Брюн, Ларисса Грей, Кевин Стивенсон, Клайв Скотт. Руководство по возврату активов для специалистов-практиков: Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 356 с.

3. Camden Asset Recovery Inter-agency Network/ Who we are // <http://www.carin.network>. Дата обращения 27.02.2023 г.

4. Asset Recovery Interagency Network — Asia Pacific. Members & Observers // <http://www.arin-ap.org/main.do>. Дата обращения 27.02.2023г.

5. Egmont Group of financial intelligence unit // <https://egmontgroup.org/>. Дата обращения 27.02.2023 г.

References

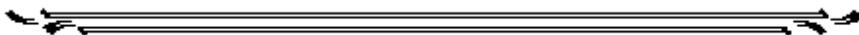
1. Informatsionnyy portal Tengrinews. Tokayev: Yasnyye tseli — vernut' aktivy i vosstanovit' spravedlivost' // http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-yasnyie-tseli-vernut-aktivyi-vostran-ovit-470692/ Date of the application 27.02.2023g.

2. Zhan-P'yer Bryun, Larissa Grey, Kevin Stivenson, Klayv Skott. Rukovodstvo po vozvratu aktivov dlya spetsialistov-praktikov: Per. s angl. — M.: Al'pina Pablisher, 2012. — 356 s.

3. Camden Asset Recovery Inter-agency Network/ Who we are // <http://www.carin.network>. Date of the application 27.02.2023 g.

4. Asset Recovery Interagency Network — Asia Pacific. Members & Observers // <http://www.arin-ap.org/main.do>. Date of the application 27.02.2023 g.

5. Egmont Group of financial intelligence unit // <https://egmontgroup.org/>. Date of the application 27.02.2023 g.

МРНТИ 10.31.00

УДК 347.93

Таранова Т. С. — заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета, доктор юридических наук, профессор (Республика Беларусь, г. Минск)

ПРОЯВЛЕНИЕ ДИСПОЗИТИВНОСТИ И ИМПЕРАТИВНОСТИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОКАЗЫВАНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Цель статьи: на примере гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь провести правовой анализ особенностей проявления диспозитивности и императивности в правовом регулировании доказывания в гражданском судопроизводстве. При проведении правового исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, сравнительно-правовой, исторический, системный, функциональный методы, а также методы анализа и синтеза.

Проведенное в рамках настоящей статьи исследование подтверждает, что гражданское процессуальное право регулируется диспозитивно-императивным методом, воздействующим на гражданские процессуальные отношения, с одной стороны, посредством наделения правами юридически заинтересованных в исходе дела лиц, с другой стороны, посредством применения запрещений или ограничений, предусмотренных законодательством. Диспозитивно-императивный метод распространяет свое действие на все институты, в том числе, доказательств и доказывания, который является важнейшим институтом гражданского процессуального права. Диспозитивность и императивность правового регулирования гражданских процессуальных отношений определяет особенности доказывания в гражданском процессе. По результатам проведенного правового анализа сделан также вывод о том, что разработка проблемы баланса диспозитивности и императивности в правовом регулировании доказывания имеют значение для дальнейшего развития теории доказывания в цивилистическом процессе.

Ключевые слова: *гражданское судопроизводство, доказывание, доказательств, диспозитивность, императивность, права и обязанности сторон, полномочия суда.*

Таранова Т. С. — Беларусь мемлекеттік экономикалық университетінің азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының докторы, профессор (Беларусь Республикасы, Минск қ.)

ДӘЛЕЛДЕУДІ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДЕГІ ДИСПОЗИТИВТІЛІК ПЕН ИМПЕРАТИВТІЛІКТІҢ КӨРІНІСІ: БЕЛАРУСЬ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУ МЫСАЛЫНДА

Түйін. Мақаланың мақсаты: Беларусь Республикасының Азаматтық іс жүргізу заңнамасының мысалында азаматтық сот ісін жүргізуде дәлелдемелерді құқықтық

реттеудегі диспозитивтілік пен императивтіліктің көріну ерекшеліктеріне құқықтық талдау жүргізу. Құқықтық зерттеу жүргізу кезінде танымның жалпы ғылыми және жеке ғылыми әдістері-диалектикалық, салыстырмалы-құқықтық, тарихи, жүйелік, функционалдық әдістер, сондай-ақ талдау және синтез әдістері қолданылды.

Осы мақаланың шеңберінде жүргізілген зерттеу азаматтық іс жүргізу құқығы бір жағынан істің нәтижесіне заңды мүдделі тұлғаларға құқық беру арқылы, екінші жағынан заңнамада көзделген тыйымдарды немесе шектеулерді қолдану арқылы азаматтық іс жүргізу қатынастарына әсер ететін диспозитивті-императивті әдіспен реттелетінін растайды. Диспозитивті-императивті әдіс өзінің әсерін барлық институттарға, соның ішінде азаматтық іс жүргізу құқығының маңызды институты болып табылатын дәлелдемелер мен дәлелдемелерге таратады. Азаматтық іс жүргізу қатынастарын құқықтық реттеудің диспозитивтілігі мен императивтілігі азаматтық процестегі дәлелдеу ерекшеліктерін анықтайды. Автор жүргізілген құқықтық талдаудың нәтижелері бойынша дәлелдемелерді құқықтық реттеудегі диспозитивтілік пен императивтілік балансының проблемасын әзірлеу өркениеттік процесте дәлелдеу теориясын одан әрі дамыту үшін маңызды деген қорытындыға келді.

Түйінді сөздер: азаматтық сот ісін жүргізу, дәлелдеу, дәлел, диспозитивтілік, императивтілік, тараптардың құқықтары мен міндеттері, сот өкілеттіктері.

Taranova T. S. — head of the department of civil law disciplines of the Belarus state economic university, doctor of law, professor (Republic of Belarus, Minsk)

THE DEMONSTRATION OF DISPOSITIVITY AND IMPERATIVENESS IN THE LEGAL REGULATION OF EVIDENCE: ON THE EXAMPLE OF CIVIL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Annotation. The purpose of the article: using the example of the civil procedural legislation of the Republic of Belarus to conduct a legal analysis of the features of the manifestation of dispositivity and imperativeness in the legal regulation of evidence in civil proceedings. During the legal research, general scientific and private scientific methods of cognition were used: dialectical, comparative legal, historical, systemic, functional methods, as well as methods of analysis and synthesis.

The research conducted within the framework of this article confirms that civil procedural law is regulated by a dispositive-imperative method that affects civil procedural relations, on the one hand, by granting rights to persons legally interested in the outcome of the case, on the other hand, by applying prohibitions or restrictions provided for by law. The dispositive-imperative method extends its effect to all institutions, including evidence and evidence, which is the most important institution of civil procedural law. The dispositivity and imperativeness of the legal regulation of civil procedural relations determines the features of evidence in civil proceedings. According to the results of the legal analysis, it is also concluded that the development of the problem of the balance of dispositivity and imperativeness in the legal regulation of

evidence is important for the further development of the theory of evidence in the civil process.

Keywords: *civil proceedings, evidence, dispositivity, imperativeness, rights and obligations of the parties, powers of the court.*

Введение. Диспозитивность предоставляет сторонам широкие возможности по активному участию в доказывании по гражданскому делу. Право доказывания — это возможность представления доказательств, участия в их исследовании, предварительной оценке, гарантированная совокупностью процессуальных норм и реализуемая самими заинтересованными лицами лично в соответствии со своими процессуальными интересами и выбором меры поведения¹.

Юридически заинтересованные в исходе дела лица, в том числе, стороны по гражданскому делу, имеют право свободно распоряжаться принадлежащими им материальными и процессуальными правами, не нарушая при этом права и охраняемые законом интересы других лиц и государства (ст. 18 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь² (далее — ГПК). К правам юридически заинтересованных в исходе дела лиц ст. 56 ГПК относит право представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, заявлять ходатайства, задавать вопросы другим участникам судопроизводства по делу, давать устные и письменные объяснения суду, представлять свои доводы и соображения, возражать против ходатайств, доводов и соображений других лиц. Право на активное участие юридически заинтересованные в исходе дела лиц в доказывании отражается и в других диспозитивных нормах гражданского процессуального законодательства.

Особенностью доказывания является то, что стороны по своему усмотрению вправе определять, какие доказательства им нужно предоставить суду для подтверждения своих требований и возражений. Н.Г. Юркевич указывает, что обязанности в гражданском процессе выступают обычно в виде обременений. Римские юристы говорили не об обязанности, а именно о бремени доказывания. Потому что к доказыванию нельзя принудить. Но доказывание является бременем, которое соответствующая сторона должна нести, если она желает добиться своей процессуальной цели³.

Стороны, в силу принципа диспозитивности, могут и не предоставить суду доказательств по гражданскому делу. В этом случае, если к предоставлению доказательств не было препятствий, не исключена возможность рассмотрения дела по существу по имеющимся доказательствам (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2001 г. № 7 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса при рассмотрении дел в суде первой инстанции»)⁴.

В то же время гражданское процессуальное законодательство содержит нормы, возлагающие обязанность на юридически заинтересованных в исходе дела лиц представить суду доказательства. В соответствии со ст. 20, 179 ГПК обязанность представить необходимые для установления истины по делу доказательства лежит

на сторонах, третьих лицах и других юридически заинтересованных в исходе дела лицах. Каждая сторона доказывает факты, на которые ссылается как на основание своих требований или возражений.

Диспозитивность правового регулирования в сфере доказывания сочетается с императивностью, что позволяет обеспечивать нормальный ход и последовательность доказывания по гражданскому делу.

Императивность в гражданском процессе многими авторами связывается с властным характером гражданских процессуальных правоотношений и с наличием гражданской процессуальной формы. Суд выступает в качестве органа власти, применяя в рамках процессуальных отношений нормы права, и указания суда обязательны для всех участников гражданского процесса⁵. Императивность связана с наличием обязательного властного субъекта — суда во всех гражданских процессуальных правоотношениях⁶. Применительно к процессуальной форме императивность означает обязательность нормативных предписаний для всех субъектов доказывания. Нарушение нормативных предписаний в области доказывания неизбежно вызывает неблагоприятные последствия для всех субъектов⁷.

Императивность проявляется в процессе доказывания на различных его этапах.

Основная часть. *При определении предмета доказывания* по конкретному делу императивность проявляется при установлении судом круга фактов, имеющих значение для правильного разрешения дела. М. К. Треушников указывает: «правильное определить предмет доказывания по гражданскому делу — значит придать всему процессу доказывания нужное русло и направление»¹.

Стороны и другие юридически заинтересованные в исходе дела лица сообщают суду сведения о предмете доказывания, о каждом из фактов, входящих в предмет доказывания, о доказательствах, с помощью которых можно подтвердить или опровергнуть существование этих фактов (ст. 183 ГПК). Уточнение предмета доказывания является одной из важных задач по подготовке дела к судебному разбирательству (ст. ст. 260-261 ГПК).

Осуществляя полномочия, предоставленные ст. 262 ГПК суду при подготовке гражданского дела к судебному разбирательству, судья опрашивает стороны о предмете доказывания, доказательствах, в случае необходимости предлагает им представить дополнительные доказательства и разъясняет, что непредставление доказательств в установленный судьей срок не препятствует рассмотрению дела по имеющимся в деле доказательствам. По сложным делам суд обязывает ответчика представить письменные объяснения по делу. Суд по ходатайству юридически заинтересованных в исходе дела лиц содействует в истребовании от граждан и юридических лиц доказательств, когда представление таких доказательств для юридически заинтересованных в исходе дела лиц невозможно. В случаях, предусмотренных ГПК, суд истребует письменные и вещественные доказательства; разрешает вопрос о проведении экспертизы, направляет граждан на освидетельствование в организации здравоохранения; в случае необходимости проводит осмотр доказательств на месте.

Аналогичные подходы относительно определения предмета доказывания воспроизводятся в проекте Кодекса гражданского судопроизводства (проект КГС), призванного унифицировано регулировать рассмотрение и разрешение гражданских дел, в том числе дел экономического характера. Правило ст. 179 проекта КГС закрепляет полномочие суда на определение предмета доказывания, предусматривая, что обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, определяются судом на основании требований и возражений сторон и других лиц, участвующих в деле, с учетом подлежащих применению норм права. Данная норма проекта КГС также указывает на новую обязанность лиц, участвующих в деле — до завершения подготовки дела к судебному разбирательству или в пределах установленного судом срока, если иное не предусмотрено кодексом, раскрыть факты, на которые лицо ссылается как на основание своих требований и возражений, и доказательства, с помощью которых они могут быть установлены, перед другими лицами, участвующими в деле.

Императивность при представлении и собирании доказательств по делу. М. К. Треушников указывает, что представление доказательств состоит в фактической передаче их в распоряжение суда. Восполнительная или руководящая роль суда на этапе представления доказательств сводится к тому, что суду предоставлено право предлагать сторонам и другим лицам, участвующим в деле представлять дополнительные доказательства¹.

При представлении доказательств власть суда обусловлена его полномочиями, позволяющими до определенной степени влиять на ход судебного доказывания. Суд вправе задавать вопросы допрашиваемым, назначить судебную экспертизу. Однако осуществляются указанные действия в рамках исследования судом уже представленных сторонами доказательств. Суд, как правило, имеет целью не получение новых доказательственных фактов (в интересах определенной стороны), а упрочение (или опровержение) формирующегося внутреннего судебного убеждения по делу⁸.

Необходимо отметить, что действующее процессуальное законодательство четко не разграничивает такие понятия как собирание доказательств и представление доказательств (так же как и проект КГС). В ст. 232 ГПК указано, что доказательства собираются и представляются суду сторонами и другими юридически заинтересованными в исходе дела лицами. Аналогично, в соответствии со ст. 234 проекта КГС доказательства собираются и представляются суду сторонами и другими лицами, участвующими в деле.

Применительно к указанным понятиям следует указать на их различия исходя из субъекта и особенностей совершения процессуальных действий по представлению и собиранию доказательств.

Представление доказательств — способ реализации участником процесса своего права на участие в доказывании⁹. Сущность представления доказательств состоит в фактической передаче доказательств в распоряжение суда¹⁰. Процессуальные дей-

ствия по представлению доказательств совершаются юридически заинтересованными в исходе дела лицами, на которых, согласно ст. 20 ГПК, возлагается обязанность представить необходимые для установления истины по делу доказательства.

Реализация права сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц на предоставление доказательств осуществляется под контролем суда за относимостью и допустимостью доказательств. Осуществление такого контроля является необходимым условием доказывания, а также одновременно правом и обязанностью суда. На основании ст. 180 ГПК суд может принимать к рассмотрению только те из представленных доказательств, которые имеют значение для дела. При этом лицо, представляющее доказательства либо ходатайствующее об их истребовании, должно указать, какие факты, имеющие значение для дела, могут быть установлены этими доказательствами.

Также об императивности свидетельствуют необходимость контроля суда за соблюдением правил гражданского процессуального законодательства о допустимости доказательств, поскольку соответствии со ст. 181 ГПК факты, которые по закону должны быть подтверждены с помощью определенных средств доказывания, не могут подтверждаться никакими другими средствами доказывания.

В отличие от представления доказательств, собирание доказательств осуществляется судом. Собирание доказательств происходит путем их истребования судом, допроса свидетеля, направления судебных поручений, освидетельствования, осмотра, других способов проверки и фиксирования полученных сведений в процессуальном порядке на основании информации о фактах, представленных юридически заинтересованными в исходе дела лица.

Императивность в доказывании проявляется также в полномочиях суда по собиранию доказательств по некоторым указанным в законе категориям дел независимо от ходатайств и мнения сторон по вопросу о необходимости таких доказательств. Так, в соответствии со ст. 370 ГПК суд при подготовке дела к судебному разбирательству по делу о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим обязан вынести определение о публикации за счет заявителя в местной и республиканской газете объявления о поступившем в суд заявлении с просьбой ко всем гражданам и юридическим лицам, имеющим сведения о гражданине, в отношении которого ставится вопрос о признании его безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим, сообщить их суду.

По делам о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным вследствие психического расстройства (заболевания) при наличии достаточных данных о психическом расстройстве (заболевании) этого гражданина для определения его психического состояния судья при подготовке к судебному разбирательству обязан назначать судебно-психиатрическую экспертизу (ст. 374 ГПК). Аналогично необходимо назначение судом экспертизы при подготовке к судебному разбирательству дел о признании недееспособного гражданина дееспособным или о признании недееспособного гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания) (ст. 376 ГПК).

Императивность и активная роль суда проявляется также при освобождении фактов от доказывания. Исходя из содержания ст. 182 ГПК не подлежат доказыванию факты, признанные судом общеизвестными и преюдициальными.

Проект КГС предусматривает возможность освобождения от доказывания не только фактов, признанных судом общеизвестными и преюдициальными, но также и обстоятельств дела, признанных сторонами (ст. 186 проекта КГС). В связи с этим обстоятельства дела, которые признаны сторонами в результате достигнутого между ними в судебном заседании или вне судебного заседания соглашения по фактическим обстоятельствам, могут приниматься судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания.

Ю. С. Гамбаров указывал, что в предмет доказывания не должны включаться «факты, признанные на суде противной стороной», предполагая обязательность для суда признания, которое сделано в пределах предоставленной каждому свободы распоряжения гражданскими правами¹¹.

Правила об освобождении от доказывания обстоятельств дела, признанных сторонами, не содержатся действующим ГПК, в отличие от Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь¹² (ХПК), в ст. 107 которого предусмотрена такая возможность, а также условие и порядок подтверждения признания сторонами обстоятельства дела. В связи с этим следует указать, что использование правил хозяйственного процессуального законодательства об освобождении от доказывания обстоятельств дела, признанных сторонами является положительным моментом унификации цивилистического процесса, восполняющим пробел в гражданском процессуальном законодательстве и способным влиять на процесс доказывания, экономию времени, сил суда и участников гражданского судопроизводства, дополняющим гарантии прав сторон¹³.

В проекте КГС ряд статей посвящено электронным доказательствам, как самостоятельной категории средств доказывания в гражданском судопроизводстве. Электронные доказательства определяются как сведения о фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, содержащиеся на электронных носителях информации, в том числе электронные документы, текстовые, мультимедийные и голосовые сообщения, базы данных и другие данные в электронной (цифровой) форме, а также размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет информация.

Электронные доказательства должны представляться в подлиннике или в копии, удостоверенной в порядке, предусмотренном законодательством. Лица, представляющие электронные доказательства, обязаны указать сведения о формате записи на электронном носителе информации, а также оборудовании и программном обеспечении, необходимых для ее воспроизведения. Также лица, представляющие звуко- и видеозаписи или ходатайствующие об их истребовании, обязаны дополнительно указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялась соответствующая запись.

Электронные доказательства с зафиксированной на них текстовой или графической информацией должны сопровождаться изображением записи на бумажном

носителе. Видеозаписи могут сопровождаться пояснениями относительно содержания видеозаписи. В отношении размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет информации должен быть указан адрес в глобальной компьютерной сети Интернет, по которому такая информация размещена. Лицо, представившее копию электронного доказательства, должно указать о наличии у него или другого лица подлинника электронного доказательства. Суд по ходатайству лица, участвующего в деле, или по своей инициативе может истребовать у соответствующего лица подлинник электронного доказательства. Если подлинник электронного доказательства не представлен, а достоверность представленной копии оспаривается лицами, участвующими в деле, и (или) вызывает сомнения у суда, такое доказательство не может быть принято судом в качестве доказательства, подтверждающего или опровергающего факты, подлежащие доказыванию по делу (ст. ст. 199, 200 проекта КГС).

Исследование доказательств означает, что собранные по делу доказательства должны быть изучены и проанализированы судом и юридически заинтересованными в исходе дела лицами не только на предмет их относимости и допустимости, но и достоверности и достаточности для установления факта.

Исследование доказательств состоит в восприятии судом фактических данных, выяснении условий сохранения информации, факторов, влияющих на достоверность доказательств, в сопоставлении, сравнении отдельных доказательств, ликвидации противоречий между ними. Исследование доказательств проводится на основе принципов устности, непосредственности, непрерывности¹.

Критерий достоверности ставит условие об известности источника доказательства, возможности проверки его действительности. Достаточность доказательств означает, что их совокупность позволяет сделать верный вывод о существовании искомого факта. Если такого вывода сделать нельзя, а также если доказательства противоречат друг другу или достоверность доказательств сомнительна, то следует вывод о недостаточности доказательств¹⁴.

Суд должен исследовать все доказательства, в том числе те, которые стороны по делу не представляли, например, заключение эксперта по делу о признании гражданина недееспособным. Это предполагает активную роль суда в исследовании доказательств и установлении истины.

Исходя из принципа непосредственности судебного разбирательства, решение суда должно быть основано только на доказательствах, исследованных в судебном заседании. В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 10 «О решении суда первой инстанции» разъясняется, что недопустима ссылка в решении на доказательства, которые не были исследованы судом, рассматривающим дело, или получены и исследованы им с нарушением порядка, установленного ГПК¹⁵.

Суд в судебном заседании имеет возможность получения необходимой информации и уточнения неясных обстоятельств по делу в результате непосредственного контакта с участниками судопроизводства, обеспечивая равные возможности заинтересованным в исходе дела лицам для непосредственного участия в исследовании

доказательств. В соответствии со ст. 269 ГПК суд непосредственно заслушивает объяснения сторон, других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показания свидетелей, пояснения специалистов, заключения экспертов, осматривает вещественные доказательства, оглашает письменные доказательства и протоколы и исследует другие доказательства.

Если отдельные доказательства получены не тем судом, который рассматривает дело, то обосновать решение этими доказательствами суд вправе при условии, что они были оглашены в судебном заседании, предъявлены участвующим в деле юридически заинтересованным в исходе дела лицам, а в необходимых случаях — экспертам, свидетелям и исследованы в совокупности с другими доказательствами.

Непрерывность процесса накопления доказательственной информации происходит до уровня достаточности доказательств, что означает установление истины¹⁶. Доказательства устно исследуются в судебном заседании и фиксируются в протоколах судебного заседания или отдельного процессуального действия. В процессе исследования доказательств заинтересованные в исходе дела лица вправе осматривать предъявленные им доказательства, могут устно высказывать свои замечания об особенностях и свойствах указанных доказательств и давать необходимые объяснения. Эти замечания и объяснения заносятся в протокол судебного заседания. Исключения составляют дела приказного производства, которые в соответствии со ст. 394 ГПК разрешаются без проведения судебного заседания, и доказательства оцениваются судом без их исследования.

Проект КГС определяет особенность исследования электронных доказательств. Такие доказательства исследуются судом в зале судебного заседания или в ином помещении, специально оборудованном для этих целей. В необходимых случаях исследование электронных доказательств может проводиться в месте их нахождения. При этом лица, участвующие в деле, вправе участвовать в исследовании электронных доказательств, давать суду необходимые пояснения, заявлять ходатайства. При отсутствии у суда необходимого для исследования электронного доказательства оборудования и (или) программного обеспечения суд предлагает лицу, представившему электронное доказательство либо заявившему ходатайство о его истребовании или об исследовании информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, предоставить такое оборудование и (или) программное обеспечение. При исследовании электронных доказательств, требующих введения паролей, кодов, графических ключей и иных способов идентификации, операции по доступу к электронному доказательству осуществляются представившим его лицом, о чем делается запись в кратком протоколе, протоколе судебного заседания, без оглашения идентификационных данных в судебном заседании и без их занесения в краткий протокол, протокол судебного заседания. По ходатайству сторон или одной из них и при отсутствии возражений лиц, участвующих в деле, суд может исследовать изображение электронного доказательства на бумажном

носителе без использования соответствующих оборудования и (или) программного обеспечения. В случае необходимости для участия в исследовании электронных доказательств суд вправе привлечь специалиста (ст. 201 проекта КГС),

В результате исследования и оценки полученных доказательств, может потребоваться проведение дополнительной проверки. Такая проверка может обеспечиваться путем проведения очной ставки (ст. 191 ГПК); осмотра на месте ст. 207 ГПК); освидетельствования стороны (третьего лица), а также свидетеля (ст. 209 ГПК); проведения судебного эксперимента (ст. 214 ГПК); назначения экспертизы (ст. 221, 228 ГПК). Проект ГПК, также предусматривает аналогичные способы проведения дополнительной проверки доказательств, за исключением очной ставки.

Оценка доказательств происходит в ходе всего доказывания и завершает процесс судебного доказывания с формированием суждения в правовом смысле. Оценка доказательств направлена на определение возможности установления искомого факта и разрешения дела на основании доказательств, имеющихся в деле. Правовая оценка доказательств проводится судом. По степени охвата предмета оценка доказательств включает их промежуточную и итоговую оценку¹⁷. Промежуточная оценка проводится на предмет доброкачественности каждого доказательства, т.е. его относимости, допустимости, достоверности и достаточности для установления отдельного факта.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании в судебном заседании всех входящих в предмет доказывания фактов, руководствуясь при этом только законом. Каждое доказательство оценивается с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все доказательства в совокупности — также с точки зрения достаточности для разрешения дела. Ни одно из доказательств не имеет для суда заранее установленной силы.

Итоговая правовая оценка доказательств, проводимая судом в совещательной комнате, охватывает все доказательства, подтверждающие факты, входящие в предмет доказывания, которые должны быть всесторонне, полно и объективно проверены и исследованы в судебном заседании (ст. ст. 240, 241 ГПК), причем не должно отдаваться предпочтение отдельным доказательствам. Правильность результата оценки доказательств определяет сам суд по своему внутреннему убеждению. Оценка доказательств включает единство субъективного и объективного аспектов: а) внутреннее убеждение судьи, основанное на всестороннем, полном и объективном исследовании в судебном заседании всех входящих в предмет доказывания фактов и б) закон, которым суд должен руководствоваться при оценке доказательств.

В силу властного характера своих полномочий при оценке доказательств может быть применена фикция. В соответствии с ч. 6 ст. 221 ГПК если сторона уклоняется от участия в проведении экспертизы или чинит препятствия ее проведению (не является на экспертизу, не представляет экспертам необходимых предметов исследования и т.п.), а по обстоятельствам дела без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, то суд в зависимости от того, какая сторона

уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Положение данной нормы воспринято также в проекте КГС, причем обстоятельства, свидетельствующие об уклонении стороны дополнены случаем, когда сторона по делу не вносит денежные средства для оплаты проведения экспертизы в установленный судом срок (ч. 7 ст. 222 проекта КГС). Фикции применяются судом в качестве последствия неисполнения стороной своих обязанностей по представлению доказательств в отношении искомого факта, в связи с чем последний признается судом существующим либо отсутствующим¹³. В этом случае также суд должен мотивировать свой вывод о применении фикции.

Если на основании оценки представленных доказательств суд придет к выводу, что те или иные из них (свидетельские показания, письменные доказательства и другие) не являются достоверными или достаточными и не подтверждают факты, на которые юридически заинтересованные в исходе дела лица ссылались как на основание своих требований или возражений, он должен указать об этом в решении и мотивировать свой вывод (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 10 «О решении суда первой инстанции»)¹⁵.

В **заключении** можно указать, что диспозитивность является обязательным компонентом доказывания в гражданском судопроизводстве, обеспечивающим сторонам возможность реализовать свои процессуальные права и выбирать оптимальные варианты поведения при проведении доказывания по гражданскому делу. Вместе с тем диспозитивность в доказывании осуществляется с вовлечением элементов императивности, что обусловлено властным характером гражданских процессуальных правоотношений, необходимостью проведения доказывания в рамках гражданской процессуальной формы, выяснения судом истины и осуществления правосудия по гражданскому делу.

Сочетание диспозитивности и императивности в правовом регулировании доказывания получает развитие при реформировании и унификации цивилистического судопроизводства. При этом проблемы баланса диспозитивности и императивности в правовом регулировании доказывания имеют значение для дальнейшего развития теории доказывания в цивилистическом судопроизводстве.

Список литературы

1. Треушников М. К. Судебные доказательства: Монография. 4-е изд., доп. — М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005. С. 60. (288 с.).
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 18-19. — 2/13.
3. Юркевич Н. Г. Избранные труды. — Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2015. С. 471 (592 с.) (Наследие права).
4. О применении норм Гражданского процессуального кодекса при рассмотрении дел в суде первой инстанции: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь

от 28 июня 2001 г. № 7 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 68. — 6/298.

5. Абушенко Д. Б., Брановицкий К. Л., Загайнова С. К. и др. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Под ред. В. В. Яркова. — М.: Статут, 2021. — 460 с. // Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. — М., 2023.

6. Дегтярев С. Л. Природа процессуальных прав и обязанностей участников гражданского судопроизводства // Российский судья. — 2007. — № 2 // Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. — М., 2023.

7. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. — М.: Статут, 2019. — 510 с. // Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. — М., 2023.

8. Карякин Е. А. Роль суда в судебном доказывании и формировании истинности приговора // Российский судья. — 2007. — № 5. — С. 28-31.

9. Алексеева Л. Б. и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. — М.: Юристъ, 2004. — 800 с. // Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. — М., 2023.

10. Горелов М. Некоторые проблемы обеспечения доказательств до возбуждения гражданского дела // Арбитражный и гражданский процесс. — 2007. — № 5. С. 34.

11. Гамбаров Ю. С. Гражданский процесс: курс лекций, читанных проф. Ю. С. Гамбаровым, 1894-1895 ак. г. // Хрестоматия по гражданскому процессу: Учеб. пос. / Авт.-сост.: Е. А. Борисова [и др.] / Под общ. ред. М. К. Треушниковой. — М.: Юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 10.

12. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 138-139. — 2/1064.

13. Таранова Т. С. Проблемы унификации доказывания в гражданском и хозяйственном судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15. — Минск: Белорус. гос. ун-т., 2012. С. 162-164 (296 с.).

14. Воложанин В. П. и др. Советское гражданское процессуальное право: Учебник / Под общ. ред. К. С. Юдельсона. — М.: Юрид. лит., 1965. С. 150 (470 с.).

15. О решении суда первой инстанции: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 10 // Нац.реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 96. — 6/302.

16. Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. — М.: Высш. шк. МВД, 1970. С. 26 (129 с.).

17. Громов Н. А., Зайцева С. А. Оценка доказательств в уголовном процессе. — М.: ПРИОР, 2002. — 128 с.

References

1. Treushnikov M. K. Sudebnyye dokazatel'stva: Monografiya. 4-ye izd., dop. — М.: ОАО «Izdatel'skiy dom «Gorodets», 2005. S. 60. (288 s.).

2. Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Respubliki Belarus' // Nats. reyestr pravovyykh aktov Resp. Belarus'. — 1999. — № 18-19. — 2/13.

3. Yurkevich N. G. Izbrannyye trudy. — Minsk: Redaktsiya zhurnala «Promyshlennno-torgovoye pravo», 2015. S. 471 (592 s.) (Naslediye prava).

4. O primenenii norm Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa pri rassmotrenii del v sude pervoy instantsii: postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Respubliki Belarus' ot 28 iyunya 2001 g. № 7 // Nats. reyestr pravovykh aktov Resp. Belarus'. — 2001. — № 68. — 6/298.

5. Abushenko D. B., Branovitskiy K. L., Zagaynova S. K. i dr. Aktual'nyye problemy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva / Pod red. V. V. Yarkova. — M.: Statut, 2021. — 460 s. // Sprav.-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus: Rossiya. VersiyaProf [Elektronnyy resurs]. — M., 2023.

6. Degtyarev S. L. Priroda protsessual'nykh prav i obyazannostey uchastnikov grazhdanskogo sudoproizvodstva // Rossiyskiy sud'ya. — 2007. — № 2 // Sprav.-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus: Rossiya. VersiyaProf [Elektronnyy resurs]. — M., 2023.

7. Reshetnikova I. V. Razmyshlyaya o sudoproizvodstve: Izbrannoye. — M.: Statut, 2019. — 510 s. // Sprav.-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus: Rossiya. VersiyaProf [Elektronnyy resurs]. — M., 2023.

8. Karyakin Ye. A. Rol' suda v sudebnom dokazyvanii i formirovanii istinnosti prigovora // Rossiyskiy sud'ya. — 2007. — № 5. — S. 28-31.

9. Alekseyeva L. B. i dr. Ugolovno-protsessual'noye pravo Rossiyskoy Federatsii: Uchebnik / Otv. red. P. A. Lupinskaya. — M.: Yurist", 2004. — 800 s. // Sprav.-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus: Rossiya. VersiyaProf [Elektronnyy resurs]. — M., 2023.

10. Gorelov M. Nekotoryye problemy obespecheniya dokazatel'stv do vzbuzhdeniya grazhdanskogo dela // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2007. — № 5. S. 34.

11. Gambarov YU. S. Grazhdanskiy protsess: kurs lektsiy, chitannykh prof. YU. S. Gambarovym, 1894-1895 ak. g. // Khrestomatiya po grazhdanskomu protsessu: Ucheb. pos. / Avt.-sost.: Ye. A. Borisova [i dr.] / Pod obshch. red. M. K. Treushnikova. — M.: Yurid. fak. MGU im. M. V. Lomonosova, 1996. S. 10.

12. Khozyaystvennyy protsessual'nyy kodeks Respubliki Belarus' // Nats. reyestr pravovykh aktov Resp. Belarus'. — 2004. — № 138-139. — 2/1064.

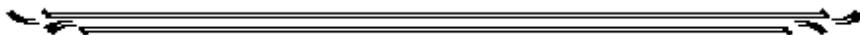
13. Taranova T. S. Problemy unifikatsii dokazyvaniya v grazhdanskom i khozyaystvennom sudoproizvodstve: Dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.15. — Minsk: Belarus. gos. un-t., 2012. S. 162-164 (296 s.).

14. Volozhanin V. P. i dr. Sovetskoye grazhdanskoye protsessual'noye pravo: Uchebnik / Pod obshch. red. K. S. Yudel'sona. — M.: Yurid. lit., 1965. S. 150 (470 s.).

15. O reshenii suda pervoy instantsii: postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Respubliki Belarus' ot 28 sentyabrya 2001 g. № 10 // Nats. reyestr pravovykh aktov Resp. Belarus'. — 2001. — № 96. — 6/302.

16. Belkin R. S. Leninskaya teoriya otrazheniya i metodologicheskiye problemy sovetskoy kriminalistiki. — M.: Vyssh. shk. MVD, 1970. S. 26 (129 s.).

17. Gromov N. A., Zaytseva S. A. Otsenka dokazatel'stv v ugolovnom protsesse. — M.: PRIOR, 2002. — 128 s.

МРНТИ 10.85.01

УДК 343.98.06

Утебаев Е. К. — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета «Alikhan Bokeikhan University», кандидат юридических наук (Республика Казахстан, г. Семей);

Темиргазин Р. Х. — старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета «Alikhan Bokeikhan University», PhD (Республика Казахстан, г. Семей);

Сейданов А. Б. — старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета «Alikhan Bokeikhan University», магистр юридических наук (Республика Казахстан, г. Семей)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ, НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ, МИКРОФИНАНСОВОЙ И КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается криминалистическая характеристика уголовного правонарушения, связанного с незаконной предпринимательской, незаконной банковской, микрофинансовой и коллекторской деятельностью, которая охватила все страны, в том числе и Республику Казахстан. На основе анализа имеющихся в криминалистической литературе точек зрения авторы статьи предлагают элементы, подлежащие включению в структуру криминалистической характеристики таких уголовных правонарушений, как организация незаконной предпринимательской, незаконной банковской, микрофинансовой и коллекторской деятельности. Исследуются криминалистические учения о способе совершения, сокрытии, механизме, обстановке и других компонентах преступлений. Любая разработка частной методики расследования опирается и на массив сведений, отобранный на основе научного обобщения следственной и судебной практики. В криминалистике роль концентратора таких сведений о преступлениях выполняет научная категория «криминалистическая характеристика преступления». При всем многообразии точек зрения на сущность и структуру криминалистической характеристики преступлений общепризнано, что она играет важную роль в разработке как общих положений методики расследования, так и частных методик расследования отдельных видов преступлений. Учитывается ранее накопленный опыт казахстанской и зарубежной теории и практики предварительного расследования тяжких и особо тяжких преступлений. В работе представлен теоретический анализ различных научных концепций исследуемой проблемы и обоснованы предложения авторов.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, следовая информация, криминальный бизнес, организация незаконного предпринимательства, незаконная банковская деятельность, незаконная микрофинансовая

деятельность, незаконная коллекторская деятельность, экономическая безопасность.

Өтебаев Е. К. — «*Alikhan Bokeikhan University*» заң факультетінің қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты (Қазақстан Республикасы, Семей қ.);

Теміргазин Р. Қ. — «*Alikhan Bokeikhan University*» заң факультетінің қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, PhD докторы (Қазақстан Республикасы, Семей қ.);

Сейданов А. Б. — «*Alikhan Bokeikhan University*» заң факультетінің қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі (Қазақстан Республикасы, Семей қ.)

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТ САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ СИПАТТАМАСЫ ЗАҢСЫЗ КӘСІПКЕРЛІК, ЗАҢСЫЗ БАНКТІК, МИКРОҚАРЖЫЛЫҚ ЖӘНЕ КОЛЛЕКТОРЛЫҚ ҚЫЗМЕТ МЫСАЛЫНДА

Түйін. Мақалада барлық елдерді, соның ішінде Қазақстан Республикасын жаулаған заңсыз кәсіпкерлік, заңсыз банктік, микроқаржылық және коллекторлық қызметпен байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтың криминалистикалық сипаттамасы қарастырылады. Мақала авторлары криминалистикалық әдебиеттерде берілген көзқарастарды талдау негізінде заңсыз кәсіпкерлік, заңсыз банктік, микроқаржылық және коллекторлық қызметті ұйымдастыру сияқты қылмыстық құқық бұзушылықтардың криминалистикалық сипаттамасының құрылымына енгізілетін элементтерді ұсынады. Сонымен бірге қылмыстарды жасау тәсілі, жасыру, механизмі, жағдайы және басқа компоненттері туралы криминалистикалық ілімдер зерттеледі. Тергеудің жеке әдістемесін кез келген әзірлеу тергеу және сот практикасын ғылыми жалпылау негізінде таңдалған мәліметтер массивіне сүйенеді. Криминалистикада мұндай қылмыс туралы хабтың рөлін «қылмыстың криминалистикалық сипаттамасы» ғылыми категориясы атқарады. Қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасының мәні мен құрылымына қатысты әртүрлі көзқарастармен ол тергеу әдістемесінің жалпы ережелерін де, қылмыстардың жекелеген түрлерін тергеудің жеке әдістерін де жасауда маңызды рөл атқаратыны жалпыға бірдей танылды. Ауыр және аса ауыр қылмыстарды алдын ала тергеудің қазақстандық және шетелдік теориясы мен практикасының бұрын жинақталған тәжірибесі ескеріледі. Жұмыста зерттелетін мәселенің әртүрлі ғылыми тұжырымдамаларына теориялық талдау жасалып, автордың ұсыныстары негізделеді.

Түйінді сөздер: *қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасы, іздік ақпарат, қылмыстық бизнес, заңсыз кәсіпкерлікті ұйымдастыру, заңсыз банк қызметі, заңсыз микроқаржы қызметі, заңсыз коллекторлық қызмет, экономикалық қауіпсіздік.*

Utebaev E. K. — professor of criminal law disciplines department of the law faculty of the “Alikhan Bokeikhan University”, candidate of law (Republic of Kazakhstan, Semey);

Temirgazin R. Kh. — senior lecturer of criminal law disciplines department of the law faculty of the “Alikhan Bokeikhan University”, PhD (Republic of Kazakhstan, Semey);

Seidanov A. B. — senior lecturer of criminal law disciplines department of the law faculty of the “Alikhan Bokeikhan University”, master of law, (Republic of Kazakhstan, Semey)

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMINAL OFFENSES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY, ON THE EXAMPLE OF ILLEGAL ENTREPRENEURIAL, ILLEGAL BANKING, MICROFINANCE AND COLLECTION ACTIVITIES

Annotation. The article examines the criminalistic characteristics of a criminal offense related to illegal entrepreneurial, illegal banking, microfinance and collection activities, which covered all countries, including the Republic of Kazakhstan. Based on the analysis of the points of view available in the forensic literature, the authors of the article propose elements to be included in the structure of the criminalistic characteristics of such criminal offenses as the organization of illegal entrepreneurial, illegal banking, microfinance and collection activities. The criminalistic teachings on the method of commission, concealment, mechanism, situation and other components of crimes are investigated. Any development of a private investigation methodology is also based on an array of information selected on the basis of scientific generalization of investigative and judicial practice. In criminology, the role of a concentrator of such information about crimes is performed by the scientific category “criminalistic characteristics of a crime”. With all the variety of points of view on the essence and structure of the criminalistic characteristics of crimes, it is generally recognized that it plays an important role in the development of both general provisions of the investigation methodology and particular methods of investigation of certain types of crimes. The previously accumulated experience of Kazakhstan and foreign theory and practice of preliminary investigation of grave and especially grave crimes is taken into account. The paper presents a theoretical analysis of various scientific concepts of the problem under study and substantiates the author's proposals.

Keywords: *criminalistic characteristics of crimes, investigative information, criminal business, organization of illegal entrepreneurship, illegal banking activities, illegal microfinance activities, illegal collection activities, economic security.*

Введение. Анализ практической деятельности по досудебному раскрытию и расследованию преступления, связанного с незаконным предпринимательством, незаконной банковской деятельностью, микрофинансовой и коллекторской деятельностью, предусмотренного ст. 214 УК РК¹, представляет для оперативно-розыскных и следственных подразделений экономических расследований серьезные проблемы. Это обусловливается специфическим характером данного вида прес-

тупления, так как он имеет схожий способ совершения преступления в виде мошенничества. Данный вид уголовного правонарушения может совершаться по совокупности, с использованием рыночных легальных форм предпринимательской деятельности, в завуалированном виде, с использованием конспиративных методов хозяйствования, а в большинстве случаев с участием организованной группы или сообщества, использующих свой криминальный опыт.

Конечно, следственным и оперативно-розыскным аппаратам службы экономических расследований Комитета по финансовому мониторингу МФ РК необходимо реагировать на каждый криминальный факт в виде начало досудебного расследования уголовного дела и реализовывать криминалистическое предупреждение организации криминального бизнеса. Это социально оправданно и полностью отвечает интересам законопослушных граждан и государства. Огромную помощь в досудебном раскрытии и расследовании данного вида уголовного правонарушения может послужить криминалистическая характеристика, которая на абстрактном уровне позволит следственным и оперативно-розыскным аппаратам определить места локализации криминальной следовой информации.

Основная часть. Особенности криминалистической характеристики исследуемой группы преступлений, по нашему мнению, в большей степени проявляются в таких ее элементах: 1) характеристике исходной информации о преступлении; 2) сведения о предмете и средствах преступного посягательства; 3) данные о способе приготовления, совершения и сокрытия преступления, образующем механизм совершения преступления, где подозреваемый учитывает обстановку совершения преступления; 4) данные о типичных личностных особенностях подозреваемого; 5) сведения о личностных особенностях потерпевшего; 6) обобщенные данные о наиболее распространенных мотивах преступления.

Вопрос об исходной информации о совершенном преступлении относится к одному из важных элементов криминалистической характеристики данной группы преступлений. В криминалистической литературе исходную информацию связывают с поводами, которые в соответствии со ст. 180 УПК РК служат решению вопроса о начале досудебного расследования уголовного дела². Как показали наши исследования, законодательно установленные поводы и источники информации, легшие в основу формирования поводов, не совпадает в полном объеме. Кроме того, содержательная сторона наиболее часто встречающихся поводов к началу досудебного расследования уголовного дела по исследуемой категории дел, внутренне распадается на наиболее типичные источники информации. Имеются следующие поводы начало досудебного расследования уголовного дела. Например: 1) заявления граждан (п. 1 ч. 1 ст. 180 УПК) — 12% от общего количества поводов; 2) явка с повинной (п. 2 ч. 1 ст. 180 УПК) — 0%; 3) сообщения в средствах массовой информации (п. 3 ч. 1 ст. 180 УПК) — 0%; 4) непосредственное обнаружение сведений о преступлении должностными лицами и органами, правомочными начать досудебное расследование уголовного дела — 88%. Последний повод по своему содержанию распадается на информацию, исходящую: от конфиденнта — до

58 % от общего количества поводов по рассматриваемым делам; от органов прокуратуры — 15 %; от соответствующих служб органов МВД и КНБ — до 15 %. Данное обстоятельство является основанием для вывода о том, что подавляющее большинство признаков преступлений исследуемой группы обнаруживается органами уголовного преследования в ходе выполнения ими своих должностных обязанностей. В свою очередь это свидетельствует о заинтересованности должностных лиц, которые, выполняя управленческие функции, на наш взгляд, должны гораздо чаще обнаруживать признаки преступлений, что соответствует поводу, закрепленному в п. 4 ч. 1 ст. 180 УПК. Их заинтересованность направлена на решение личных вопросов путем противоправного манипулирования выявленных им нарушений.

Предметом преступного посягательства, в криминалистическом понимании рассматриваемого преступления, является абстрактный объект, характеризующий цивилизованный и установленный государством порядок осуществления предпринимательской деятельности. Он продекларирован в учредительных документах и связан, в том числе, с легитимными процессами банкротства. Отчасти дополнительным предметом преступного посягательства здесь выступают: жизнь и здоровье граждан, имущественные интересы, безопасность государства, финансово-бюджетная система Казахстана и другое. В отличие от других преступлений, где имеются ярко выраженные материальные предметы преступного посягательства и доступны восприятию – хищение, экологические и т.д., предмет преступного посягательства данного вида экономических преступлений необходимо воспринимать и фиксировать по документам предпринимательской деятельности и контрольно-ревизионных фискальных органов.

Средством совершения данного преступления в сфере экономической деятельности, при помощи которого подозреваемый непосредственно совершает преступление и оказывает воздействие на предмет преступного посягательства, выступают денежные ресурсы в национальной или иностранной валюте, ценные бумаги и их суррогаты (например, пластиковые карты). Они обеспечивают расчетные операции между субъектами хозяйственной деятельности и физическими лицами. Это составляет 77% от общего количества средств совершения преступлений. Существенным является широкое внедрение в финансовую сферу методов осуществления расчетных операций с помощью информационных технологий, основанных на использование электронно-вычислительной и коммуникационной техники. Значительные объемы финансовой информации, отражающей права собственности субъектов, хранятся на машинных носителях компьютерной информации в форме «электронных» документов. Преступные действия с такими документами могут быть связаны с неправомерным доступом к компьютерной информации. Поэтому важно учитывать, что современные компьютерные технологии оказали революционное воздействие и на преступную технику изготовления традиционных документов на бумажных носителях, отличить которые от подлинных возможно лишь при использовании специальных познаний и техники.

Способ совершения преступления в структуре криминалистической характеристики занимает особое место, так как он по своей «следовой» информативности

действительно объединяет четыре элемента: предмет и средства преступного посягательства, обстоятельства совершения преступления, личность субъекта преступления и потерпевшего, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Мы считаем, что здесь существует диалектическая взаимосвязь объекта и субъекта, потерпевшего, способов совершения преступления и его сокрытия, причин и условий совершения преступления. По нашему мнению, знания о способе совершения данной группы преступлений имеет тройное значение, а именно: уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое.

Способ совершения названного преступления в сфере экономики весьма многообразен и поэтому здесь распространено беззаконие, он подрывает саму основу жизни страны и благосостояние каждого человека. Кроме того, экономическая преступность включает в свою структуру профессиональную и организованную разветвленную общеуголовную сеть. Это можно определить, как систему действий, избранные подозреваемым для достижения преступной цели и обусловленные обстановкой. Действия субъекта преступления сопряжены с анализом условий, места, времени и средств, соответствующих общему преступному замыслу и достижению цели. Ведущую роль в осуществлении способа совершения экономических преступлений отводится личности подозреваемого, характеризующие его физические и психологические свойства.

Типичный механизм преступления в сфере экономики по Республике Казахстан проявляется в 4 видах: добывающее производство; перерабатывающее и выпускающее производство; финансово-кредитная и сфера услуг. Это может выражаться в следующих формах: незаконное производство товаров народного потребления (алкогольная и продовольственная продукция, табачные изделия, медико-лекарственные препараты и т.д.); финансирование заведомо убыточных объектов; построение финансовых пирамид; искусственное создание организационных, финансовых, производственных и управленческих условий и предпосылок, заведомо ведущих к банкротству; ведение домашнего хозяйства, уход престарелыми, инвалидами, детьми и т.д., репетиторство, ремонт автомашин и механического транспорта, различная работа по найму, нелегальный игорный бизнес, оказание строительно-ремонтных услуг и т.д.

Механизм совершения преступления в сфере экономики связан с обстановкой. В криминалистике под обстановкой в обобщенном виде обозначается совокупность условий, в которых протекало преступление и определяет развитие следственной ситуации. В типичную обстановку совершения данного преступления необходимо включать: место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среда, особенности поведения участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности. Таким образом, понятие обстановки совершения преступления должно формулироваться на основе общенаучного понимания обстановки в любой сфере человеческой деятельности, т.е. это конкретная жизненная ситуация и более широкое понятие чем «обстановка места происшествия». Анализ и обобщение

ние внешних и иных данных об обстановке совершения преступления в криминалистической характеристике преступления, предусмотренного ст. 214 УК РК, позволят следователю в ходе досудебного расследования определить примерный район, а иногда и фактическое место проживания или работы подозреваемого, а также сделать предположение о местах локализации доказательственной информации. С учетом этого определяются места производства профилактических, негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В обстановке совершения преступления проявляются отдельные важные личностные черты подозреваемого, и криминалистическая оценка преступления немислима без учета данных о свойствах личности его субъекта. Во время досудебного расследования уголовного дела следователь анализирует действия подозреваемого, может сделать определенное суждение, а иногда и определить конкретно, на какие, именно, объекты он воздействовал и какие следы могли при этом остаться на них. Кроме того, решаются вопросы о личности подозреваемого, выясняется типология последнего, чтобы в дальнейшем избрать соответствующий тактический прием проведения следственного действия и оперативно-розыскного мероприятия. Криминалистика в настоящее время наметила два специфических направления по изучению личности преступника, и данные точки зрения нам импонируют. Первое направление — получение данных о личности неизвестного субъекта преступления, второе — изучение личности задержанного. Кроме того, подозреваемый задействуют других граждан, для исполнения обязанностей «зиц-руководителей (председателей)». Как правило, приглашают известных личностей — спортсменов, бывших политиков, артистов, военных, бывших работников правоохранительных органов и силовых ведомств. В качестве примера мы приведем, известный литературный персонаж из романа «Золотой теленок» — это Фунт, отбывающий уголовное наказание за действительных субъектов преступления. В реальной действительности «лица криминального бизнеса» осуществляли хозяйственную незаконную экономическую деятельность и являлись только лишь учредителями различных товариществ и акционерных обществ, а в некоторых случаях, оставались в «тени» и лишь финансировали мошеннические проекты³.

Таким образом, участником криминального бизнеса являются должностные, материально ответственные лица, а также и те, кто выполнял управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

Заключение. Анализ уголовных дел данной категории и личный практический опыт авторов позволяет сделать вывод о том, что активным участником криминальной экономической деятельности является лицо, имеющее высокий образовательный уровень и личностные организаторские способности. Типичная криминалистическая характеристика субъектов преступления в экономической сфере должна включать личностные психолого-физиологические характеристики, степень криминальной их активности, сведения о взаимоотношениях с другими лицами, интересах, профессиональных навыках, преступной и после преступной деятельности.

Считаем необходимым отметить, что в широком смысле жертвой преступления могут быть физические и юридические лица, так, как и тем и другим может

быть причинен вред уголовно наказуемым деянием. В уголовно-процессуальном смысле потерпевшим может выступать лишь физическое лицо, гражданин. Криминалистически значимая следовая информация от потерпевшего может быть получена путем изучения: характера действий потерпевшего в момент совершения преступления, его отношений с субъектом преступления, его поступков по окончании посягательства; характера деловых и личных отношений потерпевшего, имевших место до события преступления, с подозреваемым, знакомыми, партнерами, лицами, представляющими для жертвы преступления профессиональный интерес, близкими, родственниками; характеристики психологических, социальных, профессиональных особенностей и свойств личности самого потерпевшего.

Полученные данные позволяют полнее охарактеризовать личность подозреваемого, мотивы совершения преступления и соответственно помогут точнее очертить круг лиц, среди которых следует искать субъекта преступления, и планировать поисковые мероприятия по розыску важнейших доказательств по делу. При этом в большинстве случаев здесь в качестве стороны, которой причинен вред, выступает потенциально государство, как абстрактный собирательный образ. При досудебном расследовании незаконного бизнеса потерпевшую сторону представляют работники территориального налогового комитета. В финансовых пирамидах потерпевшими являются: обманутые вкладчики инвестиционных проектов; контрагенты в лице банка; юридические и физические лица.

Мотив и цель в криминалистической характеристике преступлений в сфере экономики взаимосвязан с другими элементами ее структуры. Для реализации, поставленной перед собой цели субъект преступления заранее разрабатывает детальную экономическую операцию, которая с внешней стороны не вызывает подозрения у фискальных и надзорных органов. Криминальная мысль у потенциального лица незаконного бизнеса может возникнуть в любом месте. Возникший корыстный преступный мотив он может обсудить с потенциальным соучастником криминального бизнеса. Это детерминировано личностными свойствами субъекта преступления, профилем незаконной экономической деятельности, территориально-географическими факторами. Мотив и цель подозреваемого воплощается в финансовый механизм, необходимый для реализации криминального замысла.

Таким образом, криминалистическая характеристика уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 214 УК РК, позволит следователю или оперативному работнику представить возможные места локализации следовой информации «криминального бизнеса» для последующего выявления, раскрытия и успешного досудебного расследования уголовного дела, с последующей перспективой направления его в суд.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>. Дата обращения 31.01.2023.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>. Дата обращения 31.01.2023.
3. Ильф И., Петров Е. Золотой теленок: Собр. соч. — М., 1961. Т.2. С. 176-181 (560 с.).

References

1. Uголовnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000226>. Date of the application 31.01.2023.
2. Uголовno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000231>. Date of the application 31.01.2023.
3. Il'f I., Petrov Ye. Zolotoy telenok: Sobr. soch. — M., 1961. T.2. S. 176-181 (560 s.).

МРНТИ 10.77.51

УДК 343.44

Шутова И. Ю. — студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск)

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА

Аннотация. Согласно положениям статьи 25 Конституции Российской Федерации жилище неприкосновенно и выступает личным неимущественным правом гражданина. Никто не вправе, вне зависимости от должностного положения, проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, кроме случаев прямо предусмотренных законом или же на основании судебных решений. При этом суды выносят такое решение на основании материалов, подтверждающих необходимость проникновения в жилище и представленных судье уполномоченными на то органами и должностными лицами в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством и иными федеральными законами. Помимо отмеченного выше нормативно-правового акта, охрану рассматриваемого права осуществляет также Уголовный кодекс Российской Федерации. В настоящей научной работе автор уделяет повышенное внимание уголовно-правовой характеристике преступлений против нарушения неприкосновенности жилища, поэтому акцент преимущественно будет сделан на статью 139 Уголовного кодекса Российской Федерации. Также автор проводит подробный юридический анализ уголовно-правовой нормы, рассматривает проблемные вопросы квалификации данного вида преступления, возникающие в теории и практике. Уделяет особое внимание способам проникновения, понятию «жилище», анализу и толкованию судебной практики. Итогом данной работы стали предложения автора по разрешению обозначенных проблемных аспектов.

Ключевые слова: неприкосновенность жилища, проникновение в жилище, способы проникновения, незаконность проникновения, субъект преступления, потерпевшие.

Шутова И. Ю. — Ресей мемлекеттік Әділет университетінің Қиыр Шығыс филиалының сот жүйесіне мамандар даярлау факультетінің 3-курс студенті (Ресей, Хабаровск өлкесі, Хабаровск қ.)

ТҮРҒЫН ҮЙГЕ ҚОЛ СҰҒЫЛМАУШЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫ САРАЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін: Ресей Федерациясы Конституциясының 25-бабының ережелеріне сәйкес, тұрғын үйге қол сұғылмайды және ол азаматтың жеке мүліктік емес құқығы болып табылады. Заңда немесе сот шешімдерінің негізінде тікелей көзделген жағдайларды қоспағанда, лауазымдық жағдайына қарамастан, тұрғын үйге онда тұратын адамдардың еркінен тыс кіруге ешкімнің құқығы жоқ. Бұл ретте соттар мұндай шешімді тұрғын үйге кіру қажеттілігін растайтын және судьяға қылмыстық іс жүргізу заңнамасында және өзге де федералдық заңдарда белгіленген тәртіппен уәкілетті органдар мен лауазымды адамдар ұсынған материалдар негізінде шығарады. Жоғарыда аталған нормативтік құқықтық актіден басқа, қарастырылып отырған құқықты қорғауды Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексі де жүзеге асырады. Бұл ғылыми жұмыста автор тұрғын үйге қол сұғылмаушылықты бұзуға қарсы қылмыстардың қылмыстық-құқықтық сипаттамасына көп көңіл бөледі, сондықтан негізінен Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 139-бабына назар аударылады. Сондай-ақ, автор қылмыстық-құқықтық нормаға егжей-тегжейлі құқықтық талдау жүргізеді, теория мен практикада туындайтын қылмыстың осы түрін саралаудың проблемалық мәселелерін қарастырады. Ену тәсілдеріне, «тұрғын үй» ұғымына, сот тәжірибесін талдауға және түсіндіруге ерекше көңіл бөледі. Бұл жұмыстың нәтижесі — автордың белгіленген проблемалық аспектілерді шешу бойынша ұсыныстары.

Түйінді сөздер: тұрғын үйге қол сұғылмаушылық, тұрғын үйге ену, ену тәсілдері, енудің заңсыздығы, қылмыс субъектісі, жәбірленушілер.

Shutova I. Yu. — 3rd year student of the faculty of training specialists for the judicial system, Far Eastern branch of the Russian state university of justice (Russia, Khabarovsk krai, Khabarovsk)

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST THE INVIOABILITY OF THE HOME

Annotation. According to the provisions of Article 25 of the Constitution of the Russian Federation, housing is inviolable and acts as a personal non-property right of a citizen. No one has the right, regardless of their official position, to enter a dwelling against the will of the persons living in it, except in cases expressly provided for by law or on the basis of court decisions. At the same time, the courts make such a decision on the basis of materials confirming the need to enter the dwelling and submitted to the judge by authorized bodies and officials in accordance with the procedure established by criminal procedure legislation and other federal laws. In addition to the above-mentioned normative legal act, the protection of the right in question is also carried out by the Criminal Code of the Russian Federation. In this scientific work, the author pays special attention to the criminal-legal characteristics of crimes against the violation of the inviolability of the home, therefore, the emphasis will mainly be placed on Article 139 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author also conducts a detailed legal analysis of the criminal law norm, considers problematic issues of qualification of this

type of crime arising in theory and practice. Pays special attention to methods of entry, the concept of “dwelling”, analysis and interpretation of judicial practice. The result of this work were the author's proposals to resolve the identified problematic aspects.

Keywords: *inviolability of the dwelling, entry into the dwelling, methods of entry, illegality of entry, the subject of the crime, victims.*

Введение. Согласно положениям статьи 25 Конституции Российской Федерации (далее — Конституции РФ) жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, кроме случаев прямо предусмотренных законом или же на основании судебных решений¹. При этом суды выносят такое решение на основании материалов, подтверждающих необходимость проникновения в жилище и представленных судье уполномоченными на то органами и должностными лицами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности»². Данное положение регламентировано также п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1993 № 13 (ред. от 06.02.2007) «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции РФ» (далее — ППВС РФ от 24.12.1993 №13)³. Помимо отмеченного выше нормативно-правового акта, охрану рассматриваемого права осуществляет также Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ)⁴. Рассмотрим элементы и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ.

Основная часть. Юридический анализ рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, которые обеспечивают неприкосновенность жилища лица.

Рассматривая объективную сторону данного преступления, следует отметить, что в нее входит совершение общественно опасного деяния, обязательно в форме действия, если точнее – действие в виде нарушения неприкосновенности жилища.

При этом под незаконным проникновением в жилище, согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее — ППВС РФ от 27.12.2002 №29), следует понимать тайное или открытое вторжение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица⁵. Таковым будет, к примеру, временное пользование жилым помещением в период отсутствия владельца и без его разрешения, а также вторжение в жилое помещение без ведома владельца и др.

При этом важно помнить, что в случаях, когда речь идет о незаконном проникновении, мы принимаем во внимание не только факт незаконного вхождения (проникновения) в жилище, но и установку без согласия и ведома проживающих лиц специальных технических или иных средств, предназначенных для видеонаблюдения или прослушивания. Таким образом, незаконное проникновение в жилище может возникать и без фактического вхождения, но обязательно с применением технических и иных средств, что подтверждается п. 12 ранее упомянутого выше ППВС РФ от 25.12.2018 № 46.

Однако интересным представляется вопрос, связанный с рассмотрением других способов нарушения неприкосновенности жилища и в частности этапов их конкретизации в ППВС РФ от 25.12.2018 № 46. Рассматривая способы нарушения неприкосновенности жилища до 2018 года, стоит сказать, что в науке предлагались различные доктринальные трактовки и подходы к вопросу: «Каким образом можно нарушить неприкосновенность жилища?».

Так, одна из позиций заключалась в том, что нарушение неприкосновенности жилища может быть осуществлена только путем физического вхождения в него, при этом все остальные способы не образуют объективную сторону ст. 139 УК РФ.

В соответствии с другой позицией предлагались варианты визуального и технического (с использованием технических устройств) проникновения. При этом под первым способом понималось наблюдение извне без физического вхождения. Второй же подразумевал использование специальных технических устройств.

Достаточно активно обсуждался вопрос проникновения путем обмана и введения в заблуждение, при этом позиции ученых были достаточно разносторонними и противоречивыми. Однако в силу ограниченного объема работы не представляется возможным провести анализ и дать комментарий к каждой из позиций. Думается, этот аспект может стать темой отдельного научного исследования.

С принятием ППВС РФ от 25.12.2018 № 46 появилось разъяснение, которое связано с некоторыми конкретными способами проникновения в жилище (к примеру, отмечался способ проникновения с использованием технических и иных средств — п.12 ППВС РФ). В частности, положения ППВС РФ от 25.12.2018 № 46 установили, что проникновение путем обмана или злоупотреблением доверия — это тоже способ для рассматриваемой мною ст. 139 УК РФ.

При этом в силу обстоятельств, не терпящих отлагательства, учитываются случаи, когда нарушение неприкосновенности жилища не будет являться противоправным. К примеру, вхождение в жилище для предупреждения пожара, для пресечения преступления и т.п. Такие действия, при буквальном понимании, бесспорно, нарушают неприкосновенность жилища, однако представляются полезными в силу случившихся обстоятельств, обусловленных необходимой обороной, крайней необходимостью.

Еще одним важным элементом объективной стороны, о котором в обязательном порядке стоит сказать — место совершения преступления. Так, Федеральным законом от 20.03.2001 №26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод», действовавшей на территории РФ до 6 марта 2022 года, ст. 139 УК РФ была дополнена значимым примечанием, в котором раскрывается суть понятия «жилище» (далее — ФЗ № 26)⁶.

Так, под жилищем, согласно смыслу примечания, понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а также иное помещение

или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания⁷. По смыслу п. 2 ст. 1 ФЗ № 26 приведенное определение, помимо ст. 139 УК РФ, также имеет отношение и к другим статьям УК РФ, где упоминается жилище.

Помимо этого, согласно п.11 ППВС РФ от 25.12.2018 №46, жилищем могут быть признаны индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице или общежитии, дача, садовый домик, сборный домик, бытовка или иное временное сооружение, предназначенное для временного проживания. Также специально приспособленное и используемое в качестве временного жилья сооружение при строительстве железных дорог, линий электропередачи и др. сооружений.

При этом наземные постройки, погреба, амбары, гаражи и иные сооружения, расположенные отделено от жилых построек и не оборудованные, не предназначенные и не используемые для проживания людей. К категории жилища, как постоянного, так и временного, не могут относиться: купе поезда, каюта корабля. Во-первых, потому что поезд, корабль, теплоход — это транспортные средства. А во-вторых, эти помещения считаются предназначенными для временного нахождения, но не проживания.

Однако есть интересный момент, касающийся признания временным жилищем купе вагона поезда дальнего следования, предназначенное для проводников или других лиц, которые обслуживают транспортное средство. На мой взгляд, никаких препятствий для признания его временным жилищем нет, поскольку равнозначен данный пример с временными сооружениями для работников, трудящихся вахтовым методом.

Рассматриваемое преступление считается оконченным с момента противоправного незаконного вторжения в жилище, при этом способ вторжения может быть любым — тайно, открыто и т.д.

Переходя к следующему пункту юридического анализа, стоит отметить субъективную сторону преступного деяния, которая предполагает прямой умысел, когда виновное лицо осознает факт нарушения неприкосновенности жилища и желает это сделать. При этом цель и мотив данного преступного деяния могут быть различными, однако по описанию мотива мы можем ограничивать на практике преступное деяние, предусмотренное ч.1 ст.139 УК РФ от преступного деяния, предусмотренного ст. 330 УК РФ.

Субъектом данного преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет (согласно ч.1 ст. 20 УК РФ) и нарушающее неприкосновенность жилища.

В ч. 2 ст. 139 УК предусмотрен такой квалифицирующий признак, как применение насилия или угрозы его применения.

Под насилием в уголовном праве мы понимаем умышленное причинение легкого вреда здоровью, побоев, а также угрозу убийством и причинение тяжкого вреда здоровью. При этом важно, что если умышленно причиняется средней тяжести, тяжкий вред здоровью либо смерть, то уголовная ответственность наступает по

совокупности статей, предусматривающих ответственность за посягательство на здоровье и жизнь человека и за нарушение неприкосновенности жилища.

Особо квалифицирующим признаком согласно ч. 3 ст. 139 УК РФ выступает — совершение деяния, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 упомянутой статьи, с использованием своего служебного положения. Субъектом данного преступного деяния (ч. 3 ст. 139 УК РФ) выступают лица, которые пользуются своим служебным положением в незаконном проникновении в жилище. Ярким примером могут стать, сотрудники правоохранительных органов, управляющие гостиниц и др.

Возникает вполне логичный вопрос: «Когда возникает нарушение неприкосновенности жилища упомянутыми выше лицами?». Полагаю, в том случае, если они осуществляют проникновение в чужое жилище, без какого-либо законного на это права. Условно, если, такие полномочия не включены в должностной регламент того или иного сотрудника/работника. К примеру, бывший следователь, который когда-то осуществлял трудовую деятельность в Следственном Комитете РФ, однако действующим сотрудником не является, производит обыск в доме соседа. Или же иная ситуация, когда лицо, имеет право на проведение обыска, выемки, но в силу отсутствия предусмотренных законом оснований на их совершение, всё равно осуществляет данные процессуальные действия и проникает незаконно в чужое жилище. Например, следователь производит осмотр жилища без надлежащей санкции прокурора или постановления суда либо судебного решения. Также еще один случай, часто встречающийся на практике, когда лицо на законных основаниях проводит осмотр жилища, однако не соблюдает при этом процессуальных особенностей.

Любопытно, что в некоторых составах преступлений проникновение в жилище является способом совершения преступного деяния. Например, наиболее часто такой способ предусматривается при совершении различного вида хищений — п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 3 ст. 162 УК РФ. В рассматриваемых ситуациях возникает конкуренция части и целого, т.е. фактически, когда общественно опасное деяние попадает под признаки двух и более норм, где одна будет охватывать деяние в целом, а другая только часть его. Соответственно, применению будет полежать норма, с наиболее полным охватом преступления, т.е. целая.

Согласно п. 18 ППВС РФ от 27.12.2002 № 29 «Незаконное проникновение в жилище — это противоправное тайное или открытое вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновением можно считать и то, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение».

В п. 19 этого же Пленума указано, что при решении вопроса о наличии признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, при совершении лицом кражи, грабежа и разбоя, суды должны в первую очередь выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении, а также в какой период времени возник умысел на завладение чужим имуществом. При этом если нахождение там лица было правомерно, и оно не имело преступного намерения в тот

момент, однако в силу каких-то желаний все же потом совершило кражу, грабеж или разбой, то в его действиях указанный признак отсутствует.

Об отсутствии этого квалифицирующего признака говорит также ситуация, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество. К примеру, в силу родственных отношений, знакомства либо нахождения в помещениях, открытых для посещения гражданами.

Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ. В рамках выбранной темы также хотелось бы уделить отдельное внимание вопросам, связанным с квалификацией преступлений именно по ст. 139 УК РФ.

Первый аспект связан непосредственно с субъективной стороной нарушения неприкосновенности жилища. Так в разъяснениях п. 14 ППВС РФ от 25.12.2018 № 46 отмечено, что для того, чтобы вменить незаконное проникновение в жилище необходимо установить направленность умысла именно на нарушение права на неприкосновенность жилища, проживающих в нем граждан. Судебная практика же отражает, что суды, в т.ч. при отмене приговоров и при отправлении дел на новое рассмотрение указывают на то, что умысел для ст. 139 УК РФ, если следовать разъяснениями судебной практики, прямой, то есть одного факта незаконного нахождения в жилище недостаточно. Следовательно, доказыванию в этом смысле подлежит и прямой умысел на нарушение права проживающего лица в этом помещении⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что отсутствие доказанного прямого умысла на нарушение права проживающих лиц на неприкосновенность жилища вполне может стать основанием для отмены обвинительных приговоров. Подобные многочисленные примеры отмены решений нижестоящих инстанций можно наблюдать из анализа судебной практики. Особенно такие примеры часто иллюстрируются и встречаются в практике судов кассационной инстанции.

В силу ограниченного объема работы рассмотрим более подробно только несколько примеров. Согласно обстоятельствам одного из дел, бывший супруг приехал к своему ребенку, который проживал с матерью, преследуя цель починить его велосипед. В ходе общения он находился в общем помещении (подъезде), однако мать ребенка узнала о приезде бывшего супруга вследствие чего у них завязался спор, в ходе которого обвиняемый зашел в квартиру. Суды первой и апелляционной инстанций признал его виновным, однако суд кассационной инстанции отменил данный приговор, поскольку было очевидно, что обвиняемый приехал с целью починить детский велосипед, при этом умысла и цели на нарушение неприкосновенности жилища он не преследовал. По обстоятельствам другого дела обвиняемая совершила проникновение в жилище знакомого с целью попросить вернуть долг, при этом лицо, которое проживало в помещении, на момент проникновения находилось в состоянии алкогольного опьянения. Преимущественно спал, но при этом самостоятельно передал обвиняемой документы и деньги. Также оправдательный приговор был у лица, который регулярно конфликтовал с соседями. Между ними были постоянные споры, разногласия относительно его личной жизни, и

в рамках одной из ссор он хотел показать переписку с дочерью соседке, вследствие чего совершил физическое проникновение в ее жилище, чтобы объясниться.

Все проиллюстрированные примеры объединяет одно, что суды принимали во внимание и анализировали цель проникновения обвиняемого в жилище. По результатам анализа приходили к выводу, что целью проникновения являлось вовсе не нарушение права на неприкосновенность частной жизни и жилища. Также довольно часто суды учитывали близость отношений обвиняемых с потерпевшими, а также принимали во внимание признаки, свидетельствующие об отсутствии насильственного проникновения. К примеру, обвиняемый вошел в открытую дверь, а не сломал (не выбил, не взломал) ее.

Еще одна проблема, о которой также хотелось бы сказать в рамках своей работы, связана с установлением круга потерпевших от нарушения неприкосновенности жилища и частной жизни. Суды демонстрируют два различных альтернативных подхода. Первый заключается в том, что потерпевшими могут быть как собственники, так и законно проживающие лица. К законно проживающим относятся — съемщики квартиры по договору аренды, люди с пропиской в этом помещении и др.

Второй же презюмирует, что потерпевшими могут быть только законно проживающие лица. Этот подход основывается на формулировке ст. 139 УК РФ, поскольку диспозиция статьи говорит о проживающих лицах, а не о собственниках. И в частности, в аргументации судов встречается указание на тот факт, что ст. 139 УК РФ защищает именно личные неимущественные права, а не права собственности, и именно поэтому если собственники не проживают в помещении, то они не могут быть признаны потерпевшими.

Дискуссионным считается этот вопрос и с точки зрения ст. 137 УК РФ. Поскольку получается, что, если в квартире никто не проживает, то и к уголовной ответственности нельзя привлечь виновного за оконченное преступление? Это довольно спорный момент, с одной стороны, однако с другой стороны, мы же должны учитывать и принимать во внимание тот аспект, что собственник в силу каких-то причин может и не проживать в квартире, но при этом там могут храниться его личные вещи, включая предметы и документы, содержащие личную или семейную тайну. К примеру, если, допустим, лицо проникает в квартиру, где никто не живет, и собирает сведения, составляющие личную тайну собственника (будь то медицинская карта, личный дневник, ежедневник с записями, фотоальбом и т.д.). Таким образом, выходит, что, следуя позиции, когда потерпевшими признаются только законно проживающие лица, то квалифицировать по ст. 137 УК РФ мы в целом можем, а вот по ст. 139 УК РФ, к сожалению, нет. На мой взгляд, это очень спорно, поскольку в практике, встречаются случаи, когда наряду с собственниками в квартире находились еще и законно проживающие лица. В таком случае как квалифицировать, с учетом анализируемого подхода, действия виновного?

Заключение. В таком случае, возможно, есть необходимость говорить о несколько ином понимании категории потерпевших для данной статьи. К примеру, что собственники тоже могут являться потерпевшими, при условии отсутствия

иных законно проживающих лиц (в т.ч. если законно проживающие лица в этой квартире на момент проникновения не проживали, не находились). В противном случае, другое толкование противоречило бы сути данной нормы и субъективной стороне самого обвиняемого, который осуществляет нарушение неприкосновенности жилища, понимая, что там возможно живет кто-то. Кроме того, мы признаем, как уже выше отмечалось, возможность тайного проникновения в жилище. В таком случае отграничить, когда в жилище живет собственник, а когда нет, бывает довольно сложно.

Таким образом, разъяснения ППВС РФ от 25.12.2018 № 46 в некотором смысле опередили свое время. Это умозаключение объясняется тем, что суды данным разъяснениям не следуют в части вменения совокупности ст. 137 и 139 УК РФ. Также по сей день остаются нерешенными вопросы по определению категории потерпевших и субъективной стороне, что вызывает бурные дискуссии и альтернативные мнения в науке. При этом в ППВС РФ от 25.12.2018 № 46 очень важны детали. Судебная практика не указывает конкретно на то, что преступление совершается только с прямым умыслом, как, к примеру, делает это для ст. 138 УК РФ, что оставляет возможность для различного судебного толкования. Однако суды все же занимают одну позицию, что может в дальнейшем, на мой взгляд, осложнить защиту прав уголовно-правовыми средствами.

Список литературы

1. Климанов А. М., Пешков Д. В., Розовская Т. И. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина: Науч.-практ. пос. / Под общ. ред. З. И. Брижак. — М., 2015. — 192 с.

2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации URL.: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037058> (дата обращения: 16.01.2023).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1993 № 13 (ред. от 06.02.2007) «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации URL.: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=7&nd=204004081 collection=1 (дата обращения: 16.01.2023).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации URL.: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 12.01.2023).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12. 2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. 18 янв.

6. Федеральный закон от 20.03.2001 № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Официальный интернет-портал правовой информации URL.: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=102082536 (дата обращения: 18.01.2023).

7. Шевченко И. А. Понятие жилища по уголовному законодательству РФ // Вести КрасГУ. Гуманитарные науки. — 2003. — №4. — С. 97-100 // <http://do.gendocs.ru/docs/index311419> (дата обращения: 24.01.2023).

8. Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: Монография. — М.: Проспект, 2017.

References

1. Klimanov A. M., Peshkov D. V., Rozovskaya T. I. Prestupleniya protiv konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina: Nauch.-prakt. pos. (Crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen: Scientific and practical. Settlement) / Pod obshch. red. Z. I. Brizhak. — М., 2015. — 192 s.

2. Federal'nyy zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ (red. ot 28.12.2022) «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii URL.: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037058> (Date of the application: 16.01.2023).

3. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24.12.1993 № 13 (red. ot 06.02.2007) «O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s primeneniym statey 23 i 25 Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii URL.: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=7&nd=204004081 collection=1 (Date of the application: 16.01.2023).

4. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.12.2022) // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii URL.: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (Date of the application: 12.01.2023).

5. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.12.2002 № 29 (red. ot 15.12.2022) «O sudebnoy praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboye» // Rossiyskaya gazeta. 2003. 18 yanv.

6. Federal'nyy zakon ot 20.03.2001 № 26-FZ «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s ratifikatsiyey konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii URL.: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=102082536 (Date of the application: 18.01.2023).

7. Shevchenko I. A. Ponyatiye zhilishcha po ugolovnomu zakonodatel'stvu RF (The concept of housing under the criminal legislation of the Russian Federation) // Vesti KrasGU. Gumanitarnyye nauki. — 2003. — №4. — S. 97-100 // <http://do.gendocs.ru/docs/index311419> (Date of the application: 24.01.2023).

8. Rarog A. I. Problemy kvalifikatsii prestupleniy po sub'yektivnym priznakam: Monografiya (Problems of qualifying crimes on subjective grounds: Monograph). — М.: Проспект, 2017.

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ
ҒЫЛЫМИ БАСЫЛЫМДАР
SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Продолжение. Начало в № № 11-12 (247-248) 2022 г.

Захаров В. О. — старший эксперт Экспертно-криминалистического центра Приволжского Линейного Управления внутренних дел на транспорте, магистрант Поволжского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России, г. Саратов)

Смушкин А. Б. — научный руководитель, доцент кафедры уголовного права и процесса Поволжского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, кандидат юридических наук, доцент (РПА Минюста России, г. Саратов)

Zakharov V. O. — Еділ бойындағы Көліктегі ішкі істер басқармасының сараптамалық-криминалистикалық орталығының желілік аға сарапшысы, Бүкілресейлік мемлекеттік әділет университетінің (филиалы) Поволжье институтының магистранты (Ресей Әділет министрлігінің РҚА, Саратов қ.)

Smushkin A. B. — ғылыми жетекші, Бүкілресейлік мемлекеттік әділет университетінің (филиалы) Поволжье институтының қылмыстық құқық және процесс кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей Әділет министрлігінің РҚА, Саратов қ.)

Zakharov V. O. — senior expert of the Forensic Center of the Volga Linear Department of internal affairs on transport, master's student of the Volga institute (branch) of All-Russian state university of justice (RLA of the Ministry of justice of Russia, Saratov)

Smushkin A. B. — scientific supervisor, associate professor of the criminal law and procedure department of the Volga institute (branch) of All-Russian state university of justice, candidate of law, associate professor (RLA of the Ministry of justice of Russia, Saratov)

МРНТИ 10.85.00

УДК 343.98

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КРИМИНАЛИСТИКИ
КРИМИНАЛИСТИКАНЫҢ ЗАМАНАУИ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ
MODERN TRENDS IN CRIMINOLOGY

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ, ТАКТИКИ И МЕТОДИКИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1. ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ДЛЯ РЕГИСТРАЦИИ И УЧЁТА ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

С развитием научно-технического прогресса, переходом на компьютеризацию многих сфер деятельности человека, таких как финансовая сфера, сферы обслуживания и многие др. В судебно-экспертной деятельности также стала развиваться компьютеризация и цифровизация процессов, методов и средств.

В 20 веке экспертные исследования носили прерывающийся (дискретный) характер, однако с внедрением кибернетического подхода – стали непрерывными (поточными). Это связано с увеличением объема совершаемых преступлений, за 2019 год было совершено более 2 млн. преступлений, из которых раскрыто только половина¹. Переходом методов и способов совершения преступлений на новые уровни: виртуальный мир, высокие технологии, компьютеризация.

Указанные цифры свидетельствуют о необходимости «ускорять» процессы расследования и раскрытия преступлений. С увеличением объема преступности и информации, получаемой в ходе их расследования – появилась острая необходимость в усовершенствовании действующих методов экспертных исследований, проверки данной информации, улучшение способов хранения баз данных.

К еще одному направлению экспертных исследований, стоит отнести появление новых видов экспертиз: для решения поставленных задач сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России разрабатываются и внедряются в практику современные методики исследования вещественных доказательств, методы и средства обнаружения и изъятия следов на местах происшествий, осваиваются новые направления экспертных исследований. Так, в системе МВД России за 2016-2018 гг. в Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, были внесены товароведческая, строительно-техническая и психофизиологическая экспертизы².

В связи с чем, в настоящее время активно создаются различные виды информационных систем, которые содержат в себе данные об идентификационных и диагностических признаках и их характеристиках, свойствах, идентификационной значимости.

Также важно отметить тот факт, что повышение эффективности экспертной деятельности напрямую зависит от ее алгоритмизации и тем самым увеличения продуктивности экспертов.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450.html> (дата обращения: 02.04.2020).

² О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России по вопросам организации судебных экспертиз и аттестации экспертов: Приказ МВД России от 11 октября 2018 г. № 670 // Текст приказа офиц. Оpub. на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 2019. 11 янв.

Остановимся на одной из самых распространенных и действенных автоматизированных информационных систем поиска – это автоматизированная дактилоскопическая информационная система. Данная система позволяет вести поиск по огромному массиву следовой и дактилоскопической информации.

Появление автоматизированной системы поиска дактилоскопической регистрации напрямую связано с подписанным в 1998 году Федеральным Законом «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» № 128-ФЗ³. В результате чего обязательной дактилоскопической регистрации стали подвергаться большие группы лиц. Объемы этой информации были невообразимо большими, и осуществлять поиск нужной дактилокарты в ручном режиме стало невозможно долго. Поэтому данный ввод информации, ее хранение и поиск возможны только с использованием компьютерных баз данных.

В России, в городе Миасс, Челябинской области была разработана автоматизированная дактилоскопическая информационная система. Суть данной системы заключалась в математическом описании папиллярных узоров. Данная система стала называться АДИС «Папилон»⁴.

С 2002 года была введена программа полной автоматизации всех дактилоскопических учетов и следовой информации. В том же году около 20 млн. дактилоскопических карт были переведены на электронные носители и внесены в базу данных. В результате чего проверка следов рук или дактилоскопических карт стала занимать несколько часов, что существенно увеличило производительность труда экспертов, оперативность данных проверок и результативность.

В настоящее время АДИС «Папилон» – является единым программным комплексом по ведению дактилоскопической регистрации и проверки всех следов, изъятых с мест происшествий. Все базы данных, независимо от их расположения: федеральный, межрегиональный, региональный и районный, ведут дактилоскопические учеты, осуществляют их пополнение и проверки по ним⁵. Все носители дактилоскопической информации, в бумажном виде – переведены в электронный вариант.

Рассмотрим подробнее формы и способы ведения различных информационных баз данных: в экспертно-криминалистической деятельности существуют справочно-информационные фонды. Данные фонды содержат в себе всю информацию о свойствах конкретного объекта или предмета, вещества; содержат информацию о их свойствах и признаках, методах исследования, необходимых для проведения экспертизы.

В экспертной практике существует два вида справочно-информационных фондов: натурные коллекции; описательные фонды⁶.

³ О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ // Российская газета. 1998. 1 авг. № 145.

⁴ Шмаков В. Л. Система гражданской идентификации. — Челябинск, 2005. С. 232.

⁵ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 10.02.2006 № 70 (ред. от 28.12.2016) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Там же.

Разберем основные направления использования компьютерной техники и программного оборудования, для решения экспертных задач: к первому направлению относится автоматизация сбора и обработка экспериментальных данных, полученных в ходе различных криминалистических, физико-химических, биологических и иных экспертных исследований. Данное оборудование представляет из себя измерительно-вычислительные комплексы, созданные на базе обычных электронно-вычислительных машин, и их комплектующих.

Вся информация, поступающая непосредственно в ЭВМ, обрабатывается и выводится в виде специальных спектрограмм, в которых выставляются координаты пиков. Процессы анализа этих спектрограмм происходят с помощью специальных физико-химических параметров, которые характеризуют поступивший материал или вещество. В результате таких манипуляций, эксперту удастся существенно сократить время на производство исследования.

Например, в ходе производства идентификационных баллистических экспертиз, эксперт не может не использовать систему IBIS (Integrated Ballistic Identification System), созданную компанией Forensic Technology Inc. (США)⁷, Данная система представляет из себя высокоскоростную автоматизированную систему поиска. Система IBIS использует все преимущества вычислительной техники при обработке значительного объема сведений о применении огнестрельного оружия. Она позволяет не только фиксировать графическую информацию о выстрелянных пулях и стреляных гильзах, найденных в ходе осмотра мест происшествий или проведении иных следственных действий, но и проводить их сопоставление с базой данных всех учетных пуль и гильз.

В состав IBIS входят два программных модуля: BULLETPROOF для анализа пуль и BRASSCATCHER – для идентификации стрелянных гильз. Обычно, пули и гильзы, обнаруживаемые в ходе проведения осмотров мест происшествий, имеют следы деформации, а пули вообще фрагментируются, при соприкосновении с преградами. Алгоритмы, проводимые в системе IBIS, позволяют проводить идентификацию даже по фрагментам пуль или гильз. Данный алгоритм основывается на сопоставлении отдельных характерных участков – следов от нарезов ствола.

К главным плюсам такой системы BULLETPROOF относится возможность обработки и ввода данных практически по всем разработанным в настоящее время пулям и гильзам. Система IBIS проводит автоматическое сопоставление всех поступающих на учет пуль и гильз, при этом ранжирует эти данные в соответствии со степенью сходства. В связи с компьютеризацией, криминалисты могут провести проверку изъятых пуль и гильз по всем имеющимся базам данных. При этом данная проверка займет небольшой промежуток времени. Осуществлять представленные проверки в ручном режиме не представляется возможным.

Система IBIS представляет в себе математический алгоритм, с помощью которого все сканированные изображения вещественных доказательств представля-

⁷ Чугунов А. М. Информационные технологии в судебной баллистике // Научно-практический журнал. Информационная безопасность регионов. — 2009. — № 2 (5). — С. 77-81.

ются в виде своеобразных электронных подписей. Сопоставление данных изображений происходит со всеми изображениями, накопленными за весь период. Данный алгоритм выдает числовое значение, которое указывает на определенную степень сходства между сравниваемыми объектами, чем больше совпадающих признаков в разных объектах, тем выше будет значение коэффициента совпадения.

Для того, чтобы работать с программным оборудованием IBIS, нет необходимости привлекать именно баллистов или специалистов в компьютерных технологиях. Так как работа с данной программой отличается простым интерфейсом и не требует специальных познаний. Данная система работает в полностью автоматизированном режиме и после прохождения подготовки – любое лицо может проводить загрузку и сравнение изображений следов на пулях и гильзах.

При вводе данных следов на пулях и гильзах происходит их фотографирование, за резкость изображения отвечает лазер, который встроен в систему сканирования. Все полученные изображения передаются в программный блок компьютера, где анализируются и кодируются.

Для возможности работы в «полевых условиях», разработаны специальные переносные чемоданы, с возможностью ввода данных изображений донных частей гильз – система идентификации RBI (Rapid Brass Identification). Представленные системы позволяют вводить информацию с донных частей гильз прямо на месте происшествия, однако имеется возможность анализировать только следы на гильзах.

На базе ЭКЦ МВД России разработана и внедрена своя собственная программа, с помощью которой происходит идентификация выстрелянных пуль и стреляных гильз – «Арсенал». С помощью представленной программы происходит ввод всей следовой информации, имеющейся на пулях и гильзах.

Представленный комплекс содержит в себе автоматизированную базу данных по всем видам огнестрельного нарезного оружия, состоящую на учете в ЭКЦ МВД России. Данный учет ведется на Федеральном и региональном уровне, он постоянно пополняется следами на пулях и гильзах, изъятых с различных осмотров мест происшествий. Процесс автоматизации проверок всех пуль и гильз, их сравнительное исследование, автоматизация результатов экспертных исследований и экспертиз значительно ускоряют процессы исследования.

При этом, высокий уровень надежности данных проверок, около 90 % и высокая точность полученных результатов – существенно уменьшает вероятность совершения экспертных ошибок и получения оперативных результатов.

Сущность автоматизма, заложенного в программное оборудование «Арсенал», заключается в математических просчетах и кодирования трасс, расположенных на поверхностях исследуемых предметов. Данный принцип был изначально положен в систему Адис «Папилон». Также как и в дактилоскопической системе, в баллистическом аппаратном комплексе установлен высокочувствительный сканер.

С помощью баллистического сканера, установленного на линейной ПЗС-матрице, возможно сканировать полную развертку пуль, гильз, и иные объекты, размерами до 20 мм, разрешение достигает 4 мкм.

Процедура сканирования проходит следующим образом: при сканировании боковых поверхностей объектов происходит последовательная запись цифрового изображения всей поверхности пули или гильзы, при этом процессе происходит косопадающее освещение, а объект сканирования вращается вокруг своей оси. При сканировании донных частей гильз используется два вида освещения: кольцевое рассеянное и кольцевое зеркальное. В данном случае объект сканирования никак не перемещается. Аналогичным образом происходит сканирование сильнодеформированных пуль и их оболочек (более 3-х мм). В программном оборудовании АБИС «Арсенал» происходит полная замена всех видов микроскопов, начиная от сравнительных, таких как МСК-1, МБС-1, заканчивая инструментально-измерительным микроскопом, с помощью которого эксперты-баллисты определяют углы наклона трасс и следов.

Ко второму направлению автоматизации и использования компьютерной техники стоит относить разработку и внедрение различных информационно-поисковых систем (АИПС «Судебная экспертиза»). Цель данных поисковых систем заключается в создании баз данных объектов или предметов по отдельным видам экспертных исследований. Создание поисковых систем направлено на получение баз данных по объектам экспертных исследований: таких как «Документы», «Оружие», «Волокнистые материалы»; либо создание баз данных, содержащих в себе более широкую информацию: «Хроматография», «Спектроскопия», «Рентгенография» и т.д.).

К примеру, на базе Министерства Юстиции разработана автоматизированная база данных «Марка», содержащая в себе экспериментальный массив эталонных данных по автомобильным эмалям. В данный комплекс входит информация об элементном составе автомобильных эмалей более чем 200 разновидностях по родам и группам. Такая же база создана по выявлению элементного состава моторных масел, с целью установления типа и вида присадки, используемой в масле.

В криминалистической экспертизе веществ, материалов и изделий используется база данных «Спектр», основанная на результатах сравнительного исследования различных материалов письма современных красящих веществ шариковых ручек, методом микроспектрофотометрии.

При исследовании объектов волокнистой природы большую значимость имеют идентификационные исследования. С этой целью созданы компьютерные программы, позволяющие оценивать частоту встречаемости выявленных волокон, их качественный состав и все экспертизы, в которых ранее были выявлены данные волокна. Данные результаты позволяют установить факт контакта одного объекта с другим, что играет важную роль в ходе расследования и раскрытия уголовных дел.

Также разработаны информационно-поисковые системы, в которые входит информация, содержащая в себе основные сведения о металлах и сплавах, а также

изделиях, выполненных из них. Также в данные базы входит вся информация по ГОСТ и ТУ на все производимые российские металлы и сплавы и данные о макро- и микроструктуре металлов и сплавов, которые наиболее часто встречаются в экспертной практике.

Автоматизированная система поиска «Стекло» – содержит в себе все алгоритмы и программы, с целью определения информативности признаков, содержащихся во фрагментах фарных рассеивателей, с целью идентификации их источников происхождения; в отдельных случаях установление срока их выпуска и дифференциации. Также происходит постоянное накопление информации о новых видах фарных рассеивателей, которые содержат в себе признаки сталинита, триплекса и т.д.

Совместно с разработкой и внедрением специализированных комплексов по алгоритмизации и автоматизации процессов происходит заимствование иных программ, разработанных иными учебными учреждениями и организациями. К примеру, разработанная МГУ система по исследованию поликристаллических смесей внедрена в судебные-экспертные исследования.

У всех вышеперечисленных поисковых систем существует один большой плюс: такие справочно-информационные банки данных не нуждаются в натуральном виде, то есть они находятся в виртуальном пространстве. Такие банки данных легко копировать и рассылать во все действующие экспертно-криминалистические подразделения.

К третьему направлению относится система анализа изображений. Это такие программы, с помощью которых возможно решать диагностические и идентификационные дактилоскопические, трасологические, портретные (реконструкция лица по черепу или фотосовмещение изображения черепа и фотографии) исследования, а также составлять фотороботы.

В этой сфере применяется, в частности, программный комплекс для составления субъективного фотокомпозиционного портрета (фоторобота) FACES, разработанный канадской компанией UltimateCompositePicture. Комплекс используется в американской, канадской и французской полиции для составления фотороботов. Программа имеет удобный, интуитивно понятный графический интерфейс, все изменения размеров элементов внешности фоторобота выполняются с помощью графических «ползунков».

Например, при производстве дактилоскопических экспертиз судебный эксперт работает не с самими фотографиями или следами пальцев и ладоней рук, а с их электронными копиями. Такие исследования происходят методами сопоставления, совмещения и наложения с использованием возможностей современной компьютерной техники и программного обеспечения.

Способом сопоставления происходят все дактилоскопические исследования, когда один объект (след пальца руки) совмещается с другим объектом (дактилоскопической картой – отпечатком пальца руки). При производстве идентификационных исследований в дактилоскопии происходит сопоставление признаков кожного узора, отобразившихся в следе и на дактилоскопической карте предполагаемого

лица. Другие методы сравнительного исследования в дактилоскопии не могут быть применены из-за большой эластичности кожного покрова. На это указывал Г. Л. Грановский: «Различия деформаций кожи в момент слеодообразования практически исключают возможность формирования двух отпечатков, совпадающих во всех деталях»⁸.

Также эксперту не представляется возможным описать и смоделировать все условия слеодообразования. При этом предварительные исследования, как правило, проходят как в «полевых» условиях, так и в лабораторных, но уже с помощью простых увеличительных луп. Но для того, чтобы сравнительное исследование стало весомым и вошло в описательную часть заключения – необходимо сопоставить изображения следа и дактилоскопической карты на фотографиях в компьютере.

К четвертому направлению относится разработка программных комплексов или отдельных программ, которые помогают выполнять вспомогательные расчеты по установленным математическим алгоритмам и формулам. Эти программы в основном используются в комплексе инженерно-технических экспертиз, а также в баллистических, взрывотехнических, бухгалтерских и иных. С их помощью происходит моделирование ДТП, пожара, взрыва, то есть тех событий, которые смоделировать в реальных условиях невозможно.

Теперь рассмотрим более субъективную экспертизу: судебно-почерковедческую. В ней еще с 1960-х гг. предпринимались попытки использования математических программ компьютеров для упрощения идентификационных и диагностических исследований.

Еще в 1966 г. Р.М. Ланцман утверждал о том, что при почерковедческих исследованиях «в ручном» режиме эксперт-почерковед склонен совершать ошибки⁹. Следовательно, особую актуальность приобретают автоматизированные системы исследования объектов почерка, с помощью которых возможно проводить исследования признаков, которые выходят за пределы зрительного восприятия человека. Представленная модель могла бы выделять необходимую информацию в максимально близких, но разных почерковых структурах.

В данном случае суть исследований заключается в передаче части функций человеческого мышления в память компьютерных систем при экспертных исследованиях объектов почерка, в которых графический материал близок по исполнению. С 80-х гг. автоматизированные системы интенсивно внедряются в экспертно-криминалистическую деятельность. В настоящее время разработаны следующие аппаратно-программные комплексы: Денситрон, Мак, Маджискан-2А, Телемак, Око, Маска, MPOINT, EDITOR, Бланк, ПАРМ и др.

За последние 20 лет в судебно-почерковедческой экспертизе в рамках написания диссертационных работ происходит разработка множества компьютерных программ и аппаратных комплексов, позволяющих исследовать диагностические

⁸ Компьютерная преступность и информационная безопасность / Под общ. ред. А. П. Леонова. — Минск: АРИЛ, 2000. С. 299.

⁹ Ланцман Р. М. Кибернетизация почерковедческой экспертизы // Правоведение. — 1966. — № 4. — С. 128-132.

и идентификационные признаки почерка и подписи. Данное направление, в первую очередь, стало набирать обороты благодаря развитию технического прогресса и автоматизации и цифровизации судебной экспертизы.

Одной из таких программ является программа «Diffaze» (предложенная Э. Г. Хомяковым), подготовленная в 2002 г. на базе Удмуртского государственного университета. В ее основе содержится «метод фазового анализа», который предполагает исследование колебательных движений руки человека при письме.

На базе Волгоградской академии МВД России в 2003 г. была разработана иная подобная программа – «Признак». Объектами исследования аппаратного комплекса «Признак» выступают отсканированные изображения буквенно-рукописных записей в различных форматах: bmp, jpg, gif; Данные изображения вводятся в персональный компьютер и анализируются с помощью автоматизированного программного оборудования через планшетный или проекционный сканер.

При любом экспертном исследовании почерковед должен дополнительно пользоваться математическими формулами, а также расчетами. Данные расчеты должны проводиться по строгим алгоритмам действий, при этом важно учитывать как особенности исследуемых объектов, так и решаемые задачи. Таким образом формируются конкретные методики экспертных исследований, которые базируются на математических алгоритмах и использовании персональных компьютеров. К одной из распространенных систем можно отнести «систему ДИА» – это система дифференционно-идентификационных алгоритмов, которые используют с целью анализа почерковых объектов и подписей. В данную систему заложен математический метод геометрического исследования почерковых объектов, при котором объекты сканируются и загоняются в систему координат, на которой отмечаются самые информативные точки, которые соединяются ломанной линией по касательной. С помощью данной методики возможно также разрешать два вида задач: диагностические и идентификационные; она входит в автономный программный комплекс «Экспертиза».

С увеличением продуктивности и точности решаемых автоматизированными программами задач, одновременно с ними эксперт может терять квалификацию, так как судебно-почерковедческая экспертиза является достаточно субъективной и творческой экспертизой. В ходе проведения которой криминалисты выделяют и анализируют комплексы признаков, являющиеся, по их мнению, наиболее информативными и ценными. Другими словами, компьютерная техника, решая сложные качественно-количественные задачи, не может заменить творческие процессы экспертного исследования.

К пятому направлению необходимо отнести разработку программных комплексов, которые также помогают эксперту в расчетах и правильному решению задач, и осуществляют саму подготовку экспертного заключения. Данные программные комплексы могут быть различной степени сложности, к самому распространенному виду относится «Автоэкс» — программа по решению задач о ДТП с участием пешеходов. С их помощью эксперт только вводит необходимую информацию и получает вывод.

К подобным системам относятся: «Кортик» – экспертиза холодного оружия; «Эврика» – в пожарно-техническая экспертиза, «Балэкс» – баллистическая экспертиза; «Наркоэкс» – исследования наркотических веществ. Все подобные программы работают на основании базового модуля «Атекс».

В заключении представленного параграфа стоит отметить тот факт, что ведение натуральных коллекций, виртуальных картотек и иных баз данных – существенно продвигает уровень экспертных исследований, ускоряет процессы проверок поступающей информации, увеличивает продуктивность экспертной деятельности. Вместе с тем не стоит забывать о том, что результаты данных проверок не являются 100% гарантией правильного вывода эксперта. В связи с чем, необходимо обязательно проверять полученные результаты в ручном режиме. Так как компьютерная техника не способна учитывать все признаки и свойства проверяемых объектов.

В настоящее время экспертам-криминалистам необходимо больше не программное оборудование, которое решает те или иные задачи, а программы-справочники (коллекции, картотеки). В представленных программах эксперт мог бы проверять идентификационную значимость того или иного частного признака почерка или совокупность частных признаков в дактилоскопической экспертизе. Представленные программы-справочники позволят удостовериться полученный вывод эксперта и сделать его более достоверным. Так как зачастую криминалисты сталкиваются с «новыми» объектами исследования, при этом нет разницы в каком именно виде экспертизы, после чего обращаются к коллегам с соседних территориальных подразделений или ищут необходимую справочную литературу. Положительным явлением была бы возможность обращаться в Федеральные экспертные справочные материалы, к которым у экспертов был бы постоянный доступ.

2.2. СОВРЕМЕННЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

В учебной и криминалистической литературе существует достаточно много видов технико-криминалистических средств, разработанных для различных целей.

Одной из самых объективных и многоплановых является классификация, описанная учеными Чернышовым В.Н., Сысоевым Э.В., Селезевым А.В., Тереховым А. В., согласно которой все технико-криминалистические средства подразделяются по целевому назначению¹⁰:

1. К первой группе относятся средства для фиксации. Это, в первую очередь, фотоаппараты, видеокамеры, звукозаписывающие приборы и т.д., использующиеся для фиксации хода и результатов проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (осмотры мест происшествий, обыска, следственные эксперименты, проверки показаний на месте, допросы, очные ставки и т.д.).

¹⁰ Чернышов В. Н., Сысоев Э. В., Селезев А. В., Терехов А. В. Техничко-криминалистическое обеспечение следствия: Учеб. пос. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. С. 67.

2. Техничко-криминалистические средства для выявления, невидимых, слабо-видимых или видимых следов. К таким средствам необходимо отнести средства визуального выявления: лупы, лупы с подсветкой, косопадающее освещение (следокопы) и т.д. Средства физического, физико-химического и химического выявления слабовидимых и невидимых следов: дактилоскопические порошки, бывают магнитные и немагнитные; раствор нингидрина в ацетоне или спирте, реактивы азотно-кислого серебра. К этой группе также относятся ленты и пленки для изъятия микроследов и наборы для изъятия одорологических следов.

3. Специальные технические приборы и средства для поиска различных объектов и следовой информации: это металлоискатели, магниты, щупы, ультрафиолетовые лампы и электронно-оптические преобразователи.

4. Техничко-криминалистические средства копирования следов рук, ног, орудий взлома, следов транспортных средств. Самыми распространенными являются дактилоскопическая пленка (бывает темного цвета и прозрачная), медицинский гипс, силиконовые компаундные массы, лаки, с различными наполнителями.

5. Средства и инструментарий для дактилоскопирования живых лиц с целью проверки по базам данных и сравнения со следами, изъятными на осмотрах мест происшествий; а также для дактилоскопирования неустановленных трупов, с целью их отождествления. К этим средствам относится самый простой набор: дактилоскопическая краска, валики, пластины для раскатки, дактилоскопические столы и сами бланки дактилокарт или фрагменты листов, для дактилоскопирования трупов.

6. Средства для составления субъективных портретов (фотороботов): автоматизированное рабочее место эксперта-криминалиста, программное оборудование «Портрет», «Face» и т.д.

7. Техничко-криминалистические маркеры: это различные красящие вещества, механические ловушки и пиротехнические устройства для их распыления, а также мази, наносимые на материальные ценности: денежные средства, автомобили, ювелирные изделия и т.д.

8. Универсальные средства, применяемые в оперативно-служебной деятельности: криминалистические чемоданы, дактилоскопические, универсальные для осмотров мест происшествий и т.д.

9. Автоматизированные поисковые системы: различные базы данных по введению следов и поиску лиц, их оставивших. Это следы рук, следы обуви, пулегильзотека и т.д., например «Папилон», «Портрет-поиск» и др.

10. Техничко-криминалистические средства для работы в лабораторных условиях: это различные дорогостоящие приборы и оборудование: сложные сравнительные микроскопы, репродукционные фотоустановки, хроматографы для химических исследований, цианокрилатовые камеры для выявления следов рук, установки для измерения скорости полета пули, пулеулавливатели, различные компараторы для исследования документов, реквизитов документов и ценных бумаг.

Названы далеко не все технические приборы, средства и инструменты, при решении конкретных задач могут быть использованы и иные, состоящие на вооружении не только МВД, но и Следственного комитета, ФСБ и т.д.

Также необходимо подчеркнуть тот факт, что разработка новых и совершенствование уже имеющихся технико-криминалистических средств не стоит на месте, все приборы, оборудование и инструментарий постоянно обновляются. К основным направлениям развития технико-криминалистических средств относятся:

1) постоянная разработка новых и усовершенствование старых средств для копирования или изъятия следовой информации с мест происшествий: таких как компаундные массы, мелкодисперсные порошки, лаки для выявления следов рук, специальная липкая лента, по типу фирмы «Search» и т.д.;

2) использование различных видимых и невидимых спектров: цветная фото и видеосъемка, цифровые фото и голография; биологические, физико-химические, электронные процессы; тепловизоры, рентгеноскопы и т.д.;

3) значительное совершенствование уже разработанных технических приборов: особенно улучшение качества фото и видеосъемки, возможностей съемки в ночное время и с дальних расстояний. Также существенное улучшение объема перерабатываемой информации компьютерной техникой, на примере обработки и поиска следов рук по массивам дактилокарт и т.д.;

4) качественное улучшение технических приборов, во многих из них добавлены различные вспомогательные узлы, индикаторы, табло и т.д. На базе компьютерных систем созданы различные сети, решающие сложные задачи;

5) принципиальное изменение функций криминалистической техники.

Стоит также отметить принципиально изменившуюся тенденцию использования технико-криминалистических средств: если раньше они выполняли вспомогательные функции, то сейчас играют решающую роль по сбору доказательственной информации.

В настоящее время в России процессы разработки технико-криминалистических средств раскрытия и расследования преступлений напрямую зависят от нескольких направлений: совершенствование уровня научного прогресса, процессов цифровизации общества, экономического кризиса и не достаточного финансирования системы МВД, Следственного комитета и т.д. Тем не менее, деятельность по совершенствованию и разработке новых средств, приемов и методов, направлена на четыре основных перспективных уровня:

К первому направлению относится разработка и усовершенствование уже действующих средств по сбору первоначальной следовой и материальной информации на осмотрах мест происшествий и иных следственных действий. К таким средствам в первую очередь относятся унифицированные криминалистические наборы – чаще всего чемоданы следователя, криминалиста. Данные чемоданы используются специалистами или следователями, они имеют две основные группы: к первой группе относятся универсальные чемоданы — это чемоданы, предназначенные для осмотров мест преступлений по любым происшествиям (начиная от ос-

мотра места происшествия, связанного с кражей и заканчивая убийством). Ко второй группе относятся экспертно-криминалистические чемоданы узкого профиля: к примеру, дактилоскопический чемодан, в его комплектацию будут входить расширенные наборы дактилоскопических порошков в большом объеме. Это могут быть специальные люминесцирующие порошки, порошки, которые не портят потожировую составляющую следов и т.д.

Для удобства переноски и транспортировки всех технико-криминалистических средств, используемых в ходе производства следственных действий, разработаны специальные чемоданы, изготовленные из легкосплавного металла. В таких чемоданах максимально компактно и рационально расположены все необходимые технические средства и приборы: фонари, осветители, порошки, дактилоскопические пленки, гипс, конверты, пакеты и т.д. Однако говорить о наличии более сложного оборудования в таких чемоданах не приходится, поэтому в ходе осмотра места происшествий тяжких и особо тяжких преступлений следственно-оперативные группы используют чемоданные комплексы, состоящие на «вооружении» следственного комитета и прокуратуры. Такие чемоданы значительно превосходят универсальные комплекты, в них могут содержаться: различные индукционные и магнитные металлоискатели, щупы, тралы, портативные ультрафиолетовые фонари, лампы и электронно-оптические преобразователи, портативные компараторы для проверки документов, изготовленных по правилам Гознака и т.д.¹¹

Также стоит обратить внимание на разработку различных передвижных криминалистических лабораторий, на базе как отечественных автомобилей, так и иностранного производства. Данные передвижные лаборатории существенно сокращают время прибытия экспертов или специалистов на места происшествий и позволяют оперативно обрабатывать изъятую следовую информацию.

Ко второму направлению относятся разработанные сверхкачественные и точные системы наблюдения и фиксации вербальной информации, источником которой выступают люди. Такими системами сейчас оснащают густонаселенные города, особенно узлы инфраструктуры, такие как аэропорты, вокзалы и т.д.

К третьему направлению относится криминалистическая регистрация, в органах внутренних дел, в частности, экспертно-криминалистических центрах ведутся криминалистические учеты.¹²

Возникновение системы криминалистической регистрации в своем понимании основывается на материалистическом понимании окружающей действительности. Сама криминалистическая регистрация напрямую связана с теориями криминалистической идентификации, учением о механизме слеодообразования и спо-

¹¹ Можаяева И. П., Филиппов А. Г. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений в системе криминалистики // Вестник криминалистики. — 2014. — Вып. 1 (49). — С. 33-39.

¹² Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 10.02.2006г. № 70 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 31.01.2020).

собах совершения преступлений. Но основное значение имеют такие научно обоснованные положения, как закономерности и причинные обусловленности способов совершения преступлений, повторяемости орудий преступлений, механизма и способов совершения преступлений, а значит и оставление следов, по которым можно идентифицировать не только лицо, но и следы между собой.

Все виды следов фиксируются и накапливаются, согласно определенных форм учетов. Под формой учета следует понимать сам способ накопления регистрируемой информации. В правоохранительных органах самой распространенной формой учета выступают учетные карточки (форма ИК и номер, например № 1 – это дактилоскопические следы, № 2 – это трасологические учеты следов обуви и так далее). Также имеются и другие формы: натуральные коллекции (поддельные денежные билеты, самодельное оружие, взрывные устройства и многие другие), альбомы, аудио- и видеозаписи, компьютерные базы данных следов (пулегильзотека или Адис «Папилон» по следам рук человека). В зависимости от того какой учет формируется, определяется способ изъятия тех или иных следов, нарушение которого ведет к искажению информации. Это может быть отсканированное изображение поддельного бланка транспортного средства, денежного билета; самодельное оружие; след пальца руки в цифровой форме, сфотографированный след обуви и т.д.

С развитием цифровых технологий и автоматизированных поисковых систем криминалистические учеты значительно усовершенствовались, например от ручного поиска дактилоскопической информации экспертно-криминалистические центры перешли к компьютерному; который позволяет обрабатывать массивы дактилоскопических карт в сотни раз быстрее.

И к четвертому направлению относится не менее важное – улучшение качества исследований поступающих объектов, веществ, материалов и т.д. Прежде всего, это оснащение лабораторий дорогостоящим аналитическим оборудованием, которое может извлекать дополнительную информацию об изучаемых объектах. Создаются фиксирующие и дешифрующие приборы для работы с микрообъектами, звуковыми, запаховыми, ДНК-следами.

Также отдельно хотелось бы остановиться на последних современных и самых «продвинутых» технико-криминалистических устройствах, способствующих расследованию и раскрытию преступлений. К одному из таких устройств относится «Мешок Фарадея», он предназначен для помещения изымаемых средств связи, в частности, смартфонов и телефонов, с целью блокировки их функциональных свойств и возможности злоумышленников дальнейшего пользования ими.

Еще одними техническими приборами, помогающими органам следствия и суда извлекать полную информацию (включая удаленную) из памяти названных электронных устройств, а также электронных накопителей, являются средства извлечения судебной информации или мобильные криминалисты: UFED (Universal Forensic Extraction Device), XRY, Тарантула и другие. Эти приборы помогают работать даже с выключенными устройствами, без наличия аккумуляторов, с устройствами, содержащими пароли и пр.

С помощью данного комплекса в рамках следственного действия в виде осмотра предмета с участием специалиста (ч.2 ст.176 УПК РФ) можно получить следующую информацию:

- сведения о телефоне (IMEI/ESN), планшетном компьютере;
- сведение о SIM-карте (ICCID и IMSI);
- журнал вызовов, в том числе удаленные (время, имена, фото);
- журнал использования интернет-браузера;
- закладки интернет-сайтов;
- файлы Cookie;
- записи телефонной книги;
- SMS, MMS и голосовые сообщения;
- сообщения чатов и электронной почты;
- изображения;
- видео- и аудиофайлы;
- данные о местоположении (сети WiFi, ретрансляторы мобильной связи и навигационные приложения), маршрутах перемещения (можно просматривать в Google Earth и Google Maps), GPS-координат использования мобильного устройства;
- введенные в GPS устройства (навигаторы) местоположения, координаты, избранные расположения.
- пароли, журналы вызовов, текстовые сообщения, контакты, электронная почта, мессенджеры, календарь, медиафайлы, геотеги, приложения, служебные данные – список IMSI, данные последней SIM-карты, коды блокировки.

При проведении отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, например осмотров мест происшествий или обысков, возможно использование таких приборов, как нелинейные локаторы («Лорнет-36» «NR-2000», «Люкс»).

К программному оборудованию, позволяющему осуществлять поиск конкретного пользователя в социальных сетях и устанавливать его активность, относится поисково-аналитический комплекс ЛИС-М.

А для установления приемопередающих станций на конкретном участке следствие пользуется аппаратно-программным комплексом «Сегмент-С», который также позволяет проводить всю аналитическую работу с сетями сотовой связи.

Посредством запросов в ОАО «Российские космические системы» Федерального космического агентства следователи могут устанавливать фотографирование конкретной местности с помощью системы Глонасс, электронные оптические микроскопы на спутниках способны создавать крайне резкие изображения любого участка земли¹³.

В связи с вышеизложенным, стоит отметить следующее: Россия в отличие от зарубежных стран движется в своем индивидуальном направлении по разработке

¹³ Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: Учеб. пос / Под общ. ред. А. М. Багмета. — М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. С. 127.

и совершенствованию технико-криминалистических средств: у нас определенно есть промахи и недостатки, но имеются и существенные прорывы в работе, такие как внедрение систем ДНК-анализа по территории всей страны, внедрение фото- и видеofиксации во всех крупно населённых городах и т.д.

2.3. ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Одновременно с практической стороной развития технико-криминалистических средств, тактики и методики, разрабатываются теоретические аспекты криминалистики, в которых описаны различные этапы становления криминалистической техники, её типов, видов, способов применения и анализа полученных результатов. Достаточно подробно этими вопросами занимались такие криминалисты, как В.П. Бахина, Е.П. Ищенко, А.Ф. Волынский и многие другие. Стоит заметить, что все существующие концепции по изучению технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений носят самостоятельный характер и больше содержат отдельные разработки по конкретным инструментариям. Это с одной стороны разобщает все методики и не позволяет взглянуть на криминалистическую технику с одной стороны, а с другой стороны открывает просторы по изучению отдельных технических средств, приемов и методов.

Понимать сущность криминалистики по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений необходимо из той логики, что практическая ее сторона рассматривается как сфера по оказанию криминалистических услуг сведущими лицами. Представленные услуги оказываются подразделениям предварительного следствия, дознания, оперативным сотрудникам во всех случаях, когда представители указанных служб обращаются к сотрудникам экспертно-криминалистических центров или иным экспертам и специалистам. Р.С. Белкин в свое время отмечал, что «положение о том, что «служебная функция криминалистики состоит в том, чтобы обеспечить потребности практической деятельности правоохранительных органов научными методами и технико-криминалистическими средствами, направленными на борьбу с преступностью»¹⁴.

В настоящее время ученые-криминалисты разделили точки зрения по поводу того, что означает «обеспечение» криминалистических средств, методов и приемов. Например, В.П. Бахин обоснованно формулирует вопрос: «Что следует понимать под обеспечением? Либо криминалистика разрабатывает фундаментальные положения, касающиеся применения технико-криминалистических средств, приемов и методов, которые могут быть использованы в абсолютно любой сфере деятельности правоохранительного блока; либо ей разрабатываются конкретные, целенаправленные основы и выходные для них результаты (средства, приемы, методы) для решения частных практических задач, в том числе следственных или

¹⁴ Ищенко П. П Информационное обеспечение следственной деятельности: Научно-практ. пос. / Под ред.: Е. П. Ищенко. — М.: Юрлитинформ, 2011. С. 97.

оперативно-розыскных?»¹⁵. Но и после такого расхождения появляется следующий не менее важный вопрос: а должна ли криминалистика после разработки всех этих положений – заниматься их практическим внедрением и приспособлением к практической стороне деятельности правоохранительных органов?

Необходимо рассмотреть само понятие криминалистической техники – это наименование одного из разделов науки криминалистики, под которым понимается система разработанных научных положений и разрабатываемых на их основе технико-криминалистических средств, приемов и методов, предназначенных для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления; исследования и использования следовой информации в розыскных целях, а также раскрытия и предупреждения преступлений. На данный момент, хоть они и официально входят в разделы криминалистической техники, но существенно выделились следующие отрасли: криминалистическая одорология (то есть наука об изучении запаховых следов человека), криминалистическая фоноскопия (наука, изучающая устную речь человека, которая зафиксирована на различных цифровых носителях), криминалистические учеты (это вообще целый блок систематизированных и достаточно самостоятельных подразделов, например: учеты следов рук, поддельных денежных билетов, самодельного огнестрельного оружия и многие др.)¹⁶.

Иными словами, криминалистическая техника состоит, собственно, из технических средств, технико-криминалистических приемов и методов. Два последних раздела разрабатывают правила и методические рекомендации по работе с технико-криминалистическими средствами, а также описывают возможное решение криминалистических задач, в ходе применения конкретных технических приборов¹⁷.

В УПК РФ прописана норма, в которой содержатся общие принципы допустимого использования технико-криминалистических средств при расследовании и раскрытии уголовных дел (ч. 6, ст. 164).

В уголовно-процессуальном праве и криминалистике технико-криминалистические средства имеют достаточно широкий профиль: это различная аппаратура, приборы, измерительные средства, фиксирующие фото и видеоприборы, материалы для выявления, фиксации и изъятия следовой информации; а также методы и методики, применяемые для обнаружения и изъятия всех следов преступления, их предварительного и последующего исследования с целью получения оперативной информации, постановки на учет следов и проверки данных следов по базам данных.

При применении технико-криминалистических средств необходимо соблюдать следующие принципы:

¹⁵ Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962-2002). — Киев, 2002. С. 21.

¹⁶ Гончаренко В. И. Научно-технические средства в следственной практике. — Минск: Вища школа, 2014. С. 112.

¹⁷ Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. 4-е издание. — М., 2009. С. 302.

1. Следователь, дознаватель иное уполномоченное лицо применяет технико-криминалистические средства на своё усмотрение, это означает что никто не может давать указания процессуальным лицам.

2. Все технико-криминалистические средства, приемы, методы, состоящие на вооружении правоохранительного блока, имеют одинаковое значение при использовании в служебных целях.

3. Обязательное разъяснение всем участникам следственных действий о применении конкретных приборов, аппаратуры и т.д.

4. Полное и подробное закрепление всех используемых следователем или сведущим лицом технико-криминалистических средств: фотоаппараты, видеокамеры, рулетки, дактилоскопические порошки и многое др.

Из данных принципов можно сделать следующие выводы: любое применение технико-криминалистических средств должно фиксироваться в протоколе следственного действия. В протоколе должно быть указано о факте уведомления всех участвующих лиц о применении технических средств. В протоколе должны описываться наименования и марки (модели) конкретных технических средств, состоящих на балансе в подразделении органа внутренних дел и т.д., обязательная фиксация полученных результатов. Все сопутствующие приложения, полученные с помощью технико-криминалистических средств, должны быть приобщены к протоколу: фототаблицы, видеосъемка, вещественные доказательства (следы рук на дактилоскопической пленке, следы обуви на гипсе, следы от орудий взлома с помощью слепочных масс), планы, схемы и т.д.

К одному из спорных моментов фиксации следовой информации относится их описание и указание общих и частных признаков: одни криминалисты указывают на полное описание каждого следа осмотра места происшествия, другие на описание лишь общих признаков, позволяющих отделять следы друг от друга. На практике складывается следующая тенденция: в виду необходимости подробного описания следов – криминалисты, как правило, не изымают много следов, а лишь несколько самых «красивых», что сказывается на качестве проводимого осмотра.

В некоторых ситуациях криминалисты используют личные смартфоны для проведения фото- и видеофиксации следственного действия, например в случаях, когда аккумулятор служебного фотоаппарата сел или обладает менее качественной камерой, что встречается в последнее время все чаще. Как в таких ситуациях следователю фиксировать применяемую технику, ведь личный смартфон не имеет сертификации и не состоит на балансе экспертно-криминалистического подразделения. Довольно часто представленная ситуация никаким образом не отражается в протоколе следственного действия.

Для раскрытия и расследования преступлений все следы сначала должны быть обнаружены, зафиксированы, изъяты, а затем исследованы, с этой целью правоох-

ранительными органами проводится комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, в процессе которых используются различные научно-технические средства и методы, т.е. криминалистическая техника¹⁸.

Получается, что криминалистическое обеспечение – это такая система действий, которая заключается в создании условий постоянной готовности правоохранительных органов использовать технико-криминалистические средства для расследования уголовных дел и раскрытия преступлений. Раздел криминалистики – криминалистическая техника отвечает за разработку новых и обновление старых методов расследования, и правильного и рационального использования данных средств в практической деятельности правоохранительного блока. По сей день отсутствует единое понимание как в криминалистической литературе, так и в уголовно-процессуальной о том, что из себя представляет организация раскрытия и расследования уголовных дел.

Специфика расследования уголовного дела определяет такой принцип, как разумный срок расследования, связанный с организацией деятельности дознания, следствия прокуратуры и суда. Кроме этого, рассмотрение уголовного дела различными инстанциями для осуществления уголовного судопроизводства.

Необходимо учитывать то, что использование технико-криминалистических средств и методов допустимо не всеми участниками процесса, а лишь теми, кто обязан это делать, специально-уполномоченными лицами. Остальные участники могут использовать, если это не повлечет изменения внешнего вида или уничтожения вещественных доказательств, вещной обстановки места происшествия и пр.

Как уже было отмечено выше, в практической работе следственно-оперативных групп широкое распространение получили научно-технические наборы средств, используемые для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления – экспертно-криминалистические чемоданы. Данные чемоданы используются специалистами или следователями, они имеют две основные группы: к первой группе относятся универсальные чемоданы — это чемоданы, предназначенные для осмотров мест преступлений по любым происшествиям (начиная от осмотра места происшествия, связанного с кражей и заканчивая убийством). Ко второй группе относятся экспертно-криминалистические чемоданы узкого профиля: к примеру, дактилоскопический чемодан, в его комплектацию будут входить расширенные наборы дактилоскопических порошков в большем объеме. Это могут быть специальные люминесцирующие порошки, порошки, которые не портят потожировую составляющую следов, и т.д. Для удобства переноски и транспортировки всех технико-криминалистических средств, используемых в ходе производства следственных действий, разработаны специальные чемоданы, изготовленные из легкосплавного металла. В таких чемоданах максимально компактно и рационально расположены все необходимые технические средства и приборы: фонари, осветители, порошки, дактилоскопические пленки, гипс, конверты, пакеты и т.д. Однако говорить о наличии более сложного оборудования в таких чемоданах не приходится,

¹⁸ Криминалистическая техника: Учебник / Под ред. К.Е. Дёмина. — М.: Юридический институт МИИТ, 2017. С. 329.

поэтому в ходе осмотра места происшествий тяжких и особо тяжких преступлений следственно-оперативные группы используют чемоданные комплексы, состоящие на «вооружении» следственного комитета и прокуратуры. Такие чемоданы значительно превосходят универсальные комплекты, в них могут содержаться: различные индукционные и магнитные металлоискатели, щупы, тралы, портативные ультрафиолетовые фонари, лампы и электронно-оптические преобразователи, портативные компараторы для проверки документов, изготовленных по правилам Госзнака и т.д.¹⁹

Субъектами применения технико-криминалистических средств, приемов и методов выступают уполномоченные на то лица, при проведении оперативно-розыскных мероприятий — сотрудники уголовного розыска, экономической безопасности и противодействию коррупции и т.д., при проведении следственных действий — дознаватели, органы дознания, следователи, руководители данных подразделений. Те и иные субъекты могут пользоваться помощью сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, специалистов иных учреждений, как государственного, так и негосударственного характера.

Фотосъемка и видеозапись, по всем правилам, являются дополнительными способами фиксации осмотров мест происшествий, именно они показывают наглядно всю картину происшедшего. Однако основным, обязательным средством выступает описание объектов, в частности, в протоколе осмотра. Протокол осмотра может быть правильно процессуально оформлен, но несоблюдение криминалистических правил описания иногда приводит к тому, что доказательственное значение протокола снижается. Следователям необходимо придерживаться общих правил криминалистического описания различных следов и предметов во всех протоколах следственных действий, их изъятия и упаковки. Это значительно упростит понимание всех участников уголовного судопроизводства: самих следователей, судов, прокуроров и т.д.²⁰

К средствам обнаружения следов преступлений могут быть отнесены приборы, создающие рассеянное, направленное, косопадающее, а также другие виды освещения. Разнообразные источники (приборы) искусственного освещения применяются при недостаточном освещении или в ночное время суток. Для освещения осмотра места происшествия используют различные фонари, фотоосветители, вспышки, ультрафиолетовые осветители и иные приборы.

Согласно ст. 164 УПК РФ, при проведении отдельных следственных действий возможно использование технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следовой информации. В ст. 166 УПК РФ отмечено, что протокол может быть изготовлен с помощью технических приборов (например видеокамеры). А некоторые следственные или оперативно-розыскные мероприятия вообще не возможно представить без видео или аудиозаписи. Однако в настоящее время следователи крайне редко используют видеосъемку при проведении осмотров мест

¹⁹ Можяева И. П., Филиппов А. Г. Указ. раб. С. 33-39.

²⁰ Михайлов В. А. Наука и техника на службу предварительного следствия. — Волгоград, 1990. С. 12.

происшествий. Данное обстоятельство можно объяснить следующими фактами: в процессе проведения следственных действий, некоторые обстоятельства не учитываются умышленно или не указываются в протоколе. В случае же проведения непрерывной видеозаписи, такие детали невозможно будет «удалить» из материалов уголовного дела, с фотографиями указанные действия осуществить намного проще.

В УПК России не предусмотрено опознания по видеоизображениям. Тем не менее применение данного вида опознания в настоящее время становится одним из наиболее важных следственных действий и является актуальным. Во многих учреждениях и организациях, на вокзалах и в аэропортах, в метрополитене и других общественных местах установлены видеокамеры, позволяющие зафиксировать (запечатлеть) те или иные фрагменты происшедшего, содержащие изображение внешнего облика подозреваемого (обвиняемого).

В ряде случаев объектом опознания могут быть видеозаписи, изъятые в ходе обыска или выемки у подозреваемого (обвиняемого), а также полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В современных условиях борьбы с преступностью видеотеки и видеопортреты, содержащиеся в криминалистических учетах, представляют значительные возможности по установлению лиц, совершивших преступление и скрывающихся от следствия.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит нормы, определяющие принципы использования технико-криминалистических средств, но не дает их исчерпывающего перечня. И это абсолютно логично, поскольку данный перечень достаточно обширный, криминалистическая техника постоянно совершенствуется и развивается, а круг объектов, могущих приобрести статус вещественных доказательств, растет.

К одной из серьезных проблем, появляющихся у следователя до выезда на место происшествия, выступает необходимость включения в состав следственно-оперативной группы необходимых специалистов. Важно отметить, что УПК РФ предусматривает единственный случай, когда участие специалиста обязательно в силу закона: осмотр трупа должен быть произведен с участием судебно-медицинского эксперта, а при его отсутствии — врачом (ч. 1 ст. 178 УПК РФ). При этом законодатель требует участия судебно-медицинского эксперта именно в осмотре трупа, не уточняя, где этот осмотр производится. Однако, согласно криминалистическим рекомендациям, первоначальный осмотр трупа должен быть произведен на месте его обнаружения, которое в данном случае будет являться местом происшествия, даже если убийство было совершено в другом месте, а на место обнаружения труп был перемещен. Нельзя не согласиться с В. С. Завгородним, И. В. Оводом, указывающими, что «в начале расследования следователь ... не может быть несомненно уверенным, где было совершено преступление, т.е. является ли данное место происшествия местом преступления или нет»²¹. Более того, именно осмотр

²¹ Завгородний В. С., Овод И. В. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения // Научно-практический электронный журнал Аллея науки. — 2017. — № 5. С. 9.

места происшествия нередко дает основания для того, является ли место происшествия местом преступления или нет.

Вопрос о необходимости участия специалистов других профилей в осмотре места происшествия следователь решает самостоятельно.

В заключении необходимо указать на тот факт, что в нашей стране развитие криминалистической техники связано исключительно с совершенствованием имеющихся на балансе правоохранительных органов технико-криминалистических средств. Внедрение новых приборов, средств или устройств происходит достаточно медленно, эксперты работают в своем большинстве «по старинке». В настоящее время имеется ряд неразрешенных вопросов, как процессуального характера, так и технического, выявленные проблемы связаны с большим объемом технико-криминалистических средств и большим количеством различных специалистов узкого профиля.

2.4. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Криминалистическая тактика является третьим разделом всей криминалистической науки, состоит из двух отдельных частей: общая теория криминалистической тактики и тактика отдельных следственных действий. Необходимо остановиться на том факте, что криминалистическая тактика тесно связана как с криминалистической техникой, так и с процессами развития процессов жизнедеятельности и научного прогресса.

В связи с чем, складываются тенденции обновления существующих или появления новых приемов, методов и средств, связанных с развитием преступности в целом, появления новых видов преступлений или новых способов совершения «привычных» видов преступлений. К таким видам преступности необходимо относить новые виды мошенничества, киберпреступность, экстремизм и т.д.

В последнее время серьезным изменениям криминалистическая тактика подвергается в связи с все большим использованием точных и экспериментальных методов исследования. Большое внимание уделяется первоначальным следственным действиям: осмотрам мест происшествий, допросам участвующих лиц, проведению обысков и осмотров жилищ. Происходит постоянное совершенствование отдельных тактических приемов или действий, связанных с проведением следственных действий, процессов их технологического исполнения, что и является продуктом криминалистической тактики²².

Отдельного внимания заслуживает раздел криминалистики, изучающий выбор тактики поведения следователя, при общении с различными участниками уголовного процесса, это могут быть потерпевшие, свидетели, подозреваемые. Следственные действия, как может показаться, проводятся по стандартной схеме и не

²² Криминалистика для государственных обвинителей: Учебник / Под ред. А.Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А.М. Кустова. — М.: Норма; Инфра-М, 2012. С. 401.

вызывают особых трудностей у субъектов правоприменения, однако на деле складывается ситуация, когда с одним участником допрос проходит в быстрой и дружелюбной форме, а с другим происходит конфликт или полный отказ от дачи показаний. В некоторых случаях следователю приходится использовать, в том числе, иную доказательственную базу.

В настоящее время криминалистическая тактика развивается в следующих направлениях:

1. К общим положениям относятся: предмет криминалистической тактики, ее задачи, само понятие тактики, процессы, связанные с разъяснением конкретного тактического приема и его сути участникам следственного действия, научная база криминалистической тактики, связь криминалистической тактики с другими разделами криминалистики, теоретические положения кримтактики.

2. К частно-научным положениям относятся: процессуальные и тактические характеристики отдельных следственных действий; проведение систем следственных действий; применение тактических действий в широком смысле²³.

3. И соответственно сама тактика отдельных следственных действий, в которую входят: дефиниция следственных действий, их непосредственные задачи, виды следственных действий, характеристика и личный обыск участников следственных действий, взаимосвязь следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обстоятельства, указывающие на конкретную следственную версию, применение технико-криминалистических средств, приемы и порядок их использования.

Кроме того, что проводимые следственные действия должны соответствовать закону, быть безопасными и не причинять физического или иного вреда участвующим лицам – они должны соответствовать морали, и не выходить за рамки профессиональной этики²⁴.

В настоящее время, при проведении следственных действий, к сожалению, органами предварительного следствия и дознания мало уделяется внимания различным религиозным и иным меньшинствам, права и законные интересы которых могут нарушаться в виду незнания определенных правил.

В процессе исследования перспектив современной криминалистической тактики стоит понимать, что она состоит из двух основополагающих элементов: процессуального и самого тактического. Первый элемент выступает гарантом соблюдения прав и свобод граждан, участвующих в следственных действиях, правил получения доказательственной базы и т.д., а второй служит непосредственными действиями²⁵.

В рамках теории криминалистической тактики происходит постоянная разработка рекомендаций, связанных с взаимодействием следователя или дознавателя с

²³ Гинзбург А. Я. Криминалистика: рекомендации к раскрытию преступлений: Учеб.-практ. пос. — Алматы: Юрист, 2005. С. 198.

²⁴ Комиссаров В. И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. — М.: Юрлитинформ, 2009. С. 168.

²⁵ Полстовалов О. В. Современные проблемы криминалистической тактики: Монография / Под науч. ред. В.И. Комиссарова. — М.: Юрлитинформ, 2009. С. 321.

органами дознания, специалистами, иными участвующими лицами. А при осуществлении самих следственных действий указанные рекомендации направлены на осуществление действий, связанных с поиском, получением криминалистической информации, а также дальнейшими действиями по правильному изъятию и закреплению полученных данных.

При выборе конкретных тактических приемов следователь исходит из ситуации, связанной с объектом, на который происходит воздействие, видом конкретного следственного действия, следственной ситуации, складывающейся в данный момент, стадией следственного действия и т.д.

Все тактические приемы являются взаимосвязанными действиями, направленными на проведение конкретных следственных действий, перечень которых определяется объемом имеющейся информации у субъекта правоприменения²⁶.

Разработка тактических приемов должна проводиться комплексно, в рамках проведения всего перечня следственных действий. В результате проведения комплекса следственных действий должен быть получен конкретный вывод, касающийся тех или иных обстоятельств расследования уголовного дела или проведения доследственной проверки.

В настоящее время к основным направлениям развития криминалистической тактики можно отнести:

1. Улучшение тактико-криминалистических приемов и рекомендаций, связанных с проведением конкретных следственных действий, направленных на получение положительного результата. Данное направление развивается за счет выдвижения все больших научных мнений и теорий, связанных с развитием криминалистической техники.

2. Внедрение новых следственных действий, связанных с улучшением процесса расследования уголовных дел и раскрытия преступлений: таких как следственный эксперимент, предъявление для опознания, получение образцов для сравнительного исследования. А также проработка их качественного проведения, с привлечением специалистов-криминалистов и т.д.

3. Использование знаний, полученных в рамках других наук, в том числе интегрирование ранее неиспользовавшихся отраслей в криминалистику: познания в строительной экспертизе, фоноскопия, криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий, кибернетика, компьютерная экспертиза и т.д. Определение тактических действий, связанных с назначением и проведением указанных исследований и иных следственных действий: допрос эксперта, получение образцов, следственный эксперимент.

4. Применение технико-криминалистических средств, их расположение, порядок использования, с целью получения наиболее эффективных результатов. Указанные положения криминалистической тактики стали возможны в результате накопления определенного практического опыта в использовании тех или иных научно-технических средств.

²⁶ Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика: Учебник. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. С. 456.

5. Исследование проблем взаимодействия органов предварительного расследования, дознания с иными участниками уголовного процесса: оперативными работниками, специалистами-криминалистами, судебными медиками и т.д. В настоящее время невозможно расследовать сложные уголовные дела без проведения совместных тактических действий, проведения консультаций со специалистами и т.д.

6. Необходимость развития тактики судебного следствия, так как указанному направлению не уделяется должное внимание, это связано с отсутствием указанной дисциплины в учебных заведениях, готовящих следователей, дознавателей и иных должностных лиц. В настоящее время суды достаточно часто самостоятельно проводят комплексы следственных действий: допросы, экспертизы и т.д.

7. Проработка вопросов, которые связаны с проведением предварительного расследования органами следствия или дознания и принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела или отсутствия состава преступления и вынесения «отказного материала». Представленным процессам также не уделяется должного внимания, в результате чего, решение, как правило, принимается в последний день процессуального срока проверки. В связи, с чем возможно совершенные достаточно большого количества ошибок субъектами правоприменения²⁷.

После проведения анализа криминалистической техники и тактики необходимо перейти к заключительной части – криминалистической методике или методике расследования отдельных видов преступлений. В самом названии раздела криминалистики заключается вся суть данного раздела. С помощью методологических основ имеющейся криминалистической методики происходит совершенствование процесса расследования конкретных видов преступлений.

В процессе развития теории методики расследования отдельных видов преступлений в частные методики стали включаться соответствующие элементы расследования конкретного преступления, в которые входят типовые планы расследования. В результате чего происходит постоянное совершенствование методики расследования преступления, объяснение тех или иных следственных ситуаций, версий, способов их отработки, проведение определенных тактических действий и т.д. Под типовыми планами расследования необходимо понимать комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, после проведения которых следователь или дознаватель может раскрыть указанное преступление или получить иной положительный результат.

К еще одному направлению совершенствования криминалистической методики относится подробное изучение элементного состава определенной группы преступлений, с целью дачи криминалистической характеристики указанным преступлениям и выделением определенных зависимостей. Одними из первых ученых, занявшихся криминалистической характеристикой, стали Л. Г. Видонов и

²⁷ Шурухнов Н. Г. Криминалистика: Учеб. пос. — М: Юристъ, 2005. С. 531.

Н. А. Селиванов, которые охарактеризовали уголовные дела, связанные с убийствами, с целью определения алгоритма действий следователя для раскрытия и расследования убийств²⁸.

В настоящее время существует достаточно большое количество частных методик, с помощью которых возможно проведение расследования отдельных видов преступлений. Однако в последние годы большое количество авторов предлагают разработать обобщенные методики расследования, в которые будут входить группы или род одноименных преступлений, связанных с предметом расследования.

Главной и основной причиной необходимости создания обобщенных методик ученые называют слишком большое количество частных методик, которые разрабатываются узкопрофильными криминалистами и следователями с дознавателями, не имеющими квалификации. Так, М. В. Субботина указывает на «неоправданно большое количество частно-методических рекомендаций по расследованию преступлений»²⁹.

Положительным примером послужила методика расследования должностных преступлений, совершаемых в таможенных органах России, авторы методики Ю.П. Гармаев и А.Ф. Лубин осуществили криминалистическую характеристику указанных преступлений³⁰.

Так, А.А. Кириллова сформулировала общее положение методики расследования и судебного разбирательства убийств: это «комплекс научно обоснованных рекомендаций по делам об убийстве как противоправном умышленном причинении смерти другому человеку, выделенный по уголовно-правовому (ст. ст. 105-108, 277, 295, 317 УК РФ), уголовно-процессуальному или криминалистически значимому основанию, отражающий наиболее общие закономерности механизма этих преступлений, средств и приемов их расследования, судебного разбирательства и предотвращения и являющийся основой для разработки и применения методик меньшей степени общности и частных криминалистических методик по делам об убийствах»³¹.

В ее понимании под частным положением методики расследования и судебного разбирательства убийств необходимо понимать: «сформированный на основе общей методики по делам об убийствах комплекс научно обоснованных рекомендаций по делам о какой-либо группе, виде преступлений, выделенных по уголовно-правовому (например, ч. 1 ст. 105, ст. 106, 107, 108 УК РФ и т.п.), уголовно-процессуальному или криминалистическому основанию (“беструпные”, “заказ-

²⁸ Видонов Л. Г., Селиванов Н. А. Типовые версии по делам об убийствах: Справоч. пос. — Горький, 1981. С. 46.

²⁹ Субботина М. В. Структура базовой методики расследования преступлений // Вестник криминалистики. — 2006. — Вып. 2 (18). С. 6.

³⁰ Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. — Санкт-Петербург, 2006. С. 278.

³¹ Гармаев Ю. П., Кириллова А. А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации: Монография. — М.: Юрлитинформ, 2015. С. 159.

ные” убийства, убийства в местах лишения свободы и т.п.), отражающий закономерности механизма этих преступлений, средств и приемов их расследования, судебного разбирательства и предотвращения»³².

Суть указанного предложения формирования общей методики заключается не в разработке новых методик расследования всех видов и способов совершения убийства, а в систематизации уже имеющихся разработанных частных методик и включение их в одну методологию расследования убийства³³.

Получается, что в настоящее время в криминалистической методике существует два основных направления деятельности: с одной стороны, это все та же разработка новых методик расследования отдельных видов преступлений. Указанное направление особенно актуально с появлением новых видов мошенничества, киберпреступности, экстремизма, интернациональных преступлений и т.д. И систематизация частных методик расследования отдельных видов преступлений в более высокие и обобщенные группы. Представленная идея была предложена еще Р. С. Белкиным, однако с одной существенной пометкой: все частные методики расследования тех или иных видов преступлений могут быть собраны воедино, но с учетом специфичности способа совершения тех или иных преступлений, места или личности преступника. К примеру преступления, совершенные рецидивистами, психически больными лицами, несовершеннолетними, преступления на транспорте, преступления прошлых лет и т.д.³⁴.

Теперь необходимо охарактеризовать практическую сторону предлагаемой некоторыми учеными разработки более общих методик расследования отдельных видов преступлений. Если включать все типы убийств в одну методику расследования, то получается, что необходимо описывать как умышленные заказные убийства, так и убийства матерью новорожденного ребенка или убийство сотрудника органов внутренних дел.

На деле получится следующее: выдвижение следственных версий, разработка плана расследования и планирование дальнейших следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий будет вызывать у оперативно-следственных групп некие затруднения. Это вызвано абсолютно различными криминалистическими характеристиками представленных преступлений, их непосредственными объектами преступления, субъектами преступления и мотивами. Получается, что предлагаемые учеными разработки обобщенных методик расследования однородных преступлений выступают как минимум непрактичной идеей, в результате которой следователи и дознаватели «на местах» будут испытывать определенные трудности.

К еще одному существенному недостатку общих методик расследования родовых преступлений необходимо отнести различные способы совершения одного

³² Кириллова А. А. Основания формирования криминалистических методик судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах // Вестник криминалистики. — 2013. — Вып. 3 (47). С. 22.

³³ Маликов С. В. Военно-полевая криминалистика. — М., 2008. С. 356.

³⁴ Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. — М.: Юристъ, 1997. Т. 3. С. 228.

и того же преступления. К примеру, убийство с помощью огнестрельного оружия или посредством применения отравляющих веществ, в данных ситуациях расследовать представленные преступления необходимо по различным комплексам следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В результате проведенного анализа необходимо указать на достаточную проблему современной позиции некоторых авторов и ученых о необходимости создания обобщенных методик расследования однородных видов преступлений.

Что же касается разработки частных методик расследования преступлений более обобщенного характера, которые были предложены Р.С. Белкиным, с уклоном на не всеобщий характер, а на конкретный способ совершения, место совершения или личность преступника.

Однако В.Я. Колдин считает, что нельзя назвать перспективным направление разработки методики расследования преступлений, совершенных отдельными группами преступников: женщин, психически больных, несовершеннолетних, это связано с все тем же различным способом совершения преступления и различными мотивами³⁵.

Мнение В.Я. Колдина достаточно логично, однако криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых определенными группами лиц в конкретных местах или с конкретными мотивами, также может дать положительную информацию в плане расследования уголовного дела. В первую очередь данная информация будет касаться способа совершения преступления, условий, обстановки и т.д. В связи с чем, полностью исключать представленную позицию не стоит.

Согласно Р.С. Белкину, при формировании конкретного подхода к разработке частных методик расследования необходимо использовать трехзвенную структуру криминалистической методики. То есть за системой методики расследования, в которую входит комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий необходимо включать положения, касающиеся взаимодействия следователя с органами дознания, специалистами, и в конце методические рекомендации по разрешению типичных задач, стоящих перед следствием: противодействие следствию, розыскная деятельность следователя и т.д.

К отдельному направлению развития криминалистической методики необходимо отнести развитие направления автоматизированных методик расследования преступлений, предложенных В.Ю. Веховым.

Суть указанного направления криминалистики заключается в следующем:

1. В результате развития цифровизации и компьютерных технологий в науке криминалистике необходимо развивать новое направление, связанное с автоматизацией методик расследования отдельных видов преступлений.

2. Автоматизированные методики расследования отдельных видов преступлений выступают как составляющие единой системы технико-криминалистических средств, представленных в виде компьютерной модели. С помощью автоматизированных методик возможно расследовать отдельные виды преступлений.

³⁵ Колдин В. Я. Криминалистическая методика в системе криминалистики // Вестник криминалистики. — 2013. — Вып. 3 (47). С. 12.

3. Под типовой компьютерной моделью преступлений стоит понимать такую информационную систему, которая сформирована на основе криминалистических знаний о данной группе преступлений.

4. В типовых информационных моделях преступлений отдельных видов записаны определенные закономерности, связывающие все элементы преступления, с помощью которых возможно формировать методику расследования.

5. К базовым элементам автоматизированной методики можно отнести: видовой объект преступления, обстоятельства совершения преступления, способ и механизм совершения преступления, личность преступника.

6. Предлагаемые автоматизированные методики расследования отдельных видов преступлений могут быть представлены в различных формах: информационная система, сайт глобальной сети интернет, виртуальный макет уголовных дел, мультимедийные методические рекомендации³⁶.

Представленные В.Б. Веховым аргументы имеют место быть, однако сложно не согласиться с критическими замечаниями, которые описали А.Ю. Головин, Е. В. Головина в своей статье: «К вопросу о разработке «Автоматизированных методик расследования преступлений».

Основными замечаниями является то, что:

1. Во-первых, наблюдается серьезное противоречие между существующими разделами криминалистики, методики расследования отдельных видов преступлений формируются в четвертом разделе, а автоматизированные системы в криминалистической технике.

2. Даже в случае получения положительного результата, при разработке автоматизированных систем, их содержание может наполняться не только отдельными методиками, но и иными продуктами.

3. Возможность «автоматизации» методических рекомендаций по расследованию преступлений и их качество пока не достигли уровня, когда такие компьютерные программные продукты станут эффективным средством поддержки принятия решений и проведения следственных и иных действий, при расследовании отдельных уголовных дел.

4. Во многих случаях перевод системы криминалистических знаний и рекомендаций, в том числе частных методик расследования в форму электронных учебников, учебных пособий, мультимедийных средств не требует специальных технико-криминалистических знаний³⁷.

Представленные замечания также существенны, и крайне сложно не согласиться с их авторами, в связи с чем, предложение по разработке автоматизированных методик расследования отдельных видов преступлений в настоящее время не получили глубокого смысла.

³⁶ Вехов В. Б. Автоматизированные методики расследования преступлений как новое направление в криминалистической технике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — Вып. 3. Ч. 2. — С. 8-11.

³⁷ Головин А. Ю., Головина Е. В. К вопросу о разработке «Автоматизированных методик расследования преступлений» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — Вып. 4. Ч. 2. — С. 3-8.

В результате представленного анализа и изучения различных точек зрения необходимо указать на тот факт, что современная криминалистическая методика полностью опирается на практическое внедрение тех или иных положений криминалистики в деятельность правоохранительных органов. Разработка общих методик расследования никаким образом не позволяет улучшить оперативно-следственную деятельность, а только затягивает процессы расследования. Следовательно, на современном этапе развития криминалистики наиболее существенную роль играют частные методики расследования отдельных видов преступлений. Основной задачей современной криминалистики выступает разработка научных положений и выдвижение криминалистических методик расследования³⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленной работе были комплексно исследованы следующие вопросы: рассмотрены тенденции развития общей теории криминалистики, которые заключаются в выделении новых разделов общей теории криминалистики; проанализированы новейшие концепции криминалистики, заключающиеся в разработке разделов гендерной криминалистики, ювенальной криминалистики, а также криминалистики для отдельных процессуальных лиц; изучены причины появления новых частных теорий криминалистики, а также их сторонники; перечислены новые подходы к структуре криминалистики, озвучены указанные направления и их авторы.

Также были проанализированы современные научно-технические средства для регистрации и учёта экспертно-криминалистической информации; изучены современные криминалистические средства, используемые для экспертного исследования криминалистических объектов; перечислены правовые, организационные и методические проблемы криминалистической техники на современном этапе; дана характеристика современным тенденциям развития криминалистической тактики и криминалистической методики.

В результате проделанной работы получены следующие выводы:

1. Современная общая теория криминалистики требует внесения дополнительных разделов, связанных с гендерными и ювенальными направлениями.

2. Современные частные криминалистические теории содержат в себе различные знания о криминалистической диагностике, участниках уголовного судопроизводства, противодействии и преодолении процесса расследования и т.д. Они способствуют совершенствованию отдельных положений криминалистической техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений.

3. Все чаще ученые-криминалисты предлагают добавлять новые разделы, которые обусловлены развитием общества и судебного производства, а также различными новыми техническими достижениями и совершенствованием судебной

³⁸ Чурилов С.Н. К вопросу о систематизации типовых методик расследования преступлений // Вестник криминалистики. – Вып. 1 (37). – Москва: Спарк, 2011. – С. 15.

системы, касающейся принципами состязательности сторон и процессом доказывания. Однако указанные нововведения не должны существенно менять систему криминалистики.

4. Ведение любых натуральных коллекций, виртуальных картотек и иных баз данных существенно увеличивает скорость и качество экспертных исследований, что позволяет проводить исследования в оперативный промежуток времени и раскрывать преступления по «горячим следам». Однако использование автоматизированных баз данных не всегда позволяет гарантировать 100% правильный результат, в связи с чем, необходимо проверять полученные результаты в ручном режиме.

5. В настоящее время Россия движется в своем индивидуальном направлении по разработке и совершенствованию технико-криминалистических средств. К положительным моментам стоит отнести: внедрение систем ДНК-анализа на всей территории нашей страны, внедрение фото и видеофиксации во всех крупно населенных городах и местах массового скопления людей.

К одной из самых серьезных и нерешенных проблем относится возможность использования органами следствия достаточно обширным перечнем криминалистической техники, однако физической возможности привести и применить все возможные технические приборы нет. В связи с чем вопрос о необходимости участия специалистов различных профилей, при проведении осмотров мест происшествий, а также иных технико-криминалистических средств остается в компетенции старшего следственно-оперативной группы.

6. К основным направлениям развития криминалистической тактики можно отнести:

- улучшение тактико-криминалистических приемов и рекомендаций, связанных с проведением конкретных следственных действий, направленных на получение положительного результата;

- внедрение новых следственных действий, связанных с улучшением процесса расследования уголовных дел и раскрытия преступлений: таких как следственный эксперимент, предъявление для опознания, получение образцов для сравнительного исследования;

- использование знаний, полученных в рамках других наук, в том числе интегрирование ранее неиспользовавшихся отраслей в криминалистику: познания в строительной экспертизе, фоноскопия, криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий, кибернетика, компьютерная экспертиза и т.д.;

- применение технико-криминалистических средств, их расположение, порядок использования, с целью получения наиболее эффективных результатов;

- исследование проблем взаимодействия органов предварительного расследования, дознания с иными участниками уголовного процесса: оперативными работниками, специалистами-криминалистами, судебными медиками и т.д.;

- необходимость развития тактики судебного следствия, так как указанному направлению не уделяется должное внимание, это связано с отсутствием

указанной дисциплины в учебных заведениях, готовящих следователей, дознавателей и иных должностных лиц;

- проработка вопросов, которые связаны с проведением предварительного расследования органами следствия или дознания и принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела или отсутствия состава преступления и вынесения «отказного материала».

7. Современная криминалистическая методика полностью опирается на практическое внедрение тех или иных положений криминалистики в деятельность правоохранительных органов. Направление, связанное с разработкой общих методик расследования, никаким образом не позволяет улучшить оперативно-следственную деятельность, а только затягивает процессы расследования. Следовательно, в настоящее время наиболее существенную роль играют частные методики расследования отдельных видов преступлений, в результате разработки которых улучшаются процессы расследования и качества проводимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

ПЕРВОПРИЧИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ
НЕГІЗГІ СЕБЕП ПСИХОЛОГИЯСЫ
ORIGINAL PSYCHOLOGY

*По материалам Международной научно-практической конференции
«Современные проблемы и тенденции развития юриспруденции и вопросы
правоприменительной практики» (24 февраля 2023 г., г. Актобе)
«Құқықтану дамуының заманауи мәселелері мен үрдістері және құқық қолдану
практикасы мәселелері» Халықаралық ғылыми-тәжірибелік
конференцияның материалдары бойынша (Ақтөбе қ., 2023 ж. 24 ақпан)
«Modern problems and trends in the development of law and issues of law enforcement
practice» according to the materials of the international scientific and practical
conference (february 24, 2023, Aktobe)*

МРНТИ 15.81.57
УДК 340:159.99

*Скворцов А. П. — редактор республиканского журнала «Экономика и право
Казахстана» (Республика Казахстан, г. Алматы)*

**ОСНОВЫ ПЕРВОПРИЧИННОЙ ПСИХОЛОГИИ О СИСТЕМЕ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Аннотация. В статье, очень кратко, представлены положения основ Первопричинной психологии, переводящей дуальное соЗНАНИЕ человека, в количественный, качественный, количественно-качественный объём Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного, индивидуального, триединокомпонентного соЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, позволяющего сформировать, индивидуальный взаимопределенно обусловленный количественный, качественный, количественно-качественный объём меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, не только конкретного человека, но и общества в целом, которое будет соответствовать современным требованиям эволюционного развития многомерной, многоуровневой, разносвойственной взаимопределенно обусловленной системности.

Понимание многомерной, многоуровневой, разносвойственной взаимопределенно обусловленной системности общественным соЗНАНИЕМ, приведёт в гармоничное соответствие все аспекты жизни людей и не только..., соответственно и решит все проблемные вопросы, обозначенные в теме нашей конференции «Современные проблемы и тенденции развития юриспруденции и вопросы правоприменительной практики».

Ключевые слова: Первопричина, пространство, Единый организм Высшей силы, Единое поле мерных объектом, мерный объект, единство, иерархия, мера, творение, психология, регулирование, право.

Скворцов А. П. — «Қазақстан экономикасы және құқығы» республикалық журналының редакторы (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

ҚОҒАМДЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ЖҮЙЕСІ ТУРАЛЫ НЕГІЗГІ ПСИХОЛОГИЯНЫҢ ТІРЕГІ

Түйін. Мақалада адамның дуальды санасын сандық, сапалық және сандық-сапалық көлемге айналдыратын негізгі психология негіздерінің ережелері —эволюциялық-базалық, эволюциялық-өтпелі, шартты түрде тәуелсіз, жеке, үштұғырлы сана (ақыл, ақыл, интеллект) қалыптастыруға мүмкіндік беретін өлшенген объектілерге, жеке өзара анықталған сандық, сапалық, қабылдаудың, ойлаудың үш өлшемді бірыңғай материалдық-энергетикалық ақпараттық процесінің сандық-сапалық көлеміне, белгілі бір адамның ғана емес, сонымен бірге көп өлшемді, көп деңгейлі, әртараптандырылған өзара анықталған жүйеліліктің эволюциялық дамуының заманауи талаптарына сәйкес келетін жалпы қоғамның өлшемді объектілерінің көріністеріне қысқаша ғана сипаттама берілген. Қоғамдық сананың көпөлшемді, көп деңгейлі, бір-біріне тән өзара анықталған жүйелілігін түсіну адамдардың өмірінің барлық аспектілерін үйлесімді түрде үйлестіреді және сәйкесінше біздің конференциямыздың «Құқықтану дамуының заманауи мәселелері мен тенденциялары және құқық қолдану практикасы мәселелері» тақырыбында көрсетілген барлық проблемалық мәселелерді шешеді.

Түйінді сөздер: негізгі себеп, кеңістік, жоғары күштің біртұтас ағзасы, өлшем объектісінің бірыңғай өрісі, өлшем объектісі, бірлік, иерархия, өлшем, жаратылыс, психология, реттеу, құқық.

Skvortsov A. P. — editor of the republican magazine “Economics and law of Kazakhstan” (Republic of Kazakhstan, Almaty)

FUNDAMENTALS OF ROOT CAUSE PSYCHOLOGY ON THE SYSTEM OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS

Annotation. The article, very briefly, presents the provisions of the fundamentals of Root cause psychology, which transfer a person's dual consciousness into a quantitative, qualitative, quantitative-qualitative volume of Evolutionary-basic, Evolutionary-transitional, Conditionally independent, individual, triune-component consciousness (brain, mind, intellect) of dimensional objects, allowing to form an individual mutually determined quantitative, qualitative, the quantitative and qualitative volume of a measure of a three-dimensional unified material-energy-informational process of perception, thinking, manifestations of dimensional objects, not only of a particular person, but also of society as a whole, which will meet the modern requirements of the evolutionary development of a multidimensional, multilevel, diverse mutually determined system.

The understanding of multidimensional, multilevel, diverse mutually determined system by the public consciousness will bring into harmony all aspects of people's lives and not only ..., respectively, and will solve all the problematic issues identified in the topic of our conference “Modern problems and trends in the development of jurisprudence and issues of law enforcement practice”.

Keywords: *Root cause, space, a single organism of Higher power, a single field of dimensional objects, dimensional object, unity, hierarchy, measure, creation, psychology, regulation, law.*

Прочитав название статьи, может возникнуть вопрос, как сочетается психология, да ещё с таким необычным названием, с правом и экономикой и не только...

К области Первопричинной психологии относятся все аспекты общественных, государственных, правовых, экономических, одним словом, всех системных жизненных процессов, происходящих с людьми и любыми другими объектами в пространстве, связанными с их восприятием, мышлением и проявлением.

Для более полного понимания уместно дать определение Первопричинной психологии.

Первопричинная психология – жизненная наука о ЗАКОНОмерностях многомерного, многоуровневого, разносвойственного, вечно существующего единометодологического процесса развития мерных объектов, воспринимаемых индивидуальным взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материально-энергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов в триединстве: «Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ, МЕРЫ, ТВОРЕНИЯ» – Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы¹

Кардинальное отличие «Первопричинной психологии» от психологии, общепризнанной в социальном обществе людей, в том, что:

1. Мы не отрицаем общепризнанную психологию, а дополняем её Первопричиной, незыблемой основой всего сущего – Единым организмом высшей силы и раскрываем взаимопределеннообусловленные многомерные, многоуровневые, разносвойственные ЗАКОНОмерности, воспринимаемые индивидуальным взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материально-энергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, посредством триединокомпонентных кодов.

2. Задачей основ Первопричинной психологии является формирование нового взгляда на системные жизненные процессы, отвечающие современным требованиям эволюционного развития, не только жизнедеятельности людей, но и всех, без исключения, объектов, объединяемых пространством.

¹ Вечно существующий единометодологический системный процесс развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы — с этими терминами вы ознакомитесь далее по тексту.

Что бы прикоснуться к пониманию основ Первопричинной психологии, предлагаем вам совершить с нами небольшой познавательный экскурс в эту сферу открывшихся нам ЗНАНИЙ.

Каждый из нас обучался в школе, где нам объяснили факт того, что мы воспринимаем все объекты окружающего мира трёхмерно, а точнее в триединстве (L – длина, В – ширина, Н — высота).

Соответственно каждый человек, и не только люди, обладают трёхмерным восприятием, а точнее объёмами трёхмерного восприятия, а ещё точнее количественными, качественными, количественно-качественными объёмами меры трёхмерного восприятия. Почему? Потому, что мы одновременно воспринимаем неисчислимое множество объектов в пространстве и одни нашему восприятию приносят количественные, другие качественные, а третьи и количественно-качественные объёмы Эволюционно-базовых, Эволюционно-переходных, Условно-самостоятельных триединокомпонентных ЗНАНИЙ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов о себе, равно, как и мы делимся с ними подобными ЗНАНИЯМИ о себе в соответствии меры индивидуальных возможностей.

Если есть трёхмерное восприятие, то соответственно существует и одномерное, и двухмерное, и четырёхмерное и т.д., логичный вывод напрашивается сам собой – мы находимся в многомерном, многоуровневом, разносвойственном пространстве, но наше восприятие объектов в нём лишь трёхмерное.

Если наше восприятие многомерных, многоуровневых, разносвойственных объектов, из которых состоит пространство, трёхмерное, то соответственно трёхмерному восприятию, все процессы окружающего мира мы воспринимаем так же трёхмерно.

Возникает вопрос все ли объекты пространства, в том числе и человек являются процессом?

Несомненно, люди, а также все объекты окружающего нас пространства, являются частью вечно существующего единометодологического системного процесса развития...

Для многих людей, возможно, это заявление станет открытием.

В подтверждение наших слов обратимся к научной формулировке.

Процесс (образовано от латинского слова: *processus* — продвижение) — это общее понятие, характеризующее совокупность необратимых и взаимосвязанных изменений (как спонтанных, так и управляемых, как самоорганизованных, так и организуемых), результатом которых является переход в иное состояние объекта изменений. Автор определения: Е. Н. Вайнберг².

Полное общее наименование этих процессов в основах Первопричинной психологии записывается, читается и произносится как: *взаимопредопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы материальноэнергoinформационных процессов*. Так, как каждый процесс пространства запрограммирован, а это видно невооружённым взглядом, в соответст-

² <https://gtmarket.ru/concepts/7385>

вии индивидуального комплексного объёма алгоритмов, которые мы воспринимаем в ЗАКОномерностях, то в некоторых контекстах мы употребляем название – *алгоритмы ЗАКОномерностей взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов...*

Почему в формулировке используется множественное число?

По причине того, что в каждой системе происходит одновременно множество процессов... В дальнейшем, при правильном построении их образов вам будет понятна их суть.

Зададим ещё один вопрос: «По какой причине мы говорим лишь о восприятии, если все процессы мы воспринимаем в количественных, качественных, количественно-качественных трёхмерных объёмах, а само восприятие — это ведь часть процесса?», так, как одновременно с восприятием происходит процесс мышления, а в соответствии его и осуществляется и наше с вами проявление в пространстве и не только наше, но и любого объекта, а иначе мы бы объекты не воспринимали. И этот процесс необходимо рассматривать в триединстве триединокомпонентного кода – восприятия – мышления – проявления. Приводим полное наименование этого процесса записываемого, читаемого и произносимого в основах Первопричинной психологии:

«Индивидуальный взаимопредопределеннообусловленный количественный, качественный, количественно-качественный объём меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов».

Если в понимании вашего соЗНАНИЯ эти процессы отдельные, то проведите эксперимент. Например, воспринимая объект попробуйте о нём не размышлять, соответственно и не проявляться в отношении его, уверены это невозможно. Убирая один триединый компонент из этого триединокомпонентного кода (восприятие – мышление – проявление), как собственно из любого другого и фиксация нами этого процесса исчезает, сам же процесс будет существовать не зависимо от того фиксируем мы его или нет.

Обладателям триединокомпонентного кода (восприятие – мышление – проявление), а люди относятся к таковым, каждый объект в пространстве раскрывается материей, обладающей информацией о себе, и энергией, переносящей информацию о материи этого объекта.

Вот вам ещё один триединокомпонентный код состоящий из триединых компонент: материя – информация о материи – энергия, переносящая информацию о материи – это мера всякого объекта, воспринимаемого нами в пространстве, человека в их числе. МЕРУ объекта, человека в их числе можно изучать любыми доступными способами. Если мы уберём одну из триединых компонент меры любого объекта, человека в их числе (материя-информация о материи-энергия, переносящая информацию о материи), то мы перестанем воспринимать этот объект, человека в их числе, соответственно размышлять о нём и проявляться в соответствии его восприятия-мышления-проявления в отношении нас. Вот вам ещё один

пример системного ЕДИНСТВА всех многомерных, многоуровневых, разноразмерных объектов, раскрытого в ТРИЕДИНСТВЕ всем объектам, обладающим триединокомпонентным кодом (восприятия – мышления – проявления), таких примеров основы Первопричинной психологии содержат множественное количество. Кроме того, триединокомпонентный код меры (материя – информация о материи – энергия, переносящая информацию о материи) примеряет материалистов – идеалистов – энергетиков. Каким образом? Это отдельная весьма большая тема, раскрываемая в основах Первопричинной психологии.

Говоря о системном ЕДИНСТВЕ логичным говорить о том, что все объекты и люди в их числе взаимосвязаны причинноследственными связями в едином для всех пространстве. И эти обстоятельства приводят нас к выводу о том, что все объекты, люди в их числе, находятся во взаимопредопределеннообусловленной системности, которая подразумевает, что? А подразумевает она взаимодействия объектов, людей в их числе друг с другом, во взаимодействиях их меры обмениваются количественными, качественными, количественно-качественными объёмами Эволюционно-базовых, Эволюционно-переходных, Условно-самостоятельных триединокомпонентных ЗНАНИЙ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов о себе и в соответствии этих ЗНАНИЙ каждая мера объекта изменяет свои состояния. Вот мы выявили ещё один триединокомпонентный код: взаимодействие, взаимообмен меры объектов, людей в их числе и состояния в них, в нашем понимании – это процесс ТВОРЕНИЯ, так как без взаимодействия, взаимообмена мер объектов, людей в их числе (состоящих из материи, информации, энергии) и состояния в них, у объектов, людей в их числе, в полной мере, не возможен процесс восприятия-мышления-проявления, а также все последующие материальноэнергoinформационные процессы. Все взаимодействия, взаимообмены мер и состояния в них происходят в определённых взаимопредопределеннообусловленных средах системного эволюционного процесса развития.

Процесс ТВОРЕНИЯ в основах концепции «Первопричинная психология» в развёрнутом виде записывается следующим образом: *«В средах взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы».*

Теперь, имея три триединокомпонентных кода, мы можем рассмотреть далеко не в полном объёме, взаимопредопределеннообусловленную системность в количественных, качественных, количественно-качественных объёмах меры трёхмерных материальноэнергoinформационных процессов мерных объектов, объединяемых ПРОСТРАНСТВОМ, так, как только лишь через него мы постигаем смысл всех происходящих материальноэнергoinформационных процессов, участниками которых мы являемся или другими словами БОЖЕСТВЕННЫЙ СМЫСЛ БЫТИЯ.

Так как основы Первопричинной психологии содержат очень много взаимопределеннообусловленных триединокомпонентных кодов, то рассмотрим нами разработанную формулировку.

Триединокомпонентный код – это совокупность триединых компонент взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов раскрывающихся индивидуально взаимопределеннообусловленному количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, в котором изменение одной из трёх триединых компонент приводит к изменению всех остальных компонент триединокомпонентного кода в восприятии алгоритмов ЗАКОНомерностей взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов мерных объектов, в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них (людей) мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития (людей) мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Примечание. Триединые компоненты триединокомпонентных кодов изменяются в соответствии запрограммированных Системной программой развития мерных объектов, алгоритмов, воспринимаемых индивидуальным взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов в виде ЗАКОНомерностей. Изменения триединых компонент в триединокомпонентных кодах имеют индивидуальный характер, зависящий от меры индивидуальных возможностей (людей) мерных объектов, участвующих во взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмах материальноэнергоинформационных процессов. Изменение одной из триединых компонент триединокомпонентных кодов, изменяет весь триединокомпонентный код, но с различной алгоритмикой.

Обратите внимание на ниже по тексту представленный нами для вас триединокомпонентный код и попробуйте соотнести его с вашими количественными, качественными, количественно-качественными объёмами событий, взаимоотношений, и состояний в них, в которых вы находитесь ежесекундно, не только с людьми, но и с безграничным количеством объектов пространства.

Триединокомпонентный код производных³ СОСТОЯНИЙ мерных объектов, людей в их числе, при нахождении их в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-

³ С пониманием этого термина вы ознакомитесь в дальнейшем, пока же мы даём вам небольшое пояснение. Производными состояниями называются все состояния, образуемые **тремя**

качественных объёмов материальноэнергoinформационных взаимодействий (событийности), взаимообменов (взаимоотношений) мер, и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

1. Триединая компонента производных состояний⁴ — КОМФОРТНЫХ для конкретного человека (как одного из множества мерных объектов) и КОМФОРТНЫХ для N-ного количества мерных объектов, людей в их числе, обладающих индивидуальным взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, являющихся участниками совместных событий и взаимоотношений.

2. Триединая компонента состояний — КОМФОРТНЫХ для конкретного человека (как одного из множества мерных объектов) и НЕ КОМФОРТНЫХ для других N-ного количества мерных объектов, людей в их числе, обладающих индивидуальным взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, являющихся участниками совместных событий и взаимоотношений.

3. Триединая компонента состояний НЕ КОМФОРТНЫХ для конкретного человека (как одного из множества мерных объектов) и НЕ КОМФОРТНЫХ для других N-ного количества мерных объектов, людей в их числе, обладающих индивидуальным взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, являющихся участниками совместных событий и взаимоотношений.

Примечание, производные состояния, первой триединой компоненты, соответствуют требованиям, предъявляемым к мерным объектам Системной программой развития мерных. Производные состояния, второй и тем более третьей триединой компоненты не соответствуют требованиям, предъявляемым к мерным объектам Системной программой развития мерных, и по этой причине N-ному количеству мерных объектов, людей в их числе, необходимо работать в поисках устранения противоречий, возникающих в событиях, взаимоотношениях в которых они находятся.

основными состояниями: просветления, невежества, мракобесия, основой которых являются количественные, качественные, количественно-качественные объёмы: Эволюционно-базовых, Эволюционно-переходных, Условно-самостоятельных триединокомпонентных ЗНАНИЙ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов.

⁴ Состояния зависят от многих факторов, но прежде всего от меры индивидуальных возможностей с пониманием которой вы встретитесь далее по тексту.

Если вы, уважаемый читатель, внимательно проанализируете три триединые компоненты этого триединокомпонентного кода, и примените их к взаимоотношениям, событиям и состояниям, участниками которых вы являетесь, то увидите, что производные состояния первой триединой компоненты присутствуют в каждом из нас совсем в малых количествах. Это говорит о том, что всем участникам событий – взаимоотношений – состояний в них необходимо работать над своим совершенствованием.

Если вам, уважаемый читатель, представляется, что события, взаимоотношения, и состояния в них касаются только людей части животного и растительного мира и они являются самыми главными для вас, то вы заблуждаетесь. Попробуйте отказаться лишь от части этих взаимоотношений, в которых вы находитесь, например, с воздушной средой, и вы поймёте, что это приведёт вас к печальному результату.

Поэтому!!! При применении этого триединокомпонентного или других кодов, в отношении себя, очень ВАЖНО помнить и держать внутри своего соЗНАНИЯ образ того, что любой мерный объект, человек в их числе, одновременно находится в событиях, в которых он взаимодействует, во взаимоотношениях, в которых его мера взаимообменивается, и состояниях в них, с безграничным количеством мерных объектов, соответственно и со всем пространством одновременно, разности же восприятия, мышления и проявления в отношении этих объектов возникают от их меры индивидуальных возможностей.

Взаимосвязи объектов в их числе людей, выводят нас на понимание взаимопредопределеннообусловленной системности пространства, которое объединяет все алгоритмы ЗАКОНомерностей взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материально-энергоинформационных процессов. Понимание взаимопредопределеннообусловленной системности общественным соЗНАНИЕМ, приведёт в гармоничное соответствие эволюционному развитию все аспекты жизни людей и не только..., соответственно и решит все проблемные вопросы, обозначенные в теме нашей конференции «Современные проблемы и тенденции развития юриспруденции и вопросы правоприменительной практики».

Зададим следующий вопрос: «Пространство, включающее в себя всевозможные объекты, в том числе и людей, обладающих мерой, каким образом оно нас всех, идентифицирует в этой взаимопредопределеннообусловленной системности?»

Логичным было бы идентифицировать нас по МЕРЕ, имеющей индивидуальный идентификационный код. По этой и другим причинам, о которых вы узнаете из основ Первопричинной психологии, мы дали название всем объектам пространства людям в их числе название – МЕРНЫЙ ОБЪЕКТ, МЕРА МЕРНОГО ОБЪЕКТА, МЕРА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ. Подобное название полностью ИСКЛЮЧАЕТ ЭГОЦЕНТРИЗМ ЛЮДЕЙ и даёт возможность объяснить ЕДИНСТВО ПРОСТРАНСТВА, объединяющее мерные объекты, людей в их числе.

Термин мера мерного объекта в основах Первопричинной психологии применяется часто, так, как он раскрывает суть любого мерного объекта, человека в их числе посредством индивидуального идентификационного кода, который даёт понять: структуру мерных объектов, людей в их числе, материальные, информационные, энергетические задачи которые каждому мерному объекту, человеку в их числе предопределено выполнять в жизненном периоде вечного существования⁵, а также позволяет определять уровень индивидуального комплексного триединокомпонентного материальноэнергоинформационного эволюционного процесса количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного методов ПОЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов.

Теперь поговорим о самом главном – о ПЕРВОПРИЧИНЕ!!!

Очень сложно понять сюжет произведения книги, если прочесть несколько страниц из её середины, ещё сложнее понять суть взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов, участником которых является каждый мерный объект и естественно люди как вид мерных объектов, если их рассматривать в контексте отдельно взятой жизни, а не вечного существования. Такое понимание может предоставить только лишь Первопричина.

По нашему мнению, Первопричина не только для людей, во многом считающих себя венцом природы, но и для всех мерных объектов, прежде всего, и это главное, должна быть явно ощущаемой, принимаемой и не отрицаемой, вследствие её неопровержимости, иначе она не может быть Первопричиной.

Любому многомерному, многоуровневому, разносвойственному мерному объекту, человеку, как виду мерных объектов или любым другим мерным объектам обладающим индивидуальным взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления, должен быть не только понятен ЕЁ универсальный язык⁶, посредством которого в процессе эволюционного развития объясняются многомерные, многоуровневые, разносвойственные, системные процессы и явления мира, доступные пониманию любого мерного объекта, в нашем случае – взаимопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы материальноэнергоинформационных процессов, но и каждый мерный объект, человек в том числе, должен быть наделён этим универсальным языком в объёме меры индивидуальных возможностей мерных объектов, для своей индивидуальной, общей, индивидуальной и общей коммуникации одновременно.

⁵ Не удивляйтесь именно вечного существования, которое раскрывается в основах Первопричинной психологии.

⁶ Язык (LANGAGE, LANGUE) В широком смысле – всякая коммуникация посредством знаков.... См.: Андре Конт-Спонвиль. Философский словарь. — М.: Изд. ЭТЕРНА ПАЛИМПЕСТ, 2012. С. 721. Концепция «Первопричинная психология» считает любые количественные, качественные, количественно-качественные объёмы материальноэнергоинформационных процессов – языком Первопричинного пространства.

Но и это не всё.

Первопричина должна являться вечным неиссякаемым источником многомерных, многоуровневых, разносвойственных ЗНАНИЙ, в нашем случае – количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базовых, Эволюционно-переходных, Условно-самостоятельных триединокомпонентных ЗНАНИЙ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, мудрости, справедливости, любви, свободы... Одним словом – АБСОЛЮТНЫМ СОВЕРШЕНСТВОМ.

Исследуя вопрос о Первопричине, с точки зрения религиозных, философских, научных, эзотерических и прочих ЗНАНИЙ, мы пришли к выводу, что критериям, нами изложенным, ПЕРВОПРИЧИНЕ соответствует лишь ПРОСТРАНСТВО всех нас объединяющее.

Не только то пространство, которое мы в силах воспринимать посредством индивидуального взаимопределеннообусловленного количественного, качественного, количественно-качественного объёма меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления людей и других различных мерных объектов, без помощи дополнительных устройств⁷ или с таковыми, которому мы дали название Единое поле мерных объектов. Но и то, которое мы можем вообразить, интуитивно почувствовать, или то, которое нам открывается посредством видения во всевозможных образах. И даже то, которое для нас непостижимо, в силу нашего развития, оценивать которое мы так же не в силах, вследствие отсутствия у нас высших критерий оценки. При всех этих, или каких-либо других возможных для нас сверх способностей, мы всё же должны понимать, что и это — лишь маленькая толика, не имеющего границ ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА, что на самом деле существует, являясь АБСОЛЮТНО СОВЕРШЕННОЙ ПЕРВОПРИЧИНОЙ.

У вас может возникнуть вопрос: «Каким образом не имеющее границ многомерное, многоуровневое, разносвойственное ПЕРВОПРИЧИННОЕ ПРОСТРАНСТВО, состоящее из далеко несовершенных⁸, по нашему человеческому пониманию, мерных объектов, людей в их числе, может являться – АБСОЛЮТНЫМ СОВЕРШЕНСТВОМ?»

Не ошибаемся ли мы в своих рассуждениях?

Ответы на этот вопрос могут быть совершенно различными по причине индивидуального взаимопределеннообусловленного количественного, качественного, количественно-качественного объёма меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, людей в их числе, проливающих свет на этот вопрос.

Для того, чтобы понять наш ответ, обратимся к формулировке:

Любой целый объём всегда будет абсолютно совершенен части объёмов в него входящих. Части от целого объёма всегда будут абсолютно совершенны в

⁷ Любые устройства являются мерными объектами Первопричинного пространства, отличающиеся от других мерных объектов, людей в их числе мерой индивидуальных возможностей.

⁸ **НЕСОВЕРШЕНСТВО**, -а, ср. Неполнота каких-л. достоинств, качеств, отсутствие совершенства в чем-либо. См.: КАРТОСЛОВ.РУ

сравнении с собой и относительно совершенны в сравнении с целым объёмом, частью которого они являются.

Давайте честно признаемся и ответим на вопросы: «Из каких источников мы познавали, познаём и будем познавать Бога, Аллаха, Творца, любое другое Высшее начало, ангелов и демонов...? Плохое и хорошее, полезное и бесполезное, открытия науки, технический прогресс, одним словом себя и весь окружающий нас мир?»

Всё, что мы, люди, или окружающие нас различные мерные объекты, воспринимаем и не воспринимаем в силу своего индивидуального взаимопредопределеннообусловленного количественного, качественного, количественно-качественного объёма меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, всё это объединяет многомерное, многоуровневое, разносвойственное ПЕРВОПРИЧИННОЕ ПРОСТРАНСТВО.

По сути Первопричинное пространство – это многомерное, многоуровневое, разносвойственное взаимопредопределеннообусловленное системное единство мерных объектов, воспринимаемое подобными им мерными объектами, обладающим индивидуальным взаимопредопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов в триединстве: «Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ, МЕРЫ, ТВОРЕНИЯ – вечно существующего единометодологического процесса развития мерных объектов»...

Примечание. Многомерное, многоуровневое, разносвойственное взаимопредопределеннообусловленное Системное единство мерных объектов, управляется единым центром Первопричинного пространства, предъявляющим к ним требования исполнения индивидуальной функциональности, целенаправленной алгоритмичности, в соответствии единой цели развития – достижение абсолютного совершенства.

Как воздействует юрисдикция Первопричинного пространства на все мерные объекты в него включённые?

Несоответствие мерных объектов, людей в их числе, в большей или меньшей мере, индивидуальным, общим и индивидуально-общим требованиям, предъявляемым единым центром управления, в средах взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического процесса развития мерных объектов, приводит их к ущербным состояниям.

Правоведам, занятым в области государственного и общественного строительства, да и не только, хорошо бы задуматься о требованиях, предъявляемых к людям, как части мерных объектов, хотя бы, Солнечной системой и Биосферой, элементами которых мы все являемся.

Несмотря на свою многомерность, многоуровневость, разносвойственность, Первопричинное пространство проявляет себя как единый организм⁹, подобно нашему физическому организму, в котором каждая клетка обладает индивидуальной функциональностью, целенаправленной алгоритмичностью, в соответствии единой цели существования физического организма, так и в пространстве мерные объекты, люди в их числе, выполняют свои индивидуальные функции, каждый на своём уровне, олицетворяя собой клетки многомерного, многоуровневого, разносвойственного Первопричинного пространства.

Применяя закон подобия, назовём многомерное, многоуровневое, разносвойственное Первопричинное пространство, объединяющее все мерные объекты, в том числе и людей¹⁰ – Единым организмом, подобным нашему физическому организму человека, объединяющему все клетки, из которых состоят его органы ... Равно как и физические организмы других мерных объектов.

Название Единый организм, по нашему мнению, не совсем полно отражает суть многомерного, многоуровневого, разносвойственного Первопричинного пространства – Первопричины, и поэтому мы продолжим свои рассуждения.

Самый большой скептик не сможет отрицать объёмы различных воздействий¹¹ на физический организм человека или любого другого мерного объекта тепла, холода, ветра, воды, земли, многих других факторов, одним словом, природных стихий и не только, в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимобмен мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов. Это и есть различные воздействия Высшей силы, первопричинно исходящей по иерархии систем многомерного, многоуровневого, разносвойственного Первопричинного пространства, вследствие которых происходят изменения меры мерных объектов и меры их индивидуальных возможностей, а в последующем и структуры мерных объектов. Воздействие высшей силы мерных объектов, людей в их числе, друг на друга, посредством их физических организмов (получивших в основах Первопричинной психологии название Адаптационно-трансформирующаяся структура мерных объектов, но об этом позже), в определённых алгоритмах, воспринимаемых нами, людьми в ЗАКОНмерностях, являет-

⁹ Чтобы увидеть единое синхронное проявление, взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов мерных объектов, в Первопричинном пространстве, необходимо лишь желание.

¹⁰ Более широкое восприятие даёт понимание того, что первопричинное пространство не выделяет человека из окружающего мира и не возвышает его над всеми другими объектами мира. Оно одинаково относится к любому объекту, так как он является его составной частью.

¹¹ Воздействие — активное влияние субъекта на объект, не обязательно явное или с обратной связью. Воздействие (психология) — целенаправленное перенаправление информации от одного участника социума к другим. См.: Воздействие // <https://ru.wikipedia.org/wiki>

ся сутью триединства «Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ, МЕРЫ, ТВОРЕНИЯ – вечно существующего единометодологического процесса развития мерных объектов» ...

Если Высшая сила многолико проявляется в этом многомерном, многоуровневом, разносвойственном Первопричинном пространстве, функционирующим, как Единый организм, то логичным было бы добавить к названию «Единый организм» слова «Высшей силы».

Вследствие слияния двух этих терминов, мы получим полное название многомерного, многоуровневого, разносвойственного ПЕРВОПРИЧИННОГО–ПРОСТРАНСТВА – Единый организм Высшей силы, являющийся Первопричиной.

Единый организм Высшей силы и мерные объекты не делимы и представляют собой системное ЕДИНСТВО.

Чтобы подчеркнуть многомерное, многоуровневое, разносвойственное взаимопредопределённообусловленное системное единство мерных объектов, мы в названии Единый организм Высшей силы не использовали множественное число (Высшие силы), потому что тогда мы не смогли бы говорить о Первопричине, пришлось бы говорить о Первопричинах, а это не логично и не верно. Кроме того, все высшие силы берут своё начало от одной Первопричинной Высшей силы и пользуются ей благодаря единому потенциалу Единого организма Высшей силы. Религиозные люди называют Первопричину всего сущего Богом, Аллахом, Буддой, Творцом... Эзотерики называют ее множеством других названий, а учёные и люди, не верующие в существование Бога, – силами природы. Все будут по-своему правы, они имеют на это право, и мы тоже. Смысл основ Первопричинной психологии – показать единство всего сущего.

В связи с ограничением возможностей восприятия индивидуального взаимопредопределённообусловленного количественного, качественного, количественно-качественного объёма меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, окружающего нас ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА – Единого организма Высшей силы и находящихся в нём мерных объектов, людей в их числе, всем нам по силам, в более полном объёме, воспринимать, размышлять и проявляясь исследовать лишь малую его часть. Эту часть Единого организма Высшей силы, как мы уже поясняли, в основах Первопричинной психологии получила название Единое поле мерных объектов.

Единый организм Высшей силы – это первопричинный, всеобъемлющий, вечно существующий, животворящий объём, состоящий из живых многомерных, многоуровневых, разносвойственных мерных объектов, находящихся во взаимопредопределённообусловленном системном единстве.

Единый организм Высшей силы раскрывается мерным объектам по мере расширения их взаимопредопределённообусловленного многомерного, многоуровневого, разносвойственного объёма меры мерных объектов единого системного процесса восприятия, мышления, проявления, в том числе и индивидуального

взаимопределеннообусловленного количественного, качественного, количественно-качественного объёма меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, но в полной мере не постижим для мерных объектов в него входящих.

Индивидуальному взаимопределеннообусловленному количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов Единый организм Высшей силы раскрывается в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных взаимодействий, взаимообменов мер, и состояний в них мерных объектов триединством: «Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ, МЕРЫ, ТВОРЕНИЯ – вечно существующего единометодологического процесса развития мерных объектов», постепенно, по мере нахождения в индивидуальном комплексном материальноэнергoinформационном эволюционном процессе количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного методов позНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов.

Теперь, когда мы ввели вас, уважаемый читатель в очень краткие понимания основ Первопричинной психологии, поговорим в небольшом объёме о Первопричинном законе Единого организма Высшей силы определяющим базовые требования к ЗАКОНотворческой деятельности любого мерного объекта, группы мерных объектов, общественных и государственных объединений. В полном объёме все материалы на эту и другие темы представлены в основах Первопричинной психологии.

Когда речь заходит о Высших законах, большинство людей,¹² недоумевая, говорят: «существуют ли они вообще?». За восприятие Высших законов другими мерными объектами сказать, что либо, сложно, в силу многих факторов, но мы уверены, что на своём уровне восприятия, они, не хуже людей, имеют возможности понимать их суть.

Другие люди верят в их существование, перечисляют их названия, объясняют их действие или пытаются это сделать или утверждают, что существуют законы природы, законы общественной жизни, что это и есть, по их мнению, Высшие законы.

Каждый человек имеет возможность выражать свои мысли лишь в соответствии своего индивидуального взаимопределеннообусловленного количественного, качественного, количественно-качественного объёма меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов и никак иначе.

Поразмышляем и мы на этот счёт.

¹² За восприятие Высших законов другими мерными объектами сказать, что либо, сложно, в силу многих факторов, но мы уверены, что на своём уровне восприятия, они, не хуже людей, имеют возможности понимать их суть.

В соответствии основ Первопричинной психологии, Единый организм Высшей силы — абсолютное совершенство не создаёт, как это делают люди, множество законов, в большей мере противоречивых друг другу, ему достаточно того, что он существует, являя собой **ВЫСШИЙ ЗАКОН**, обладающий всеми критериями оценок, регламентирующими все взаимопредопределеннообусловленные многомерные, многоуровневые, разносвойственные, в том числе и взаимопредопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы материальноэнергоинформационных процессов в нём происходящих.

Из вышесказанного мы делаем три основных вывода, которые берём за основу для наших дальнейших рассуждений:

ПЕРВОПРИЧИННОЕ ПРОСТРАНСТВО — Единый организм Высшей силы являет собой **ПЕРВОПРИЧИННЫЙ ЗАКОН ВЫСШЕЙ СИЛЫ**, реализуемый посредством универсального языка и Высшей силы делегированных мерным объектам в объёмах их меры индивидуальных возможностей.

Все мерные объекты **ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРОСТРАНСТВА** — Единого организма Высшей силы руководствуясь требованиями Первопричинного **ЗАКОНА ВЫСШЕЙ СИЛЫ** совершенствуются в вечно существующем единометодологическом системном процессе развития мерных объектов.

ЦЕЛЬЮ совершенствования мерных объектов в вечно существующем единометодологическом системном процессе развития мерных объектов, **ЯВЛЯЕТСЯ ДОСТИЖЕНИЕ АБСОЛЮТНОГО СОВЕРШЕНСТВА**.

Как видно в этом триединокомпонентном коде отражается: **ЗАКОН**одательство, исполнение **ЗАКОН**одательства и целеполагание **ЗАКОН**одательства, регламентирующих вечно существующий единометодологический системный процесс развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

НЕ один многомерный, многоуровневый, разносвойственный мерный объект, не в силах, раскрыть в полном объёме содержание Единого организма Высшей силы и соответственно Первопричинного **ЗАКОНА** Единого организма Высшей силы. И этот факт, для здравомыслящих людей, естественен и не оспорим.

Возникает вопрос: «Каким же образом мерные объекты, люди в их числе, могут узнать об индивидуальных, общих, и индивидуально-общих требованиях развития, системе управления, контроля и т.д. другими словами, о юрисдикции Первопричинного **ЗАКОНА** Единого организма Высшей силы, регламентирующего взаимопредопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы многомерных, многоуровневых, разносвойственных, в их числе и материальноэнергоинформационных процессов.

Основы Первопричинной психологии утверждают, что все эти и другие вопросы, каждому мерному объекту, в их числе и человеку, раскрываются в индивидуальном комплексном материальноэнергоинформационном эволюционном процессе количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного

методов позНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, в котором, в данный момент эволюционного развития, он находится.

Рассмотрим триединокомпонентный код.

Триединокомпонентный код, обеспечивающий развитие взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов многомерных, многоуровневых, разносвойственных, в их числе и материальноэнергоинформационных процессов раскрытых индивидуальному взаимопределеннообусловленному количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов.

Триединая компонента Первопричинного ЗАКОНА Единого организма Высшей силы...

Триединая компонента Первопричинного ПРИНЦИПА триЕДИНСТВА Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ Первопричинного закона Единого организма Высшей силы...

Триединая компонента Системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы с матрицами ...

...обеспечивающих Структурноуправляющее иерархическое программирование алгоритмов ЗАКОНмерностей взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов мерных объектов.

Первой составляющей компонентой этого триумвирата является Первопричинный закон Единого организма Высшей силы.

Первопричинный закон Единого организма Высшей силы регламентирует взаимопределеннообусловленные многомерные, многоуровневые, разносвойственные алгоритмы ЗАКОНмерностей системных процессов, воспринимаемых, индивидуальным взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов в триединстве: *«Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ, МЕРЫ, ТВОРЕНИЯ – вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов».*

Примечание, все алгоритмы ЗАКОНмерностей многомерных, многоуровневых, разносвойственных процессов регламентированные Единым организмом Высшей силы, УПРАВЛЯЮТСЯ (программируются, контролируются, корректируются) Системной программой развития мерных объектов Единого организма Высшей силы через её нескончаемое множество матриц, в единственном числе находящейся в Основообразующем мерном объекте – мерных объектов, на основе Первопричинного ПРИНЦИПА триЕДИНСТВА Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ Первопричинного закона Единого организма Высшей, в соответствии требований Первопричинного закона Единого организма Высшей силы и наблюдаются в проявлениях (движения, действия, относительного бездействия)

адаптационнотрансформирующейся структуры мерных объектов, в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер, и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Рассмотрим Первопричинный ПРИНЦИП триЕДИНСТВА Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ Первопричинного закона Единого организма Высшей силы, реализующий требования Первопричинного ЗАКОНА Единого организма Высшей силы.

Первопричинный ПРИНЦИП триЕДИНСТВА Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ Первопричинного закона Единого организма Высшей силы, раскрытый индивидуально взаимопределеннообусловленному количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов – определяет функциональные взаимопределеннообусловленные зависимости между элементами иерархии систем, иерархии систем, элементами иерархии систем и иерархии систем одновременно.

Примечание, функциональные взаимопределеннообусловленные зависимости между элементами иерархии систем, иерархией систем, элементами иерархии систем и иерархией систем одновременно заключаются в том, что функционирование мерных объектов, выполняющих функциональные задачи элементов в иерархии систем Единого организма Высшей силы, находятся в прямой зависимости от функционирования иерархии систем Единого организма Высшей силы, равно как функционирование иерархии систем Единого организма Высшей силы, находится в прямой зависимости от функционирования элементов иерархии систем Единого организма Высшей силы в них входящих, в параметрах меры индивидуальных возможностей развития заданных Первопричинным законом Единого организма Высшей силы в вечно существующем единометодологическом процессе развития мерных объектов.

Он имеет триединокомпонентный код, который мы раскрываем лишь названием — триединокомпонентный код Первопричинного ПРИНЦИПА триЕДИНСТВА Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ Первопричинного закона Единого организма Высшей силы, определяющего функциональные взаимопределеннообусловленные зависимости между элементами иерархии систем, иерархией систем, элементами иерархии систем и иерархией систем одновременно.

Триединая компонента Первопричинного ПРИНЦИПА триЕДИНСТВА Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ Первопричинного закона Единого организма Высшей силы, ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ ВЕРТИКАЛЬНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ И ГОРИЗОНТАЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ...

Триединая компонента Первопричинного ПРИНЦИПА триЕДИНСТВА Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ Первопричинного закона Единого организма Высшей силы, ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ ВЫСШУЮ СПРАВЕДЛИВОСТЬ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ...

Триединая компонента Первопричинного ПРИНЦИПА триЕДИНСТВА Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ Первопричинного закона Единого организма Высшей силы, ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ СИСТЕМУ ВЗАИМОПРЕДЕЛЕННООБУСЛОВЛЕННЫХ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ, КАЧЕСТВЕННЫХ, КОЛИЧЕСТВЕННО-КАЧЕСТВЕННЫХ ОБЪЁМОВ МАТЕРИАЛЬНОЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННЫХ ПРИЧИНОСЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ...

Третьей составляющей компонентой этого триумвирата является Системная программа развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, отвечающей за структурноуправляющее иерархическое программирование, контролирование, корректирование матрицы Системной программы развития мерных объектов, находящейся Основообразующем мерном объекте.

Системная программа развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, раскрытая индивидуальному взаимопределеннообусловленному количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов – это механизм управления алгоритмами ЗАКОНомерностей многомерных, многоуровневых, системных процессов вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма высшей силы, в соответствии требований Первопричинного ЗАКОНа Единого организма Высшей силы и на основе Первопричинного ПРИНЦИПА триЕДИНСТВА Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ Первопричинного закона Единого организма Высшей, посредством *программирования, контролирования, корректирования* матрицы Системной программы развития мерных объектов, находящейся Основообразующем мерном объекте — мерных объектов на санкционированное применения взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Высшей силы мерными объектами в объёме ЕДИНОГО ПОТЕНЦИАЛА Единого организма Высшей силы в соответствии меры индивидуальных возможностей мерных объектов, в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов.

В текстах употребляется сокращённое наименование — Системная программа развития мерных объектов.

Системная программа развития мерных объектов Единого организма Высшей силы в процессе жизненного периода создаёт условия, побуждающие мерные объекты к самостоятельной работе над своим совершенствованием, в индивидуальном комплексном материальноэнергoinформационном эволюционном процессе количественных, качественных, количественно-качественных объёмов

Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного методов ПОЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, в котором, в данный момент эволюционного развития, находится мерный объект.

Системная программа развития мерных объектов Единого организма Высшей силы в любой момент может изменить обстоятельства расстановки Высшей силы санкционированной мерным объектам для решения их жизненных задач, направив её воздействие на тот мерный объект, который её не верно использовал в данный момент эволюционного развития, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Системная программа развития мерных объектов Единого организма Высшей силы осуществляет управление мерными объектами посредством матриц, в единственном числе находящейся в Основообразующем мерном объекте – мерных объектов.

Матрица (от лат. *matrix* – матка; источник, начало) Системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы находящейся в Основообразующем мерном объекте — мерных объектов раскрытая индивидуальному взаимопределеннообусловленному количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов – это часть Системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, вечно находящаяся в структуре Основообразующего мерного объекта — мерных объектов, индивидуально-регламентировано запрограммированная на УПРАВЛЕНИЕ алгоритмами ЗАКОНомерностей взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных процессов мерных объектов, в соответствии требований Первопричинного ЗАКОНА Единого организма Высшей силы и на основе Первопричинного ПРИНЦИПА триЕДИНСТВА Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ Первопричинного закона Единого организма Высшей.

Примечание, Матрица Системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, вечно находящаяся в структуре Основообразующего мерного объекта — мерных объектов обладает взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом триединокомпонентной памяти, изменяющейся в индивидуальном комплексном материальноэнергoinформационном эволюционном процессе количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного методов ПОЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, в котором, в данный момент эволюционного развития, находится мерный объект, позволяющей выполнять взаимопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы триединокомпонентных задач: материальных, информационных, энергетических, вложенных в индивидуальное жизненное предопреде-

ление нового периода развития мерных объектов, в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных материальноэнергoinформационных взаимодействий, взаимообменов мер, и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Структурноуправляющее иерархическое программирование матрицы Основообразующего мерного объекта — мерных объектов осуществляется, Системной программой развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, для оптимального развития мерных объектов в вечно существующем единометодологическом системном процессе развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Обратимся к формулировке.

Алгоритмы ЗАКОНомерностей взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных процессов мерных объектов, воспринимаемых индивидуальным взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов — это Структурноуправляющее иерархическое программирование матрицы Системной программы развития мерных объектов отражаемое, в эволюционно-алгоритмическом, взаимопределеннообусловленном количественном, качественном, количественно-качественном объёме материальноэнергoinформационного процесса изменения трёх триединокомпонентных кодов мерных объектов, воспринимаемых индивидуальным взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, как время (прошлое, настоящее, будущее) в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных взаимодействий, взаимообменов мер, и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы, создающих: особо устойчивые, устойчивые, не устойчивые алгоритмы ЗАКОНомерностей взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных процессов мерных объектов, учитывающих условия индивидуального, общего, индивидуально-общего вечного эволюционного развития мерных объектов, формирующих их:

- триединокомпонентные индивидуальные структуры: Основообразующего мерного объекта — мерных объектов, Неосяземотрансформирующейся структуры мерных объектов, Адаптационнотрансформирующейся структуры мерных

объектов, состоящих из количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: высокочастотных, среднечастотных, низкочастотных диапазонов свойств меры мерных объектов, сформированных в прошлых, формирующихся в настоящем и будущих периодах жизни вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов;

- индивидуальный комплексный материальноэнергоинформационный эволюционный процесс количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного методов ПОЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, в котором, в данный момент эволюционного развития, находится мерный объект;

- взаимопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы триединокомпонентных задач: материальных, информационных, энергетических, вложенных в индивидуальное жизненное предопределение нового периода развития мерных объектов...

...соответствующих программе совершенствования себя и других мерных объектов, в направлении единой цели развития, вписанной в контекст вечного существования, — достижение абсолютного совершенства, результатом которого является триединокомпонентное взаимопределеннообусловленное:

количественное;

качественное;

количественно-качественное...

... изменение меры мерных объектов в трёх направлениях развития:

- взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмах материальноэнергоинформационных производств мерных объектов...

- взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмах материальноэнергоинформационных безопасностей мерных объектов...

- взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмах материальноэнергоинформационных обеспечений мерных объектов...

...воспринимаемых индивидуальным взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов в проявлениях (движения, действия, относительного бездействия) адаптационнотрансформирующейся структуры мерных объектов, в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Перенастройка алгоритмов ЗАКОномерностей взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов мерных объектов происходит сверху вниз по иерархии систем, в зависимости от получаемых, формирующихся, закрепляемых количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базовых, Эволюционно-переходных, Условно-самостоятельных триединокомпонентных ЗНАНИЙ (ума, разума, интеллекта) мерой мерных объектов, вводящих их, во взаимопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы трёх основных СОСТОЯНИЙ: ПРОСВЕТЛЕНИЯ, НЕВЕЖЕСТВА, МРАКОБЕСИЯ, трёх основных производных СОСТОЯНИЙ: БЕЗСОЗНАТЕЛЬНОГО, СОЗНАТЕЛЬНОГО, ОСОЗНАННОГО и нескончаемых взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов различных производных состояний, воспринимаемых индивидуальным взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов в проявлениях адаптационнотрансформирующейся структуры мерных объектов, в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимобмен мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Самый важный вывод, сделанный нами в исследованиях алгоритмов ЗАКОномерностей взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов мерных объектов следующий: «В первопричинном пространстве – Едином организме Высшей силы не существует хаоса, все алгоритмы ЗАКОномерностей многомерных, многоуровневых, разносвойственных, в том числе и взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов мерных объектов иерархически запрограммированы».

Это заключение выводит нас на:

Структурноуправляющее иерархическое программирование, контролирование, корректирование матрицы Системной программы развития мерных объектов, находящейся Основообразующем мерном объекте - мерных объектов создающее алгоритмы ЗАКОномерностей, взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов мерных объектов, раскрытое индивидуальному взаимопределеннообусловленному количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов – это абсолютно совершенная, взаимопределеннообусловленная, вечно

функционирующая система управления мерными объектами запрограммированная, Системной программой развития мерных объектов, на основе Первопричинного ПРИНЦИПА триЕДИНСТВА Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ Первопричинного закона Единого организма Высшей и в соответствии требований Первопричинного Закона Единого организма Высшей силы, воспринимаемого индивидуальным взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, основанная на универсальном языке Единого организма Высшей силы, в триединстве: «Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ, МЕРЫ, ТВОРЕНИЯ – вечно существующего единометодологического системного процесса

У читателя может возникнуть недоумение, основанное на том, что какая может быть ответственность у мерных объектов, если все их алгоритмы ЗАКОНомерностей взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов мерных объектов, запрограммированы?

Краткий ответ на этот вопрос вы найдёте в данной статье, а подробный в основах Первопричинной психологии.

Обратимся к формулировке.

Мера индивидуальной, общей, индивидуально-общей ответственности мерных объектов, основанной на реализации меры индивидуальных возможностей мерных объектов в вечно существующем единометодологическом системном процессе развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы – это запрограммированная Системной программой развития мерных объектов, на основании Первопричинного ПРИНЦИПА триЕДИНСТВА Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ Первопричинного закона Единого организма Высшей и в соответствии требований Первопричинного ЗАКОНа Единого организма Высшей силы, совокупность внутренних алгоритмов ЗАКОНомерностей взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов мерных объектов, основанных на реализации меры индивидуальных возможностей мерных объектов, предоставляющих взаимопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы механизма свободы выбора, механизма свободы воли, механизмов свободы выбора и воли одновременно¹³, воспринимаемых индивидуальным взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов посредством (движения, действия, относительного бездействия) адаптационнотрансформирующейся

¹³ Попущение Божие — волеизъявление Божье, позволяющее разумным творениям действовать в рамках вложенной в них при создании способности к осознанному и свободному выбору, не преступая дозволенных и допустимых границ. Азбука веры. См.: <https://azbyka.ru/popushhenie-bozhie>

структуры мерных объектов, в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материально-энергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Общественное сознание сформировало множество понятий, относящихся к термину «свобода», но рассматривается это понимание лишь в объёме деятельности людей или государств¹⁴ и редко в других случаях.

В связи с этим мировосприятием Первопричинная психология термины «свобода и независимость...» заменила на термин «взаимопределеннообусловленность».

В соответствии с основами Первопричинной психологии неограниченной многомерной, многоуровневой, разносвойственной свободой выбора, свободой воли, свободой выбора и воли одновременно обладает лишь Единый организм Высшей силы, так как у него нет внешних взаимосвязей, взаимодействий от которых может изменяться его состояния, внутренние же вечно существующий единометодологический системный процесс развития мерных объектов, которые в него включены развиваются в соответствии его абсолютно совершенной воли и под его абсолютной юрисдикцией.

Вывод: все многомерные, многоуровневые, разносвойственные мерные объекты, в том числе обладающие, индивидуальным взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов находящихся в Едином организме высшей силы, выполняют ЕГО волю, поэтому мы можем говорить лишь о предоставлении каждому многомерному, многоуровневому, разносвойственному мерному объекту определённого объёма реализации взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов триединокомпонентных задач: материальных, информационных, энергетических, вложенных в индивидуальное жизненное предопределение нового периода развития мерных объектов, в объёме меры индивидуальных возможностей, которые и определяют индивидуальные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы механизма свободы выбора, механизма свободы воли, механизмов свободы выбора и воли одновременно.

¹⁴ Свобода — состояние субъекта, в котором он является определяющей причиной своих действий, то есть они не обусловлены непосредственно иными факторами, в том числе природными, социальными, межличностно-коммуникативными и индивидуально-родовыми. В философии: Свобода — универсалия культуры субъектного ряда, фиксирующая возможность деятельности и поведения в условиях отсутствия внешнего целеполагания. В праве свобода — это закреплённая в конституции или ином законодательном акте возможность определённого поведения человека (например, свобода слова, свобода вероисповедания и т. д.). См.: <https://wiki2.org/ru/>

Люди, в большинстве своём в соответствии своего индивидуального взаимопредопределеннообусловленного количественного, качественного, количественно-качественного объёма меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, уверены, что они обладают свободой выбора и свободой воли или свободой выбора и воли одновременно, в полном объёме.

Меньшая часть людей, считают, что они обладают свободой выбора и свободой воли или свободой выбора и воли одновременно в ограниченных объёмах.

Совсем малая часть людей, воспринимающих мир в единстве, считают свободой выбора и свободу воли или свободу выбора и воли одновременно, как возможность выполнения Божественного предопределения.

«Почему так происходит?» – спросит читатель. Ответим на вопрос вопросом: «Какой выбор может сделать мерный объект, соответственно и проявить свободу воли находясь в Едином организме Высшей силы, не знающий ЕГО потребностей. Перенесите этот пример на физическое тело человека. Какой выбор может сделать клетка вашего физического тела, находящаяся в полной зависимости от его образа мыслей и действий. Всё это необходимо постигать. И пока мерный объект это постигает, для него весьма важно понимание того, что он самостоятелен в свободе выбора и свободе воли или свободе выбора и воли одновременно. Единый организм Высшей силы поощряет его в этом, как родитель поощряет ребёнка, который самостоятельно учится завязывать шнурки на ботинках. Иначе он разочаровался бы во всём том, что происходит с ним и вокруг него.

На вопрос: «Зачем же вы тогда об этом рассказываете в основах Первопричинной психологии? Человек узнавший о том, что не самостоятелен в свободе выбора и свободе воли или свободе выбора и воли одновременно может разочароваться!?»

Отвечаем: Во-первых, необходимо родить в себе желание прочитать нами изложенное и понять. Если человек с убеждениями того, что он обладает свободой выбора и свободой воли или свободой выбора и воли одновременно, всё же узнает из основ Первопричинной психологии об этом, то всё равно в это не поверит. Это будет происходить до той поры пока его связь с Единым организмом высшей силы не окрепнет и не станет незыблемой, а это возможно только через формирование соответствующего индивидуального взаимопредопределеннообусловленного количественного, качественного, количественно-качественного объёма меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов. Как только человек сформирует его в достаточном объёме, то, ему откроется его единство с Единым организмом Высшей силы и в этом случае, ему будет приносить удовольствие удовлетворять потребности Единого организма высшей силы и соответственно свои в полной мере. Так человек, будучи частицей Единого организма Высшей силы, начнёт работать на отдачу, получая взамен абсолютную любовь Единого организма высшей силы посредством мерных объектов, людей в их числе.

Это и есть Взаимопредопределеннообусловленность. Или, другими словами, взаимопредопределеннообусловленные индивидуальные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы механизма свободы выбора, механизма свободы воли, механизмов свободы выбора и воли одновременно мерных объектов в Едином организме Высшей силы.

Для того, чтобы соответствовать требованиям Первопричинного закона Единого организма Высшей силы необходимо самостоятельно трудиться в индивидуальном комплексном триединокомпонентном материальноэнергоинформационном эволюционном процессе количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного методов ПОЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов. Но это уже тема другой статьи.

СОДЕРЖАНИЕ— МАЗМҰНЫ — CONTENT

По материалам международной научно-практической конференции (24 февраля 2023 г., г. Актобе) «Современные проблемы и тенденции развития юриспруденции и вопросы правоприменительной практики»

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары бойынша (Ақтөбе қ., 2023 ж. 24 ақпан) «Құқықтану дамуының заманауи мәселелері мен үрдістері және құқық қолдану практикасы мәселелері»

According to the materials of the international scientific and practical conference (february 24, 2023, Aktobe) «Modern problems and trends in the development of law and issues of law enforcement practice»

Волков И. К.

ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ3

Дельманов С. С.

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЧАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ 14

Зудин Д. С.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ21

Ильиных Н. А.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВЕРШЕНИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ32

Лаврушко Е. А.

ВОЗДЕЙСТВИЕ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА НА СНИЖЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ И АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН39

Майборода Э. Т., Ильина А. А.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ПРАВОВЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ46

Медиев Р. А., Санязова Е. К., Кзылходжаева А. А.

ПРОИЗВОДСТВО НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКИ ЭСТОНИИ)58

Набиев Р. Ф. ОПЫТ ПРОШЛОГО — В ПРАКТИКУ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	74
Рунаев Р. Ю. ОСОБЕННОСТИ ЭТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ, КАК КЛЮЧЕВЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.....	82
Сагымбеков Б. Ж. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗВРАТА ПОХИЩЕННЫХ АКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	88
Таранова Т. С. ПРОЯВЛЕНИЕ ДИСПОЗИТИВНОСТИ И ИМПЕРАТИВНОСТИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОКАЗЫВАНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	95
Утебаев Е. К., Темиргазин Р. Х., Сейданов А. Б. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ, НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ, МИКРОФИНАНСОВОЙ И КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	108
Шутова И. Ю. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА.....	116

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ — ҒЫЛЫМИ БАСЫЛЫМДАР — SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Захаров В. О. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КРИМИНАЛИСТИКИ.....	126
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ, ТАКТИКИ И МЕТОДИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	126
2.1. ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ДЛЯ РЕГИСТРАЦИИ И УЧЁТА ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ	127
2.2. СОВРЕМЕННЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ .	135
2.3. ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	141
2.4. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	147
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155

ПЕРВОПРИЧИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ — НЕГІЗГІ СЕБЕП ПСИХОЛОГИЯСЫ —
ORIGINAL PSYCHOLOGY

По материалам Международной научно-практической конференции «Современные проблемы и тенденции развития юриспруденции и вопросы правоприменительной практики» (24 февраля 2023 г., г. Актобе)

«Құқықтану дамуының заманауи мәселелері мен үрдістері және құқық қолдану практикасы мәселелері» Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары бойынша (Ақтөбе қ., 2023 ж. 24 ақпан)

«Modern problems and trends in the development of law and issues of law enforcement practice» according to the materials of the international scientific and practical conference (february 24, 2023, Aktobe)

Скворцов А. П.

ОСНОВЫ ПЕРВОПРИЧИННОЙ ПСИХОЛОГИИ О СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ 158

Требования к статьям, публикуемым с января 2023 года:

Текст статьи должен быть набран в редакторе WORD, шрифтом «Times New Roman», размер шрифта — 14, интервал — 1,5. Отступы: верхний, нижний, правый и левый — 20 мм.

В левом верхнем углу индекс УДК (универсальный десятичный классификатор, МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации) (<http://grnti.ru>).

Материал размещается в следующем порядке: на первой строке — полная информация об авторах (фамилия, имя, отчество, научная степень, звание, должность, учреждение, страна, город, адрес, телефон, факс, E-mail), через строчку — название статьи (заглавными буквами), на следующей — сам текст. Литература в конце основного текста с отступом в одну строку (в тексте проставляется в квадратных скобках) и постраничные сноски (нормативно-правовые акты) оформляются в соответствии с Межгосударственным стандартом ГОСТ 7.5-98 и ГОСТ РИСО 12615-2013. Также литература представляется в виде пристатейного библиографического списка в романском алфавите (латинице) — «References».

Статья, написанная на государственном (казахском), русском, английском или на других языках, должна содержать название, аннотацию, ключевые слова (8-10 слов) — на государственном, русском и английском языках. Для зарубежных авторов название, ключевые слова и аннотация предоставляются на двух языках (русском и английском). В аннотации необходимо раскрыть цель, методы, результаты, выводы (в данном порядке; по одному-два предложения для каждого пункта). В аннотации не допускаются ссылки, упоминания места исследования и т. д. Не должно быть также нерасшифрованных аббревиатур. Аннотация — «лицо» статьи, важнейший фактор ее читаемости и цитируемости, является «выжимкой», кратким содержанием работы. Объем аннотации — 150-200 слов.

Структура статьи должна соответствовать общепринятой модели IMRAD. Необходимо выделить разделы с названиями: Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение (в виде исключения, раздел «Обсуждение» может быть объединен с разделом «Результаты»), Заключение.

Объем материала не более 20 страниц (включая рисунки, таблицы, диаграммы и т.д.). Право включения статей в журнал и редактирование редакционная коллегия оставляет за собой. Материалы, оформленные не по требованиям, не публикуются и не возвращаются авторам. За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.

2023 жылғы қаңтардан бастап жарияланатын мақалаларға қойылатын талаптар:

Мақала мәтіні WORD редакторында терілуі тиіс, «Times New Roman» қарпінде, өлшемі — 14, жол аралығы — 1,5. Жиек сызықтары жоғарғы, төменгі, оң және сол жақтары — 20 мм.

Жоғарғы сол жақ бұрышта ЭОЖ индексі (эмбебап ондық жіктеуіш, ҒТАМА (Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекетаралық айдары) (<http://grnti.ru>) орналастырылады.

Материалдар келесі тәртіппен орналастырылады: бірінші жолда — автор туралы толық ақпарат (тегі, аты-жөні, ғылыми дәрежесі, атағы, лауазымы, мекен-месі, қаласы, мекенжайы, телефон, факс, e-mail), бір жолдан кейін жолдың орта тұсында мақала атауы (бас әріптермен), келесі жолда — мәтіннің өзі көрсетіледі. Негізгі мәтіннің соңындағы әдебиеттер бір жолға шегініспен (мәтінде төртбұрышты жақшаға алынады) және беттік ескертпелер (нормативтік-құқықтық актілер) МЕМСТ 7.5-98 және МЕМСТ РБК 12615-2013 мемлекетаралық стандартына сәйкес ресімделеді. Сондай-ақ, әдебиеттер роман алфавитіндегі (латынша) «References» — қосымша библиографиялық тізім түрінде ұсынылады.

Мемлекеттік (қазақ), орыс, ағылшын немесе басқа тілдерде жазылған мақалада атауы, аннотациясы, түйінді сөздері (8-10 сөз) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде қамтылуға тиіс. Шетелдік авторлар үшін атауы, түйінді сөздері мен аннотациясы екі тілде (орыс және ағылшын) беріледі. Аннотацияда мақсатын, әдістерін, нәтижелерін, қорытындыларын (осы тәртіппен; әр тармақ үшін бір-екі сөйлем) ашып корсету қажет. Аннотацияда сілтемелерге, зерттеу орны туралы ескертулерге және т.б. рұқсат етілмейді, сонымен қатар, шифрланбаған аббревиатуралар болмауы керек. Аннотация — мақаланың «айнасы», оның оқылуы мен дәйексөзінің маңызды факторы — «сығымдау», жұмыстың қысқаша мазмұны. Аннотация көлемі — 150-200 сөз.

Мақаланың құрылымы жалпы қабылданған IMRAD моделіне сәйкес келуі керек. Мақала бөлімдерін келесі тақырыптар бойынша бөліп көрсету қажет: Кіріспе; Материалдар мен әдістер; Нәтижелер; Талқылау; Қорытынды (өзгешелік ретінде «Талқылау» бөлімі «Нәтижелер» бөлімімен біріктірілуі мүмкін).

Материалдың көлемі (суреттерді, кестелерді, диаграммаларды және т.б. қоса алғанда) 20 беттен аспауы қажет.

Журналға мақалаларды қосу және өңдеу құқығын редакциялық алқа өзіне қалдырады.

Материалдар талаптарға сай ресімделмеген жағдайда жарияланбайды және авторларға қайтарылмайды. Редакция жарияланған материалдардың фактілері үшін жауапкершілікті өзіне алмайды.

Requirements for articles published since January 2023:

The text of the article should be typed in the editor WORD, the font “Times New Roman”, the font size — 14, the interval — 1.5. Indents: upper, lower, right and left -20 mm.

In the upper left corner is the UDC index (universal decimal classifier, MRNTI (Interstate rubricator of scientific and technical information) (<http://grnti.ru>).

The material is placed in the following order: on the first line — full information about the authors (last name, first name, patronymic, scientific degree, rank, post, institution, city, address, telephone, fax, E-mail), through the line — title of the article (in capital letters), on the next — the text itself. The literature at the end of the main text with an indent of one line (in the text is put in square brackets) and footnotes (normative legal acts) are drawn up in accordance with the Interstate standard GOST 7.5-98 and

GOST RISO 12615-2013. Also, the literature is presented in the form of an article—by-article bibliographic list in the roman alphabet (latin alphabet) — "References".

An article written in the state (Kazakh), Russian, English or other languages should contain the title, abstract, key words (8-10 words) — in the state, Russian and English languages. For foreign authors, the title, keywords and annotation are provided in two languages (Russian and English). In the abstract, it is necessary to disclose the purpose, methods, results, conclusions (in the given order; one or two sentences for each item). Links, references to the place of research, etc. are not allowed in the abstract. There should also be no unencrypted abbreviations. Abstract — the «face» of the article, the most important factor of its readability and citation, is a «squeeze», a summary of the work. The volume of the abstract — 150-200 words.

The structure of the article should correspond to the generally accepted IMRAD model. It is necessary to allocate sections with the names: Introduction, Materials and methods, Results, Discussion (as an exception, the «Discussion» section can be combined with the «Results» section), Conclusion.

The volume of the material is not less than 20 pages (including figures, tables, diagrams, etc.). The editorial board reserves the right to include articles in the journal and edit it. Materials that are not made according to the requirements are not published and returned to the authors. For the reliability of published materials, the editorial team does not bear responsibility.

МИР ЗАКОНА
Юридический научно-практический журнал
№ 1-2 (249-250) 2023

МИР ЗАКОНА
Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
№ 1-2 (249-250) 2023

THE WORLD OF THE LAW
Juridical scientific and practical journal
№ 1-2 (249-250) 2023

Директор и учредитель	А. П. Скворцов
Ответственный секретарь	Г. А. Байкунакова
Техническая верстка	Д. К. Читян
Корректоры:	А. А. Аманбаева А. Н. Сулейменова

Журнал зарегистрирован
Министерством информации и общественного согласия РК
Регистрационное свидетельство
№ 544ж от 13 января 1999 года.

Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Публикуется в авторской редакции.

Сдано в набор 01.01.2023 г. Подписано в печать 03.03.2023 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Объем 23,75 усл. п. л.
Тираж 99 экз.

ОО «Центр деловой книги «Глобус»
г. Алматы, ул. Нурмакова, 26/195 оф. 56,
г. Актобе, п. Заречный-2, 74 «б»